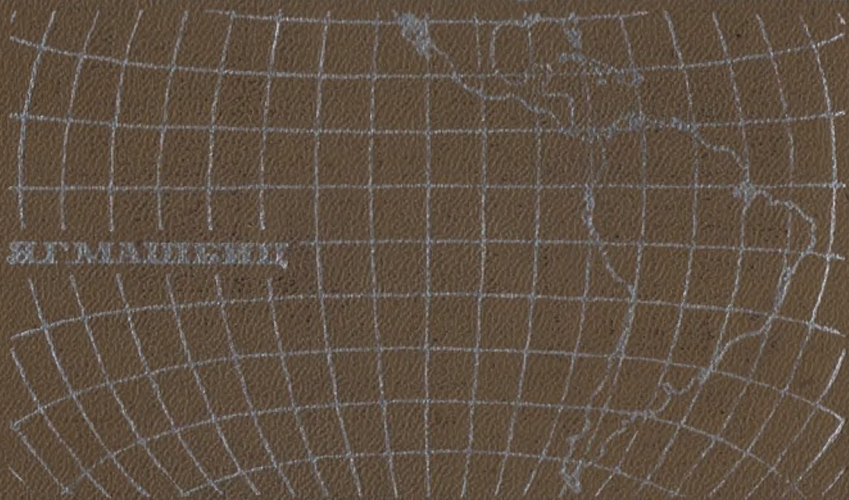

ЛАТИНСКАЯ

СТРАНЫ

АМЕРИКА

ПРОБЛЕМЫ
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ
ГЕОГРАФИИ

ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

ЯГМАШВИЦ

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

**ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ГЕОГРАФИИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
Москва · 1969

ЗЗИ
МЗ8

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ответственный редактор
В. М. ГОХМАН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Преодоление экономической отсталости развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки — одна из важнейших проблем современности¹. В странах этой группы проживает более $\frac{2}{3}$ населения капиталистического мира. В них сосредоточена значительная часть мировых природных ресурсов.

Разрыв в уровне экономического развития между промышленными капиталистическими государствами и развивающимися странами все более увеличивается. Если в последних сохранятся современные темпы роста производства, то (с учетом быстрого увеличения численности населения в Азии, Африке и Латинской Америке), по прогнозам ООН, к 2000 г. в них валовой продукт на душу населения будет в 16—20 раз меньше, чем в промышленно развитых странах.

Развивающиеся страны сильно отличаются друг от друга по своим социальным, историческим, этнографическим, хозяйственным и природным условиям. Но у них есть и много общего в характере социально-экономического развития, в использовании природных и трудовых ресурсов, в структуре и географии хозяйства и населения. Это сходство обусловлено прежде всего тем, что в

¹ Термин «развивающиеся страны» получил повсеместное распространение в начале 60-х годов. Это отражает рост их значения в экономической политической и духовной жизни современного мира.

ходе социально-экономического развития сложилось подчиненное положение стран этой группы в системе капиталистического разделения труда.

Латинская Америка — один из крупных регионов в группе развивающихся стран. Латиноамериканские страны весьма отличаются друг от друга по размерам территории, численности и составу населения, по уровню развития хозяйства. Но при своеобразии каждой из латиноамериканских стран всем им присущи черты, характерные как для всей группы развивающихся стран, так и в особенности для региона Латинской Америки.

Этот регион по уровню своего экономического, и прежде всего промышленного, развития занимает промежуточное положение между развивающимися странами Азии и Африки и индустриально развитыми капиталистическими государствами. Изучение проблем экономической географии Латинской Америки представляет несомненный интерес для анализа структуры и географии производительных сил как в каждой латиноамериканской стране, так и в других регионах группы развивающихся стран¹.

Процессы экономического развития регионов, стран и отдельных районов, их положение в той или иной системе международного разделения труда во многом определяют характер использования в них ресурсов, освоения и заселения территории, структуру производительных сил, межотраслевые и межрайонные связи. Анализ географических аспектов процессов экономического развития, взаимодействия его внешних и внут-

¹ Географ Поль Мораль (Сенегал), например, ставит вопрос о «...латиноамериканизации Западной Африки». См. его доклад: *Paul Moral. Aspectos regionales del subdesarrollo. Ensayo de comparación entre el Africa de Oeste y la America Latina.*—Unión Geográfica Internacional. Conferencia Regional Latinoamericana, tomo II. Mexico, 1966, p. 43—62. в тексте материалы этой конференции обозначаются CRLA.

ренных факторов представляет несомненный интерес при экономико-географических исследованиях регионов и стран различных типов.

Настоящая работа представляет собой попытку рассмотреть основные проблемы экономической географии Латинской Америки. Эта работа выполнена в 1965—1967 гг. в отделе географии капиталистических и развивающихся стран Института географии АН СССР. Она является составной частью исследований по географии развивающихся стран, проводившихся под руководством проф. К. М. Попова.

В книге использованы материалы ООН и ее специализированных организаций, работы по географии и экономике советских специалистов, авторов из Латинской Америки, США и других стран. Считаю приятным долгом выразить искреннюю благодарность моим коллегам за их внимательное отношение и помощь в работе.

Введение

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА КАК РЕГИОН

Названия почти всех регионов мира показывают прежде всего определенную общность географического положения входящих в них стран (например, Северная Америка, Западная Европа, Западная Африка, Юго-Восточная Азия, Дальний Восток). Название же региона «Латинская Америка» отражает не только положение всех входящих в него стран в Америке. Оно показывает также важнейшую историко-географическую особенность региона. Уже само его название характеризует латинский характер колонизации огромных территорий к югу от США в отличие от англосаксонской колонизации Северной Америки¹.

Латинская Америка — один из крупнейших географических регионов мира. Его площадь — несколько более 20 млн. кв. км (15% территории суши), что превосходит площадь США и Канады, взятых вместе. Население региона (Мексика, страны Центральной Америки и Вест-Индии, независимые государства Южной Америки) в 1967 г. превысило 250 млн. человек².

¹ Термин «Латинская Америка» получил широкое распространение перед второй мировой войной. До этого регион назывался Испанской Америкой (иногда Испанской и Португальской Америкой), Иберо-Америкой. Иногда его именовали Индейской Америкой (или Индо-Америкой), Южной Америкой.

² В регион Латинская Америка входят также находящееся под полным контролем США так называемое «свободно присоединившееся государство» Пуэрто-Рико, получившие независимость лишь в 60-е годы государства Вест-Индии (Ямайка, Тринидад и Тобаго), Гайана (бывшая Британская Гвиана), колонии европейских держав на островах Вест-Индии и на материке (в том числе Британский Гондурас, Французская Гвиана и Нидерландская Гвиана). Общая площадь колониальных владений — около 0,30 млн. кв. км, население — 5 млн. человек (1966 г.).

Ни в одном из крупных географических регионов мира нет такого разнообразия природных, историко-этнографических и социально-экономических условий, как в Латинской Америке. Оно характерно и почти для каждой из латиноамериканских стран, которые сильно отличаются по размерам территории, по природным условиям, численности и составу населения, структуре и специализации хозяйства, и наконец, по уровню хозяйственного развития. Бразилия (самое крупное государство региона) по площади превосходит Сальвадор в 400 раз, а по населению — Панаму в 65 раз. Самая отсталая страна — Гаити производит на душу населения электроэнергии в 40 раз меньше, чем Венесуэла, и продукции обрабатывающей промышленности — в 28 раз меньше, чем Аргентина. Но при этом разнообразии латиноамериканских стран все они имеют схожие черты, обусловленные общностью развития.

К наиболее характерным особенностям социально-экономического развития, структуры, географии хозяйства и населения Латинской Америки относятся:

1. *Общность основных этапов социально-экономического развития.* До европейской колонизации на всей территории региона проживало многочисленное индейское население. Заселение и освоение индейцами огромных пространств Америки заняло несколько десятков веков.

Индейцы внесли значительный вклад в мировую культуру. Они создали самобытные цивилизации, ввели в земледельческую практику кукурузу, хлопчатник, томаты и множество других продовольственных и технических культур. Ацтеки и майя в Мексике, инки и кечуа в Андах достигли весьма высокого уровня хозяйственного развития. У них уже были элементы государственности.

Европейская колонизация, начавшаяся на рубеже XV—XVI вв., покончила с самостоятельным развитием индейцев на всей территории Америки. Большинство индейцев было уничтожено, а уцелевшие отеснены в бесплодные горные местности, в непроходимые тропические леса и в заболоченные речные бассейны. В американских колониях Испании и Португалии возникло крупное латифундистское землевладение, в значительной степени сохранившее свои позиции и поныне.

Метрополии всячески препятствовали экономическому развитию колоний, которые были практически наглухо изолированы друг от друга. Каждая колония через свой главный порт вывозила в метрополию благородные металлы, тропические товары. В немалой степени в результате этой разобщенности после завоевания независимости в 1810—1826 гг. в Латинской Америке образовалось два десятка государств. Таким образом, корни современной отсталости и хозяйственной разобщенности латиноамериканских стран, их экономическая ориентация на внешние рынки уходят в колониальное прошлое региона.

2. *Переселенческий характер колонизации.* Все нации Латинской Америки сложились в результате сложных и длительных процессов смешения переселенцев с других материков с коренным населением. Почти для всех латиноамериканских наций типична сложность этнического состава. В них переплелись культура, трудовые навыки и обычаи индейцев и переселенцев главным образом из Южной Европы и Африки.

В Мексике, в Центральной Америке и в андийских странах, а также в Парагвае основную часть населения составляют индейцы и метисы. Здесь особенно сильны индейские традиции и трудовые навыки в земледелии и в ремеслах.

В зонах тропического плантационного хозяйства, главным образом в Бразилии, Вест-Индии и Колумбии, довольно многочисленны негры и мулаты. В Аргентине, Уругвае и Чили почти все население составляют потомки выходцев из Европы. В Бразилии, Перу и ряде других латиноамериканских стран довольно многочисленны группы переселенцев из Азии, прежде всего китайцев и японцев.

Сложность этнического состава и переплетение различных культур во многом определяет своеобразие стран региона. Она влияет и на их современные социально-экономические проблемы. Для «индейских» стран общенациональное значение приобретает решение проблем коренного населения.

3. *Втянутость в мировое хозяйство.* Уже на начальной стадии формирования мирового капиталистического хозяйства в этом процессе участвует и Латинская Америка. Начиная с XVI в. колонии на территории Мекси-

ки, Перу и Бразилии, где развилось горное дело, стали составной частью складывающегося мирового хозяйства.

В настоящее время экономика латиноамериканских стран, а практически вся их жизнь в сильнейшей степени зависит от конъюнктуры мировых рынков. По нашим подсчетам, Латинская Америка в 1950—1967 гг. экспортировала товары, составившие около 20% стоимости произведенной в этом регионе продукции. Известный бразильский экономист С. Фуртадо считает, что с внешним сектором в хозяйстве Латинской Америки связано не менее 40% объема ее деловой активности¹.

О втянутости региона в мировое хозяйство свидетельствует и то, что на Латинскую Америку приходится около 20% грузооборота морских портов мира.

4. *Подчиненное положение в капиталистическом разделении труда.* Оно порождено навязанной империалистическими государствами и монополиями однобокой аграрно-сырьевой специализацией региона. Около 90% его экспорта приходится на нефть, минеральное и сельскохозяйственное сырье, продовольствие. Однако значение этих товаров в мировой торговле в результате объективных закономерностей развития мирового хозяйства и современной научно-технической революции систематически снижается. Доля Латинской Америки в экспорте капиталистического мира, составлявшая в первые послевоенные годы 11—12%, к середине 60-х годов сократилась до 7%. При этом тенденция ее снижения сохраняется.

Страны Латинской Америки на рынках нефти, минерального сырья, зерна, продукции животноводства, тропических товаров все более остро ощущают конкуренцию других регионов. Из-за систематического снижения цен на экспортные товары и сильной зависимости от ввоза изделий обрабатывающей промышленности (при росте импортных цен) Латинская Америка терпит огромные потери (по некоторым подсчетам, они составили в 1950—1961 гг. более 10 млрд. долларов).

5. *Сильная зависимость от США.* Капитал промышленных стран занимает ключевые позиции в экспортных отраслях хозяйства Латинской Америки. В послевоенный период в большинстве латиноамериканских стран

¹ «Annales, Economies, Sociétés, Civilizations», 1966, N 1, p. 17.

особенно быстро растут иностранные капиталовложения в отрасли, ориентированные на внутренний рынок, особенно в обрабатывающую промышленность. Это усиливает зависимость Латинской Америки от экономической политики промышленных капиталистических государств, и прежде всего США.

В середине 60-х годов общая сумма иностранных капиталовложений в Латинской Америке превышала 23 млрд. долларов, в том числе на инвестиции США приходилось около $\frac{3}{4}$ этой суммы. На этот регион приходится примерно $\frac{1}{5}$ всех зарубежных прямых инвестиций США. Компании США владеют в Латинской Америке многими крупными и важными промышленными, торговыми и сельскохозяйственными предприятиями. Они приобрели большие площади в тропическом поясе, главным образом на побережьях, где можно создать плантационное хозяйство экспортных культур. Монополии США получили в ряде латиноамериканских стран и огромные концессии в перспективных зонах добывающей промышленности. Им практически принадлежат минеральные богатства Венесуэлы, Чили и Перу.

На США приходится примерно $\frac{2}{5}$ внешнеторгового оборота Латинской Америки. Ни один из крупных регионов в группе развивающихся стран не зависит так сильно от внешней экономической политики США и от хозяйственной конъюнктуры в этой стране, как Латинская Америка¹.

Латинская Америка обескровливается не только неравноправным, подчиненным положением во внешней торговле. Огромные суммы вывозятся из латиноамериканских стран как прибыли на прямые иностранные инвестиции (за 1950—1961 гг. перевод прибылей из Латинской Америки превысил 13 млрд. долларов).

6. *Экономическая отсталость.* Латинская Америка по богатству и разнообразию природных ресурсов занимает исключительное положение среди других крупных географических регионов мира. Она располагает и значительными, к тому же быстро увеличивающимися трудовыми ресурсами для их освоения. Однако экономическая отсталость этого региона преодолевается медленно.

¹ Недаром в латиноамериканских странах говорят: «Когда США чихают, Латинская Америка заболевает гриппом».

В Латинской Америке главным образом под влиянием внешних факторов и особенно неравноправного положения в капиталистическом разделении труда типично экстенсивное использование природных ресурсов. Используются преимущественно те виды ресурсов и осваиваются в первую очередь те территории, которые ориентированы вовне, то есть на экспорт.

В капиталистическом промышленном производстве доля Латинской Америки не превышает 4,5%, а по производству электроэнергии и по продукции обрабатывающей промышленности — менее 4%. Между тем в этом регионе проживает $\frac{1}{10}$ населения капиталистического мира. На 1000 жителей в Латинской Америке приходится занятых в обрабатывающей промышленности в 4—5 раз меньше, чем в среднем в индустриально развитых капиталистических странах. Продукция этой отрасли на душу населения в 14—15 раз ниже, чем в США. Во всей Латинской Америке производится электроэнергии примерно столько же, сколько в одной Франции. Выработка электроэнергии в Бразилии меньше, чем в Чехословакии.

Экономическая отсталость региона проявляется и в относительно малом производстве и потреблении черных металлов. По прогнозам специалистов, к 1970 г. выплавка стали обеспечит примерно $\frac{4}{5}$ латиноамериканского потребления, но на душу населения она будет в 10 раз меньше, чем в США.

Экономическая отсталость латиноамериканских стран во многом определяется низким уровнем развития сельского хозяйства. В нем занято около $\frac{3}{5}$ населения, но оно дает лишь $\frac{1}{5}$ стоимости валового продукта региона. Латинская Америка — один из немногих регионов мира, где на душу населения производится сельскохозяйственной продукции меньше, чем до второй мировой войны.

В Латинской Америке существуют ныне практически все социально-производственные типы хозяйства. Наряду с крупными капиталистическими предприятиями в промышленности и в сельском хозяйстве широко распространены архаичные формы использования ресурсов и хозяйственной организации территории. Во многих крупнейших владениях и в миллионах мельчайших хозяйств земледелие ведется крайне примитивно. Нередко вблизи

крупнейших городов расположены зоны индейского расселения с общинным землепользованием и подсечно-огневой системой земледелия.

7. *Острота аграрной проблемы.* Аграрный вопрос остается важнейшей общерегиональной проблемой Латинской Америки. По данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА), в этом районе из 7,5 млн. хозяйств всего 0,1 млн. владели почти $\frac{2}{3}$ сельскохозяйственной площади, тогда как 5,5 млн. хозяйств принадлежало лишь 4% земельного фонда.

По концентрации земли в крупных хозяйствах этот регион намного превосходит Африку и Азию. Латинская Америка — самый латифундистский регион мира. Латифундизм сочетается с исключительной раздробленностью крестьянского землевладения и землепользования (минифундизм). Из-за экстенсивного использования земли в латифундиях, преобладания примитивного потребительского земледелия в мелких хозяйствах особенно отстает производство продовольствия на внутренний рынок.

8. *Узость внутреннего рынка.* В некоторых наиболее отсталых районах латиноамериканских стран около половины населения практически оторвано от национальных рынков¹. Узость внутреннего рынка обусловлена как экономической отсталостью и низким уровнем жизни, так и разительными различиями в распределении богатств. По подсчетам известного французского демографа А. Сови, уровень жизни основной массы населения Латинской Америки ниже, чем он был в Западной Европе столетие назад. Расчеты ЭКЛА показывают, что на 16% населения региона приходится половина фонда потребления.

Следовательно, низкий уровень развития экономики предопределяет узость внутренних рынков, что в свою очередь препятствует росту производства и в обжитых, и в новых районах.

9. *Быстрый рост населения и ускоренная урбанизация.* Доля Латинской Америки в общей численности населения мира неуклонно увеличивается. Она составляла в 1750 г. 1,6%, в 1900 г. — около 4%, в 1967 г. — примерно 7,5%, к 2000 г. она несколько превысит 10%.

¹ «Foreign Agriculture», 1961, N 3, p. 6.

По темпам роста населения страны региона (кроме Аргентины и Уругвая) занимают одно из первых мест в мире. Несколько более половины жителей региона по официальной статистике относится к городскому населению, которое после войны растет гораздо быстрее, чем население в сельской местности.

В условиях экономической отсталости быстрый рост населения, увеличивающаяся концентрация его в крупных городах усугубляют и без того сложные социально-экономические проблемы.

10. *Усиливающаяся концентрация населения и хозяйства в главных хозяйственных ареалах.* Непропорциональное относительно отраслей, работающих на внутренний рынок, развитие плантационного хозяйства и добывающей промышленности, ориентированных вовне, определяет территориальную структуру хозяйства Латинской Америки.

Главные ареалы концентрации населения и хозяйства разделены огромными пространствами почти неосвоенных территорий. В Мексике, в странах Центральной Америки, в Колумбии и в Боливии основная часть населения традиционно концентрируется во внутренних горных зонах. Здесь формируются и ведущие экономические районы этих стран. В остальных латиноамериканских государствах хозяйство и население концентрируются главным образом вблизи побережий.

По подсчетам английского географа Коула, примерно четверть национального богатства Латинской Америки сосредоточена в столичных районах латиноамериканских стран¹. Такая гипертрофированная концентрация хозяйства и населения в немногих столичных зонах наносит серьезный ущерб экономическому развитию стран региона. Она увеличивает и без того большой разрыв в уровне развития их экономических районов.

11. *Объективная необходимость структурных преобразований.* Прогресс стран Латинской Америки немыслим без ликвидации отсталой моноотварной специализации, без создания развитой экономики на основе более рационального использования природных и трудо-

¹ J. P. Cole. Latin America. An Economic and Social Geography. Lnd., 1965, p. 410—411.

вых ресурсов. Для всех стран жизненно значение приобретают глубокие социально-экономические преобразования, и прежде всего ликвидация латифундизма, гнета иностранных и местных монополий. Без этого невозможно существенно расширить внутренний рынок, создать более разнообразную структуру хозяйства, развить энергетику и обрабатывающую промышленность, освоить новые виды ресурсов и новые территории.

Развитие Латинской Америки сопровождается усложнением структуры промышленности, быстрым ростом городов, формированием экономических районов. Государственный сектор контролирует примерно 30—40% экономики региона. Разрабатываются и осуществляются различные программы, направленные прежде всего на развитие новых отраслей и новых районов. Но национальному прогрессу латиноамериканских стран препятствуют их экономическая отсталость, неравноправное положение в капиталистическом хозяйстве и зависимость от монополий.

Таковы в самом общем виде наиболее важные социально-экономические и географические особенности региона. По уровню развития Латинская Америка опережает все другие регионы развивающихся стран. Это связано и с тем, что большинство развивающихся стран Азии и Африки стали независимыми лишь после второй мировой войны.

В Латинской Америке проживает примерно $\frac{1}{6}$ населения всей группы развивающихся стран. Но на долю этого региона приходится примерно $\frac{1}{3}$ экспорта и половина промышленной продукции «третьего мира» и около 37% валового продукта группы развивающихся стран¹.

Латинская Америка характеризуется и более высоким уровнем развития городской жизни. В 1960 г. в Латинской Америке в городах с более чем 100 тыс. жителей проживало 25% населения, в Африке — 8, в Азии — 12%. К 1975 г. показатели соответственно составят, по прогнозам специалистов: в Латинской Америке — 39%, в Африке — 16 и в Азии — 22%².

¹ UN. World Economic Survey 1963. I. Trade and Development: Trends, Needs and Policies, N. Y., 1964, p. 39.

² The Population Crisis and the Use of World Resources. Bloomington, 1964, p. 224.

В Латинской Америке в ходе социально-экономического развития из разнородных этнических элементов сформировались нации. В Азии и особенно в Африке процессы формирования и консолидации наций еще не достигли такой зрелости. В молодых развивающихся государствах существует множество племенных групп, не приобщившихся еще к общенациональной жизни. Этим умело пользуются монополии, проводящие довольно гибкий неоколониалистский курс и стремящиеся в своих целях увековечить национальную разобщенность и сепаратизм в молодых государствах.

В Латинской Америке произошло четкое размежевание классов. Значительную часть населения составляет промышленный и плантационный пролетариат. В самостоятельном населении Латинской Америки на долю промышленных рабочих приходится 15—16% (в Азии и Африке — примерно 5—6%). При этом характерна относительно высокая степень концентрации пролетариата: примерно 30% промышленных рабочих Латинской Америки заняты на предприятиях с более чем 500 рабочих. Возникли организованные и достаточно мощные объединения местной буржуазии. Это прежде всего относится к Мексике, Бразилии, Аргентине и Чили.

Классовая борьба приобретает все большее значение в общественно-политической жизни Латинской Америки. В этом регионе появилось и первое социалистическое государство — Республика Куба.

Площадь, население и некоторые экономические

Государства	Площадь в тыс. кв. км	Население в тыс. человек (оценка 1967 г.)	конец 50-х годов		
			% обрабатываемой площади от общей площади	Сельское население на 1 кв. км обрабатываемой площади (человек)	% сельскохозяйственной площади в хозяйствах свыше 1000 га
1	2	3	4	5	6
Куба	110,9	8 033	17,2	160	—
Мексика	1 972	45 671	10,1	86	76
Бразилия	8 512	85 655	2,2	207	51
Аргентина	2 776,7	23 031	10,8	27	75
Чили	741,8	8 935	7,4	91	87
Венесуэла	912	9 352	2,7	99	74
Колумбия	1 138,4	19 191	4,4	309	27
Перу	1 285	12 385	1,3	262	67
Уругвай	186,9	2 783	12,0	21	56
Эквадор	270,7	5 508	7,6	140	37
Парагвай	406,8	2 161	2,0	147	94
Боливия	1 098,6	3 801	2,8	77	92
Коста-Рика	50,7	1 594	5,5	164	30
Гватемала	108,9	4 717	13,5	211	41
Сальвадор	21,4	3 151	22,7	199	20
Гондурас	112	2 445	7,3	53	21
Никарагуа	139,7	1 783	12,1	164	33
Панама	75,6	1 329	7,4	112	12
Доминиканская Республика	48,7	3 889	13,9	308	24
Гаити	27,8	4 581	13,3	1 046	—
Ямайка	11,4	1 876	21,0	491	—
Тринидад и Тобаго	5,1	1 016	34,1	401	—
Гайана	215	680	—	18	—
Пуэрто-Рико	8,9	2 697	32,9	448	—

¹ Показатели взяты с некоторым округлением. В таблице выделяются 5 групп латиноамериканских стран по уровню их социально-экономического развития: Куба — первая латиноамериканская страна, вставшая на путь строительства социализма; наиболее развитые в экономическом отношении страны региона (Мексика, Бразилия, Аргентина и Чили), страны со средним (по латиноамериканским масштабам) уровнем развития (Венесуэла, Колумбия, Перу, Уругвай); наименее развитые в экономическом отношении государства в Андах, Центральной Америке и Вест-Индии; ставшие независимыми в 60-е годы (Ямайка, Гайана, Тринидад, Тобаго и ряд других), а также «свободно присоединившееся» к США государство Пуэрто-Рико.

показатели государств Латинской Америки¹

7	Доля главных отраслей материального производства в валовом продукте в 1965 г. (в %)			11	12	13	14	15
	сельское хозяйство	добывающая промышленность	обрабатывающая промышленность					
39	—	—	—	—	950	—	—	—
52	15,7	3,9	22,5	115	977	10	25	60
52	31	0,6	23,4	114	347	9	50	36
18	16,2	1,7	33,2	285	1 341	8	59	14
26	10,9	6,8	19,9	111	1 082	12	68	31
29	7,7	25,2	12,9	91	2 974	33	98	40
47	32,2	4,0	17,3	65	532	14	80	39
47	22,5	7,6	18,7	64	588	18	35	41
17	26,8	—	21,0	161	916	12	53	12
52	35,7	2,3	17,7	41	212	17	74	45
51	38,2	0,2	18,6	49	126	22	50	22
65	26,9	13,1	10,8	21	185	22	78	40
48	29,2	—	13,7	65	306	25	61	41
64	30,2	0,1	12,1	23	182	17	63	36
59	28,9	0,9	18,1	19	168	26	60	29
65	53,2	1,1	12,5	28	151	26	64	53
59	39,5	1,4	11,5	36	234	29	66	36
43	22,8	0,3	15,6	52	1 115	37	81	50
57	—	—	—	—	194	20	67	67
79	49,9	—	—	52	33	12	58	—
34	—	—	—	—	887	37	70	37
19	—	—	—	—	3 482	77	79	26
35	—	—	—	—	811	62	70	23
19	—	—	—	—	2 125	48	—	—

UN. The Economic Development of Latin America in the Post-War Period, N. Y., 1964; UN. Economic Survey of Latin America, 1965, N. Y., 1967; UN. The Process of Industrialization in Latin America. Statistical Annex. 1966; UN. Monthly Bulletin of Statistics, August 1968 UN. Statistical Yearbook 1966. N. Y., 1967; Oscar Delgado. Estructura y reforma agraria en Hispanoamerica. Madrid, 1963; UN. Yearbook of International Trade Statistics, 1966. N.Y., 1968 1966; FAO. Production Yearbook 1967. Rome, 1968.

Часть **1**

**НАСЕЛЕНИЕ,
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ**

Страны Латинской Америки медленно, но неуклонно нищают. Им не хватает средств для использования природных ресурсов в масштабах, удовлетворяющих их быстро увеличивающееся население. Одним из критических факторов является время, и страны Латинской Америки, к сожалению, теряют его так же, как и другие ресурсы.

О. Бенассини
(мексиканский специалист по водному хозяйству)¹

Уязвимость или причину отсталости народного хозяйства стран Латинской Америки... надо искать во внешнем секторе.

Из «Декларации Альта Грасия»²

Глава I

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Темпы роста населения и хозяйства, характер использования природных и трудовых ресурсов тесно между собой связаны. Взаимосвязь и взаимозависимость этих факторов, проявляясь по-разному в регионах и в странах различных типов, весьма многоплановы. Это оказывает сильное воздействие на многие существенные стороны структуры и географии их хозяйства и населения.

В Латинской Америке, как и в целом по группе развивающихся стран, темпы современного экономического развития для преодоления многовековой отсталости совершенно недостаточные. Быстрый рост населения почти во всех латиноамериканских странах еще более обостряет их ключевые социально-экономические проблемы.

¹ «Ingeniería hidráulica en México». Mexico, 1960, N 2, p. 9.

² Эта декларация была принята на конференции Организации американских государств в Аргентине в 1964 г.

Формирование современного населения

Существует множество оценок численности различных групп коренного (индейского) населения в Латинской Америке до европейского завоевания. Например, число жителей на современной территории Мексики до колонизации определяется разными авторами от 2,4 млн. до 25,2 млн. человек.

Современная наука исходит из неоспоримости существования многочисленного населения в Латинской Америке до испанского и португальского завоевания. Его численность на начало XVI в. определяется в 40 млн. человек¹. Наиболее многочисленным было коренное население в Центральной Мексике, Гватемале и Андах.

В колониальный период Латинской Америки численность коренного индейского населения резко сократилась. Это было связано с безжалостным истреблением индейцев европейскими колонизаторами, с широким распространением эпидемий, с жестокой эксплуатацией местного населения на рудниках, плантациях. По некоторым оценкам, в Мексике в первые 86 лет испанской колонизации численность коренного населения сократилась примерно в 25 раз².

В колониальный период в Латинскую Америку переселилось довольно большое число испанцев и португальцев. В американских колониях Испании власти были вынуждены принять некоторые меры против истребления уцелевшей части индейского населения. Это было необходимо, чтобы обеспечить рудники, плантации и скотоводческие латифундии рабочей силой. Для работы на плантациях тропических культур из Африки были завезены миллионы рабов-негров. Но еще в середине

¹ UN. World Population Conference. Belgrade, 30 Aug.—10 Sept. 1965, документ (Background Papers: General /20/E/486, p. 23). В последующем изложении материалы этой II Всемирной конференции по народонаселению сокращенно именуются WPC.

² Известный чилийский этнограф А. Липшутц сопоставил по различным источникам темпы сокращения численности индейцев в первое столетие испанской колонизации Мексики, Колумбии и ряда других стран Латинской Америки. Это сравнение показало, что темпы истребления индейского населения в разных частях Латинской Америки были примерно одинаковы («America Indígena», 1966, N 3, p. 229—247).

прошлого столетия в Латинской Америке было меньше жителей, чем в начале XVI в., то есть до европейского завоевания.

Интересно сравнить рост населения регионов переселенческого типа развития Северной Америки и Латинской Америки. Быстрый рост населения Северной Америки в XIX в. объясняется прежде всего иммиграцией в США. За 1850—1900 гг. население Северной Америки увеличилось от 26 млн. до 81 млн. человек, а Латинской Америки — от 35 млн. до 65 млн. человек. Иммиграция сыграла большую роль в росте численности населения Северной Америки и в первую половину XX в., особенно до мирового капиталистического кризиса 1929—1933 гг.

В Латинской Америке иммиграция главным образом из Европы имела большое значение для роста численности населения лишь в Бразилии, Аргентине, Уругвае, Чили и на Кубе. За 1840—1940 гг. на иммигрантов приходилось 19% общего роста численности населения Бразилии и 69% Аргентины¹. После второй мировой войны иммиграция на рост численности населения существенного влияния не оказывает.

С середины 20-х годов нашего столетия высокий естественный прирост населения Латинской Америки стал главным источником быстрого увеличения его численности. Это связано с тем, что почти во всех латиноамериканских странах сохраняется высокая рождаемость и ощутимо сократилась смертность. В среднем за 1958—1965 гг. на 1000 жителей рождаемость в Мексике и в Центральной Америке составляла примерно 43, а в Южной Америке — 41. Лишь в Тропической Африке и в Юго-Восточной Азии показатели рождаемости несколько выше, чем в среднем по Латинской Америке. Смертность на 1000 жителей в этом регионе уменьшилась от 17—19 в 1945—1950 гг. до 13—15 в 1950—1955 гг. и в 1962—1963 гг. составляла 10—11 человек.

¹ WPC (Background Papers: General /20/E/486, p. 52—53). Основная масса переселенцев сосредоточена в нескольких главных районах тех латиноамериканских стран, в которых иммиграция была важным источником роста населения. В Аргентине $\frac{1}{5}$ жителей иностранного происхождения сосредоточено в Пампе, в Бразилии большинство иммигрантов концентрируется в наиболее развитой зоне Рио-де-Жанейро — Сан-Паулу.

Естественный прирост населения в среднем по Латинской Америке — около 29 человек на 1000 жителей (средний мировой показатель — 20 человек, в Африке — 23 человека). По региону наивысший естественный прирост отмечен в Коста-Рике. Он достиг 4% в среднем за 1950—1963 гг. В Венесуэле, Бразилии, Эквадоре, Мексике, Доминиканской Республике, Гондурасе и Гватемале этот показатель равен 3—4% в год. Среди латиноамериканских стран самые низкие показатели прироста населения у Уругвая (1,2%) и Аргентины (1,7%).

Во всех латиноамериканских странах, кроме Аргентины, Уругвая, Чили и Кубы, рождаемость составляет 40—50 человек на 1000 жителей. При этом в ряде стран рождаемость по сравнению с началом века значительно выросла: в Коста-Рике, например, она составляла в среднем за 1900—1904 гг. 38,5 человека, а в начале 60-х годов достигла 50 на 1000 жителей. В Мексике за этот же период рождаемость увеличилась с 34,1 до 45—47 человек.

В Аргентине, Уругвае и Чили, где почти все население европейского происхождения и где доля городского населения выше, чем в других латиноамериканских странах, рождаемость по сравнению с периодом 20-х годов ощутимо снизилась (в Аргентине — с 36 в среднем за 1912—1916 гг. до 21—22 в начале 60-х годов, в Чили — с 42 в среднем за 1918—1922 гг. до 32 в 1965 г.).

В большинстве латиноамериканских стран смертность остается высокой. В начале 60-х годов она составляла на 1000 жителей в Гаити около 22, в странах Центральной Америки и в андийских странах — 15—20, а в Боливии — до 25. Очень велика детская смертность, несмотря на ее снижение в последние десятилетия. Так, в Чили смертность детей до одного года (на 1000 родившихся живыми) снизилась от 217 в начале 40-х годов до 117 в последние годы. В Бразилии и в Боливии этот показатель составляет 170—180. Особенно велика смертность в сельской местности и в зонах концентрации индейского населения.

Главные причины высокой смертности в Латинской Америке, свойственные и всем регионам развивающихся стран: низкий уровень жизни основной массы населения, недостаточность питания, и прежде всего острый

дефицит белков животного происхождения, плохие медико-санитарные условия и распространение инфекционных заболеваний. Даже в Чили — одной из наиболее развитых латиноамериканских стран — инфекционные болезни являются причиной 38% зарегистрированных случаев смерти.

Однако по сравнению с предвоенным периодом смертность все же сократилась. Это произошло в значительной мере благодаря применению новых и достаточно эффективных медикаментов. Снижение смертности на 1000 жителей составило в среднем за 1920—1924 и 1961—1965 гг.: в Мексике — с 25 до 10, в Аргентине — с 14,4 до 8, в Чили — с 30,3 до 11.

Уменьшение смертности при сохранении высокой рождаемости, преобладание семейств с большим количеством детей (особенно в сельской местности) влияет и на возрастную состав населения. Латинская Америка — самый «молодой» регион мира. Примерно 42—43% его населения моложе 15 лет (в Северной Америке 30%). Средняя продолжительность жизни в большинстве латиноамериканских стран не превышает 50—55 лет. Жители старше 65 лет почти во всех этих странах составляют около 3% от общей численности населения, и только в Аргентине и в Уругвае этот показатель несколько выше (примерно 5%)¹.

По оценкам ООН, в Латинской Америке в 1950—1975 гг. доля возрастной группы до 15 лет в общей численности населения увеличится от 40,6 до 44,5%. В этот же период численность латиноамериканцев от 15 до 64 лет (то есть работоспособное население) почти удвоится и достигнет не менее 161 млн. человек. Все это обостряет проблемы занятости населения, требует резкого повышения расходов на просвещение, здравоохранение и создание новых рабочих мест.

Прогнозы численности населения

Высокий естественный рост населения и его возрастная структура дают основание полагать, что в Латинской Америке численность населения будет быстро уве-

¹ В промышленных капиталистических странах этот показатель, как правило, не менее 10%.

личиваться. Это можно показать на примере Бразилии. Чтобы население этой страны увеличилось на 10 млн. человек, в конце XIX в. потребовалось 33 года, в середине 60-х годов — 5 лет, а в середине 70-х годов понадобится лишь 3 года. Во всех латиноамериканских странах прогнозы численности населения оказываются значительно ниже данных переписей¹.

Новейшие оценки численности населения стран Латинской Америки значительно превосходят максимальный вариант недавних оценок демографов ООН. По их прогнозам, например, численность населения Мексики в 1980 г. достигнет 53—62 млн., а по последним оценкам Национального совета по трудовым ресурсам Мексики она составит 72 млн. человек.

ООН дает 4 варианта прогнозов численности Латинской Америки на 1980 и 2000 гг.² Эти варианты основаны: 1) на современных темпах роста населения; 2) на высоких оценках перспективного роста населения, которые ниже современных показателей; 3) на базе средних оценок; 4) на основе относительно низких оценок, предполагающих значительное сокращение рождаемости.

В соответствии с этими вариантами население Латинской Америки на 1980 и на 2000 гг. определяется: 1) 387 и 756 млн.; 2) 383 и 673 млн.; 3) 374 и 624 млн.; 4) 352 и 514 млн. Показательно, что все 4 варианта оценок численности населения на 1980 г. весьма близки, а на 2000 г. сильно отличаются. Но даже минимальные и средние оценки (варианты 3 и 4) показывают огромный рост населения Латинской Америки в последнюю треть нашего столетия. Демографы ООН полагают, что вероятные средние показатели для Латинской Америки (на 1000 жителей) составят в 1965—1970 гг.: рождаемость — 38,5, смертность — 9,9, естественный прирост — 28,6; в 1995—2000 гг. рождаемость — 30,2, смертность — 6,2, естественный прирост — 24³.

¹ В Бразилии, Мексике и Венесуэле, например, результаты последних переписей населения оказались на 6—9% выше прогнозов.

² UN. Provisional Report on World Prospects, as assessed in 1963. N. Y., 1964, p. 44—45.

³ WPC (Mod/A.4/616, p. 17).

Распределение населения по территории Латинской Америки

Несоответствие темпов роста населения и экономического развития

Вопрос о соотношении темпов экономического развития и роста населения принадлежит к важнейшим проблемам для всей группы развивающихся стран. Отсталость стран Азии, Африки и Латинской Америки в буржуазной социологической и географической литературе среди прочих причин объясняют количеством и «качеством» населения. Под первым понимают быстрый рост

численности населения, а под вторым — его «молодую» возрастную структуру и невысокий общий культурно-образовательный уровень, особенно в сельской местности. Отсталость развивающихся стран нередко также объясняют их бедностью природными ресурсами, прежде всего для расширения топливно-энергетической базы и сельскохозяйственного производства¹.

Быстрый рост населения почти во всех развивающихся странах и недостаточная обеспеченность некоторых из них теми или иными природными ресурсами действительно создают немалые трудности для их хозяйственного прогресса. Но характер и уровень экономического развития во многом определяются положением тех или иных стран в системе международного разделения труда, состоянием их индустриализации. Италия и в особенности Япония — густонаселенные страны, к тому же не отличающиеся богатством и разнообразием природных ресурсов. Но они принадлежат к наиболее развитым в экономическом отношении странам. В то же время Бразилия и Венесуэла — редкозаселенные страны, располагающие богатыми и разнообразными ресурсами, характеризуются сравнительно низким уровнем развития производительных сил и освоения территории.

Несоответствие темпов роста населения и развития экономики в латиноамериканских странах особенно болезненно проявляется в послевоенные годы. ЭКЛА считает, что в Латинской Америке рост валового национального продукта на 4—5% в год (а такие темпы отмечаются в Латинской Америке только в самые благоприятные годы) совершенно недостаточен при ежегодном увеличении численности населения на 3%.

Острота продовольственной проблемы

Вопросы обеспечения продовольствием быстро увеличивающегося населения земного шара принадлежат к наиболее важным и острым мировым и националь-

¹ *Barbara Ward*. The Rich Nations and the Poor Nations. N.Y., 1962, p. 39—40.

ным проблемам. Генеральный директор ФАО доктор Б. Р. Сен в выступлении на открытии II Всемирной конференции ООН по народонаселению (Белград, 30 августа 1965 г.) отметил, что по крайней мере половина человечества страдает от недоедания и неудовлетворительного питания. Продовольственное положение в развивающихся странах становится все более угрожающим.

По определению известного латиноамериканского ученого Жозуэ де Кастро: «...Каждая страна Латинской Америки имеет свой типичный недуг, который вызывается повседневной нехваткой либо протеина, либо минеральных солей и витаминов»¹. Он отмечает, что в Латинской Америке «...существует голодная болезнь во всех ее видах — от предельного голода, который превращает свои жертвы в живых призраков, до самого сдержанного из так называемых скрытых, или специфических, голоданий, которые действуют... в самой различной маскировке... Последствия голода в Латинской Америке поистине неисчислимы...»².

Потребление и производство продовольствия определяется многими социально-экономическими и естественно-историческими условиями. Продовольственное положение в сильной степени зависит от уровня экономического развития стран и районов, от характера использования ресурсов, освоения и заселения территории. Всем этим и обусловлен географический аспект продовольственной проблемы.

Характер питания определяется уровнем экономического развития стран и районов, благосостоянием различных групп населения. Эксперты ФАО по данным 40 стран различных типов установили, что при среднем доходе на душу населения менее 200 долларов в год калорийность суточных рационов составляет 2100 калорий, потребление белков — всего 11 г, а при доходах более 1500 долларов калорийность превышает 3000 калорий, при этом потребление белков увеличивается в

¹ Жозуэ де Кастро. Голод и неразвитость в Латинской Америке. — «Вопросы философии», 1962, № 10, стр. 105.

² Там же, стр. 105, 109.

6 раз, продуктов животного происхождения — почти в 8 раз¹.

В промышленных капиталистических странах средние показатели калорийности рационов и особенно потребления наиболее ценных продуктов значительно выше, чем в развивающихся странах. Острота продовольственной проблемы в Латинской Америке обусловлена прежде всего экономической отсталостью этого региона. На одного жителя Латинской Америки продовольствия производится меньше, чем до второй мировой войны. Некоторый рост национального дохода на душу населения не может сколько-либо существенно изменить характер питания основной массы латиноамериканцев.

Резкие контрасты в распределении национального богатства еще более обостряют продовольственное положение основной массы населения, принадлежащей к наименее обеспеченным слоям. В странах Латинской Америки отмечаются дороговизна многих продовольственных товаров и систематический рост цен на них², необходимость импорта значительной части потребляемого продовольствия.

На обострение продовольственной проблемы в развивающихся странах сильно влияет и ускоренная урбанизация в условиях экономической отсталости. Рост цен на продовольствие особенно болезненно проявляется в крупных городах. Типичен пример Рио-де-Жанейро, где семья из 4—5 человек, расходуя на питание половину установленного минимума зарплаты, обеспечивает лишь около 50% нормальной калорийности среднедушевого рациона³.

Количественная сторона питания (калорийность) определяет его энергетическую ценность. Она во многом отражает специфику потребления продовольствия в странах и районах с различными социально-экономиче-

¹ *Pedro Borges*. Alimentação e desenvolvimento economico. «Arquivos brasileiros de nutrição», 1962, N 1—2, p. 46.

² На рост цен на продовольствие также влияют: слабость дорожной сети, недостаточность складского и холодильного хозяйства, особенно для скоропортящихся продуктов, множество посредников и перекупщиков.

³ WPC (A. 7/1/E/81), p. 5.

скими, демографическими и географическими условиями¹.

В некоторых документах ФАО утверждается, что средняя калорийность рациона в Латинской Америке вполне достаточна². Но этот вывод, основанный на средних показателях, не соответствует истине³. По калорийности среднедушевого рациона Латинская Америка стоит впереди Африки и Дальнего Востока и находится на уровне Ближнего Востока. Но она значительно уступает промышленным регионам. Этот показатель составляет в Латинской Америке 2470, в Северной Америке — 3120, в Европе — 3040, в Австралии и Новой Зеландии — 3250 калорий в день⁴.

Но средние показатели калорийности в масштабах всего региона включают и данные по Аргентине и Уругваю. В этих животноводческих странах средняя калорийность рационов примерно на 20% выше, чем в целом по Латинской Америке. В наименее развитых странах района этот показатель составляет всего 1900—2300 калорий. В число этих стран входят Эквадор, Гаити, Боливия, Колумбия, Перу. В Бразилии средняя калорийность рационов по крайней мере половины населения не превышает 2000 калорий в день. Лишь 10% бразильцев питается удовлетворительно⁵.

Средние показатели не учитывают и большие различия в рационах отдельных групп населения. В Эквадоре средняя калорийность рациона основной массы населения на 20—25% ниже расчетных потребностей. Во многих индейских общинах она составляет всего 1600—1700 калорий. Примерно такие же средние показатели калорийности характерны и для Северо-Востока Брази-

¹ ФАО проводит большую работу по научному обоснованию местных норм калорийности. Но они весьма условны. Исходные показатели: возраст 20—30 лет, вес мужчин 65 кг, женщин — 55 кг, средняя температура года +10° (FAO. Six Billions to feed. Rome, 1962, p. 8—9).

² ФАО Man and Hunger. Rome, 1961, p. 6.

³ Л. Соин метко заметил: «...один сытый человек и один голодный человек не составляют двух полусытых людей» (по книге: Ж. Гискуэль, Р. Седуйо. Как читать финансовую и экономическую прессу. Перевод с французского. М., 1962, стр. 184).

⁴ ФАО Population and Food Supply. Rome, 1962, p. 24.

⁵ «Anuário brasileiros de nutrição», 1964, N 1, p. 52—53.

лии¹. В Колумбии, по материалам медико-географических исследований, рацион не менее $\frac{2}{3}$ населения примерно на 30—35% ниже научно обоснованных норм. В Сальвадоре калорийность питания по крайней мере 80% жителей значительно ниже расчетных норм.

Во всех развивающихся странах (кроме Аргентины и Уругвая) основная масса населения потребляет мало белка. Это оказывает пагубное воздействие на здоровье значительной части населения, и прежде всего детей. Наибольшую ценность представляют белки животного происхождения. Между тем в развивающихся странах продукты животного происхождения обеспечивают лишь небольшую часть потребления белков.

По качественной структуре среднедушевого рациона Латинская Америка занимает промежуточное место между регионами развивающихся и промышленных стран.

Некоторый рост калорийности средневзвешенных рационов в странах Латинской Америки не сопровождается сколько-нибудь существенным улучшением их каче-

Таблица 2

Структура среднедушевого рациона
(в %)

Группы стран	Зерно и кор- неплоды	Фрукты и овощи	Сахар	Жиры	Животновод- ческие про- дукты	Рыба
Мир в целом	62,7	9,6	7,3	8,9	10,8	0,7
Латинская Америка	50,7	12,3	14,0	8,0	14,7	0,3
Африка	70,1	11,5	4,1	7,5	6,3	0,5
Северная Америка	24,4	9,1	14,8	19,9	30,6	0,2

Источник. *Lester R. Brown. Man, Land and Food. US Dept. of Agriculture. Washington, 1963, p. 27.*

¹ Специальные исследования показали, что на Северо-Востоке Бразилии и во многих других зонах плантационного хозяйства тропических культур качество питания основной массы населения хуже, чем в колониальное время, что связано с усилением моно-товарной специализации.

ства. Показателен пример Мексики, добившейся наибольших успехов среди латиноамериканских стран в развитии сельского хозяйства. По сравнению с периодом до второй мировой войны калорийность рациона «среднего» мексиканца увеличилась от 2000 до 2700 калорий в день. Но этот рост связан главным образом с увеличением потребления кукурузы, пшеницы, фасоли, картофеля и других растительных продуктов. Потребление же белков животного происхождения практически не увеличилось¹. По данным Мексиканского института питания, в сельских местностях этой страны на кукурузу приходится $\frac{3}{5}$ калорийности среднедушевых рационов.

Особенно неудовлетворительно качество питания в зонах, где преобладает индейское население. На Латиноамериканской региональной географической конференции были доложены результаты специальных исследований характера питания в типичной индейской общине в Гватемале. Зерновые (кукуруза) обеспечивают 75% калорийности среднедушевого рациона, 64% содержащихся в нем белков. В то же время на молоко, мясо и яйца приходится всего 4,3% калорийности и 12,1% белков².

Неудовлетворительное питание основной массы населения, и прежде всего острый дефицит животных белков, витаминов и других важнейших компонентов сбалансированного рациона, порождает острейшие медико-санитарные проблемы³. Приведем несколько типичных фактов. В Мексике из-за систематического недоедания и преобладания в рационе растительной пищи физическое состояние 70% крестьянских детей неудовлетворительно. В Колумбии, по данным выборочного обследования, 88% школьников страдают от авитаминоза, вес 52% детей ниже нормы. В Эквадоре среди различных заболеваний, обостряемых неудовлетворительным питанием, широко распространен эндемический зоб.

¹ «Foreign Agriculture», July 13, 1964, p. 4.

² CRLA, Tomo I, p. 60.

³ Известный французский географ Пьер Жорж охарактеризовал плохое питание населения развивающихся стран как «физиологическую нищету», пагубно отражающуюся на здоровье народных масс, и особенно подрастающего поколения (P. George. *Geographie de la consommation*. Paris, 1963, p. 11—13).

В сельских поселениях в эквадорской провинции Карчим болеет более $\frac{2}{3}$ детей школьного возраста.

Недостаток питания и его неполноценность ослабляют сопротивляемость организма при различных инфекционных заболеваниях, туберкулезе, малярии и «болезни Чагаса», имеющей эндемичный характер. «Болезнь Чагаса», поражающая сердечно-сосудистую систему, стала медико-санитарной проблемой № 1 в Латинской Америке. Ею больны 15 млн. человек¹. Туберкулез особенно распространен в зонах расселения индейцев, где качество питания наихудшее. До сих пор не изжита малярия, особенно во внутренних районах Бразилии.

В городах Латинской Америки переселенцы из сельских районов, проживающие, как правило, в тяжелейших медико-санитарных условиях, особенно подвержены инфекционным заболеваниям. Сказываются определенные трудности приживаемости в больших городах, переход на городское питание. Меняется привычное питание, уменьшается потребление овощей и фруктов. Это снижает сопротивляемость организма выходцев из деревни, способствует распространению в городах различных эпидемий².

В латиноамериканских странах с их большими внутренними различиями в уровнях развития хозяйства и сети городов, с разнообразием природных условий и этнического состава существует множество местных типов питания. Большие порайонные различия в количественных и в качественных показателях питания в латиноамериканских странах во многом обусловлены и серьезными различиями в уровне развития их экономических районов.

Интересны результаты комплексной экспедиции перуанских ученых, изучавшей характер питания в различных частях Перу. В горной андийской зоне в сельских поселениях у 61% всех семейств калорийность питания составляет менее $\frac{3}{4}$ от определенного специали-

¹ C. Romania. La situation actuelle des populations rurales en Amérique du Sud et leur avenir. «Compt. rend. Acad. sci. outre-mer», 1964, N 1, p. 33—47.

² G. Z. Johnson. Health Conditions in Rural and Urban Areas of Developing Countries.—«Population Studies». London, March 1964, p. 307—308.

стами минимума. До 90% семейств потребляют очень мало белков, витамина А и других важнейших компонентов сбалансированного питания. Несколько выше калорийность среднедушевых рационов на побережье — в зоне товарного плантационного хозяйства и крупных городов. Однако и там структура питания очень далека от расчетных рационов, особенно в сельской местности.

Приведем два типичных примера больших внутренних различий в характере питания даже в наиболее развитых из латиноамериканских стран. В Мексике потребление мяса на одного жителя в наименее развитом штате — 1 кг в год, а в самом богатом штате — 29 кг. В Бразилии в городе-миллионере Ресифи на Северо-Востоке по сравнению с Сан-Паулу калорийность рационов рабочих и потребление белков ниже на $\frac{1}{3}$, а жиров потребляется в 3 раза меньше¹.

Питание в городах, особенно в крупных, сильно отличается от рационов в сельской местности. Это объясняется более высокой средней покупательной способностью городского населения. В частности, в городах, даже в тропической зоне уменьшается потребление традиционных зерновых продуктов, прежде всего кукурузы, и быстро увеличивается потребление пшеницы. Из-за ускоренной урбанизации в Бразилии потребление пшеницы увеличивается примерно в 2 раза быстрее роста населения. В Мексике доля лиц, потребляющих пшеничный хлеб, увеличилась в 1940—1960 гг. от 45 до почти 69%². За послевоенный период число жителей в Большом Мехико увеличилось примерно в 3 раза, а потребление главного пищевого продукта Мексики — кукурузы в этом городе резко сократилось.

В самых общих чертах география питания в Латинской Америке такова.

В Мексике, в странах Центральной Америки и в зонах индейского расселения в Андах основу питания составляют кукуруза и фасоль. Характерно весьма незначительное потребление животных и растительных жиров. Во многих сельских зонах в названных выше стра-

¹ UN. The Economic Development of Latin America in the Post-War Period. N. Y., 1964, p. 56.

² «Revista de Estadística», Marzo de 1966, p. 276.

нах кукуруза обеспечивает до 70% калорийности среднелюдиных рационов. Из стран этой группы наиболее разнообразную структуру питания имеют Мексика и Перу. В них несколько более высокие среднелюдиные показатели потребления пшеницы, риса, мяса и рыбы.

В Вест-Индии, а также в прибрежной полосе Южной Америки, особенно в зоне плантаций, значительную часть «энергетического» содержания рациона составляют сахар и фрукты. В некоторых местностях Вест-Индии на сахар приходится около 30% калорийности среднелюдиных рационов¹. Питание там однообразно, лишено многих ценных компонентов, и особенно белков животного происхождения. Вест-Индия и Венесуэла импортируют всю потребляемую пшеницу и значительную часть мясных и молочных продуктов.

Роль кукурузы в питании постепенно уменьшается к югу: в Аргентине и в Уругвае прежде всего и в гораздо меньшей степени на Юге Бразилии и в Чили, в рационах важное место занимают пшеница и продовольствие животного происхождения. На Северо-Востоке Бразилии и в Парагвае в питании очень большое значение имеет маниок, обладающий весьма невысокими питательными свойствами.

Наиболее разнообразна по сравнению с другими странами структура питания в Чили. В рационе «среднего» чилийца — пшеница, овощи, фрукты умеренных широт, мясо, а также рыба (на душу населения ее потребляется около 13 кг в год — это в 6—7 раз больше, чем в большинстве других стран региона и примерно в 4 раза больше, чем в Перу — ныне первой стране мира по улову рыбы).

В Латинской Америке налицо порочный круг. Низкий уровень развития хозяйства и малая покупательная способность населения определяют его неудовлетворительное питание. А оно в свою очередь ведет к систематическому ухудшению здоровья населения, к недоиспользованию значительной части трудовых ресурсов, что тормозит экономический прогресс.

¹ FAO. Report of the Fourth Conference on Nutrition Problems in Latin America. Rome, 1959, p. 6.

Типы стран по характеру заселения территории и использования природных ресурсов

В Латинской Америке в соответствии с названными выше признаками можно выделить 5 типов стран.

1. *Редкозаселенные страны, экономика которых базируется на использовании одного вида полезных ископаемых* (Венесуэла, Боливия, Чили). Это наиболее моноотварные страны, занимающие в капиталистическом мире важное место по добыче нефти, олова и меди. Их экономические проблемы весьма остры и из-за однобокой внешнеэкономической специализации, и из-за неспособности главных отраслей хозяйства поглотить более 1—2% самодостаточного населения. Для всех этих стран характерно производство значительной части валового продукта в районах добывающей и горнометаллургической промышленности, тогда как основные ареалы концентрации населения расположены вне главных добывающих районов. В Венесуэле и в Боливии огромные речные бассейны в тропиках почти не заселены. В Чили редко заселены пустынные и полупустынные области, а также южная часть страны. Эти редкозаселенные зоны располагают значительными минеральными и сельскохозяйственными ресурсами.

2. *Редкозаселенные тропические страны, специализирующиеся на двух-трех товарах плантационного хозяйства и добывающей промышленности* (Бразилия, Колумбия). Для этих стран характерна периодическая смена главных плантационных культур (тростниковый сахар, какао, кофе), что привело к вовлечению в плантационное хозяйство новых территорий. Первоначальные организационные центры плантационного хозяйства, прежде всего Сан-Паулу в Бразилии, Кали и Медельин в Колумбии, превратились в важнейшие центры обрабатывающей промышленности, торговли и банковского дела своих стран. Старые районы плантационного хозяйства и его новые зоны отличаются высокой концентрацией деловой активности и населения. За их пределами расположены огромные по площади и практически не заселенные и не освоенные территории.

3. *Страны с густым населением в нескольких главных районах, специализирующиеся на одной-двух культурах плантационного хозяйства* (страны Центральной

Америки, Эквадор, Доминиканская Республика, Гаити). Для этой группы стран характерны быстрый рост населения (кроме Гаити) и высокая плотность в главных ареалах его концентрации, где сохраняется подсебно-огневое потребительское земледелие. В Центральной Америке основная часть населения сосредоточена в горных районах. Преобладает однобокое растениеводческое направление экономики, наиболее развитой отраслью которой является плантационное хозяйство кофе, бананов или сахарного тростника. Главные плантационные зоны (кроме кофе) расположены на побережьях. В последние годы в этой группе стран несколько усилилось значение добывающей промышленности (бокситы — в Доминиканской Республике и Гаити, никель — в Гватемале). Для стран Центральной Америки большое значение приобретает колонизация слабозаселенных побережий, располагающих крупными лесными и земельными ресурсами.

4. *Редкозаселенные страны с концентрацией населения в немногих ареалах животноводства и культур умеренных широт* (Аргентина, Уругвай, Парагвай). Это страны наименьших (на уровне промышленных государств) темпов естественного прироста населения. Основная часть населения концентрируется в главных портовых городах и в наиболее развитых сельскохозяйственных районах. Экономика базируется на почвенно-климатических ресурсах, характерных для стран умеренных широт. Это страны, где горное дело, а также (наряду с Чили) плантационное хозяйство тропических культур почти не имеют значения. В отличие от большинства других латиноамериканских стран (кроме Мексики) здесь важную роль играет наличие богатых пастбищных угодий и благоприятные климатические условия для развития животноводства, производства зерновых и масличных культур. Такой характер использования природных ресурсов привел к тому, что страны этой группы стали крупнейшим районом животноводства мясошерстного направления, а также зернового хозяйства в «третьем мире».

5. *Страны с быстро увеличивающимся населением, использующие довольно широкий набор ресурсов* (Мексика, Перу). По темпам роста населения эти страны занимают одно из первых мест в Латинской Америке.

В колониальное время они были главными поставщиками благородных металлов в Европу. Ныне в отличие от всех других латиноамериканских стран их экономика базируется на использовании довольно широкого набора природных ресурсов: полиметаллов, нефти и газа, почвенно-климатических и водных ресурсов для орошаемого земледелия (хлопчатник), плантационного и лесного хозяйства. Все более широко, особенно в Перу, используются продукты моря. Но, как и в других латиноамериканских странах, в Мексике и в Перу характер использования большинства видов ресурсов отличается слабой комплексностью. К освоению огромных площадей в аридной зоне и в речных бассейнах равнинных тропических областей еще не приступлено.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ПРОГРЕСС СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Вопросы изучения, защиты и использования природных ресурсов приобрели жизненное значение для всех народов и государств. Но пожалуй, наиболее остры эти проблемы в развивающихся странах с их отсталой экономикой и быстро увеличивающимся населением. В этих странах ресурсные проблемы имеют как первостепенное хозяйственное значение, так и злободневное политическое звучание. В Бразилии одним из лозунгов патриотической борьбы стал призыв «Нефть наша!». В Венесуэле решение ключевых национальных проблем неотделимо от судеб нефти, в Чили—меди, в Боливии—олова.

Экономическое развитие стран Латинской Америки базируется на интенсивном использовании немногих видов природных ресурсов, имеющих экспортное значение. При этом наиболее обжиты и освоены немногочисленные зоны концентрации этих ресурсов, которые могут в кратчайшие сроки обеспечить максимальные прибыли. Такой характер освоения ресурсов и территорий вообще типичен для развивающихся стран. Другие виды ресурсов и территорий, в меньшей степени связанные с мировыми рынками, весьма слабо освоены и почти не влияют на современное развитие латиноамериканских стран.

По мере углубления научно-технической революции в хозяйственный оборот вовлекаются новые виды ресурсов и новые территории. Связи между хозяйством, обществом и природой становятся все более сложными и многогранными.

Богатство и разнообразие природных ресурсов

Латинская Америка, раскинувшаяся на многие тысячи километров от США и почти до Антарктиды, отличается богатством и — что не менее важно — разнообразием природных условий и ресурсов. В Латинской

Америке есть почти все основные типы и сочетания природных условий и ресурсов, встречающиеся в других регионах мира.

Основная часть территории Латинской Америки расположена в тропических и в субтропических широтах, а ее южная часть — в умеренном поясе. Гигантские горные системы, протянувшиеся вдоль побережья Тихого океана, оказывают сильнейшее влияние на почвенно-климатические условия, на характер гидрографической сети. В горных системах Мексики, Центральной и Южной Америки вертикальная поясность усиливает разнообразие природных условий. На небольших расстояниях, исчисляемых нередко несколькими километрами, сменяются природные пояса от влажных тропических лесов или пустынь до вечных снегов.

В этом регионе (кроме его крайнего юга) на единицу горизонтальной поверхности приходится почти в 2 раза больше суммарной солнечной радиации, чем в умеренных широтах¹. Очень разнообразны и условия увлажнения. Наряду с аридными и семиаридными территориями огромные площади занимают зоны с достаточным и даже избыточным увлажнением (свыше 5000 мм в год).

Разнообразие почвенно-климатических условий особенно на стыке равнинных и горных областей таково, что в Латинской Америке встречаются почти все типы почв и растительности, могут произрастать все сельскохозяйственные культуры.

Сложная геологическая история предопределяет богатство и разнообразие минеральных ресурсов в различных частях региона. Огромные запасы разнообразных сочетаний полиметаллических руд приурочены к горным системам, относящимся к Тихоокеанскому рудному поясу. Он, как известно, является одной из главных мировых зон месторождений цветных металлов. Наиболее крупные запасы полиметаллов обнаружены и разрабатываются в Северной Мексике, Перу, Чили и в «оловянном поясе» Боливии. Положение западной части Латинской Америки в центре и на южной окраине Тихоокеан-

¹ В Латинской Америке на большей части территории суммарная солнечная радиация составляет 140—160 ккал/кв. см, а в Северной Америке — 80—140 ккал/кв. см (по данным Физико-географического атласа мира. М., 1964).

ского рудного пояса обеспечивает предпосылки для развития цветной металлургии мирового масштаба.

В близлежащих к тихоокеанским горным системам пустынях, главным образом в Чили и Перу сосредоточены весьма крупные ресурсы минерального сырья для химической промышленности.

Огромные запасы железных руд, бокситов, благородных и редких металлов приурочены к древнейшим геологическим и геохимическим образованиям в приатлантической зоне. Это прежде всего коры выветривания на Гвианском и Бразильском нагорьях. В этих зонах обнаружены уникальные месторождения высококачественных железных руд, бокситов, золота, кобальта, слюды, редкоземельных элементов. Выявлены и крупные запасы алмазов.

Северная приатлантическая часть Латинской Америки расположена в одном из главных нефтегазоносных районов мира — в зоне Мексиканского залива. Это определяет богатство запасов нефти и газа прежде всего в Венесуэле и в Мексике. Со структурами этой зоны связаны и крупные месторождения самородной серы на Юго-Востоке Мексики, в районе Теуантепекского перешейка. Большие перспективы на нефть и газ имеются в низменностях, расположенных между Андами и нагорьями на востоке Южной Америки, прежде всего в бассейне Амазонки, с мощными отложениями осадочных пород. Перспективны на нефть также краевые части Бразильского нагорья и Анд.

В недрах Латинской Америки (без Мексики и Кубы) от разведанных запасов капиталистического мира содержится: 8% нефти; от 20 до 28% железных руд, марганца, меди, бокситов, лития; 33% сурьмы; от 9 до 15% вольфрама, бора, олова, никеля; 16% серы и фосфатного сырья; по 8% свинца, цинка, молибдена; около половины бериллия, свыше $\frac{4}{5}$ ниобия¹.

Природные условия и ресурсы даже в немногочисленных сравнительно обжитых и освоенных районах латиноамериканских стран изучены весьма слабо. Это связано прежде всего с тем, что в развивающихся странах

¹ Обзор минеральных ресурсов стран капиталистического мира (капиталистических и развивающихся стран). Южная и Центральная Америка. М., Госгеолком СССР, 1965, стр. 6.

изучаются и картографируются главным образом те виды ресурсов и те территории, которые представляют непосредственный интерес для монополий и вовлечены в мировое капиталистическое хозяйство. Но даже отрывочные материалы по различным частям Латинской Америки дают все основания утверждать наличие богатых и разнообразных природных ресурсов в этом регионе. Развитие исследовательских работ по изучению минеральных и других ресурсов вне всякого сомнения вскроет новые огромные богатства в латиноамериканских странах¹.

В литературе по проблемам Латинской Америки нередко утверждается, что в этом регионе освоение многих видов природных ресурсов весьма затруднительно из-за их отдаленности от главных экономических районов и центров. Безусловно, труднопроходимые горные системы Анд и огромный речной бассейн Амазонки, занимающий около $\frac{1}{3}$ площади региона, препятствуют экономическим связям между латиноамериканскими странами и внутри их. Большинство железорудных месторождений отделено от мест добычи каменного угля, к тому же его разведанные запасы, особенно коксующихся сортов, сравнительно невелики. Наиболее развитые экономические районы Латинской Америки, прежде всего вокруг Буэнос-Айреса, Сан-Паулу и Мехико, расположены вдали от главных источников топливно-энергетических и рудных ресурсов своих стран.

Но следует иметь в виду, что развитие транспортных систем, в том числе сетей трубопроводов и линий электропередач, как бы приближает основные центры потребления к источникам сырья и энергии. Крупные ресурсы нефти, природного газа и гидроэнергии до известной степени компенсируют определенную ограниченность и отдаленность разведанных месторождений каменного угля. Наконец, существующий территориальный разрыв между районами потребления и производства сырья и энергии в определенной степени должен ускорить процессы децентрализации промышленного производства в странах Латинской Америки.

¹ Геологические исследования нередко существенно меняют представления о минеральных богатствах даже хорошо изученных территорий. В Нидерландах, например, в последние годы обнаружено одно из крупнейших газовых месторождений в мире.

В Латинской Америке весьма нередки случаи и благоприятных сочетаний разнообразных природных ресурсов для развития различных отраслей народного хозяйства. Отметим лишь некоторые из таких, на наш взгляд, наиболее перспективных сочетаний.

В Северной Мексике и в Колумбии сравнительно близко расположены месторождения железных и полиметаллических руд, коксующихся углей, нефти и газа. Это создает неплохие предпосылки для развития металлургии, углехимической и нефтехимической промышленности.

На Юго-Востоке Мексики, на Теуантепекском перешейке и в прилегающих к нему зонах, сосредоточены крупные ресурсы нефти, газа, серы, гидроэнергии, древесины тропических пород. Межокеанское положение этой территории дает возможность транспортировать морем в зону Теуантепекского перешейка железную руду и руды полиметаллов, а также каменный уголь с тихоокеанского побережья Мексики, бокситы из других латиноамериканских стран. Все это делает возможным строительство важных для Мексики предприятий. Здесь же имеются обширные равнины с плодородными почвами, что дает возможность с помощью гидротехнического строительства создать крупный район плантационного хозяйства, рисоводства и животноводства.

В Венесуэльской Гвиане имеются весьма благоприятные сочетания крупных запасов нефти (с преобладанием высококачественной легкой нефти), природного газа, гидроэнергии, железных руд и бокситов, редкоземельных и рассеянных элементов, древесины. Здесь же сосредоточены и большие массивы плодородных земель и пастбищных угодий. Глубоководные речные артерии облегчают освоение этой территории.

В Бразилии, в центральной части штата Минас-Жерайс, сосредоточены крупнейшие запасы первосортной железной руды, цветных и благородных металлов, минерального сырья для производства металлов, приобретающих важное значение в современной технике. В этой же зоне имеются месторождения угля и сырья для химической промышленности. Штат Минас-Жерайс традиционно является крупным производителем сельскохозяйственной продукции. Освоение его минеральных ресурсов облегчается положением в наиболее развитом

Юго-Восточном районе Бразилии и сравнительной близостью к побережью.

Весьма значительные предпосылки для освоения природных ресурсов и создания многоотраслевого хозяйства имеются в полосе, протянувшейся вдоль Тихоокеанского побережья на многие тысячи километров. Она включает горные системы Западной Сьерры-Мадре в Мексике, горы Центральной Америки и Анды, равнины на побережье и прилегающие к восточным склонам гор внутренние плато и равнинные речные бассейны. Вся тихоокеанская полоса располагает крупными, а нередко и уникальными месторождениями и сочетаниями полиметаллических и иных руд. Мировую известность имеют месторождения полиметаллов в Северной Мексике, Перу и Чили. В Боливии, в Андах, обнаружено месторождение качественной железной руды с запасами в 50 млрд. т. Его площадь — около 200 кв. км, мощность рудного тела — почти 200 м.

Тихоокеанские горные системы являются главным водоразделом Латинской Америки. Здесь на очень больших высотах зарождаются многоводные реки, поэтому западная часть региона располагает огромными водными и гидроэнергетическими ресурсами. Водные ресурсы горных зон и территорий, прилегающих к восточным склонам Анд, частично могут быть использованы для переброски на равнины Тихоокеанского побережья. Это дало бы возможность создать там крупное орошаемое земледелие в условиях аридного и семиаридного климатов. Близость тихоокеанских портов облегчает внешние связи действующих и новых перспективных очагов горнопромышленного производства и орошаемого земледелия.

На тихоокеанском побережье наиболее благоприятные сочетания природных условий и ресурсов для развития многоотраслевого хозяйства отмечаются в Мексике и Перу.

В тихоокеанской зоне Мексики, в ее северной и центральной частях, имеются большие возможности для развития орошаемого земледелия, гидроэлектроэнергетики, горнометаллургической промышленности на базе крупных месторождений железных руд, полиметаллов и коксующихся углей. Южная часть тихоокеанской зоны Мексики располагает значительными ресурсами для разви-

тия плантационного хозяйства тропических культур и горнометаллургической промышленности (добыча и переработка железной руды, полиметаллов, титановых руд).

На Тихоокеанском побережье Перу обнаружены крупные месторождения железных руд, полиметаллов, а в северной прибрежной полосе — нефти, природного газа и фосфатов. На реке Мантаро имеются предпосылки для строительства гидроэлектростанции мощностью в 2,5 млн. квт. Это примерно в 5 раз больше мощности всех ГЭС Перу, Эквадора и Боливии. Площадь орошаемых земель на побережье Перу может быть увеличена по крайней мере в 2 раза. На побережье организовано в крупных масштабах производство рыбной муки на экспорт. Расширение орошаемых площадей и применение рыбной муки как удобрения позволили бы значительно увеличить производство прежде всего сахара и длинноволокнистого хлопка.

Эксперты ЮНЕСКО установили, что юг Чили располагает весьма разнообразным сочетанием природных ресурсов нефти, газа, каменного угля, гидроэнергии, леса, пастбищных угодий¹. Освоению этой территории, где на $\frac{1}{8}$ площади Чили проживает лишь около $\frac{1}{35}$ населения страны, благоприятствует и ее положение между Тихим и Атлантическим океанами.

Освоение новых ресурсов и новых территорий, в том числе в речных бассейнах в тропиках, открывает большие перспективы для экономического развития стран Латинской Америки. Это также позволит приблизить перерабатывающие отрасли к источникам сырья и энергии. Крупные работы по освоению обширных территорий затрагивают интересы большой группы латиноамериканских стран. Крупнейшая из этих задач — освоение Амазонии — становится важнейшей задачей для Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Перу, Эквадора и Боливии.

Нерациональное использование природных ресурсов

Для всех стран Латинской Америки характерна слабая комплексность в освоении и использовании возоб-

¹ E. Aubert de la Rüe. *Projet d'enquete sur les ressources naturelles du sud du Chili*. Paris, UNESCO, 1960.

новимых и невозобновимых природных ресурсов. Это можно показать на примере Венесуэлы и Мексики — больших по площади и богатых по сочетанию природных ресурсов стран. Венесуэла и Мексика располагают крупными разведанными запасами нефти и природного газа, железной руды и руд цветных металлов, водными ресурсами для энергетики и сельского хозяйства. В этих странах имеются обширные площади равнин с плодородными почвами, пастбищных угодий, лесов.

Хозяйство Венесуэлы базируется лишь на одном ресурсе — на нефти — дающем более 90% стоимости ее экспорта. В нефтедобывающей промышленности Венесуэлы в 1962 г. было занято лишь 34 тыс. человек, а на конец 60-х годов в этой отрасли будет занято только 40 тыс. человек (в 1948 г. было 60 тыс. нефтяников). Более 10% населения не имеет работы.

Значительная часть поступлений от добычи и экспорта нефти, контролируемых международными нефтяными монополиями, расходуется на импорт потребительских товаров, и прежде всего продовольствия. В 1948—1963 гг. Венесуэла увеличила (по стоимости) импорт пшеницы и муки в 4,5 раза, консервированного молока — в 2 раза, овощей и фруктов — в 8 раз. Многие из импортируемых товаров вполне могли бы производиться в Венесуэле. Конкуренция иностранных товаров подрывает венесуэльскую экономику и обостряет экономические трудности страны. По дороговизне жизни Венесуэла занимает одно из первых мест в мире. Подсчитано, что калорийность среднего суточного рациона венесуэльца примерно на $\frac{1}{4}$ ниже необходимой.

Характерна очень слабая комплексность в развитии хозяйства, в том числе и в важнейшей отрасли. Венесуэла вывозит главным образом необработанную нефть, поступающую на перерабатывающие предприятия нефтяных монополий. Лишь около $\frac{1}{3}$ добываемой в Венесуэле нефти перерабатывается в стране, а нефтехимическое производство там только начинает создаваться. Слабо развита и химическая промышленность. Совершенно отсутствует нефтяное машиностроение.

Несмотря на огромные запасы железной руды, черная металлургия и в том числе производство труб для нефтегазовой промышленности также только начинает создаваться.

Ориентация экономики на один экспортный товар предопределяет и лихорадящий ритм экономического развития. Валовой продукт на душу населения в среднем за 1950—1958 гг. увеличивался на 4,3%, а в 1958—1964 гг.— на 1,5%. Особенно сильны застойные тенденции в развитии экономики за пределами столицы и главных нефтедобывающих районов. Усиливается бегство крестьян в города, не имеющие сколько-либо значительной производственной базы.

В экономике Мексики нефть и природный газ также имеют исключительное значение. В Мексике добывается примерно в 10 раз меньше нефти, чем в Венесуэле. Но вся добываемая в стране нефть перерабатывается на государственных нефтеперерабатывающих заводах. Государственная нефтяная компания, успешно действующая уже 30 лет, по твердым ценам реализует нефтепродукты во всех районах страны. Это способствует развитию всех отраслей и районов Мексики.

Характерно, что за послевоенный период добыча нефти в Мексике выросла в 2 раза, а ее переработка — в 4 раза. На базе государственной нефтеперерабатывающей промышленности развивается и нефтехимия с довольно широкой гаммой производств, в том числе и весьма сложных.

Созданы крупные предприятия черной металлургии полного профиля, обеспечивающие значительную часть потребностей Мексики в стали и прокате, в том числе и в трубах для нефтегазовой промышленности. Черная металлургия и коксохимия базируются на рудных и угольных ресурсах Северной Мексики. Довольно больших успехов добилась Мексика и в использовании водных и земельных ресурсов аридной зоны. Там создано крупное производство хлопка, пшеницы и других товарных культур.

В Мексике углубляется межрайонное разделение труда и специализация территорий, что является одним из важных критериев уровня экономического развития. Побережье Мексиканского залива стало главной топливно-энергетической базой страны. Северная Мексика — район черной и цветной металлургии. Зоны ирригации на северо-западе снабжают почти всю страну пшеницей.

Но темпы и успехи экономического развития страны

могли бы быть гораздо значительнее, если бы ее природные ресурсы полностью контролировались национальными силами. Богатейшие месторождения полиметаллов в Мексике разрабатываются североамериканскими компаниями. Многие из таких месторождений забрасываются из-за падения спроса на рынках минерального сырья.

Американские компании до недавнего времени контролировали и крупнейшие месторождения самородной серы на Теуантепекском перешейке, что тормозило развитие основной химии.

Весьма нерационально используются водные и земельные ресурсы. В Мексике, где аридные и семиаридные территории занимают более 90% площади, а до 50% стока приходится на 5 рек тропического Юго-Востока, для которого характерно избыточное увлажнение, водные проблемы имеют огромное значение. В зонах гидротехнического строительства освоена лишь $\frac{1}{4}$ пригодных для ирригации и орошения земель. Неупорядоченное использование подземных вод в районе столицы, а также в зонах ирригации ведет к необратимым изменениям в гидрогеологическом режиме этих территорий.

Эрозия стала подлинным бедствием для Мексики. Из крупных стран Латинской Америки это самая эродированная. 90% сельскохозяйственных земель охвачила эрозия, особенно сильная в обжитых зонах. Это связано со сведением лесов, живучестью подсечно-огневой системы земледелия, распашкой склонов, бесменным выращиванием основной продовольственной культуры — кукурузы в течение многих веков в главных ареалах концентрации населения. Нарушая законодательство, крупные землевладельцы продолжают сводить леса, в том числе на склонах и на водоразделах. А это не только усиливает эрозию, но и ухудшает гидрологический режим рек. Лесовосстановительные работы ведутся в ограниченных масштабах.

В стране почти не используются ресурсы тропических лесов. При наличии 9 тыс. км береговой линии морское рыболовство развито слабо.

Прогрессивные силы Латинской Америки, все более решительно выступая в защиту своих стран, стремятся решать не только животрепещущие вопросы сегодняш-

него дня. Они понимают, что утверждение суверенных прав латиноамериканских наций на свои природные богатства создаст предпосылки для более рационального использования огромных и разнообразных ресурсов в интересах всех стран и народов региона, что будет иметь огромное значение в борьбе за прогресс, за завоевание подлинной экономической и политической независимости.

ВОДНЫЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

В современном мире все более важную роль играют водные и энергетические ресурсы. Это связано и с тем, что непрерывно увеличивается значение инфраструктуры, в том числе ее важнейших отраслей (водного хозяйства и энергетики). На Латинскую Америку приходится несколько более $\frac{1}{5}$ поверхностного стока обитаемой суши и примерно $\frac{1}{10}$ выявленных энергетических ресурсов мира. Следует учитывать, что водные и энергетические ресурсы принадлежат к наименее исследованным и освоенным ресурсам региона.

Водное и энергетическое хозяйство во всех странах Латинской Америки характеризуется низким уровнем развития и слабой комплексностью. Последнее обстоятельство в особенности относится к водному хозяйству. Водное хозяйство и энергетика (кроме нефтяной промышленности) тесно связаны с отраслями, работающими на внутренние рынки латиноамериканских стран. Поэтому слабость использования водных и топливно-энергетических ресурсов создает серьезные затруднения для развития практически всех отраслей и районов в латиноамериканских странах.

В структуре производства и потребления энергии в Латинской Америке представлены все три главных типа ресурсов: неисчерпаемые (гидравлическая энергия), невозобновимые (минеральное топливо) и возобновимые ресурсы (древесного происхождения). Основой современной энергетики латиноамериканских стран является нефть¹.

¹ В странах Латинской Америки в отличие от большинства промышленных капиталистических стран каменный уголь играет второстепенную роль в энергетике. Его разведанные запасы в целом по региону сравнительно невелики и составляют 25—26 млрд. т (в том числе половина в Колумбии). Выявленные запасы коксующихся углей ограничены. Добыча каменного угля в Латинской Америке около 11—12 млн. т в год, то есть на уровне Нидерландов.

В водном хозяйстве латиноамериканских стран и в меньшей степени в их энергетике довольно сильны позиции государственного сектора. Это связано с тем, что развитие инфраструктуры требует особенно крупных капиталовложений с длительным периодом окупаемости (на что частнокапиталистический сектор идет весьма неохотно).

Освоение водных и энергетических ресурсов оказывает сильное воздействие на изменения в географии хозяйства. Это прежде всего связано с хозяйственным освоением территорий гидрографических бассейнов на базе их водных ресурсов. Так же как и развитие энергетики, освоение ресурсов поверхностного и подземного стока способствует формированию экономических районов.

Размещение и использование водных ресурсов

На значительной части территории Латинской Америки гидрографическая сеть довольно густа. Весьма значительны и ресурсы подземных вод. Для искусственного орошения может быть использовано 10 500 куб. км воды в год (в Северной Америке — 5700 куб. км, в Европе — 4600 куб. км, а в Африке — 7000 куб. км)¹. По ресурсам вод для орошения Латинская Америка лишь немногим уступает Азии, которая примерно в 2,2 раза превосходит ее по площади.

О размерах водных ресурсов в определенной степени свидетельствуют показатели величины среднего слоя стока (высота слоя стекшей воды). В среднем для Южной Америки она равна 414 мм (по другим данным — до 440—450 мм). Этот показатель значительно выше, чем на других континентах. Но в разных частях Южной Америки он имеет очень большие отклонения от средних норм. Это до известной степени отражает большие различия в распределении ресурсов поверхностного стока.

Максимум среднего слоя стока отмечен в Андах на Юге Чили (1500 мм). На большей части Южной Аме-

¹ См. Р. Фюрон. Проблема воды на земном шаре. Перевод с французского. Л., 1966, стр. 113.

рики к востоку от Анд этот показатель уменьшается до 400—600 мм (воздействие высоких температур и испарения). На равнинах Чако и Пампы в субтропическом поясе он составляет 50—200 мм. Наиболее бедны водными ресурсами Северо-Восток Бразилии (10—50 мм) и тихоокеанские пустыни (в Атакаме 10—15 мм)¹.

Примерно $\frac{1}{3}$ всей площади региона приходится на бассейн Амазонки — самый крупный из речных бассейнов мира. Он занимает огромную низменность, где в условиях обильного и равномерного увлажнения (1500—2000 мм осадков в год и более) собирается сток с обширных прилегающих территорий. На Амазонку приходится примерно $\frac{2}{5}$ стока всей Южной Америки.

Природные условия Латинской Америки, и прежде всего строение ее поверхности, предопределили концентрацию основной части ее водных ресурсов в бассейнах рек, впадающих в Атлантический океан. Условия водоснабжения тихоокеанского побережья в целом довольно неблагоприятны. Громадные горные системы, протянувшиеся вдоль всего западного побережья Латинской Америки являются не только водоразделом, но и препятствуют развитию крупных речных систем в тихоокеанских районах. Ни одна из крупных рек Латинской Америки не впадает в Тихий океан. В Южной Америке сток в него осуществляется с площади в 12 раз меньшей, чем в Атлантический океан².

Главные речные бассейны отделены многими тысячами километров труднопроходимых тропических заболоченных равнин и горными системами от ведущих ареалов концентрации населения и хозяйства. Такой территориальный разрыв между водными ресурсами и основными экономическими районами затрудняет развитие водного хозяйства и многих других отраслей.

Экономические гидроэнергоресурсы, то есть мощность ГЭС, которые могут быть сооружены в обжитых районах Латинской Америки, составляют около 156 млн. квт. Лучше всего экономическими гидроэнергоресурсами обеспечены: Колумбия — 40 млн. квт, Бразилия — 30 млн. квт, Чили — 21 млн. квт, Венесуэла —

¹ По материалам книги: *Е. Н. Лукашова*. Южная Америка. Физическая география. М., 1958, стр. 100—102.

² Там же.

16 млн. квт, Мексика — 15 млн. квт, Аргентина — 12,5 млн. квт¹.

Несмотря на значительные гидроэнергетические ресурсы, в том числе и в обжитых зонах, степень их использования в Латинской Америке невелика². Она составляет в среднем по региону около 7% и изменяется от 1% в Аргентине до 14% в Мексике (где доля гидроэлектроэнергии в топливно-энергетическом балансе равна примерно 10%). Во всех странах Латинской Америки вырабатывается примерно столько же гидроэлектроэнергии, сколько в одной Норвегии. До настоящего времени в латиноамериканских странах нет ни одной действующей ГЭС, чья мощность превышала бы 1 млн. квт.

Развитие орошения и ирригационного хозяйства на базе поверхностного стока и подземных вод стало жизненной проблемой для всех латиноамериканских стран. Но в Латинской Америке орошается лишь около 2% пригодной площади.

Еще меньшее развитие получили мелиоративные работы в бассейнах рек в тропических равнинных областях, где почти ежегодно в результате наводнений наносится громадный ущерб хозяйству. Оно на обширных территориях жестоко страдает не от недостатка, а от избытка воды. Это прежде всего относится к бассейну Амазонки и к Юго-Восточной Мексике.

Обширные территории в аридной и семиаридной зонах расположены в тихоокеанской зоне и в Северо-Восточной Бразилии. Устойчивое сельское хозяйство там невозможно без ирригации. Орошение необходимо и в обширных зонах с достаточными или даже избыточными средними годовыми нормами осадков. Они испытывают крайне неблагоприятные последствия сезонного распределения осадков и часто повторяющихся засух. Засухи и сезонность в распределении осадков наносят большой

¹ Naciones Unidas. Los recursos hidraulicos de America Latina. III. Bolivia y Columbia. N. Y., 1964, p. 135.

² Доля электроэнергии, вырабатываемой ГЭС в суммарном производстве электроэнергии сокращается во всех крупных регионах мира. В 1964 г. в Латинской Америке она составляла 45%, в Северной Америке — 24, в Африке — около 22, в Азии — несколько более 38, в Западной Европе — около 34%.

ущерб сельскому хозяйству тропических территорий Вест-Индии, Венесуэлы, Колумбии, Бразилии. В Аргентине в умеренных широтах засуха в 1961—1962 гг. нанесла ущерб в размере 200 млн. долларов.

В речных бассейнах тропической зоны имеются огромные пространства плодородных равнинных земель. Если их защитить от наводнений и обеспечить подачу воды в сухой сезон, то они могут стать крупными районами тропического земледелия. Некоторые из этих территорий, и прежде всего саванны на востоке Колумбии, при условии создания водного хозяйства могли бы стать отличной базой для развития животноводства.

Остро ощущается все более увеличивающаяся нехватка воды в главных зонах концентрации населения и хозяйства. Наибольшие трудности в водоснабжении отмечаются в агломерациях Большого Мехико, Рио-де-Жанейро, Лимы, в Монтеррее — крупном центре промышленности на севере Мексики. В Сан-Паулу также нарастает дефицит водного баланса. Этот крупнейший район обрабатывающей промышленности Латинской Америки так же, как и Большое Мехико, значительную часть необходимой воды получает из дальних источников.

Большие трудности в организации водоснабжения отмечаются и в зонах размещения предприятий горно-металлургической промышленности, главным образом в Северной Мексике, Чили и Перу.

В освоении водных ресурсов и в развитии водного хозяйства главная роль принадлежит государственному сектору. Это, в частности, накладывает отпечаток и на характер освоения новых районов.

Одна из важных сторон развития водного хозяйства Латинской Америки состоит в том, что оно способствует укреплению крупного землевладения. Крупные хозяйства владеют землями вблизи воды, тогда как крестьянские хозяйства и общины, как правило, оттесняются на территории с худшими условиями водоснабжения.

Водохозяйственное строительство в Латинской Америке, как правило, имеет главной целью ирригацию, орошение и защиту от наводнений. В одном из крупнейших районов ирригационного строительства в Латинской Америке — на севере тихоокеанского побережья Мексики, где формируется важный район капиталистического

сельскохозяйственного производства, имеется лишь одна маломощная ГЭС. Очень часто строительство ГЭС не сопровождается транспортным освоением прилегающих территорий.

В Латинской Америке выделяются 6 основных типов использования водных ресурсов и водного хозяйства.

1. *Ирригация на базе поверхностного стока в аридных и семиаридных районах.* Это наиболее старый тип водного хозяйства. За много веков до европейского завоевания индейцы с большим искусством строили нередко весьма сложные ирригационные системы в пустынях Северо-Западной Мексики и на Мексиканском нагорье, на тихоокеанском побережье Южной Америки и в Андах. Орошаемое террасное земледелие было весьма совершенным¹.

Основные ареалы ирригации приурочены к тихоокеанскому побережью Латинской Америки и к Мексиканскому нагорью. Главные районы ирригации на базе поверхностного стока: в Мексике — бассейны Колорадо, Яки, Майо, Фуэрте; в Перу — речные бассейны на побережье. В этих районах ирригации большое развитие приобрело хлопководство. Районы ирригации отличаются развитием капитализма и концентрацией сельскохозяйственного пролетариата. Они играют все более значительную роль в экономике и в политической жизни Латинской Америки.

2. *Орошение на базе поверхностного стока в зонах со значительной концентрацией населения.* Этот тип водного хозяйства отличается довольно большой разобщенностью. Он, как правило, не образует крупных районов орошаемого земледелия. Его главная задача — обеспечить водоснабжение в сухой сезон и в засушливые годы. Нередко очаги товарного орошаемого земледелия окружены обширными пространствами с потребительским земледелием главных продовольственных культур.

3. *Ирригация и орошение подземными водами.* Они приобретают все более важное значение для аридных и семиаридных территорий со слабым развитием гидрографической сети. В этих областях, главным образом на

¹ Обзор орошаемого земледелия древних жителей Америки дается в работе: *Pedro Armillas. Land Use in Pre-Columbian America.* — «Arid Zone Research», 1961, N 17, p. 255—276.

Тихоокеанском побережье, подземные воды являются важнейшим источником водоснабжения.

Орошаемое земледелие на основе использования подземных вод наибольшее развитие получает в зонах специализированного капиталистического земледелия (хлопчатник, пшеница, масличные). Это связано с довольно большими затратами на механизацию подачи воды на поля.

4. *Смешанный тип* (использование поверхностного стока и подземных вод). Этот тип водного хозяйства получает все большее распространение главным образом на тихоокеанском побережье Мексики и Перу, а также в бессточных бассейнах Мексики (район Лагуна) и Южной Америки. Особое распространение он получил в специализированных районах капиталистического земледелия.

5. *Гидротехнические системы для водоснабжения крупнейших городских агломераций*. Наиболее сложные системы водоснабжения сосредоточены в зонах Лимы, Гаваны, Сан-Паулу, Каракаса и особенно Мехико. Столичный район Мексики расположен на дне дренированных озер, вдали от крупных рек. Интенсивное использование подземных вод приводит к оседанию центральной части Мехико. Для водоснабжения из дальних источников быстрорастущего населения столичного района и его промышленности строятся сложные гидротехнические сооружения.

Водоснабжение столиц и других крупнейших центров Латинской Америки становится все более сложным и дорогостоящим делом.

6. *Комплексные гидротехнические объекты*. В послевоенный период в Латинской Америке осуществляются проекты комплексного использования водных ресурсов и освоения речных бассейнов. В Мексике в речном бассейне Грихальва-Усумасинта создается система плотин и водохранилищ, сооружается ГЭС, осваиваются территории, защищенные от наводнений. В Венесуэле на базе освоения водных ресурсов реки Карони создается крупный энергопромышленный узел. Довольно комплексный характер имеет и схема освоения речного бассейна Сан-Франсиску в Бразилии. В перспективе у государств и народов Латинской Америки гигантские по объему работы по комплексному освоению речных бассейнов на

обширных тропических равнинах, и прежде всего во внутренних областях Южной Америки.

Ни у одной из латиноамериканских стран, кроме Мексики и Кубы, нет концепции гидротехнического строительства и развития водного хозяйства. В Мексике в 1926 г. был создан Государственный секретариат по водным ресурсам. После второй мировой войны он развернул большие работы главным образом в окраинных районах. Сооружаются прежде всего объекты так называемой крупной ирригации в редкозаселенных областях. Это не способствует повышению уровня хозяйственного развития в наиболее заселенных внутренних районах Мексики. Политика в области использования водных ресурсов и развития водного хозяйства в Мексике ведет к укреплению и расширению капитализма в сельском хозяйстве страны.

Куба — единственная латиноамериканская страна, где за короткий срок налицо осязаемый прогресс в развитии водного хозяйства. Уделяется большое внимание изучению и рациональному использованию ресурсов поверхностного стока и подземных вод. На Кубе гидротехническое строительство стало важной составной частью программ развития многоотраслевого сельскохозяйственного производства и освоения новых территорий.

Производство и потребление энергии

Наличие энергетических ресурсов оказывает сильное влияние на характер экономического развития. В одном из документов ООН утверждается: «Страны, которые мы теперь называем высокоразвитыми, пришли к промышленному процветанию благодаря тому, что они имели топливо (уголь и позднее нефть), явившееся основой «энергетической революции»¹.

По суммарному потреблению всех видов энергии Латинская Америка примерно в 10—11 раз уступает Се-

¹ «Пути решения проблем завтрашнего дня». Конференция ООН по вопросу о применении научно-технических знаний для удовлетворения потребностей менее развитых районов. Отдел информации ООН, OPI/105, стр. 9.

верной Америке. Все латиноамериканские страны вместе потребляют примерно столько же энергии, сколько Япония (порядка 175 млн. т в угольном эквиваленте в 1965 г.)¹. Потребление электроэнергии на душу населения в 1963 г. составляло от 22 квт-ч в Гаити до 832 квт-ч в Венесуэле (средний мировой показатель 888 квт-ч). В наиболее развитых в промышленном отношении странах Латинской Америки оно значительно ниже среднего мирового показателя: в Бразилии — 431 квт-ч, в Аргентине — 571 квт-ч, в Мексике — 367 квт-ч, в Чили — 684 квт-ч².

Таблица 3

Структура потребления энергии
(в %)

Группы стран	Вся энергия	Мускульная энергия	Растительное топливо	Каменный уголь и лигнит	Нефть	Газ	Гидравлическая энергия
Мир	100	5	13	38	28	14	2
Северная Америка	100	—	4	22	39	33	2
Латинская Америка	100	14	28	4	42	10	2

Источник: *Robert A. Harper. The Geography of World Energy Consumption. — «Journal of Geography», October 1966, p. 308.*

Из приведенной таблицы видно, что топливно-энергетический баланс Латинской Америки характеризуется чертами типичными для современной мировой энергетики. В частности, сокращается значение каменного угля в общем производстве и потреблении энергии. Его доля в региональном потреблении энергии (без учета мускульной энергии и древесного топлива), составлявшая в 1938 г. примерно 32%, к середине 60-х годов снизилась до 6%³.

¹ UN. Statistical Yearbook 1966. N. Y., 1967, p. 344, 346.

² UN. World Energy Supplies. 1960—1963. New York, 1965, p. 87—88.

³ За период с 1938 по начало 60-х годов удельный вес каменного угля в общем потреблении энергии снизился: в Бразилии —

В энергетическом балансе региона неуклонно растет роль нефти и природного газа. В 1963 г. в общем региональном потреблении энергии (без мускульной энергии в пересчете на нефть) на нефть приходилось 67%, на природный газ — 14,5 (в 1958 г. — 9,5%) и на гидравлическую энергию — 12,5%¹.

В энергетическом балансе Латинской Америки растет роль электроэнергии. По нашим подсчетам, в среднем на 1 жителя этого региона в 1958—1963 гг. все потребление энергии увеличилось на 8%, а электроэнергии — на 25—26%². При этом рост мощностей электроэнергетики в наиболее развитых латиноамериканских странах опережает увеличение производства электроэнергии: в среднем за 1958—1963 гг. рост составил соответственно в Аргентине 7,8 и 6,6%, в Бразилии и Мексике — 11,5 и 8,8, в Венесуэле — 19 и 10,8%³.

Как и в большинстве других регионов мира, в Латинской Америке производство электроэнергии на тепловых станциях увеличивается более быстрыми темпами, чем на ГЭС. Тепловая электроэнергетика приобретает все более важное значение в энергохозяйстве всех латиноамериканских стран. В 1958—1963 гг. отношение производства электроэнергии на ГЭС и термических станциях региона изменилось от 1,17 до 0,97⁴. В Латинской Америке в середине 60-х годов тепловые электростанции вырабатывали около 55% всей производимой электроэнергии.

Электрэнергетика характеризуется сравнительно низкими технико-экономическими показателями и слабой концентрацией производства. Об этом, в частности, свидетельствует большая доля производства электроэнергии станциями при промышленных предприятиях для их собственных нужд (относительно общего производства электроэнергии). Эти показатели составляли в

от 51 до 15%, в Аргентине — от 31 до 8%, в Мексике — от 17 до 6% и даже в «угольном» Чили — от 64 до 36%. В предвоенный период основная масса потребляемого в Латинской Америке угля импортировалась.

¹ UN. Economic Survey of Latin America. 1963. N. Y., 1965, p. 124.

² Рассчитано по данным того же источника, стр. 124.

³ См. там же, стр. 128.

⁴ Рассчитано по данным того же источника, стр. 123.

1963 г. в Мексике и в Венесуэле 21—22%, в Чили — около 41%¹.

Производство электроэнергии в Латинской Америке увеличивается довольно быстрыми темпами. За 1950—1964 гг. оно выросло в 3,5 раза и достигло в 1965 г. около 104 млрд. квт-ч (примерно столько же, сколько в одной Франции). Но в латиноамериканских странах почти повсеместно ощущается острая нехватка электроэнергии, что является одной из причин их сравнительно низких темпов экономического развития. По расчетам ЭКЛА, для смягчения последствий дефицита электроэнергии в Латинской Америке необходимо увеличить ее выработку примерно в 3 раза. Это потребует капиталовложений в сумме 12 млрд. долларов. Но даже если будет достигнут такой рост мощностей, выработка электроэнергии во всей Латинской Америке к 1971 г. достигнет примерно 190 млрд. квт-ч (выработка электроэнергии в одной Японии в 1965 г.).

По характеру производства и потребления энергии всех видов в Латинской Америке выделяются 4 типа стран.

1. *Нефтяная Венесуэла.* В этой стране производство всех видов энергии почти в 10 раз превосходит ее потребление (соответственно 247 млн. и 26 млн. т. в 1965 г.)². На Венесуэлу приходится примерно 4,5% мирового и $\frac{2}{3}$ латиноамериканского производства энергии. Почти вся производимая энергия вывозится в развитые капиталистические страны в виде нефти и мазута.

2. *Страны, где собственное производство энергии обеспечивает потребление* (Мексика, Колумбия, Перу). Основу производства энергии составляет добыча нефти. Относительно высокий уровень развития энергетики характерен лишь для Мексики. В 1965 г. здесь производилось и потреблялось 42 млн. т. энергии (по производству больше взятых вместе Бразилии, Аргентины и Чили, а по потреблению больше Бразилии, Чили и Уруг-

¹ Высокий показатель производства электроэнергии на промышленных предприятиях Чили связан с особенностями географии ее хозяйства. Многие горнометаллургические предприятия в Чили расположены в редкоселенной пустынной зоне и обеспечиваются собственной электроэнергией.

² Здесь и далее показатели в млн. т угляного эквивалента.

вая, также взятых вместе). В топливно-энергетическом хозяйстве этой страны наряду с нефтью немалое значение имеют природный газ и гидроэнергетика. В Мексике основные отрасли энергетики контролируются государством.

3. *Страны, импортирующие значительную часть потребляемой энергии* (Бразилия, Аргентина, Чили). Собственное производство энергии относительно его потребления составляет для Аргентины примерно 85%, для Чили — около 70%, а для Бразилии — лишь 30%. Между тем эти страны располагают значительными ресурсами для развития энергетики. Узость топливно-энергетической базы этих стран и необходимость импорта нефти серьезно тормозит их развитие.

4. *Страны, импортирующие почти всю потребляемую энергию* (страны Центральной Америки, Вест-Индии, Боливия, Эквадор, Парагвай, Уругвай). Все эти страны импортируют более 80% потребляемой энергии. Их энергетика базируется почти исключительно на импортной нефти.

Использование ресурсов нефти и природного газа

В Латинской Америке на начало 1968 г. разведанные запасы нефти определены примерно в 3,9 млрд. т, в том числе в Венесуэле — 2,5 млрд. т, в Аргентине — 0,4 млрд. т, в Мексике — 0,37 млрд. т, в Колумбии — 0,28 млрд. т.

Нефтяные ресурсы Латинской Америки разрабатываются иностранными монополиями с начала XX столетия. Первым объектом нефтяной империалистической экспансии в Латинской Америке была Мексика. С 20-х годов нефтяные монополии особое внимание уделяют Венесуэле, дающей ныне $\frac{3}{4}$ всей добываемой в Латинской Америке нефти. За послевоенный период добыча нефти в регионе увеличилась примерно в 4,5 раза и достигла в 1967 г. почти 255 млн. т, в том числе в Венесуэле она составила около 185 млн. т, в Мексике — 21 млн. т, в Аргентине — 16 млн. т, в Колумбии — 10 млн. т.

В Венесуэле добыча нефти контролируется американскими и международными нефтяными монополиями.

В целом же по Латинской Америке на начало 60-х годов около 85% всей добычи нефти контролировалось монополиями США и Англии¹. Они прибрали к рукам огромные площади нефтяных концессий не только в Венесуэле, но и на тихоокеанском побережье Южной Америки.

На нефть приходится несколько более $\frac{2}{3}$ стоимости продукции добывающей промышленности Латинской Америки. При современных темпах добычи нефти в этом регионе разведанных ресурсов этого ценнейшего вида топлива и сырья хватит примерно на 14—15 лет.

После войны прирост разведанных запасов нефти был выше темпов увеличения добычи. В послевоенные годы были разведаны и освоены крупные нефтяные месторождения на Юго-Востоке Мексики, на Востоке Венесуэлы и в ряде других зон. Были выявлены новые нефтяные структуры в главных нефтедобывающих районах Латинской Америки — вокруг озера Маракайбо в Венесуэле, Тампико — Веракрус в Мексике. Об опережающем росте разведанных запасов свидетельствует и то, что в 1945—1965 гг. в Латинской Америке было добыто примерно в 2 раза больше нефти, чем разведано к 1945 г.

Вопреки прогнозам американских геологов в последние годы доказано наличие довольно крупных нефтяных ресурсов в Бразилии, главным образом в районе Реконкаво. На начало 1967 г. разведанные запасы нефти в Бразилии определялись в 140 млн. т. Весьма перспективны в этой стране и ресурсы нефти, содержащиеся в нефтеносных сланцах, расположенных, кстати, вблизи главного промышленного района.

Тем не менее рост разведанных запасов нефти не может уменьшить опасности быстрого расхищения нефтяных богатств Латинской Америки, которые могли бы стать основой развития энергетики и важных отраслей обрабатывающей промышленности большинства стран региона. В 1959—1964 гг. темпы роста добычи нефти в целом по региону были в 5 раз выше темпов увеличения ее разведанных запасов.

¹ См. В. Вольский. Латинская Америка, нефть и независимость. М., 1964, стр. 31.

В немалой степени в результате длительной эксплуатации наиболее богатых нефтяных месторождений снижается производительность нефтяных скважин. К 1963—1964 гг. средний дебит одной продуктивной скважины в Латинской Америке уменьшился примерно до 10 куб. м, а в главных нефтедобывающих странах региона — в Венесуэле и в Мексике — соответственно до 49 и 20 куб. м нефти в сутки. Это выше, чем в США, но гораздо меньше, чем в новых нефтяных зонах в Африке и особенно на Ближнем Востоке (680 куб. м нефти в сутки на одну продуктивную скважину) ¹.

После второй мировой войны в технике добычи нефти произошли большие изменения в сторону ее интенсификации. Однако, стремясь снять с месторождений «сливки», монополии, игнорируя национальные интересы, извлекают из месторождений Венесуэлы менее 24% нефти. Этот средний коэффициент нефтеотдачи гораздо ниже, чем в США, на Ближнем и Среднем Востоке ².

Характер использования добываемой нефти не соответствует национальным интересам стран Латинской Америки. Мощность 79 нефтеперерабатывающих заводов в этом регионе к 1968 г. достигла 230 млн. т, в том числе 12 венесуэльских заводов — 64 млн. т. В среднем по Латинской Америке перерабатывается менее 60% добываемой нефти, в том числе в Венесуэле в среднем за 1962—1964 гг. — 32% добычи.

Из-за слабого технического уровня развития своей нефтеперерабатывающей промышленности Латинская Америка (прежде всего Венесуэла) экспортирует главным образом нефть и мазут. На долю последнего приходится $\frac{3}{4}$ всего латиноамериканского экспорта нефтепродуктов. В латиноамериканские страны ввозят в больших количествах бензин и другие нефтепродукты. В частности, Венесуэла ввозит некоторые нефтепродукты, вырабатываемые из венесуэльской нефти на принадлежащих нефтяным монополиям нефтеперерабатывающих заводах на соседних островах Кюрасао и Аруба в Нидерландской Вест-Индии. Отметим, что мощность установок по крекингу нефти на этих заводах, пе-

¹ UN. Economic Survey of Latin America. 1963. New York, 1965, p. 143.

² WPC (B. 10/V/E/316, p. 6).

рерабатывающих венесуэльскую нефть, гораздо большая, чем в нефтеперерабатывающей промышленности всей Латинской Америки.

В мировом хозяйстве все более важное значение приобретает природный газ. Это ценнейшее топливо и сырье оказывает революционизирующее влияние на энергетику и промышленность. Его запасы в Латинской Америке велики и оцениваются в 1 620 млрд. куб. м. Примерно 60% разведанных в этом регионе запасов природного газа приходится на Венесуэлу. Эта страна по разведанным запасам природного газа уступает лишь СССР, США, Нидерландам, Канаде, Алжиру, Саудовской Аравии и Ирану.

По добыче природного газа Мексика, Венесуэла и Аргентина входят в первую семерку капиталистических стран. Но в Венесуэле, где в 1967 г. было добыто 7,5 млрд. куб. м природного газа, только начинается разработка программ газификации главных центров, в том числе столицы. Сеть магистральных газопроводов в этой стране очень слаба. Это препятствует промышленному использованию газа. Его ежегодные потери в Венесуэле по своей энергетической ценности превышают добычу нефти в Западной Европе. По далеко не исчерпывающим подсчетам за 1958—1962 гг., потери газа в Венесуэле определяются в 71 млн. т в нефтяном эквиваленте, что составляет примерно $\frac{2}{3}$ ежегодного потребления нефти во всей Латинской Америке¹. Подсчитано, что в Венесуэле примерно за 25 лет (с 1937 по начало 60-х годов) пропало газа на 450 млн. долларов².

Довольно большое развитие добыча и использование природного газа получили лишь в Мексике, где он стал важным компонентом топливно-энергетического баланса. Добыча природного газа в этой стране (16 млрд. куб. м в 1967 г.) ныне немногим уступает суммарной добыче газа в ФРГ, Италии и Франции. Дальние магистральные газопроводы соединили газовые месторождения на побережье Мексиканского залива с крупными центрами во внутренних районах Мексики. Газовое хозяйство стало важной отраслью экономики страны.

¹ UN. Economic Survey of Latin America. 1963. New York, 1965, p. 143.

² WPC (B. 10/V/E/316, p. 6).

В большинстве стран Латинской Америки, и прежде всего в Венесуэле, подчиненность нефтегазовой промышленности иностранным монополиям обеспечивает последним крупные прибыли. В то же время Латинская Америка получает от эксплуатации своих ресурсов нефти и газа гораздо меньше того, что этот регион мог бы иметь при использовании запасов жидкого топлива и газа в интересах национального развития. Нефть и газ — невозобновимые природные ресурсы, поэтому интенсивное использование этих ценных видов топлива и сырья наносит серьезный ущерб перспективам экономического развития Латинской Америки.

МИНЕРАЛЬНОЕ СЫРЬЕ ДЛЯ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Невозобновимые минеральные ресурсы для металлургической и химической промышленности в Латинской Америке отличаются большими выявленными запасами и разнообразием сочетаний различных видов сырья. В большинстве стран имеется значительная минерально-сырьевая база. Эти возможности для создания базовых отраслей тяжелой промышленности в Латинской Америке используются пока еще в ограниченных масштабах.

Горнометаллургическая и горнохимическая промышленность латиноамериканских стран в сильной степени монополизированы иностранным, и прежде всего североамериканским, капиталом.

Характер использования невозобновимых природных ресурсов в странах Латинской Америки во многом обусловлен положением этого региона в международном разделении труда. Для системы капиталистического разделения труда типична технологическая и территориальная разорванность производственных циклов. Как правило, добыча и первичная переработка металлического и неметаллического минерального сырья сосредоточены в развивающихся странах, а «верхние этажи» (рафинировочные, нефтехимические, сталеплавильные и другие предприятия) концентрируются в промышленных капиталистических странах.

Систематическое снижение цен на сырье (сравнительно с готовыми изделиями) на мировом рынке и дешевизна рабочей силы в развивающихся странах делают выгодным такое разделение труда для монополий промышленных капиталистических стран. Это связано и с тем, что последние контролируют как сырьевые отрасли, так и обрабатывающую промышленность. В то же время подобный характер разделения труда и использования невозобновимых ресурсов развивающихся стран закрепляет их подчиненное положение в капиталистическом хозяйстве.

Основная часть продукции горнометаллургической и горнохимической промышленности из Латинской Америки вывозится в США, Западную Европу и Японию в виде сырья или полуфабрикатов. В целом по региону (включая Ямайку и Гвианы) за 1960—1966 гг. было добыто около 110 млн. т высококачественных бокситов. Выплавка же алюминия — важнейшего из цветных металлов — в регионе ничтожна. За этот же период в латиноамериканских странах добыто (по содержанию в руде металла) 137 млн. т железа. Между тем выплавка чугуна за эти 5 лет составила лишь 20 млн. т, что обеспечивает всего около половины довольно скромного местного потребления. Из Латинской Америки для последующего рафинирования в США и в другие промышленные страны вывозится огромное количество тяжелых цветных металлов¹.

По нашим подсчетам, в Латинской Америке соотношение выплавки металлов к их содержанию в добытой руде составляет: по чугуну — примерно 15,5%, рафинированной меди (Чили, Перу) — около 40, цинку (Мексика, Перу) — 26, олову — менее 12%. Несколько лучше это соотношение для свинца (Мексика, Перу) — 79%². Переработка руд редкоземельных элементов, самородной серы и почти всех остальных видов минерального сырья в Латинской Америке составляет ничтожную часть их добычи или совершенно отсутствует.

Рудные ресурсы для черной металлургии

Месторождения железных руд обнаружены во всех латиноамериканских странах. Общие запасы оцениваются примерно в 65 млрд. т, в том числе: в Бразилии — 60 млрд. т, в Венесуэле — 2,1 млрд. т. Запасы железных руд Бразилии превосходят запасы Северной Америки и Западной Европы, взятых вместе³.

¹ В Чили говорят: «Янки вывозят медь, а нам оставляют лишь отработанные рудники».

² Подсчитано по материалам: UN. Monthly Bulletin of Statistics, July 1966; UN. Statistical Bulletin for Latin America, vol. III, N 1. N. Y., 1966.

³ Государственный геологический комитет СССР. Всесоюзный геологический фонд. «Обзор минеральных ресурсов стран капитали-

Значение ресурсов железных руд Латинской Америки в мировом хозяйстве непрерывно возрастает. Это объясняется не только огромными запасами, значительная часть которых к тому же расположена в сравнительной близости от побережий, но и их высоким качеством. Среднее содержание металла в железных рудах Бразилии и Венесуэлы — 50—55%, Доминиканской Республики — 65, Чили — до 69, тогда как США и Канады — 31—38%.

Наиболее крупные запасы высококачественной железной руды сосредоточены на внеандийском востоке в древнейших структурно-геологических системах Бразильского и Гвианского нагорий. Особенно выделяется железорудная зона горной системы Серра-ду-Эспиньясу во внутренней части бразильского штата Минас-Жерайс. Эта компактно расположенная зона с начала 60-х годов стала одним из крупнейших районов железорудной промышленности.

За последние годы добыча железных руд в Бразилии увеличилась примерно в 20 раз и в 1965 г. она достигла 18 млн. т (при содержании железа в руде в 65—70%). За этот же период в Бразилии, где сосредоточено около половины мощностей черной металлургии Латинской Америки, выплавка чугуна увеличилась в 4 раза, а стали в 3 раза. Основная часть продукции бразильской железорудной промышленности, где сильные позиции принадлежат компаниям США и Бельгии, экспортируется в США и Западную Европу.

Экспорт железной руды из Бразилии достиг 20 млн. т, а в ближайшие годы он должен значительно возрасти. Росту экспорта способствуют реконструкция подъездных путей главных рудников, строительство железной дороги от крупнейшего рудника Итабира к порту Витория, расширение пропускной способности портов.

В Венесуэле основные разведанные запасы железной руды расположены в приатлантической части бассейна Ориноко. Это серьезно облегчает вывоз руды крупнотоннажными морскими судами без перегрузки. Главные

стического мира (капиталистических и развивающихся стран) на начало 1964 г.». М., 1964, стр. 53—58 (в дальнейшем этот источник будет называться «Обзор минеральных ресурсов...»).

эксплуатируемые месторождения Серро-Боливар и Эль-Пао, а также ряд других перспективных площадей контролируются североамериканской горнометаллургической компанией «Бетлехем стил» и ее филиалами.

Добыча железной руды в Венесуэле началась лишь с 50-х годов и достигла в 1966 г. около 18 млн. т (содержание железа в руде — 62%). Как и в Бразилии, добыча и экспорт железной руды в ближайшие годы здесь превысят, вероятно, 20 млн. т в год. Почти вся добываемая в Венесуэле железная руда вывозится главным образом в США. За 5 лет, с 1961 по 1965 г., в Венесуэле добыто около 73 млн. т руды (по содержанию металла в руде), а выплавлено только 0,8 млн. т чугуна. Единственный металлургический завод вступил в строй лишь в 1961—1962 гг. Выплавка чугуна на нем не превышает 0,4 млн. т в год.

С конца 50-х годов все более интенсивно разрабатываются железорудные ресурсы на Тихоокеанском побережье, главным образом в Чили и Перу. Это в определенной степени связано с развитием промышленности на западе США, а также с усилением экономических связей Латинской Америки с Японией. С начала 60-х годов Чили по добыче железных руд входит в первый десяток капиталистических стран. За период 1960—1965 гг. добыча железных руд в Чили удвоилась и достигла 13 млн. т (содержание железа в руде — 65%). Основные разведанные запасы высокосортных железных руд (не менее 200 млн. т) расположены в железорудном поясе на севере страны в районе порта Чаньяраль. Компании США и Швеции ведут разведку крупных и весьма перспективных месторождений железных руд в провинциях Антофагаста и Атакама.

В Перу общие запасы железных руд — около 1,2 млрд. т, а разведанные — 0,5 млрд. т. Основные месторождения железных руд принадлежат монополиям США. Добыча руды с содержанием железа 60% составляет примерно 8 млн. т в год, и почти вся она вывозится в Японию, ФРГ и США.

Большинство стран Латинской Америки располагает и крупными разведанными запасами марганца. Самые крупные запасы этого ценного вида чернометаллургического сырья находятся в Бразилии и Чили (соответственно 150 и 22 млн. т при общих запасах капиталисти-

ческого мира в 818 млн. т)¹. Добыча марганцевых руд в Бразилии составляет около 1,2 млн. т ежегодно. Почти весь марганец вывозится в США.

Черная металлургия Латинской Америки характеризуется: концентрацией производства в 6 странах, незначительными относительно потребностей объемами производства, диспропорциями между выплавкой чугуна, стали и производством проката, ограниченностью ассортимента. В 1967 г. в Латинской Америке выплавлено 6 млн. т чугуна, 10 млн. т стали.

При современном уровне технологии и организации производства наиболее эффективными являются металлургические предприятия, производящие не менее 2 млн. т стали в год. Таких предприятий в латиноамериканских странах еще нет. В них имеется всего несколько сравнительно крупных предприятий черной металлургии с полным циклом производства. Это прежде всего завод в Монтеррее (Мексика), предприятие Волта-Редонда в Бразилии, завод Уачипато в Чили. Два последних предприятия расположены на пересечении грузопотоков топлива, рудного и нерудного сырья.

Для основных зон концентрации обрабатывающей промышленности (Большое Мехико, Сан-Паулу, Буэнос-Айрес, Монтевидео и ряд других) характерно существование большого числа мелких передельных предприятий.

Черная металлургия — единственная из отраслей горнометаллургической промышленности Латинской Америки, работающая на ее внутренний рынок. Ее относительно слабое развитие давно уже стало серьезным тормозом для прогресса производительных сил региона.

Тяжелые цветные металлы

География добычи и переработки руд тяжелых цветных металлов имеет ряд важных особенностей. Эти руды отличаются низким содержанием главных компонентов. Оно исчисляется иногда долями процента. Поэтому предварительное обогащение руд и производство концентратов, а также выплавка сосредоточены в зонах

¹ См. «Обзор минеральных ресурсов...», стр. 63—65.

добычи. Основные же мощности по рафинированию традиционно расположены в главных промышленных районах капиталистического мира. На крупных предприятиях по рафинированию цветных металлов нередко извлекаются благородные и редкие металлы, организовано производство кислот, удобрений и строительных материалов. Производство тяжелых цветных металлов отличается большой топливемкостью. Как и в случае с нефтью, концентрация мощностей по рафинированию тяжелых цветных металлов в промышленных странах создает серьезные трудности для экономического развития Латинской Америки.

Медные руды. Общие запасы меди в капиталистическом мире определяются в 235 млн. т, в том числе в Чили — в 50 млн. т, в Перу — в 13 млн. т, в Мексике и в Бразилии — по 1 млн. т¹. При этом среднее содержание меди в руде в странах Латинской Америки, как правило, значительно выше, чем в рудах, добываемых в промышленных капиталистических странах. Оно составляет в Венесуэле 3,5%, в Чили — 1,8, в Перу и в Мексике — по 1%². В США же среднее содержание меди в добытой руде сократилось от 5,2% в 1881—1890 гг. до 0,8% в послевоенные годы³.

Латинская Америка — один из главных медедобывающих районов мира. К середине 60-х годов добыча меди в капиталистическом мире достигла 4 млн. т в год, в том числе в Латинской Америке — около 0,9 млн. т. Главные медедобывающие страны региона — Чили и Перу (в 1966 г. добыто меди соответственно 682 тыс. и 180 тыс. т). В капиталистическом мире по добыче меди Чили уступает лишь США. Доля Чили в медедобывающей промышленности капиталистического мира увеличилась от 4,5% в 1913 г. до примерно 15% в 1960—1966 гг.⁴

¹ См. «Обзор минеральных ресурсов...», стр. 102, 105.

² См. там же, стр. 105.

³ См. М. С. Розин. География горнодобывающей промышленности капиталистического мира. М., 1962, стр. 329.

⁴ Значение медедобывающей промышленности Чили и Перу в цветной металлургии капиталистического мира в 1966—1967 гг. выросло. Это связано с неустойчивостью положения в Конго (Киншаса) и с трудностями снабжения углем рудников в Замбии и перевозки меди из Замбии через Южную Родезию.

Крупные месторождения медных руд в Чили расположены в горных системах пустыни Атакама. Среди них выделяется одно из крупнейших в капиталистическом мире месторождений, «Чукикамата», дающее примерно $\frac{2}{5}$ общей добычи меди в стране контролируется американским концерном «Анаконда».

В центральной части Чили расположено крупнейшее месторождение «Эль-Тениенте». Среднее содержание меди в руде здесь около 2,2%, к тому же медь этого месторождения одна из наиболее чистых по своему составу, что облегчает ее рафинирование. Месторождение разрабатывается североамериканским концерном «Кеннекот коппер». В результате капитал США контролирует несколько более $\frac{4}{5}$ мощностей медедобывающей и медеплавильной промышленности страны. Крупнейшие медеплавильные заводы расположены вблизи главных зон добычи меди.

В Чили рафинируется примерно половина, а в Перу даже несколько менее трети выплавляемой меди, что значительно усиливает зависимость базовых отраслей хозяйства Чили и Перу от американских горнометаллургических монополий.

В Чили иностранные монополии предполагают в ближайшие годы удвоить добычу меди, доведя ее до 1,2 млн. т в год. В этих целях заметно усилились поисковые работы на медь главным образом в северной части страны. Чилийское правительство в свою очередь планирует строительство медеплавильных заводов и наращивание мощностей по рафинированию меди. Оно требует от горнометаллургических компаний значительно увеличить долю рафинированной меди, производимой в стране.

Свинцово-цинковые руды. Запасы этого важного вида сырья для цветной металлургии имеются почти во всех латиноамериканских странах. Наиболее крупные из них сосредоточены в Бразилии, Аргентине, Перу и в Мексике. В двух последних странах добыча и переработка свинцово-цинковых руд, контролируемые компаниями США и в меньшей степени Англии, имеют международное значение.

Запасы свинца оцениваются: в 6 млн. т в Мексике, в 2 млн. т в Перу, в 3 млн. т в Бразилии, в 1 млн. т в Аргентине (общие запасы свинца капиталистического

мира — 63 млн. т). Запасы цинка определяются: в Мексике — 12 млн. т, в Перу — 4 млн. т, в Бразилии — 4 млн. т, в Аргентине — 1,5 млн. т, в Боливии — около 1 млн. т (запасы цинка в капиталистическом мире составляют 119 млн. т). При крупных запасах свинца и цинка характерно и их высокое содержание в рудах (в Аргентине, например, среднее содержание свинца — 10,2%, в Бразилии цинка — 20%)¹.

Добыча и первичная переработка свинцово-цинковых руд в Мексике и отчасти в Перу началась в первые годы XX в. Именно в этот период спрос на свинец и цинк со стороны бурно развивавшейся промышленности США и других индустриальных стран сильно возрос. После второй мировой войны в росте добычи свинца наблюдаются застойные явления, так, например, в Мексике она еще не достигла уровня 1929 г. При этом с 1950 г. (за исключением двух-трех лет) добыча свинца в Мексике продолжала снижаться и в среднем за 1964—1966 гг. составляла около 170 тыс. т в год. Это связано также и с довольно большими трудностями в реализации, в том числе из-за роста применения новых материалов и заменителей свинца. Добыча цинка в Мексике составляет около 220 тыс. т в год (данные за 1966 г.).

Крупные запасы свинцово-цинковых руд расположены в семиаридной зоне на севере Мексиканского нагорья и в опоясывающих его горных системах. Главные месторождения и возникшие около них металлургические заводы соединены железными дорогами с США.

В Перу по сравнению с 1929 г. добыча свинца и цинка увеличилась соответственно примерно в 5 и в 10 раз и достигла в 1965 г. 156 тыс. т свинца и 272 тыс. т цинка. Этот рост в немалой степени связан с положением крупных и богатых рудников поблизости от побережья, что облегчает вывоз концентратов.

Колебания спроса, следовательно, и цен на свинец и цинк создают большие затруднения для их сбыта. Кроме того, позиции Мексики и Перу на мировых рынках цветных металлов ухудшаются из-за конкуренции рудодобывающей промышленности и цветной металлургии Канады, США, а в последние годы и Австралии. К тому

¹ См. «Обзор минеральных ресурсов...», стр. 117—118.

же современные технологические новшества позволяют использовать и бедные руды Старого Света.

Оловянные руды. Общие запасы олова в капиталистическом мире оцениваются в 5,7 млн. т, в том числе в Боливии — около 0,9 млн. т. Боливия практически единственный источник этого цветного металла в западном полушарии. По добыче олова (около 26 тыс. т в 1966 г.) Боливия уступает лишь Малазии. До 70% добычи в оловоносном поясе, протянувшемся в Кордильерах на 800—900 км, приходится на национализированные рудники. Почти все олово вывозится в США и в Англию в виде концентратов.

Добыча олова и производство оловянных концентратов — основа экономики Боливии. Однако эта отрасль работает с невысокими технико-экономическими показателями, что связано с хищнической добычей олова с начала нашего столетия. Например, в 1903—1965 гг. на крупнейшем в капиталистическом мире руднике Льяль-ягуа добыто более 0,5 млн. т олова (6% общей добычи капиталистических стран за этот период). При этом если в начале века содержание олова в руде составляло 12—15%, в 1962—1964 гг. — 0,54—0,55%¹. Росту производства препятствуют низкая техническая оснащенность рудников, большие глубины разработок, значительные транспортные расходы, так как главные рудники расположены на высотах 3500—5000 м. Из-за плохой оснащенности предприятий по производству оловянного концентрата на них теряется не менее половины олова².

Сырье для алюминиевой промышленности

В мировой цветной металлургии быстро растет производство алюминия. Его называют крылатым металлом, металлом столетия. С 1962 г. производство алюминия в капиталистическом мире опережает выплавку меди. Оно примерно равно суммарному производству цинка и свинца.

Добыча бокситов, составлявшая в начале нашего столетия менее 0,1 млн. т в год, ныне в капиталистиче-

¹ CRLA, Томо II, p. 703—706.

² См. там же, стр. 709.

ском мире достигла около 34 млн. т, в том числе в Латинской Америке 19 млн. т (1965 г.). Темпы роста производства в алюминиевой промышленности гораздо выше, чем в металлургии цветных тяжелых (основных) металлов.

Так как выплавка алюминия — одно из наиболее электроемких производств, то алюминиевая промышленность концентрируется в немногих индустриальных странах (США, Канада, Франция, Норвегия, ФРГ, Япония, Италия) с развитой электроэнергетикой. Основные же ресурсы бокситов приурочены к 4 зонам: к древним нагорьям Южной Америки (Бразилия и Гвианы), к островам Карибского бассейна, к Западной Африке и к Средиземноморью.

Общие запасы бокситов в капиталистическом мире оцениваются в 9 млрд. т, в том числе на Ямайке — в 0,6 млрд. т, в Гвианах — около 0,45 млрд. т, в Бразилии — в 0,25 млрд. т, в Венесуэле — несколько более 0,1 млрд. т, в Доминиканской Республике и в Гаити — около 0,1 млрд. т. Ямайка и Гвианы дают около половины добычи бокситов капиталистического мира. Поставки бокситов из этих стран обеспечивают основную часть потребности алюминиевой промышленности США и Канады.

Основные месторождения бокситов Латинской Америки расположены в зонах, богатых гидроэлектроэнергетическими ресурсами, а также в сравнительной близости от крупных центров нефтедобычи в Венесуэле. Но Латинская Америка дает менее 10% мирового производства глинозема и только 0,7% алюминия. Дешевое алюминиевое сырье отправляется в США и в Канаду, что выгодно алюминиевым компаниям, контролирующим добычу и переработку бокситов.

Неметаллическое сырье для химической промышленности

Основные месторождения этих ресурсов расположены на стыке зон вулканической деятельности и прибрежных равнин с интенсивными процессами осадконакопления (Мексика, тихоокеанское побережье Перу и Чили).

Самородная сера. Запасы высококачественной самородной серы на юго-востоке Мексики, в зоне Теуантепекского перешейка, определяются примерно в 24 млн. т. Ныне это один из крупнейших в мире районов добычи самородной серы, которая в 1950 г. составляла всего около 10 тыс. т, а в 1964 г. достигла 1700 тыс. т. Около $\frac{9}{10}$ добытой серы вывозится в США.

Крупные запасы серы (примерно 100 млн. т) имеются в Чили. Их использование затрудняется расположением рудников на больших высотах.

Фосфориты. Крупные ресурсы фосфатного сырья обнаружены в Бразилии, в Мексике и в Перу, где в пустыне Сечура формируется крупный район добычи фосфоритов и калийных солей.

Натриевая селитра. Чили располагает крупнейшими запасами этого химического сырья в пустыне Атакама. Добыча селитры (около 1,1 млн. т в среднем за 1963—1965 гг.) сокращается из-за истощения главных месторождений и конкуренции промышленности по производству искусственного азота. Но ресурсы натриевой селитры в Чили, определяемые в 250—300 млн. т, сохраняют немалое значение для перспективного развития химической промышленности в этой стране. Весьма благоприятно и сочетание запасов селитры с месторождениями поваренной соли и боратов.

Кроме неметаллических полезных ископаемых химическая промышленность Латинской Америки может использовать нефть, природный газ, побочные продукты черной и цветной металлургии. Однако, несмотря на эти значительные сырьевые предпосылки, химическая промышленность Латинской Америки принадлежит к наименее развитым отраслям. По нашим подсчетам, стоимость ее продукции равна примерно стоимости продукции химической промышленности Нидерландов. За 15 лет (1950—1964 гг.) производство одного из важнейших продуктов химической промышленности, серной кислоты, увеличилось в Латинской Америке в 3,5 раза и превысило 1 млн. т, т. е. значительно меньше производства этого продукта в Бельгии. Производство синтетических волокон, увеличившееся за 1955—1964 гг. в 45 раз, в Латинской Америке ниже, чем в Нидерландах.

Спрос на товары химической промышленности в Латинской Америке растет довольно быстро. Но химиче-

ская промышленность латиноамериканских стран представлена главным образом мелкими предприятиями бытовой химии. Крупная промышленность по производству искусственных удобрений и других важных химических продуктов лишь создается (в значительной степени на основе нефти и природного газа).

Основные мощности химической промышленности сосредоточены в Бразилии, Аргентине и Мексике. Но даже в этих странах ассортимент производимых химических товаров весьма ограничен. По данным специального обзора ООН, в производстве этих стран в конце 50-х годов преобладали изделия бытовой химии (примерно $\frac{2}{3}$). Современный уровень химического производства в Бразилии обеспечивает примерно 25% расчетной потребности этой страны.

ВОЗОБНОВИМЫЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Вопросы обеспеченности, охраны и рационального использования важнейших для хозяйства Латинской Америки возобновимых природных ресурсов (земельных, лесных и рыбных) приобретают для стран этого региона общенациональное значение. Возобновимые природные ресурсы суши неразрывно связаны друг с другом. Неразумное использование какого-либо из этих ресурсов отражается на состоянии других возобновимых ресурсов, ухудшает условия ведения хозяйства и обитания населения.

Еще до европейской колонизации коренное население региона, широко практиковавшее подсечно-огневое земледелие, было в состоянии влиять на изменения природной среды на огромных территориях. Это привело к истреблению крупных лесных массивов, частично изменило и ухудшило природные условия на обширных пространствах. В ходе колонизации Латинской Америки неблагоприятное воздействие человека на возобновимые природные ресурсы непрерывно усиливалось. Были сведены огромные лесные массивы, нарушены разумные пропорции между различными типами угодий.

В современной Латинской Америке расхищение возобновимых природных ресурсов происходит во все увеличивающихся масштабах. Эрозия охватила огромные площади. Продолжается сведение лесов, в том числе в горных зонах и на водоразделах, где леса имеют водоохранное значение. Нередко «новая» разрушительная деятельность человека накладывается на результаты его отрицательного воздействия на природу в далекие времена¹. Это особенно болезненно проявляется в

¹ В этом отношении типичен пример местности Эль Сину на севере Колумбии. Леса там были сведены еще до испанского завоевания. Затем на месте сведенных лесов возникли вторичные лесные ассоциации. Ныне лес интенсивно сводится в связи с быстрым ростом населения и нехваткой обрабатываемых площадей для

районах с густым населением, в том числе в горных районах Мексики, Центральной Америки и в андийских странах.

Нерациональное и хищническое использование возобновимых ресурсов привело не только к уничтожению огромных лесных массивов и к ухудшению гидрологических условий. Оно вывело из строя значительную часть сельскохозяйственных земель, особенно в наиболее обжитых и освоенных районах.

Типичен в этом отношении опыт Колумбии. По данным эксперта по ресурсным проблемам П. Брихено Морено, в этой стране за 150 лет ее независимого существования сведено 15 млн. га лесов, превратилось в пустыню 2 млн. га, эрозия охватила 20 млн. га. В результате этих изменений водные ресурсы в обжитых и густозаселенных зонах нагорья сократились на 45%¹.

Структура и использование земельного фонда

Земельный фонд — категория природная (естественно-историческая) и социально-экономическая. Структура и характер использования земельных ресурсов теснейшим образом связаны с особенностями землевладения и землепользования. Почти во всех латиноамериканских странах наряду с современными капиталистическими хозяйствами существуют огромные латифундии, владеющие десятками тысяч га, общинные земли и другие формы землевладения и землепользования.

По данным ФАО, из 2 059 млн. га общей площади в середине 60-х годов в этом регионе обрабатываемые земли занимали 109 млн. га, пастбища — 576 млн. га, леса — 1 015 млн. га, прочие земли — 429 млн. га. Необходимо учитывать определенную условность этих показателей из-за весьма неудовлетворительной изученности (в том числе и картографической) земельных ресурсов даже в самых освоенных в сельскохозяйственном отношении странах.

производства продовольственных культур. Природные условия для сельского хозяйства в этой местности, как и во многих других районах Латинской Америки, систематически ухудшаются.

¹ «Economía» (Colombia), 1966, N 11, p. 163.

Наиболее важной особенностью структуры земельного фонда является низкий удельный вес обрабатываемых земель в общей площади. В среднем по Латинской Америке он составляет около 5%¹. Около $\frac{2}{5}$ площади обрабатываемых земель приходится на Мексику и Бразилию. Выделяются 4 основных типа обрабатываемых земель: под плантациями тропических многолетних культур, главным образом на прибрежных равнинах и в предгорных зонах; занятые потребительскими продовольственными культурами (в зонах расселения индейцев и метисов, главным образом в горных бассейнах); под товарными культурами на орошаемых землях; крупные специализированные ареалы богарного земледелия. Среди последних выделяется Пампа — один из крупнейших районов зернового хозяйства в развивающихся странах. Его площадь — около 430 тыс. кв. км, почвы плодородны, с мощным горизонтом гумуса.

Земельный фонд Латинской Америки характеризуется также высокой долей пастбищных угодий и неиспользуемых в сельском хозяйстве земель². Пастбищные угодья расположены главным образом в зоне умеренного климата в Аргентине и Уругвае, в субтропиках Бразилии и Мексики, то есть в странах, где сосредоточена основная часть поголовья крупного рогатого скота всего региона.

Повсеместно пастбища, как правило, находятся в запущенном состоянии, что обусловлено экстенсивным характером животноводства. При этом наиболее продуктивные пастбищные угодья в умеренных широтах — в Аргентине, Уругвае и Чили — практически уже исчерпаны, в то время как в тропиках освоение и использование пастбищ весьма затруднительно, в том числе и из-за высокой увлажненности. Во всех странах Латинской Америки животноводство испытывает немалые сезонные трудности в снабжении кормами, особенно в сухой период.

¹ Обрабатываемые земли занимают около 11% площади Северной Америки и примерно 10% Африки. В каждом из этих регионов площадь обрабатываемых земель примерно в 2,3—2,5 раза больше, чем в Латинской Америке.

² В Латинской Америке площадь пастбищных угодий примерно на $\frac{2}{5}$ больше, чем в Северной Америке, где их доля в общей площади также ниже (около 14%).

Данные о структуре земельного фонда в целом скрывают большие внутрирегиональные различия в распределении главных типов угодий. В приводимой ниже таблице дается структура земельного фонда в Мексике, Сальвадоре, Перу и Уругвае. Использование земли в них до определенной степени типично и для различных групп государств региона.

Таблица 4

Структура земельного фонда типичных стран региона
(в %)

Страны	Обрабатываемые земли	Пастбищные угодья	Леса	Прочие земли
Латинская Америка в целом	5	18,5	47,5	29
Мексика	10	38	20	32
Сальвадор	27	35	14	24
Перу	1	10	56	33
Уругвай	14	64	2	20

Примечание: таблица составлена по материалам ФАО.

Мексика — страна, где представлены все главные, уже упоминавшиеся типы обрабатываемых земель и большую роль играет животноводство. Это нашло отражение в относительно высоком удельном весе обрабатываемых земель и пастбищ. При этом процент лесопокрытой площади в Мексике ниже, чем в других крупных по площади странах Латинской Америки.

Сальвадор представляет тип небольших по площади густозаселенных стран Центральной Америки и Вест-Индии. В большинстве этих стран довольно высока доля обрабатываемых земель, используемых почти исключительно в плантационном хозяйстве тропических культур и в потребительском земледелии. Относительно высокий процент обрабатываемых площадей достигнут в значительной степени в результате сведения лесов. Довольно большой удельный вес пастбищных угодий при весьма

низком уровне развития животноводства в странах этой группы показывает на однобокий растениеводческий характер специализации сельского хозяйства.

Структура земельного фонда Перу во многом характерна и для других тропических стран Южной Америки. Доля обрабатываемых площадей в них ниже, чем в среднем по региону, относительно невелик и удельный вес пастбищ. Все это определяется специализацией на производство нескольких тропических плантационных культур. Для этих стран характерно, что более $\frac{2}{3}$ их территории занимают леса и другие типы земель, не используемых в сельском хозяйстве. Это главным образом высокогорья и территории речных бассейнов, расположенных вне главных зон концентрации населения и хозяйства.

Использование земельного фонда в Уругвае типично и для Аргентины. Оно очень сильно отличается от других латиноамериканских стран и характеризуется: относительной сельскохозяйственной освоенностью территории, довольно высокой ее распаханностью, самым большим среди латиноамериканских стран удельным весом пастбищных угодий, почти полным сведением лесов под пашню и пастбища.

В Латинской Америке все более остро проявляются «демографический пресс» и недостаточность земельных ресурсов в наиболее обжитых зонах. Между тем огромные площади, пригодные для сельскохозяйственного освоения, совершенно не используются. Латинская Америка занимает 15,2% территории суши, но на нее приходится лишь 7% мировой площади обрабатываемых земель (на Северную Америку и Африку — примерно по 16%).

Слабая сельскохозяйственная освоенность территории почти всех латиноамериканских стран связана прежде всего с преобладающим латифундистским характером землевладения и землепользования. В Бразилии 1,6% всех хозяйств владеют половиной территории страны. В Эквадоре 705 крупнейшим хозяйствам принадлежит несколько более $\frac{1}{3}$ сельскохозяйственной площади. В Гватемале 516 хозяйств владеют 41% земли¹.

¹ *Arnold J. Toynbee. The Economy of the Western Hemisphere. London, N. Y., Toronto, 1962, p. 31—32.*

По данным колумбийского института аграрной реформы, в Колумбии в 1963—1964 гг. 874 крупнейших хозяйства владели около $\frac{1}{3}$ земельного фонда.

Из-за такой системы землевладения огромные площади в крупных хозяйствах либо совершенно не используются, либо используются весьма экстенсивно. Особенно характерна недогрузка пастбищных угодий. Специалисты ЭКЛА во многих документах утверждают, что Латинская Америка располагает благоприятными пастбищными ресурсами, которые дают возможность при некотором улучшении пастбищ значительно увеличить производство животноводческой продукции.

В Латинской Америке налицо «недогрузка» земельного фонда. А это чревато серьезными последствиями для региона с отсталой аграрной экономикой, где к тому же из-за быстрого роста населения все более обостряется продовольственное положение. Характерна и слабая занятость сельского населения не только в потребительском земледелии, но и в плантационном хозяйстве тропических культур. В нем основная масса сельскохозяйственных рабочих занята не более 4—5 месяцев в году.

Как известно, в Латинской Америке латифундизм сочетается с исключительной раздробленностью землевладения и землепользования. В среднем по региону 73% хозяйств менее 20 га каждое владеют только 3,7% земельной площади. В Аргентине такие хозяйства составляют 43,16% всех владений, но им принадлежит всего 1,08% земли, в Бразилии — соответственно 51,16 и 3,42%, в Уругвае — 44,56 и 1,93, в Колумбии — 81,54 и 11,84, в Сальвадоре — 93,8 и 26,9%¹.

Латиноамериканские крестьяне вынуждены максимально использовать свои мельчайшие наделы. К тому же в индейских общинах, как правило, надел на семью состоит из крохотных участков обрабатываемых земель, расположенных в разных частях владения общины: у водотоков, на склонах, водоразделах, на горных плато. Максимальное использование земли в мельчайших участках при низкой агротехнике и бессменном культиви-

¹ *Oscar Delgado. Estructura y reforma agraria en Hispanoamerica. Madrid, 1963, p. 49—50.*

ровании одних и тех же продовольственных культур вызывает систематическое падение плодородия почвы.

Таким образом, «недогрузка» и «перегрузка» земельного фонда — две стороны нерационального использования земельных ресурсов в латиноамериканских странах. В этом отношении типичны примеры Боливии и Перу.

В Боливии, по переписи 1950 г., в хозяйствах свыше 1000 га каждое, которым принадлежало 98% сельскохозяйственной площади, обрабатываемые земли составляли лишь 1% ее. В то же время в хозяйствах до 5 га обрабатывалось 58% принадлежащей им площади.

В Перу, по последней сельскохозяйственной переписи 1961 г., всего 0,1% всех хозяйств, имеющих каждое более 2500 га, контролируют почти $\frac{2}{3}$ площади земельного фонда, тогда как 35% всех хозяйств менее 1 га каждое владеют лишь 0,6% сельскохозяйственной площади. Хозяйства свыше 1000 га владеют $\frac{1}{3}$ всей обрабатываемой площади и $\frac{3}{4}$ площади пастбищ, лесов и других земель. При этом в группе хозяйств свыше 1000 га площадь пастбищ, лесов и земель, не используемых в сельском хозяйстве, почти в 13 раз превосходит площадь пашни и плантаций многолетних культур. В хозяйствах же менее 1 га состав земельного фонда и характер его использования совсем иные. Все эти хозяйства владеют лишь 128 тыс. га сельскохозяйственной площади, в том числе обрабатываемые земли занимают 96% этой площади, а площадь пастбищ — всего 7 тыс. га, лесов — 1 тыс. га.

Примерно так же используются наделы в крестьянских хозяйствах и в других латиноамериканских странах. При ограниченности и раздробленности земельного фонда, при почти полном отсутствии пастбищ, с учетом низкого агротехнического уровня в крестьянском секторе Латинской Америки не может развиваться многоотраслевое товарное растениеводство и животноводство. Это не дает возможности более широко и рационально использовать богатство и разнообразие почвенно-климатических условий региона.

Сложившаяся аграрная структура является главной причиной нерационального использования земельного фонда. Например, в Колумбии нередко ровные (по характеру рельефа) и плодородные земли в долинах рек

заняты слабо используемыми пастбищами помещичьих хозяйств, а обрабатываемые крестьянские участки расположены на гораздо менее удобных землях на склонах и водоразделах. В Венесуэле обширные территории вблизи столицы, импортирующей значительную часть потребляемого продовольствия, почти не освоены. В Чили специальное обследование в Центральном экономическом районе показало, что относительно интенсивно земли используются лишь вблизи крупных городов. Между тем этот район имеет весьма благоприятные агроклиматические условия. Некоторые географы считают его по природным характеристикам аналогом Калифорнии.

Развитие эрозии

В Латинской Америке эрозия стала настоящим бедствием еще в колониальный период. Испанцы и португальцы не внесли сколько-либо серьезных изменений в подсечно-огневую систему земледелия, практиковавшуюся индейцами. Привнесенное завоевателями экстенсивное скотоводство привело к выбиванию пастбищ и дало толчок распространению эрозии на обширных территориях.

По мере развития животноводства, плантационного, а также специализированного зернового хозяйства эрозия в Латинской Америке охватила огромные площади. Особенно большой размах приобрела она в горных зонах, куда еще в колониальный период была оттеснена значительная часть уцелевшего индейского населения. Развитию эрозии там способствуют: распашка крутых склонов и сведение лесов, в том числе и имеющих водоохранное значение на водоразделах, бессменное выращивание основных продовольственных культур (иногда в течение многих веков на одних и тех же участках), живучесть подсечно-огневой системы земледелия.

Во многих местах расселения индейцев и метисов подсечно-огневая система земледелия («мильпа» на языке некоторых индейских групп, что в переводе означает «поле кукурузы»), в первую очередь сведение лесов на склонах, является главной причиной эрозии. Эта отсталая система в Сальвадоре, например, осуществля-

ется таким образом. Индейцы рубят деревья, корни и сучья сжигают. Затем на очищенных участках выращивают кукурузу, при этом урожай ее с каждым годом уменьшается. Через 2—3 года эти участки оставляют и вновь используют таким же образом через 10—20 лет.

При мильпе семье из 5—6 человек для того, чтобы прокормиться, необходимо 10—12 га. В Сальвадоре, в частности, при мильпе, чтобы полностью обеспечить потребности населения страны в кукурузе, потребовались бы площади, которые в 3 раза превышают всю территорию страны. Это показывает, что подсечно-огневая система не только вызывает разрушительную эрозию, но и сильнейшим образом препятствует экономическому прогрессу.

В Мексике, занимающей по уровню развития сельского хозяйства одно из первых мест в Латинской Америке, в середине 50-х годов подсечно-огневая система земледелия была распространена примерно на $\frac{1}{4}$ площади пашни. При этом на бывших лесных участках, занятых ныне главной продовольственной культурой — кукурузой, урожайность ее ниже, чем в XVII в. В зонах распространения подсечно-огневой системы земледелия в Мексике сбор кукурузы на участках, недавно занятых лесом, на второй год на 25—50% ниже, чем в первый год¹.

В некоторых густозаселенных местностях Мексики, где кукуруза беспрерывно выращивается более 10 веков, эрозия охватила до $\frac{9}{10}$ сельскохозяйственной площади². Значительный размах приобрела эрозия и в горных районах стран Центральной Америки и Анд, где концентрируется основная часть индейского населения и где преобладает потребительское земледелие. В Эквадоре, например, в горных провинциях Чимборасо и Тунгурауа эрозия уничтожила почвенный покров на $\frac{1}{3}$ территории.

Сведение лесов и развитие эрозии увеличивает аридность климата территории и резко ухудшает ее гидрологические и гидрогеологические условия.

¹ Colin Clark, Margaret Haswell. The Economics of Subsistence Agriculture. London, 1964, p. 37.

² Степень развития эрозии в горных районах находится в тесной зависимости от плотности сельскохозяйственного населения. Наибольшее развитие эрозии в Центральной Америке отмечается в те самой густозаселенной стране — Сальвадоре.

Индийские общины, особенно те из них, где быстро растет население, вынуждены распахивать все более крутые склоны и водоразделы¹. При сведении лесов эрозия здесь развивается особенно быстро. К тому же индийское население почти полностью утратило древние традиции террасирования склонов и террасного орошаемого земледелия, что в прошлом достаточно эффективно препятствовало распространению эрозии².

В зонах плантационного хозяйства тропических культур, прежде всего кофе, какао, сахарного тростника, развитие эрозии также связано со сведением лесов под плантации.

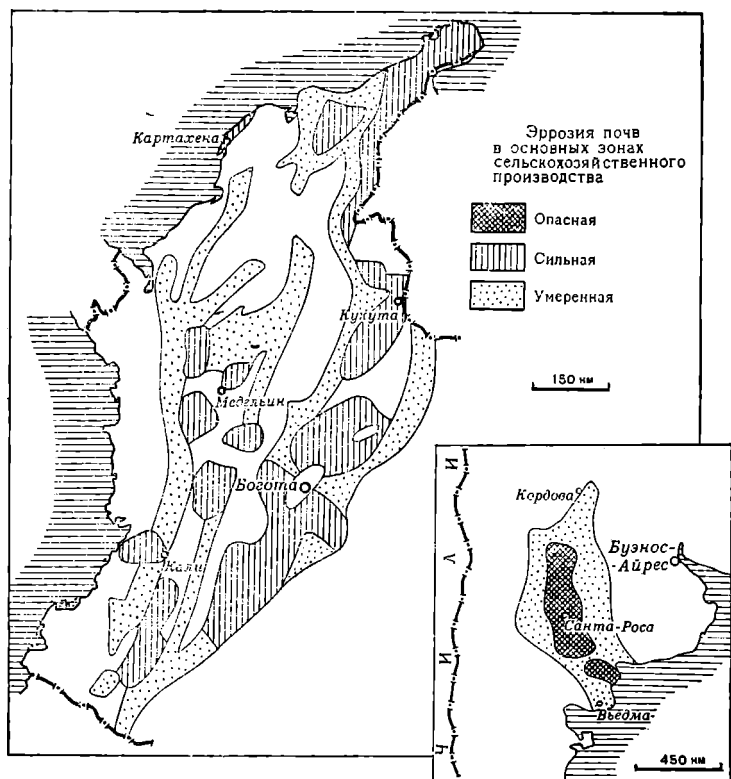
В Бразилии с конца прошлого столетия были сведены огромные лесные массивы под плантации какао и кофе. Граница лесов отодвинулась к западу на 500 км, что вызвало большое распространение эрозии. Сведение лесов и распространение эрозии привело к обмелению рек, ухудшению условий водоснабжения и работы ГЭС.

Отметим, что в Бразилии эрозия охватила огромные территории не только в обжитых традиционных зонах плантационного хозяйства, но и в районах нового хозяйственного освоения. Один из них — север штата Парана, где формируется крупный и весьма перспективный район кофейного хозяйства. Под плантации здесь сведено примерно $\frac{3}{5}$ площади лесов. Эта зона уже не в состоянии обеспечить свои потребности в лесоматериалах. Эрозия в новом кофейном районе Параны приняла угрожающие размеры.

Аналогичная картина наблюдается в районах кофейного производства в Колумбии. В одном из них — в департаменте Кальдас — ежегодно смывается столько плодородной почвы, сколько имеет крупная плантация ко-

¹ В густозаселенных зонах с распространением подсечно-огневого земледелия рост населения ведет к сокращению «отдыха» участков, что также способствует уменьшению урожайности и развитию эрозии. См. «Наука и техника для развития. Отчет о конференции ООН по вопросу о применении научных и технических знаний для удовлетворения потребностей менее развитых районов. Т. III. Сельское хозяйство». Нью-Йорк, 1964, стр. 55.

² Исследователи истории террасного земледелия в доколониальной Америке отмечают большое разнообразие его типов и искусство, с которым индейцы использовали различные формы рельефа и местные источники водоснабжения.

Развитие эрозии в основных зонах сельскохозяйственного производства Колумбии (плантационное хозяйство многолетних культур) и Аргентины (зерновое хозяйство и животноводство)

фе¹. Из-за нарастающего смыва почвы главная водная артерия Колумбии — река Магдалена становится все более мутной.

Значительное распространение эрозии характерно и для территорий умеренных широт. В Пампе выбиваются огромные площади пастбищ. В «пшеничном» поясе этого же района эрозия охватила до $\frac{1}{4}$ сельскохо-

¹ «Boletín de la Sociedad Geográfica de Colombia», vol. XX, N 73—76. Bogota, 1963, p. 97—98.

зайственных земель¹. В Уругвае — самой равнинной стране региона — бессистемное использование земель под посевы зерновых привело к угрожающим масштабам эрозии в главном земледельческом районе². В южной части Чили в связи с развитием эрозии некоторые реки, бывшие судоходными еще в начале столетия, ныне утратили транспортное значение.

Латиноамериканские ученые отмечают, что в странах региона действенных мер борьбы с эрозией не принимается. На I Латиноамериканской региональной конференции Международного географического союза говорилось, что в этом регионе эрозия «...приобрела угрожающий характер и может привести к фатальным результатам»³.

Сельскохозяйственное освоение новых территорий

Хозяйственное освоение новых районов приобретает все более важное значение в современном мире. В развивающихся странах, как правило, новые территории осваиваются, чтобы как-то смягчить земельный голод в обжитых районах с быстро увеличивающимся населением как в сельской местности, так и в городах. В Латинской Америке освоение новых территорий редко имеет более или менее комплексный характер.

Хозяйственное освоение новых территорий, в котором все более активную роль играет государство, становится важным фактором в их социально-экономической жизни. Это приводит и к довольно серьезным изменениям в географии хозяйства и населения.

В большинстве развивающихся стран земельные ресурсы в наиболее обжитых районах в значительной степени исчерпаны. Земли там утратили большую часть своего плодородия. Поэтому особое значение приобретает проведение глубоких аграрных преобразований, улучшение агротехники, интенсификация сельскохозяйственного производства. Это признается и в многочислен-

¹ Soil Erosion Survey of Latin America. A reprint from the July, September and November, 1954, Issues of the «Journal of Soil and Water Conservation», p. 19.

² Там же, стр. 20—21.

³ CRLA, tomo II, p. 120.

ных документах ООН и ее специализированных организаций (например, ФАО), региональных экономических комиссий, в исследованиях многих специалистов¹.

Эти положения очень важны и для Латинской Америки. При этом необходимо учитывать, что здесь имеются обширные площади плодородных земель, которые могут быть вовлечены в сельскохозяйственное производство.

По-видимому, в Латинской Америке развитие сельского хозяйства, и прежде всего рост производства продовольствия, должно основываться как на более интенсивном использовании уже освоенных земель, так и на вовлечении в производство новых земель, главным образом в необжитых зонах.

Необходимость сельскохозяйственного освоения новых земель связана с непрерывным сокращением обрабатываемой площади на душу населения, ибо ее рост сильно отстает от темпов увеличения его численности. За десятилетие (1951—1960 гг.) в среднем по Южной Америке площадь пашни на 1 жителя сократилась с 0,57 до 0,53 га. В Перу за послевоенные годы обрабатываемая площадь уменьшилась с 0,21 до 0,17 га. Между тем, чтобы обеспечить жителей Перу продовольствием, необходимо при нынешнем агротехническом уровне сельского хозяйства не менее 1 га обрабатываемой площади на душу населения.

Во многих зарубежных работах по проблемам Латинской Америки утверждается, что ее сельскохозяйственные возможности ограничены характером рельефа и неблагоприятными почвенно-климатическими условиями. Огромные горные системы занимают 11% территории Латинской Америки и отделяют ее внутренние районы от Тихоокеанского побережья. Бассейн Амазонки, весьма трудный для освоения, составляет около 1/2 площади Южной Америки. В большинстве латиноамериканских стран обширные пространства — это аридные и семиаридные территории.

В ряде работ зарубежных авторов, где рассматриваются латиноамериканские проблемы, делается вывод,

¹ Gunnar Myrdal. The United Nations, Agriculture and the World Economic Revolution.— «Journal of Farm Economics», November 1965, vol. 47, N 4, p. 896.

что в этом регионе лишь 5% территории доступно для активного сельскохозяйственного использования¹.

Безусловно, отмеченные и ряд других факторов препятствуют сельскохозяйственному освоению значительной части территории в странах Латинской Америки. Но есть и ряд важных моментов, благоприятствующих расширению площади используемого земельного фонда. В частности, в Латинской Америке равнины занимают 42% всей территории (в Северной Америке — около 27%). Считается, что до 95% площади равнин Латинской Америки может быть использовано для развития сельского хозяйства. На 1 человека пригодной к обработке земли в Южной Америке в 4 раза больше, чем в зарубежной Азии². Большие земельные ресурсы могут быть относительно легко освоены на равнинах в умеренных широтах, прежде всего в Аргентине и Чили.

По некоторым подсчетам, на Латинскую Америку приходится от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$ мировой площади земель, получающих свыше 500 мм осадков в среднем за год. Но и в этих относительно благополучных по условиям водоснабжения частях Латинской Америки из-за сезонности в годовом ходе осадков орошение приобретает большое значение. Даже на территориях, где средние годовые суммы осадков превышают 1000 мм в год, резко выраженная сезонность осадков, сочетающаяся с систематическими засухами и наводнениями, препятствует созданию устойчивого растениеводства и животноводства.

В обширных аридных и семиаридных областях Латинской Америки ирригация может открыть большие потенциальные возможности для значительного увеличения сельскохозяйственного производства³. В целом по реги-

¹ F. Banham, H. A. Holley. A Short Introduction to the Economy of Latin America. London — N. Y. — Toronto, 1960, p. 19—20.

² Agricultural Geography of Latin America. U.S. Dept. of Agriculture. W., 1958, p. 2.

³ С. Ю. Геллер в предисловии к переводу сборника статей по проблемам аридных районов отмечает: «Именно в крайне засушливых условиях, сочетающихся с громадным количеством солнечного тепла, таятся предпосылки к созданию исключительно устойчивого земледелия, обеспечивающего выращивание ценных сельскохозяйственных растений... Если, кроме того, учесть, что в пустынях вопросы создания оптимальных тепловых условий решены самой природой, то очевидно, что именно в пустынях имеются бла-

ону орошается примерно 7 млн. га, что составляет около 5% мировой площади орошаемых земель. Орошаемые земли в среднем по Латинской Америке составляют около 7% обрабатываемой площади, что далеко не соответствует потребности этого региона.

В Латинской Америке, как и в других регионах мира, улучшение сельскохозяйственного производства связано с гидротехническим строительством. Оно имеет большое значение и для освоения равнинных территорий в речных бассейнах тропической зоны.

Рассматривая вопрос о расширении площади сельскохозяйственных земель, следует подчеркнуть, что их структура и география довольно сильно изменяются по мере социально-экономических и технических преобразований. Это показывает пример Мексики, где аграрные преобразования наиболее значительны среди латиноамериканских стран (кроме Кубы).

В Мексике крестьянам и общинам передано около $\frac{1}{4}$ земельной площади страны. Латифундизм в значительной степени утратил свои позиции, а капитализм при поддержке государства стал главной силой в сельском хозяйстве. В результате капиталистического развития Мексики в этой стране в 1930—1950 гг. используемый земельный фонд увеличился на 23 млн. га, а доля несельскохозяйственных земель в общей площади сократилась с 43,5 до 31,8%. За этот же период удельный вес обрабатываемых земель увеличился с 7,4 до 10,1%. После 1950 г. в Мексике отмечены дальнейшие прогрессивные изменения в составе и в размещении земельного фонда. За 40 лет (1926—1966 гг.) площадь орошаемых земель увеличилась почти в 4 раза и превысила 3 млн. га. В зонах орошения возникли специализированные районы сельскохозяйственного производства. Они дают ныне примерно $\frac{3}{5}$ товарной продукции растениеводства страны.

В странах Латинской Америки все более важное значение приобретает сельскохозяйственное освоение тропиков¹. Проблемы сельскохозяйственного освоения тро-

гоприятные условия для успешного регулирования воднотеплового баланса». См. «Будущее аридных земель». Перевод с английского. М., 1958, стр. 5—6.

¹ В Латинской Америке лишь единственная страна — Уругвай — расположена целиком в умеренных широтах.

пиков имеют 2 стороны: освоение высокогорий и освоение равнинных территорий. Так, например, в Эквадоре в начале 60-х годов обрабатываемые земли занимали около 1,6 млн. га. Между тем в этой стране пригодно для нового освоения 1,4 млн. га в горах и 8 млн. га на равнинах Амазонии.

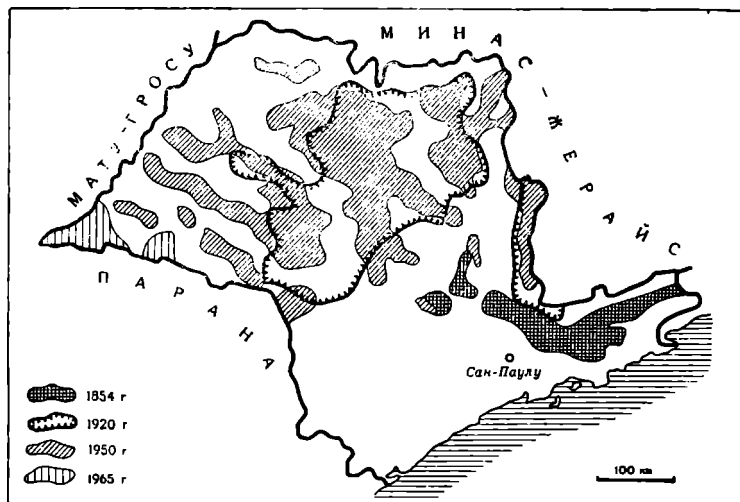
Сельскохозяйственное освоение тропических высокогорий

В Мексике, в странах Центральной Америки, в Венесуэле, Колумбии, Эквадоре, Перу и Боливии основная часть населения традиционно сосредоточена в горных районах, расположенных выше 1000 м над уровнем моря. Даже в Перу, где экономически более развито побережье, в горах проживает около 65% населения страны¹. Характерно, что плотность сельскохозяйственного населения в горных районах нередко превышает 100 человек на 1 кв. км. При этом высокая плотность населения отмечается даже у верхней границы сельскохозяйственной деятельности (в Перу и Чили — 3800—4000 м над уровнем моря).

В главных зонах концентрации населения в горных районах латиноамериканских стран практически все земельные ресурсы освоены. При этом значительная часть их безвозвратно потеряна из-за низкого агротехнического уровня потребительского земледелия и разрушительной эрозии. Поэтому для высокогорных густозаселенных местностей в латиноамериканских странах особенно важны неотложные меры по улучшению условий ведения сельского хозяйства, мелиорации земельного фонда. Некоторый опыт, накопленный в Латинской Америке, показывает возможность осуществления названных мероприятий.

Например, в 50—60-е годы в Эквадоре, в горном районе Викас, проводились исследования условий жизни и трудовой деятельности индейского населения. Они сопровождались некоторыми мероприятиями по разви-

¹ UNESCO. Conferencia latinoamericana para el estudio de las regiones aridas. Buenos Aires, 16—21 de Septiembre de 1963. Informe final, p. 270—271.

Сельскохозяйственная колонизация и развитие плантационного хозяйства кофе в Ю-В Бразилии

тию хозяйства. Эти работы, получившие название «операция Викас», не привели к коренным изменениям в условиях жизни индейцев. Но кое-какие интересные результаты были получены. В частности, благодаря улучшению агротехники и применению районированных семян сбор главной продовольственной культуры этой зоны — картофеля увеличился в 4 раза. Как отметил исследователь социально-географических проблем горных местностей в Андах Аллан Р. Холмберг, «сьерра теперь уже не может считаться территорией, бедной ресурсами»¹.

В Колумбии столичный университет «Хорхе Тадео Лосано» организовал специальную научно-исследовательскую станцию в 50 км южнее Боготы на высоте 3600 м для изучения возможностей сельскохозяйственного освоения высокогорий. Как отмечает известный колумбийский географ Хоакин Молано Кампусано, работами этой станции установлено, что в высокогорной зоне

¹ John P. Powelson. Latin America Today's Economic and Social Revolution. N. Y., 1964, p. 40—41.

парамос на площади в 40 тыс. кв. км имеются благоприятные условия для выращивания ценных продовольственных культур и организации животноводства. Подсчитано, что эта высокогорная зона может обеспечить продовольствием главные центры Колумбии¹.

Сельскохозяйственное освоение высокогорий в тропиках важно и потому, что в этом поясе лишь на больших высотах можно успешно выращивать зерновые и технические культуры, а также овощи и фрукты умеренных и субтропических широт. Поэтому сельскохозяйственное освоение высокогорий Латинской Америки имело бы важное значение для создания более разнообразной структуры сельского хозяйства, повышения занятости населения и решения продовольственной проблемы.

Сельскохозяйственное освоение высокогорий Латинской Америки имеет большое значение и для мировой науки и сельскохозяйственной практики. Основные очаги древнейшего земледелия и происхождения многих видов культурных растений возникли еще в период доколассового общества в высокогорных районах в тропиках. Этому в немалой степени способствовало и исключительное разнообразие почвенно-климатических условий Латинской Америки².

Ученые США и Западной Европы ведут интенсивные исследования в высокогорных зонах Латинской Америки для целей селекции. В то же время самими латино-

¹ «Boletin de la Sociedad Geografica de Colombia», 1964, N 83—84, p. 9—32.

² «Несмотря на то что за последние 450 лет география культурных растений сильно изменилась, первичные географические очаги их формообразования не потеряли своего значения» (П. М. Жуковский. По центрам происхождения культурных растений Латинской Америки.— «Ботанический журнал», 1959, № 5, стр. 722). В 1919 г. в условиях гражданской войны и разрухи Российская Академия наук приняла решение о развитии комплексных экспедиционных исследований тропиков, в том числе в Латинской Америке. В 20-е годы советские экспедиции под научным руководством Н. И. Вавилова проделали в Латинской Америке огромную работу по изучению ее растительных ресурсов главным образом в высокогорных зонах. Собранный этими экспедициями материал широко использовался для развития селекции в СССР, что принесло несомненную пользу реконструкции советского сельского хозяйства. Продолжение этих исследований, блистательно проводившихся при участии Н. И. Вавилова, имело бы большое теоретическое и практическое значение.

американскими государствами такие исследования, а также работы по защите растений от различных заболеваний проводятся весьма ограниченно, что сказывается отрицательно на агротехническом уровне земледелия.

Сельскохозяйственная освоенность равнин в тропиках

На Латинскую Америку приходится около 30% мировой площади тропического, субэкваториального и экваториального поясов. Одна из важных черт географического положения Латинской Америки состоит в том, что в отличие от Африки субэкваториальный и экваториальный поясы в Южной Америке занимают наиболее широкую и массивную часть материка с крупнейшим в мире речным бассейном Амазонки. Положение большинства стран Латинской Америки в тропиках предопределяет и важную роль этого региона в мировом производстве продовольствия и растительного сырья тропического происхождения.

Между тем равнинные территории в тропиках за пределами главных ареалов концентрации населения и хозяйства в латиноамериканских странах почти совершенно не освоены. В Перу, например, в ее заандской части — Сельве, занимающей в бассейне Амазонки 806 тыс. кв. км, площадь обрабатываемых земель составляет лишь 60 тыс. га (то есть обрабатывается всего 0,07% территории Сельвы). В Центральной Америке влажные тропические леса занимают примерно 54% территории (главным образом на равнинах), но в этой зоне проживает лишь около 10% всего населения. В Колумбии на территории тропических равнин, значительно превосходящих по площади ее густозаселенные межгорные районы, проживает всего 2% населения страны¹.

Освоение и колонизация равнин в тропиках — весьма сложное дело, требующее многолетних усилий и научно обоснованных решений, подкреплённых современны-

¹ Для размещения населения в тропиках и в субтропиках Старого Света, особенно в Азии, характерна его концентрация в речных дельтах. В Латинской Америке в тропических и субтропических широтах нет ни одного ареала концентрации населения в дельтах рек.

ми техническими средствами. Высокие средние годовые температуры и нормы осадков определяют большую ценность сельскохозяйственных ресурсов тропиков¹. Но они же являются главной причиной приуроченности к тропическим равнинам огромных площадей труднопроходимых влажных лесов и заболоченных массивов, районов распространения различных тропических заболеваний. Все это в сочетании с трудными медико-географическими условиями адаптации жителей умеренных широт и высокогорий весьма затрудняет сельскохозяйственное освоение тропических равнин.

Иногда в литературе по вопросам Латинской Америки говорится об исключительном и повсеместном плодородии почв в тропиках. Между тем земельные ресурсы тропиков Латинской Америки изучены совершенно недостаточно. Это относится и к почвенным ресурсам Амазонии. Почвы на обширных территориях в тропическом поясе этого региона плодородием не отличаются.

Значительная часть их питательных веществ вымывается обильными осадками, обширные территории заболочены.

Научно обоснованные системы сельского хозяйства в тропиках практически еще не разработаны. Подсечно-огневая система, как отмечалось, наносит большой ущерб земельным ресурсам.

К северу и югу от Амазонии расположены огромные территории саванн, где отчетливо выражены сухой сезон и сезон дождей. Они занимают бассейн Ориноко, значительную часть Бразилии, часть Парагвая. Саванны располагают крупными пастбишными ресурсами.

Но хозяйственное освоение саванн также весьма затруднительно. Это связано с частыми засухами, наводнениями, а также с различными заболеваниями травянистых растений и скота. Однако опыт прошлого и современные научные достижения опровергают утверждения о невозможности сельскохозяйственного освоения тропических равнин.

Задолго до европейской колонизации на равнинах современной Юго-Восточной Мексики и прилегающих стран Центральной Америки возникла самобытная зем-

¹ В Перу, в Сельве, средние годовые температуры порядка 24—28°, а нормы осадков — от 1500 до 3500 мм и выше.

ледельческая цивилизация индейцев майя. Она достигла весьма высокого уровня развития. И хотя ее гибель, по-видимому, связана с быстрым истощением почвенного плодородия из-за подсечно-огневой системы земледелия, все же сам факт зарождения и развития этой цивилизации говорит о больших возможностях освоения тропиков. И в колониальный период, и особенно после завоевания независимости, в странах Латинской Америки было немало хозяйств, добившихся несомненных достижений в освоении тропиков.

После второй мировой войны накоплен немалый опыт сельскохозяйственного освоения равнин в речных бассейнах на Юго-Востоке Мексики.

Опытные сельскохозяйственные станции в бассейне Амазонки, в частности вблизи городьв Икитос, Пукальпа, Тарапото, установили, что на месте сведенных лесов возможно организовать устойчивое земледелие. Но для этого необходимо совершенно прекратить подсечно-огневую систему земледелия. Опыты показали несомненную эффективность расчистки лесных участков машинами и посева на этих участках кормовых трав, создания на очищенных участках растениеводческих и животноводческих хозяйств¹.

Установлено, что наиболее благоприятными условиями освоения земель под тропические культуры отличаются предгорные зоны с лучшими условиями дренирования. В предгорной полосе тропических равнин имеются также и более благоприятные условия для развития животноводства.

Почвенно-климатические ресурсы тропиков Латинской Америки при их рациональном использовании могут обеспечить плотность населения в 200 человек на 1 кв. км. Это почти в 2 раза превышает плотность в наиболее заселенной латиноамериканской стране — Сальвадоре и в 18 раз среднюю плотность населения по всему региону. Установлено также, что на тропических равнинах, и прежде всего в Амазонии, могут быть резко улучшены медико-географические условия обитания. Об этом, в частности, говорит положительный опыт ликвидации малярии в Юго-Восточной Мексике.

¹ *Earl Parker Hanson. The Conquest of the Amazon Jungle. «Explorers Journal», 1966, N 1, p. 22—32.*

Хозяйственное освоение земельного фонда равнин в тропиках не получило еще должного развития в странах Латинской Америки в связи с их экономической отсталостью. Огромные площади в тропиках скуплены латифундистами впрок на случай повышения цен на землю. Иностранным монополиям принадлежат многие наиболее перспективные для освоения участки. Североамериканской «Юнайтед фрут» на тихоокеанском побережье Гватемалы принадлежат огромные массивы плодородных земель, что обеспечивает ей расширение площадей под плантациями тропических культур в течение 30—40 лет.

Аналогичное положение наблюдается в других странах Центральной Америки, в Перу, Эквадоре, Венесуэле, а также в Бразилии.

Освоение тропиков в крупных масштабах практически невозможно без широкого участия государства, которое призвано обеспечить строительство дорог, энергосистем, инженерное и медицинское обустройство новых территорий.

Во всех странах Латинской Америки государство уделяет мало внимания освоению тропиков. Это относится и к наиболее продвинувшейся в этом отношении Мексике. Например, из-за слабой государственной поддержки и помощи почти не сдвинулось с места дело освоения земельных ресурсов в тропиках Боливии, что позволило бы смягчить острый земельный голод на нагорье и улучшить продовольственное положение страны.

Нередко крестьяне, в том числе выходцы из других зон латиноамериканских стран, на свой страх и риск начинают работы по сельскохозяйственному использованию земель в тропиках. Однако в большинстве случаев из-за отсутствия помощи и опыта хозяйствования в тропиках это кончается крахом¹.

Лесные ресурсы и лесное хозяйство

Латинская Америка располагает очень крупными лесными ресурсами мирового значения. Леса, отличающиеся богатством видового состава, занимают несколько

¹ *Ross Pearson. Zones of Agricultural Development in Guatemala: An Experiment in Land Reform. «The Journal of Geography», 1963, N 1, p. 11—22.*

более 1 млрд. га, то есть половину площади региона. На одного латиноамериканца приходится лесной площади в 5 раз больше, чем в среднем на жителя земного шара. Запасы древесины в Латинской Америке оцениваются примерно в 145 млрд. куб. м¹. По богатству и разнообразию лесных ресурсов Латинская Америка уступает лишь Азии.

Примерно $\frac{1}{2}$ лесной площади и несколько более половины запасов древесины Латинской Америки сосредоточено в Бразилии, главным образом в бассейне Амазонки — крупнейшем в мире ареале влажных тропических лесов.

Среди латиноамериканских стран значительными лесными ресурсами не располагают лишь государства Вест-Индии, Сальвадор и Уругвай. В них леса занимают менее $\frac{1}{10}$ территории. В Мексике, Аргентине и Чили этот показатель составляет 20—30%. Площадь лесов на одного жителя колеблется от 0,2—0,3 га в Уругвае и в Вест-Индии, до 226 га — во Французской Гвиане.

Значительная часть лесных богатств Латинской Америки уничтожена. Особенно большой вред, часто уже непоправимый, нанесен лесам в наиболее обжитых зонах. В этих районах сосредоточена лишь $\frac{1}{10}$ лесных ресурсов региона. Отдаленность лесных массивов от главных экономических районов в большинстве латиноамериканских стран защищает сохранившиеся лесные ресурсы от уничтожения. В то же время приуроченность лесов к труднодоступным речным бассейнам и горным системам препятствует развитию лесного хозяйства и лесоперерабатывающей промышленности.

Основная часть лесного фонда принадлежит латифундиям. Государственные организации по защите и восстановлению лесов в Латинской Америке очень слабы. В последние годы в Гондурасе от вредителей деревьев пострадали хвойные леса на площади в 1 млн. га. В Бразилии, в штате Парана, летом 1963 г. лесные пожары уничтожили 2 млн. га лесов. Подсчитано, что в Бразилии ценнейшая хвойная порода — сосна будет уничтожена в ближайшие 20 лет². Площадь лесовос-

¹ Naciones Unidas. Tendencias y perspectivas de los productos forestales en America Latina. N. Y., 1962, p. 12—13.

² Там же, p. 92.

становительных работ в Латинской Америке (без Кубы) не превышает в среднем 50 тыс. га в год.

В настоящее время примерно $\frac{3}{4}$ мирового потребления лесоперерабатывающей промышленности составляет древесина хвойных пород. Латинская Америка все еще располагает довольно крупными ее запасами — около 20 млн. га, главным образом в горных зонах Мексики и Чили, а также в Бразилии.

Леса с преобладанием хвойных пород эксплуатируются наиболее интенсивно. Удельный вес площади осваиваемых в них участков примерно в 3 раза больше доли площади хвойных лесов в общей лесопокрытой территории. Хвойным лесам, особенно в сравнительной близости от главных центров потребления, угрожает уничтожение уже в недалеком будущем.

Лесные ресурсы в латиноамериканских странах используются крайне примитивно. Заготовка древесины в них исчисляется примерно в 215—230 млн. руб. м в год. До 85% заготавливаемой древесины идет на топливо главным образом для населения в сельской местности и в небольших городах. В Бразилии на топливо идет несколько более 90% древесины. Несмотря на довольно быстрый рост потребления нефтепродуктов, в том числе и керосина для домашних нужд, древесное топливо продолжает играть важную роль в энергетическом балансе Латинской Америки.

Лесоперерабатывающая промышленность не обеспечивает потребности латиноамериканских стран. В лесопилении резко преобладают мелкие, плохо оснащенные предприятия. Мощность 20 тыс. лесопилок не превышает 40 млн. куб. м древесины в год. Целлюлозно-бумажная промышленность представлена небольшими предприятиями, большинство которых расположено в крупных центрах потребления, в отрыве от сырьевой базы.

За послевоенный период производство газетной бумаги в Латинской Америке увеличилось почти в 5 раз и в 1964 г. достигло 219 тыс. т. Однако это в 40 раз меньше, чем в Северной Америке, и почти в 5 раз меньше производства газетной бумаги в одной лишь Финляндии. Основная часть потребляемых древесной массы, газетной и других видов бумаги, а также картона импортируется. На Латинскую Америку приходится примерно

$\frac{1}{3}$ мирового импорта бумаги и картона. Это самый крупный импортер этих товаров среди всех регионов мира. В отдельные годы импорт продукции лесоперерабатывающей промышленности в 5 раз превышает ее экспорт¹.

Защита сохранившихся лесных богатств, создание современного лесного хозяйства и лесоперерабатывающей промышленности имеют первостепенное значение для латиноамериканских народов. В 1985 г. по сравнению с 1956—1959 гг. потребность в пиломатериалах в Латинской Америке увеличится в 2,5 раза². Сильно возрастет потребность и в продукции целлюлозно-бумажной промышленности, лесохимии.

В этом плане особую важность имеют использование и переработка древесины твердых тропических пород. По-видимому, они должны быть основным сырьем для лесоперерабатывающей промышленности латиноамериканских стран, в том числе и для производства целлюлозы и бумаги.

В Мексике и в Бразилии достигнуты определенные успехи в технологии переработки древесины тропических пород. По подсчетам экспертов ФАО, в период с 1958—1959 по 1975 г. в изготовлении древесной массы для целлюлозно-бумажной промышленности доля хвойных пород сократится с 78 до 67%, а удельный вес тропических твердых пород увеличится от 22 до 33%³. Это показывает на несомненное увеличение экономической роли массивов влажных тропических лесов уже в ближайшем будущем.

Рыбные ресурсы и морское рыболовство

Протяженность береговой линии Латинской Америки около 45 тыс. км; в том числе на слабо изрезанное побережье Южной Америки приходится около 26 тыс. км. По длине береговой линии регион уступает Азии и Се-

¹ UN. ECLA. FAO. Latin American Timber Trends and Prospects. N. Y., 1963, p. V.

² См. там же, стр. VII.

³ Naciones Unidas. El papel y la celulosa en America Latina. N. Y., 1962, p. 39.

верной Америке, но весьма ощутимо превосходит Европу и Африку.

Межокеанское положение и большой фронт побережий имеют огромное значение для развития внешних экономических связей латиноамериканских стран. Это же определило и тот факт, что почти все главные экономические районы в них расположены в прибрежной полосе или в непосредственной близости от побережий. Но морское хозяйство, прежде всего рыболовство, в Латинской Америке развито весьма слабо. Незначительная освоенность морских богатств вообще типична для подавляющего большинства развивающихся стран¹.

Латинская Америка, особенно Тихоокеанское побережье, располагает огромными рыбными ресурсами. Но эти ресурсы более или менее освоены лишь у берегов Перу, Северного Чили и в гораздо меньшей степени — Мексики. У Атлантического побережья к югу от 40° ю. ш. рыболовство совершенно не организовано. А между тем эта зона также располагает большими возможностями.

Правда, следует отметить, что с конца 50-х годов улов рыбы в Латинской Америке растет бурными темпами. Если в 1963—1966 гг. средний мировой улов увеличился по сравнению с 1938 г. в 2,5 раза, то в Латинской Америке он вырос в 38 раз. Доля этого региона в мировом улове рыбы достигла примерно 22% (в 1938 г. — менее 1,5%). Среди всех регионов мира по добыче рыбы Латинская Америка ныне уступает лишь Дальнему Востоку.

Однако это повышение роли Латинской Америки в мировом рыболовстве связано лишь с необычайно быстрым ростом морского рыболовства в Перу. В этой стране в среднем за 1948—1952 гг. добывалось менее 0,1 млн. т, а к 1963—1965 гг. улов вырос в 85 раз и превысил 9 млн. т в год. Ныне Перу — первая рыбодобывающая страна мира. На втором месте в Латинской Америке по улову рыбы стоит Чили, где ее добывается примерно в 6 раз меньше, чем в Перу.

¹ О дореволюционной Кубе нередко говорили, что эта островная страна жила «спиной к морю». То же самое можно сказать о любой стране Латинской Америки.

Не менее 95% добываемой рыбы в Перу состоит из анчоусов, отличающихся очень большой продуктивностью. Рыба добывается главным образом вблизи побережья, при этом используется лишь $\frac{1}{6}$ промысловой площади¹.

Но быстрый рост добычи рыбы в Перу и в гораздо меньшей степени в Чили не стал важным фактором подъема экономики этих стран. Примерно $\frac{4}{5}$ добычи вывозится главным образом в развитые промышленные страны в виде рыбной муки, хотя это далеко не самый эффективный способ использования рыбных ресурсов.

В документах ЭКЛА отмечается, что в 1964 г. экспорт рыбной муки и некоторых других субпродуктов рыбного промысла из Перу и Чили по стоимости достиг 180 млн. долларов. Но если бы добытую в Перу и в Чили рыбу использовать как пищевой продукт, то это, по расчетам ЭКЛА, позволило бы по крайней мере на $\frac{1}{3}$ сократить острый дефицит в потреблении животных белков в питании латиноамериканцев, так как, несмотря на быстрый рост добычи, потребление рыбы в Латинской Америке очень ограничено. В Перу, Аргентине, Бразилии потребляют менее 3 кг рыбы в год на 1 жителя, а в Венесуэле — всего около 1 кг.

Таким образом, из-за нерационального использования рыбных ресурсов Латинской Америки быстрый рост добычи рыбы в этом районе лишь в незначительной степени способствует решению острой продовольственной проблемы. Более того, правительство Перу опасается, что интенсивный лов у побережья этой страны приведет к истощению ее рыбных запасов.

Бурное развитие улова в Перу и некоторый прогресс рыболовства в других латиноамериканских странах не сопровождается созданием современного флота, промышленности по комплексной переработке морепродуктов, холодильного хозяйства. Это наряду с отдаленностью многих центров потребления от побережья затрудняет доставку и хранение рыбы.

¹ См. *Закариас Поповиси*. Развитие морского рыболовства и исследование морских ресурсов в Перу. Конференция ООН по вопросу о применении научных и технических знаний для удовлетворения потребностей менее развитых районов. Пункт повестки дня: С.8.1, стр. 1.

Перед латиноамериканскими странами стоит важная задача защиты и освоения их рыбных ресурсов¹.

¹ Для стран Латинской Америки общенациональное значение имеет защита морских ресурсов и богатств прилегающих зон континентальной платформы. Некоторые участки этих зон, например у берегов Мексики и Венесуэлы, содержат большие запасы нефти и газа. Так, запасы нефти в зоне континентальной платформы Мексики оцениваются в 1,4 млрд. т. Это примерно равно разведанным запасам жидкого топлива на мексиканской территории и суммарной его добыче за всю историю нефтяной промышленности страны.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА

Положение регионов и стран в международном разделении труда — результат длительного исторического развития. Оно определяется факторами структурного порядка, закономерностями развития мирового хозяйства, оказывает сильнейшее воздействие как на их хозяйство, так и на их внешние экономические связи (прежде всего на внешнюю торговлю)¹. Это было отмечено К. Марксом. Он писал, что «вся внутренняя организация народов» и «все их международные отношения», так же как «промышленные и торговые отношения внутри каждой нации», «являются выражением определенного вида разделения труда» и «обусловлены... отношением к мировому рынку»².

Положение Латинской Америки в капиталистическом разделении труда систематически ухудшается. Этот процесс обусловлен экономической отсталостью региона, характером современного этапа развития капитализма, структурными и географическими изменениями в капиталистическом хозяйстве.

Характер специализации хозяйства

Монотоварная аграрно-сырьевая направленность хозяйства развивающихся стран — одно из проявлений неравномерности развития капитализма. Такой характер экономики стран Азии, Африки и Латинской Америки определяет состав их экспортных и импортных грузов, специализацию портов.

¹ «Положение в международном разделении труда» и «внешние экономические связи» отнюдь не синонимы. Первое понятие гораздо более широкое. Внешние экономические связи лишь до определенной степени отражают положение региона или страны в той или иной системе международного разделения труда и нередко определяются конъюнктурными моментами.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 404; т. 6, стр. 160.

Подчиненное положение развивающихся стран в капиталистическом хозяйстве буржуазные экономисты и географы нередко пытаются обосновать различными теориями международного разделения труда — «экономической взаимосвязанности» и «экономической взаимозависимости», «сравнительных издержек производства» и рядом других. По этим теориям «верхние этажи» промышленности, ее главные отрасли, якобы должны концентрироваться в немногих индустриальных государствах.

США, Канада, страны Западной Европы и Япония, располагающие мощным производственным и научно-техническим потенциалом, высококвалифицированными кадрами и традициями, в соответствии с этими теориями являются «промышленными центрами» в системе капиталистического разделения труда. Развивающиеся страны по этим же теориям образуют «периферию» капиталистического хозяйства. Они должны сохранить и даже углубить свою аграрно-сырьевую специализацию¹.

В стоимостной структуре экспорта Латинской Америки в среднем за 1962—1966 гг. на топливо, продовольствие и сырье приходилось 89%, а на товары обрабатывающей промышленности — лишь 11%. В первой группе экспортных товаров стоимость топлива составляла 27%, продовольствия — 43, других видов сырья — 20%. По нашим подсчетам, доля Латинской Америки в капиталистической торговле топливом составляла в 1966 г. (по стоимости) 14%, продовольствием — 15, сырьем — 9%.

Обрабатывающая промышленность в экспорте представлена главным образом продукцией первичной переработки минерального и растительного сырья. Машиностроение дает только 0,7% стоимости латиноамериканского экспорта. Вся Латинская Америка вывозит (по стоимости) товаров обрабатывающей промышленности в

¹ Генеральный секретарь Международной конференции ООН по торговле и развитию Рауль Пребиш отмечал: «Согласно этой схеме (капиталистического разделения труда. — Я. М.), специфическая задача Латинской Америки, входящей в периферийную часть мировой экономической системы, состоит в производстве продовольствия и сырья для крупных промышленных центров. По этой схеме не остается места для индустриализации новых стран» (UN. The Economic Development of Latin America and its Principal Problems. New York, 1950, p. 1).

2 раза меньше, чем Швеция. Удельный вес Латинской Америки в капиталистическом экспорте продукции обрабатывающей промышленности лишь немногим превышает 1%.

Латинская Америка на мировых рынках своих основных экспортных товаров

Положение на рынках главных экспортных товаров определяет не только характер и темпы экономического развития стран Азии, Африки и Латинской Америки. Оно отражает процессы, происходящие в мировом хозяйстве и в различных системах международного разделения труда. Все это оказывает сильное воздействие на характер использования ресурсов, на структуру хозяйства в развивающихся странах.

В мировом капиталистическом хозяйстве со второй половины прошлого века и вплоть до начала 50-х годов темпы роста экспорта сырьевых товаров и изделий обрабатывающей промышленности были примерно одинаковы. Более того, в отдельные периоды, особенно в годы мировых войн, темпы роста экспорта сырья были опережающими. Это в немалой степени способствовало оформлению и углублению аграрно-сырьевой монотоварной специализации стран Латинской Америки. До кризиса 1929—1933 гг. развитие экспортных отраслей хозяйства было главным источником экономического роста Латинской Америки. Районы развития этих отраслей притягивали и основную массу переселенцев из других частей земного шара.

Но с начала 50-х годов под воздействием научно-технической революции значение многих видов сырья в мировом хозяйстве неукоснительно снижается. Коренные изменения в технологии, растущее применение новых материалов приводят к уменьшению удельных расходов на единицу продукции (так называемая эластичность потребления сырья). Это ярко показывает пример США, где за 1870—1960 гг. валовой продукт вырос в 21 раз, а потребление сырья увеличилось только в 6 раз¹. Рост

¹ *Joseph L. Fisher, Neal Potter. World prospects for Natural Resources. Some Projections of Demand and Indicators of Supply to the year 2000. W., 1964, p. 18.*

промышленного производства в США на 1% ведет к увеличению импорта сырья лишь на 0,6—0,66%.

За 1950—1966 гг. в капиталистическом мире объем торговли топливом, сырьем и продовольствием увеличился почти в 2,3 раза, а изделиями обрабатывающей промышленности — более чем в 4,7 раза¹. Доля промышленных изделий во внешней торговле капиталистического мира составляла к началу мирового кризиса 1929—1933 гг. несколько более $\frac{2}{5}$ ее стоимости, в 1950 г. она поднялась до 56,5%, а в 1966 г. достигла почти 60,5%. Это связано и с тем, что несколько более $\frac{3}{4}$ внешнеторгового оборота капиталистического мира приходится на торговлю между промышленными странами. Доля развивающихся стран во внешней торговле капиталистического мира, составлявшая в первые послевоенные годы около $\frac{1}{3}$, неуклонно снижается и в 1966 г. равнялась 21,5%. При этом экспорт промышленных стран растет гораздо быстрее, чем развивающихся. За 1962—1966 гг. экспорт промышленных капиталистических государств вырос на 46,6 млрд. долларов, а экспорт развивающихся стран увеличился лишь на 9,8 млрд. долларов.

Аграрно-сырьевая специализация Латинской Америки пришла в противоречие со структурными и географическими сдвигами в капиталистическом разделении труда. Оно все более обостряется. Это, в частности, влияет на ухудшение позиций Латинской Америки на рынках ее главных экспортных товаров, а следовательно, и на внутреннее экономическое положение.

Кратко охарактеризуем современное положение региона на рынках его основных экспортных товаров.

Нефть. В мировом капиталистическом хозяйстве темпы роста добычи и потребления нефти и нефтепродуктов опережают развитие обрабатывающей промышленности. Это связано с быстрым увеличением потребления нефти в энергетике, с систематическим ростом значения жидкого топлива в топливно-энергетическом балансе всех регионов, с развитием нефтехимии, моторизации.

В 1967 г. (оценка) в Латинской Америке добыто 255 млн. т нефти (18% добычи капиталистического мира), в том числе в Венесуэле — около 185 млн. т.

¹ Исчислено по данным публикаций ООН.

В 60-е годы добыча нефти в Венесуэле растет медленно из-за усиления конкуренции других нефтедобывающих стран. Значение Латинской Америки, и прежде всего Венесуэлы, в производстве и в экспорте нефти в капиталистическом мире в последние годы снижается. Доля Венесуэлы в нефтяном экспорте капиталистических стран была в 1938 г. около 60%, а в середине 60-х годов снизилась примерно до 20%.

Развитие нефтедобычи в Венесуэле среди прочих причин стимулировалось сравнительной близостью к главным экономическим районам атлантического побережья США и в меньшей степени быстрым ростом потребления нефти в других промышленных странах.

Западная Европа и отчасти Япония удовлетворяют значительную часть потребности импортом нефти с Ближнего Востока и из Африки. Доля Латинской Америки в нефтяном импорте западноевропейских стран, ныне входящих в «Общий рынок», уменьшилась от 50% в 1934—1938 гг. до 6—7% в середине 60-х годов.

Развитие крупнотоннажного танкерного флота и появление супертанкеров (грузоподъемностью в 100 тыс. т и более) способствовало формированию в портах Западной Европы и Японии гигантских комплексов нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности.

Нефтяная промышленность Африки и Ближнего Востока ориентируется на сравнительно близко расположенную Западную Европу. Ближний Восток добывает примерно в 2 раза, а экспортирует почти в 3 раза больше нефти, чем Латинская Америка. Африка еще в середине 50-х годов не располагала сколько-либо крупной нефтедобывающей промышленностью. С начала 60-х годов добыча нефти на Африканском континенте растет бурными темпами и в 1967 г. достигла 150 млн. т (Ливия, Алжир, Нигерия). При этом почти вся добытая в Африке нефть вывозится. В 1962—1965 гг. экспорт нефти из Африки (без ОАР) увеличился в 3 раза и составил около $\frac{3}{4}$ экспорта нефти из Латинской Америки. Предполагается, что уже в ближайшие годы по экспорту нефти Африка обгонит Латинскую Америку.

Положение латиноамериканской нефти на капиталистическом рынке, по-видимому, будет ухудшаться и из-за изменений в нефтегазовой промышленности Западной

Европы. Быстро растет добыча природного газа в Нидерландах. Большие запасы нефти обнаружены в Северном море. Предполагают, что уже в ближайшие годы этот район станет перспективным крупным поставщиком нефти для Англии, ФРГ, Нидерландов, Бельгии, возможно, и Северной Франции¹.

Цветные металлы. Латинская Америка занимает видное место в добыче, выплавке и экспорте меди, свинца, цинка и олова. Ее доля в капиталистическом мире составляет по меди и свинцу примерно $\frac{1}{4}$, по цинку — $\frac{1}{5}$, по олову — около $\frac{1}{6}$. Производство этих металлов сосредоточено в Чили, Мексике, Перу и в Боливии.

Тяжелые металлы сохраняют важное значение в машиностроении и особенно в электротехнической промышленности. Тем не менее повсеместно относительные расходы тяжелых цветных металлов снижаются, широко применяются их различные заменители. Потребление тяжелых цветных металлов растет гораздо медленнее, чем спрос на различные специальные металлы, алюминий и пластмассы. За период 1913—1964 гг. выплавка меди и цинка в капиталистических странах увеличилась примерно в 4 раза, тогда как производство алюминия увеличилось почти в 70 раз, а пластмасс — более чем в 250 раз. В США в 1960—2000 гг., по прогнозам американских специалистов по ресурсам, потребление железной руды и черновой меди увеличится почти в 3, а алюминия — в 7 раз.

Латинская Америка как один из крупнейших мировых районов рудодобывающей промышленности и цветной металлургии сталкивается с растущей конкуренцией Африки, особенно горнометаллургических комплексов в центральной и в южной части этого материка². Африка, располагающая большими гидроэнергетическими и минеральными ресурсами, в перспективе станет и крупным районом производства алюминия, организуемого монополиями «Общего рынка» и Англии.

¹ «The Geographical Review», 1966, N 1, p. 14—15.

² Медный пояс Замбии и Катанги — один из крупнейших горнометаллургических комплексов в развивающихся странах. Содержание меди в руде там составляет 3—5%. Характерен высокий уровень оснащенности подземных и металлургических предприятий, выпускающих не только медь, но и другие ценные металлы, в том числе кобальт.

Латинская Америка, дающая $\frac{3}{5}$ добычи бокситов капиталистического мира и также располагающая большими гидроэнергоресурсами, как уже отмечалось, не стала производителем алюминия. Программы экономического развития стран Латинской Америки не предусматривают строительства крупных алюминиевых заводов. Это связано и с их дороговизной и со слабостью электроэнергетической базы¹.

Сельскохозяйственные товары. Латинская Америка — один из важнейших районов производства разнообразного сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В сельскохозяйственном производстве капиталистического мира в начале 60-х годов на нее приходилось $\frac{3}{4}$ сбора кофе и $\frac{1}{4}$ какао, $\frac{2}{3}$ бананов, около $\frac{1}{4}$ производства сахара, примерно $\frac{1}{5}$ хлопка, 5—10% сбора бобовых и зерновых культур.

По разнообразию сельскохозяйственных экспортных товаров Латинская Америка выделяется среди всех регионов мира. Примерно $\frac{2}{5}$ сельскохозяйственного экспорта Латинской Америки приходится на Северную Америку и Западную Европу.

Однако реализация сельскохозяйственных товаров тропической полосы и зоны умеренного климата встречает все более серьезные затруднения, что обусловлено конкуренцией производства тропических культур в Африке, уменьшением зависимости промышленных стран от импорта продовольствия, ростом конкуренции Северной Америки на рынках зерновых и животноводческих товаров.

С особенно большими трудностями на мировых рынках сталкиваются южноамериканские страны умеренного пояса — Аргентина и Уругвай. До второй мировой войны Латинская Америка занимала первое место в мире по экспорту пшеницы, кукурузы, мяса и шерсти. Ныне позиция этого региона на рынках упомянутых то-

¹ Предполагается строительство алюминиевого завода на острове Кюрасао, где имеются огромные мощности по переработке нефти. Сырье на проектируемый завод будет поступать из Суринама и Доминиканской Республики. Это до известной степени аналогия «разделения труда» между Венесуэлой, откуда ежегодно поступает на Кюрасао примерно 20 млн. т нефти, и международными монополиями, контролирующими нефтеперерабатывающую промышленность.

варов сильно пошатнулась. В результате интенсификации сельскохозяйственного производства Западная Европа почти полностью обеспечивает свои потребности в зерне и в мясе (за 1959—1961 гг. — соответственно на 81 и 95%)¹. К середине 60-х годов уровень самообеспечения продовольствием и сельскохозяйственным сырьем Западной Европы еще более увеличился.

В 1965—1966 гг. экспортировалось около 13% производимого в Латинской Америке мяса (в 1941—1944 гг. — почти 45%).

Доля Латинской Америки в капиталистическом экспорте зерна по сравнению с довоенным периодом сократилась в 3—4 раза. В то же время США и Канада ныне в отдельные годы обеспечивают до $\frac{3}{4}$ мирового экспорта зерна. В 1954—1964 гг. США увеличили экспорт пшеницы примерно в 3 раза².

Развитие производства синтетических материалов также ослабляет позиции на мировых рынках шерсти и кожевенного сырья, производимых в Аргентине и Уругвае.

Положение Латинской Америки на рынках товаров плантационного хозяйства тропических культур более прочно, нежели ее позиции на рынках сельскохозяйственных товаров умеренного пояса. Это объясняется зависимостью всех промышленных стран от импорта кофе, какао, тростникового сахара, тропических фруктов и волокнистых культур.

Но и на рынках тропических товаров положение Латинской Америки постепенно ухудшается. Ее доля в экспорте какао и кофе, например, по сравнению с первыми послевоенными годами сократилась почти в 2 раза. На рынках тропических товаров, и прежде всего твердого растительного волокна, усиливаются позиции Африки.

Усиление конкуренции других регионов. По-видимому, в современных условиях неравномерность капиталистического развития находит отражение не только в конку-

¹ FAO. The State of Food and Agriculture. 1964, p. 56.

² В мировой торговле зерном произошли очень большие изменения. До войны промышленные страны ввозили из развивающихся стран до 11 млн. т зерна в год (главным образом из Латинской Америки). В послевоенный период индустриальные страны, а также Океания экспортируют в развивающиеся страны до 25 млн. т зерна ежегодно.

ренции между промышленными странами. Она приводит к обострению борьбы между различными регионами и в группе развивающихся стран, чьи интересы болезненно сталкиваются на рынках экспортных товаров. Усиливается конкурентная борьба и между странами, несхожими по уровню развития, но специализирующимися на одних и тех же товарах.

Наиболее далеко идущие неблагоприятные последствия для Латинской Америки имеет конкуренция Африки на рынках цветных металлов, в том числе алюминия, а также на рынках тропических плантационных товаров и нефти.

В системе «Евроафрики» возникли прочные хозяйственные связи между метрополиями и бывшими колониями. В странах «Общего рынка» товары из африканских стран, особенно из его «ассоциированных членов», пользуются различными таможенными льготами. Все это наносит интересам Латинской Америки большой ущерб.

На рынках зерна и животноводческих товаров с Латинской Америкой все активнее конкурирует Северная Америка. По сравнению с первыми послевоенными годами доходы от сельскохозяйственного экспорта Северной Америки увеличились почти на 50%, а Латинской Америки — только на 20% (Африки — примерно на 60%). Канада выступает конкурентом Латинской Америки и как поставщик железной руды.

Позиции Латинской Америки в капиталистическом разделении труда ухудшаются и по мере вовлечения в капиталистическое хозяйство огромных и разнообразных ресурсов Австралии. Этот континент по запасам железной руды и бокситов занимает одно из первых мест в капиталистическом мире. С участием американских компаний в Австралии создается крупное производство глинозема и алюминия. Усиливаются экономические связи Австралии с Японией, что также сужает возможности экспорта сырьевых товаров из Латинской Америки.

Ухудшение позиций Латинской Америки в капиталистическом разделении труда, в немалой степени и из-за растущей конкуренции других регионов, находит отражение и в замедлении темпов роста латиноамериканского экспорта. За 1962—1966 гг. экспорт из Латинской Америки увеличился на 27%. Рост экспорта конкурирующих регионов за этот же период составил: для Север-

ной Америки — 46%, для развивающихся стран Африки — 50%, для Ближнего Востока — 45%. Ослабление позиций Латинской Америки на рынках ее главных экспортных товаров стало долговременной и закономерной тенденцией. Это тормозит развитие главных экспортных отраслей хозяйства и наиболее освоенных экономических районов латиноамериканских стран.

На положение региона в капиталистическом разделении труда неблагоприятно влияет слабое развитие в латиноамериканских странах национальных торговых флотов. Их суммарная валовая вместимость на 1 января 1964 г. составляла около 3,5 млн. т (учитываются суда вместимостью более 1 тыс. т). Примерно $\frac{2}{3}$ этого тоннажа принадлежат Аргентине и Бразилии. Хотя нефть и нефтепродукты — основной экспортный груз, на танкерный флот приходится лишь $\frac{1}{3}$ вместимости торгового флота латиноамериканских стран.

Технический уровень торгового флота Латинской Америки и технико-экономические показатели его перевозочной работы остаются весьма низкими. Под национальными флагами латиноамериканских стран плавают очень мало современных крупнотоннажных судов.

По отмеченным причинам национальные флоты Латинской Америки перевозят лишь 7% (по весу) ее экспортных и импортных грузов. Расходы на морские перевозки (фрахт иностранных судов) составляют 10% от внешнеторгового оборота Латинской Америки. Это больше стоимости экспорта ее любого товара (кроме нефти).

Развитие национальных торговых флотов, реконструкция портов и новое портовое строительство приобретают важное значение для латиноамериканских стран.

Ухудшение условий внешней торговли

Внешняя ориентация хозяйства стран Латинской Америки настолько сильна, что темпы экономического развития в них зависят от конъюнктуры рынков их экспортных товаров. Даже в наиболее развитых латиноамериканских странах в годы падения цен на рынках их товаров хозяйственное развитие ощутимо замедляется. Из-за неблагоприятной для Латинской Америки внеш-

неторговой конъюнктуры производство валового продукта в 1962—1963 гг. в этом районе выросло в среднем всего на 2% (в 1950—1955 гг.— на 5% в год), а на душу населения оно даже сократилось на 0,9%. Лихорадящий ритм развития латиноамериканской экономики можно показать на примере Аргентины. Валовой продукт в этой стране в 1960—1961 гг. увеличился на 5,9%, а в 1962—1963 гг. уменьшился на 4,6% (на душу населения в 1960—1961 гг. увеличился на 4,1%, а в 1962—1963 гг. сократился на 6,4%).

Соотношение индексов экспортных и импортных цен — так называемые условия внешней торговли (*terms of trade*) имеет глубокое экономико-географическое значение. Оно отражает специализацию и структуру хозяйства регионов и отдельных стран, их положение в капиталистическом разделении труда.

Условия внешней торговли для большинства развивающихся стран с конца прошлого века систематически ухудшаются. Это связано прежде всего с охарактеризованными выше процессами уменьшения значения сырьевых отраслей и сырьевых товаров в мировом хозяйстве и в мировой торговле. В то же время развивающиеся страны зависимы от ввоза промышленных товаров, среди которых растет удельный вес дорогостоящего и сложного оборудования и транспортных средств.

Определенные успехи в индустриализации наиболее развитых стран Латинской Америки привели к некоторому снижению роли импорта промышленных товаров. Удельный вес импорта от стоимости валового продукта региона сократился с 10,4% в 1950 г. до несколько более 8% в 1963—1965 гг. Но в центральноамериканских странах и Боливии этот показатель составляет 20—30%.

В капиталистическом разделении труда промышленные страны выигрывают и от своей специализации на производстве готовых изделий и от обмена этой продукции на сельскохозяйственные, топливные и сырьевые товары развивающихся стран. Последние же проигрывают и от своей монотоварной аграрно-сырьевой специализации, и от необходимости обменивать свои товары на промышленную продукцию индустриальных государств.

По данным ООН, перед второй мировой войной можно было приобрести лишь 60% промышленных товаров, которые можно было бы получить за одинаковое коли-

чество сырья до 1873 г. После второй мировой войны условия внешней торговли развивающихся стран, несмотря на повышение в отдельные годы цен на их экспортные сырьевые товары, еще более ухудшились. В Латинской Америке в середине 60-х годов соотношение индексов экспортных и импортных цен было примерно на 35% хуже, чем до кризиса 1929—1933 гг.¹

Таблица 5

**Соотношение экспортных и импортных цен
в различных группах стран
(1958 г.=100)**

Группы стран и страны	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.
Промышленные страны	96	96	103	104	104	102	104
Развивающиеся страны	108	108	99	97	97	97	97
Африка		106	97	92	94	91	94
Латинская Америка	121	115	96	97	103	102	102
В том числе исклю- чая нефть		120	96	97	105	105	105
Венесуэла	133	124	100	93			
Бразилия	131	153	100	89			
Аргентина	120	93	100	99			
Мексика	133	122	100	105			

Источники: U. N. Monthly bulletin of Statistics. N. Y., 1963, 1967; U. N. Economic Survey of Latin America 1963. N. Y., 1965, p. 48.

Таблица показывает большие различия в изменении соотношений экспортных и импортных цен для промышленных и развивающихся стран. При этом в Латинской Америке условия внешней торговли ухудшаются более быстрыми темпами, чем в целом по группе развивающихся стран и чем в Африке. Это связано с охарактеризованными выше факторами, определяющими положе-

¹ UN. Economic Survey of Latin America 1963. N. Y., 1965, p. 47.

ние Латинской Америки на мировых товарных рынках. Таблица показывает также, что ухудшение условий внешней торговли характерно для латиноамериканских стран с различной внешнеэкономической специализацией: нефтяной (Венесуэла), зерновой и животноводческой (Аргентина), хлопководческой и горнометаллургической (Мексика) и плантационной (Бразилия).

Специалисты в ЭКЛА подсчитали, что если бы соотношение экспортных и импортных цен в Латинской Америке осталось хотя бы на уровне 1950 г., то в середине 60-х годов район ежегодно получал бы доходов от экспорта на 20% больше. Потери от ухудшения условий внешней торговли составляют около 3% от стоимости валового продукта региона¹.

Систематическое ухудшение условий внешней торговли наносит огромный ущерб экономическому развитию стран Латинской Америки. Оно сужает их базу накоплений и финансирования программ развития, в том числе и хозяйственного освоения новых территорий — одного из способов преодоления монотоварной аграрно-сырьевой специализации.

Внешнеэкономическая ориентация на США

Ни один из регионов «третьего мира» не зависит от торговли с США в такой степени, как Латинская Америка. На США приходится примерно $\frac{2}{5}$ ее внешнеторгового оборота.

Ориентация экономики латиноамериканских стран на США систематически усиливалась с конца прошлого века. Это было связано с растущими потребностями США в минеральном сырье и в тропических товарах в условиях, когда мир был уже поделен. Усиление ориентации экономики Латинской Америки на США по времени совпало с формированием в этой стране крупнейшего центра капиталистического хозяйства. Это сопровождалось вытеснением из Латинской Америки монополий стран Западной Европы, и прежде всего Англии. В 1913 г. на Латинскую Америку приходилось 20%

¹ Naciones Unidas. Estudio Economico de America Latina 1964. N. Y., 1966, p. 22—23.

внешних капиталовложений Англии (в 2 раза больше суммы английских инвестиций в Западной Европе и на Ближнем Востоке). Но Англия сохраняла свое влияние лишь в латиноамериканских странах умеренного пояса, главным образом в Аргентине, Уругвае и отчасти в Бразилии. Остальные страны Латинской Америки, и прежде всего Мексика, Венесуэла, государства Вест-Индии и Центральной Америки ориентировали свои внешнеэкономические связи почти исключительно на США.

Эта ориентация еще более усилилась во время мировых войн, когда связи Латинской Америки с Западной Европой резко сократились. К 1953 г. доля США в экспорте Латинской Америки достигла 45% (в 1938 г. она составляла 30%)¹. Зависимость латиноамериканских стран от импорта из США еще более значительна.

В работах американских авторов по проблемам Латинской Америки нередко доказывается естественность такой ориентации хозяйства этого региона на США. Эта точка зрения обосновывается уже упоминавшимися теориями капиталистического разделения труда, а также факторами географического положения.

Аграрно-сырьевая специализация Латинской Америки, как упоминалось, оформилась под сильнейшим воздействием рынка США. Но США (так же, как и Канада) располагают значительными природными ресурсами и развитыми «первичными» отраслями сельского хозяйства, энергетики и горнометаллургической промышленности. На Северную Америку приходится почти 45%¹ продукции добывающей промышленности капиталистического мира.

К началу 60-х годов в США собственная добыча обеспечивала примерно $\frac{3}{4}$ потребностей страны в же-

¹ Усиление ориентации на США латиноамериканских стран с различной специализацией было вызвано многими причинами, в том числе ростом американских капиталовложений в горнометаллургическую промышленность и в экспортные отрасли сельского хозяйства. В 1938—1952 гг. доля США в экспорте Боливии увеличилась с 4,6 до 65%, Чили — с 16 до 57%, Уругвая — с 4 до 24%. В первом случае это было связано с завершением строительства в военный 1940 год завода в Техасе, куда начал поступать концентрат из Боливии. В случае с Чили рост значения США в экспорте объясняется переходом добычи и первичной переработки меди под контроль компаний США. В Уругвае в военные годы капитал США устремился в сельскохозяйственное производство.

лезной руде, около $\frac{3}{5}$ цинка, до $\frac{7}{10}$ меди, свинца и ртути. По подсчетам американских экономистов, к 1975 г. по сравнению с 1950 г. потребность США в железной руде увеличится примерно на $\frac{1}{2}$, в меди и в цинке — на $\frac{2}{5}$, в олове и ртути — на $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$, в свинце — на $\frac{1}{2}$. В то же время потребность в алюминии и в других специальных металлах, производство которых в странах Латинской Америки развито довольно слабо, возрастет в США в гораздо больших размерах. Специализация Латинской Америки на производстве тяжелых цветных металлов уже не соответствует современным и перспективным требованиям промышленности США.

Кроме того, следует отметить, что усиливающаяся экономическая экспансия США в Африке также способствует ослаблению позиций Латинской Америки на рынке северного соседа. В 1950—1964 гг. прямые частные капиталовложения США в Латинской Америке увеличились в 2 раза, а в Африке за этот же период они возросли в 8 раз. В 1966 г. по сравнению с 1962 г. экспорт в США из Латинской Америки увеличился менее чем на 18%, а из развивающихся стран Африки — на 34%. В будущем можно ожидать, что Африка станет крупным поставщиком товаров плантационного хозяйства и различных видов минерального сырья и в США.

В немалой степени такая внешнеэкономическая ориентация Латинской Америки приводит к дефициту платежного баланса с США, который в 1964—1966 гг. составил около 0,9 млрд. долларов. На современном этапе развития мирового хозяйства, и особенно учитывая происходящие в нем изменения структурного характера, подобная внешняя ориентация экономики Латинской Америки на США становится тормозом на пути ее социально-экономического прогресса.

Процесс экономической интеграции

Одна из характерных особенностей положения развивающихся стран в капиталистическом разделении труда состоит в том, что хозяйственные связи между ними очень ограничены. Объем внешней торговли между развивающимися странами составляет лишь около $\frac{1}{10}$ их товарооборота. Это еще более усиливает подчиненное

положение стран Азии, Африки и Латинской Америки в капиталистическом разделении труда.

Слабое развитие хозяйственных связей между развивающимися странами обусловлено в немалой степени их гипертрофированной внешнеэкономической ориентацией на промышленно развитые государства. Поэтому еще сравнительно недавно Бразилия закупала пшеницу не в соседней Аргентине, а в США. В 1957—1964 гг. страны Латинской Америки импортировали продовольствия в среднем примерно на 1 млрд. долларов в год, в том числе на половину этой суммы — из Северной Америки и лишь четверть ее удовлетворялась за счет внутреннего рынка региона. В некоторые латиноамериканские страны нефть завозится не из Венесуэлы, а из США. Латинская Америка ввозит из США и других промышленных стран многие виды товаров, которые производит или может производить (зерно, продукция животноводства, нефть, лесоматериалы, некоторые виды химических товаров и машин).

Развитию рациональных хозяйственных связей между развивающимися странами препятствует и их экономическая отсталость. Хозяйственные структуры этих стран не дополняют друг друга. Специализация развивающихся стран на производстве сырья, топлива и продовольствия приводит к острой конкуренции между ними. Это относится прежде всего к странам, специализированным на производство товаров плантационного хозяйства и в несколько меньшей степени цветных металлов.

Стремление развивающихся стран лучше использовать собственные ресурсы, чтобы на этой основе создать более разнообразное по составу отраслей хозяйство и ослабить зависимость от империалистических государств, находит отражение и в том, что в «третьем мире» усиливаются тенденции к экономической интеграции. Наибольшей зрелости эти тенденции достигли в Латинской Америке, где уже функционируют 2 региональные торгово-экономические группировки: «Общий рынок Центральной Америки» и «Латиноамериканская ассоциация свободной торговли» (ЛАСТ).

В первую группировку входят страны Центральной Америки (кроме Панамы), то есть небольшие государства с весьма сходной специализацией и структурой

хозяйства. Постепенное устранение таможенных барьеров между членами этой группировки позволяет расширить специализацию их обрабатывающей промышленности. В первое десятилетие функционирования этой региональной группировки (1952—1961 гг.) торговый оборот между входящими в нее странами увеличивался на 14% в год, а в 1961—1964 гг. этот рост достиг 40%. Координируются программы национального развития центральноамериканских стран.

Подготовка к созданию ЛАСТ велась более 10 лет. В 1960 г. был подписан договор об организации ЛАСТ, куда вошли Мексика, Аргентина, Бразилия, Чили, Перу, Парагвай и Уругвай. Позднее в ЛАСТ вступили Колумбия и Эквадор, а с 1966 г. и Венесуэла. Страны — члены ЛАСТ предполагают к 1973 г. устранить все внешнеторговые барьеры в отношениях между собой путем последовательного снижения торговых пошлин и других сборов не менее чем на 8% в год. Наименее развитые в экономическом отношении члены ЛАСТ получают различные внешнеторговые привилегии.

Все эти мероприятия привели к значительному росту внешней торговли внутри ЛАСТ. В 1961—1965 гг. она практически удвоилась. При этом около 1/4 объема торговли внутри ЛАСТ приходится на продукцию обрабатывающей промышленности, в том числе растет доля машин, электротехнического оборудования, химических товаров. Благодаря созданию ЛАСТ темпы роста внутрирегиональной торговли значительно выше темпов роста торговли Латинской Америки с другими районами. За 1962—1967 гг. она увеличилась в 2 раза.

Дело не ограничивается ростом внутрирегионального внешнеторгового оборота и расширением его географии¹. В рамках ЛАСТ создаются отраслевые объединения черной металлургии, энергетики, нефтяного хозяйства, химической промышленности, транспорта и ряд других. Это обусловлено тем, что создание ЛАСТ расширило рынок для базовых отраслей, чье развитие теперь не может не учитывать новые условия. Выявляются большие выгоды специализации отраслей, ориентирован-

¹ До образования ЛАСТ основная часть внешнеторгового оборота между странами Латинской Америки приходилась на торговлю между Бразилией, Аргентиной, Чили и Уругваем.

ных на рынки не только своих стран, но и ЛАСТ в целом. Исследования латиноамериканских специалистов показывают эффективность индустриализации и рациональной специализации хозяйства в странах Латинской Америки на широкой региональной основе. Известные латиноамериканские экономисты и политические деятели выступают с идеями создания «Общего рынка Латинской Америки»¹.

В условиях капиталистического разделения труда экономическая интеграция сопровождается обострением противоречий и неравномерности развития. В ЛАСТ наибольшую выгоду получают Мексика, Аргентина и Бразилия, то есть самые развитые в экономическом отношении страны. Они приобрели новые рынки для своих товаров. Особенно большие возможности открывает ЛАСТ для Мексики. Ее экспорт в страны ЛАСТ примерно на 80—90% состоит из изделий обрабатывающей промышленности. Межокеанское положение облегчает связи Мексики со всеми государствами Латинской Америки. Она усиливает экономические связи и с соседней Центральной Америкой.

Растут противоречия и между странами ЛАСТ, которые специализированы на производстве одних и тех же товаров. Это, например, Мексика и Перу (хлопок, цветные металлы), Бразилия и Колумбия (кофе), Аргентина и Уругвай (зерновые, масличные культуры, товары животноводства). От создания ЛАСТ выигрывают и предприятия, контролируемые иностранным капиталом. Эти предприятия, главным образом в обрабатывающей промышленности, получают более широкий рынок сбыта.

Противоречивый характер ЛАСТ и экономической интеграции Латинской Америки очевиден. Но в целом эти процессы имеют прогрессивное значение. Они способствуют более полному и рациональному использованию ресурсов и уже созданного производственного аппарата. Интеграция постепенно становится важным фактором

¹ Эти идеи имеют и определенную политическую окраску, так как направлены и на государственное объединение латиноамериканских стран. По мнению Ф. Эрреры и других идеологов экономической и государственной интеграции Латинской Америки, объединение латиноамериканских стран превратило бы этот район в один из важнейших факторов международной политики.

изменения экономической географии Латинской Америки, она способствует как дальнейшему развитию ведущих экономических районов в Мексике, Аргентине, Бразилии и в Чили, так и формированию в них отраслевых районов обрабатывающей промышленности.

Типы стран и портов Латинской Америки по характеру их внешних связей

По характеру участия в капиталистическом разделении труда в Латинской Америке можно выделить 5 типов стран.

1. *«Нефтяная» Венесуэла.* Венесуэла, располагающая разнообразными природными ресурсами, — одна из самых монотоварных стран мира. Доля Венесуэлы в экспорте Латинской Америки увеличилась от 4% в 1928 г. до 25% в 1965 г. По объему импорта Венесуэла среди латиноамериканских стран уступает лишь Бразилии и Мексике. При этом в импорте видное место занимают потребительские товары и предметы роскоши.

2. *Страны — поставщики продукции плантационного хозяйства тропических культур* (Бразилия, Колумбия, Эквадор, государства Центральной Америки и Вест-Индии). Плантационное хозяйство тропических культур в Америке начало создаваться еще в XVI в. испанцами, а на Северо-Востоке Бразилии — португальцами. Главной культурой был сахарный тростник. Сахар стал первым массовым грузом в трансокеанских перевозках. Наиболее крупные зоны плантационного хозяйства располагались на приатлантических равнинах.

Со второй половины XIX в. плантационное хозяйство тропических культур в значительной степени ориентируется на США. Наибольшая специализация и зависимость от экспорта главных плантационных товаров характерна для стран Центральной Америки и Вест-Индии, экспортирующих от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ стоимости валового продукта. Эти страны остро конкурируют на мировых рынках тропических товаров. Например, Эквадор, занимающий первое место в мире по экспорту бананов, опасается восстановления поврежденных вредителями плантаций бананов в Мексике, в Центральной Америке и в Вест-Индии, то есть в странах, находящихся ближе от глав-

ного рынка — от США. На рынках кофе конкурируют Бразилия, Колумбия и Мексика. Все более остро ощущается конкуренция Африки.

3. *Страны горнометаллургической специализации* (Чили, Боливия). В этих странах горнометаллургическая специализация получила развитие между мировыми войнами. Их положение в капиталистическом разделении труда ухудшается в связи с относительным сокращением роли меди и олова в машиностроении и в электротехнике, а также из-за конкуренции других стран на рынках тяжелых металлов.

4. *Страны — производители сельскохозяйственных товаров умеренного пояса* (Аргентина, Уругвай, Парагвай). Эта специализация, имевшая еще несколько десятилетий назад немалые перспективы, ныне сталкивается с серьезными трудностями. Тому причиной рост самообеспеченности продовольствием промышленных стран, конкуренция Северной Америки и Океании. Удельный вес Аргентины в экспорте Латинской Америки снизился с 34,5% в 1928 г. до 13,6% в 1966 г. Страны этой группы раньше других латиноамериканских государств уже в первые послевоенные годы испытали серьезные трудности в реализации своей экспортной продукции. В этих странах остро проявляются застойные явления в экономике.

5. *Страны с довольно разнообразной внешнеэкономической специализацией* (Мексика, Перу). Эти страны в колониальный период были главными центрами добычи и вывоза благородных металлов. Наряду с горным делом в них получили развитие и другие экспортные отрасли: хлопководство, плантационное хозяйство тропических культур. В послевоенный период важное экспортное значение в Перу приобрела рыбная промышленность, а в Мексике — некоторые отрасли обрабатывающей промышленности.

Несмотря на довольно разнообразную структуру экспортных отраслей, Перу и Мексика сохраняют сильную зависимость от конъюнктуры мировых товарных рынков цветных металлов, хлопка и продукции тропического плодоводства.

Почти все экспортные и импортные операции в странах Латинской Америки осуществляются морским транспортом. Лишь в Мексике — единственной из стран регио-

на, граничащей с США, значительная часть внешнеторговых перевозок падает на сухопутный транспорт.

По нашим подсчетам, в среднем за 1963—1965 гг. грузооборот портов Латинской Америки превысил 300 млн. т. Из-за углубления аграрно-сырьевой специализации региона за 1937—1965 гг. погрузка в портах Южной Америки увеличилась с 59 млн. до 258 млн. т, а разгрузка с 20 млн. до 41 млн. т (то есть соответственно в 4 и в 2 раза). Погрузка в портах Латинской Америки примерно в 6 раз превышает разгрузку¹. Примерно 90% погрузки в портах Латинской Америки приходится на товары добывающей промышленности, в том числе несколько более $\frac{2}{3}$ на нефть и нефтепродукты. Такой характер экспортных грузов и сильная зависимость латиноамериканских стран от импорта промышленно-товарных определений и 7 основных типов портов региона.

1. *Нефтяные порты Венесуэлы.* Они отличаются узкой специализацией и большими масштабами погрузочных операций. На эти порты приходится несколько более половины международного грузооборота всех портов Латинской Америки. Погрузка в портах Венесуэлы примерно в 90 раз превышает разгрузку. Главные нефтяные порты расположены в западной части страны в крупнейшем районе нефтедобывающей промышленности. В связи с развитием нефтедобычи на востоке Венесуэлы увеличивается грузооборот портов и в этой части страны.

2. *Прочие нефтяные порты.* Для них характерны сравнительно скромные масштабы погрузки (до 4—6 млн. т в год). Эти порты обслуживают и внутренние рынки своих стран. Важнейшие из них: Тампико и Салина-Крус в Мексике, Талара в Перу, Камодоро-Ривадавия в Аргентине.

3. *Железорудные порты.* Они приобретают все большее значение, так как Латинская Америка становится крупнейшим мировым экспортером железной руды. Вывоз железной руды из Латинской Америки вырос с

¹ В портах Африки и капиталистической Азии погрузка превышает разгрузку в 2 раза. Это объясняется большим экспортом продовольствия, топлива и сырья из этих районов. В Европе погрузка в 2,5 раза меньше разгрузки, так как в экспорте преобладают изделия обрабатывающей промышленности.

3,7 млн. т в 1950 г. до 40 млн. т в 1964 г. (в том числе из Венесуэлы, начавшей экспортировать руду в 1950—1951 гг.,— 15 млн. т, из Бразилии— около 18 млн. т, из Чили— 9 млн. т, из Перу— 6 млн. т). На железную руду приходится не менее половины объема сухогрузных перевозок из Латинской Америки. Крупнейшие порты вывоза железной руды: Витория в Бразилии, Пуэрто-Ордас в Венесуэле, Сан-Хуан в Перу. Вблизи Витории ведется строительство порта Турбарон, который обеспечит вывоз 20 млн. т железной руды, а при расширении погрузочных линий— и до 30 млн. т в год. Порт будет принимать рудовозы грузоподъемностью до 100 тыс. т.

4. *Порты по вывозу сырья для цветной металлургии.* Расположены главным образом на Тихоокеанском побережье, что связано с приуроченностью месторождений к тихоокеанскому рудному поясу. Большое значение имеют порты отгрузки бокситов в Гвиане, а также в Суринаме.

5. *Порты зон плантационного хозяйства.* Эти порты типичны для Вест-Индии, Центральной Америки, Эквадора и Колумбии. Как правило, каждый порт обслуживает свою чаще всего сравнительно небольшую зону, нередко являясь и ее главным организующим и торгово-финансовым центром. Крупнейшие «плантационные» порты в Латинской Америке— Сантус в Бразилии и Гуаякиль в Эквадоре. Последний после завершения реконструкции стал самым крупным в мире портом по вывозу бананов.

6. *Порты зон зернового хозяйства, животноводства и орошаемого земледелия.* Этот тип портов характерен для Тихоокеанского Северо-Запада Мексики, где формируется крупный район капиталистического сельского хозяйства, для бассейна Ла-Платы (порты Аргентины, Уругвая), для северного побережья Перу. Их основные грузы: пшеница, продукция животноводства, хлопок. Наиболее крупные порты этого типа расположены в Аргентине.

7. *«Ввозные порты».* Это, как правило, важнейшие порты латиноамериканских стран, обслуживающие их столичные и главные экономические районы. Крупнейшие из этих портов: Буэнос-Айрес и Ла-Плата, обслуживающие Пампу, Сантус, обеспечивающий связи Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Монтевидео. К числу «ввозных

портов» с меньшим грузооборотом относятся Веракрус — главный порт столичного района Мексики, Гавана, Кальяо (через него снабжается район Лимы), Гуаякиль — порт столичного района Эквадора, Вальпарайсо — ведущий порт Чили.

Как правило, во всех этих портах в отличие от других портов Латинской Америки ввоз резко превышает вывоз. Это многопрофильные порты, не имеющие узкой специализации. Нередко они «перехватывают» грузы у соседних менее оборудованных специализированных портов.

* *
*

Перспективы и темпы экономического развития Латинской Америки в системе капиталистического разделения труда нельзя признать обнадеживающими. По оценкам ЭКЛА, средний годовой прирост экспорта из Латинской Америки в 1960—1975 гг. составит всего 3%, то есть будет лишь равен темпам роста населения¹. Это создает дополнительные трудности для развития латиноамериканских стран, чья экономика так сильно зависит от внешней торговли.

Страны Латинской Америки стремятся расширить свои экспортные ресурсы, увеличить набор экспортных товаров, найти новые рынки. Важными новыми чертами во внешних экономических связях Латинской Америки являются усиление внутрорегиональных хозяйственных связей и некоторый рост торговли с социалистическими странами. Но эти новые тенденции не могут коренным образом изменить положение латиноамериканских стран в капиталистическом разделении труда.

Монотоварная специализация и экономическая отсталость стран Латинской Америки сложились под воздействием подчиненного положения в капиталистическом разделении труда. В свою очередь характер внутренних экономических структур препятствует улучшению позиций Латинской Америки в капиталистическом хозяйстве.

¹ UNESCO. Social Aspects of Economic Development in Latin America. Vol. 1, Printed in Belgium, 1963, p. 136.

Часть 2

**ГЕОГРАФИЯ ХОЗЯЙСТВА
И НАСЕЛЕНИЯ**

Ныне латиноамериканские страны уже не могут развиваться, опираясь на импульсы, которые они получили из-за границы, экспортируя туда свое сырье. Их развитие должно ориентироваться на внутренний рынок...¹

Глава VII

ОТРАСЛЕВАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВА

Специализация хозяйства, его социальная, отраслевая и территориальная структура взаимосвязаны и взаимообусловлены. Социально-экономические структуры регионов, стран и их районов формируются взаимодействием внутренних и внешних факторов развития. На внутренние хозяйственные структуры также влияют обеспеченность ресурсами, характер их использования, положение в международном разделении труда, имеющаяся производственно-техническая база.

В Латинской Америке использование ресурсов и территории, специализация, типы и структура хозяйства, размещение населения и городов сложились при сильном воздействии внешних факторов. В регионе в колониальный период и особенно со второй половины прошлого века преимущественное развитие получили экспортные отрасли добывающей промышленности и сельского хозяйства. С развитием этих отраслей связано формирование транспортной сети, систем городов и экономических районов.

¹ *Альберто Бальтра Кортес. Экономическое развитие Латинской Америки (Основные проблемы). Перевод с испанского. М., 1963, стр. 117.*

Экономическая отсталость латиноамериканских стран, специализация и структура их хозяйства обусловили весьма высокую концентрацию деловой активности в немногих наиболее экономически развитых районах и в их центрах.

В каждой латиноамериканской стране за пределами их главных экономических ареалов расположены обширные территории с отсталыми хозяйственными структурами. Нередко депрессивные зоны, занимающие большие площади, расположены вблизи от крупнейших центров¹. Экономические связи менее развитых зон с мировым хозяйством и с внутренним рынком весьма ограничены. Все усиливающиеся различия в уровнях социально-экономического развития между более развитыми и отсталыми районами в латиноамериканских странах столь же велики как между группами промышленных и развивающихся стран в целом.

В Латинской Америке сохраняется множественность социально-производственных типов экономики и хозяйственной организации территории. Особенно это характерно для сельского хозяйства и деревни, где еще господствует латифундистское землевладение, существует общинное землепользование, и в то же время быстро усиливается значение капиталистических хозяйств, в том числе и иностранных плантационных предприятий. Крупное землевладение переплетается с мелким общинным и крестьянским землевладением, особенно в зонах расселения индейского населения.

В промышленности, особенно в ее традиционных добывающих отраслях, а также в новой фабрично-заводской индустрии ключевые позиции контролируют иностранные компании и прежде всего монополии США. В наиболее развитых государствах региона с довольно емким внутренним рынком усиливается роль местных монополий, тесно связанных с иностранным капиталом. В промышленности и особенно в инфраструктуре все более важную роль играет государственный сектор.

¹ В Мексике, например, поблизости от столичной агломерации в аграрных штатах центральной части страны половина населения не пользуется электрической энергией. Эти штаты, составляющие вместе с Большим Мехико Центральный экономический район Мексики,— одна из наименее развитых в хозяйственном отношении зон страны.

Латинская Америка стоит перед объективной необходимостью ускорить экономическое развитие, чтобы ослабить отрицательное воздействие подчиненного положения региона в капиталистическом разделении труда.

Внутренние факторы социально-экономического развития постепенно усиливаются, поэтому в странах региона растет значение отраслей и районов, ориентированных на национальный рынок. В то же время еще больше увеличивается концентрация в экономических районах и в крупнейших городских агломерациях, тесно связанных с рынками промышленно-развитых капиталистических государств. Неравномерность развития отраслей и районов усугубляет отставание обширных территорий за пределами нескольких ведущих экономических районов.

Основные типы специализации и внутренних хозяйственных структур

В хозяйстве Латинской Америки можно выделить 3 основных типа специализации: экспортный сектор, потребительское хозяйство с элементами товарно-денежных отношений, современную фабрично-заводскую обрабатывающую промышленность.

Экспортный сектор включает прежде всего добывающую промышленность, цветную металлургию, основные мощности нефтеперерабатывающей промышленности, производство и переработку сельскохозяйственных товаров экспортного назначения. Экспортные отрасли сыграли главную роль в экономическом развитии Латинской Америки. Они и поныне сохраняют большое значение в хозяйственной жизни региона. На них приходится несколько более 90% стоимости его экспорта. Отрасли, ориентированные на внешние рынки, характеризуются большой капиталоемкостью и относительно высоким уровнем технической оснащенности.

Ареалы экспортных отраслей, как правило, расположены на приокеанских равнинах или в сравнительной близости от побережий. В них сложились системы городов и сухопутных дорог, ведущих к портам вывоза товаров.

В Мексике, в странах Центральной Америки и в Андах некоторые ареалы экспортных отраслей расположе-

Распределение производства валового продукта
в Латинской Америке

ны в горных областях, иногда на довольно значительных расстояниях от портов. Это связано главным образом с размещением эксплуатируемых месторождений минерального сырья в горных районах. Как правило, каждый ареал экспортного сектора имеет «свой» порт. Центры добывающей промышленности и цветной металлургии на Мексиканском нагорье соединены железными дорогами с США.

Экспортный сектор и его ареалы обычно слабо связаны с другими отраслями и экономическими районами.

Это объясняется и тем, что ключевые отрасли экспортного сектора контролируются иностранным капиталом.

Потребительское хозяйство с элементами товарно-денежных отношений. Этот сектор экономики латиноамериканских стран иногда называют традиционным. Он занимает обширные территории и отличается низким уровнем развития. В зонах расселения индейского населения довольно широко распространение получили различные кустарные промыслы. Повсеместно преобладает потребительское земледелие продовольственных культур, прежде всего кукурузы, фасоли. Животноводство развито слабо. Латифундизм сочетается с крайней раздробленностью общинного и крестьянского землевладения.

Обширные территории, где господствует потребительское земледелие, весьма слабо связаны с национальными рынками. Остро проявляются «демографическое давление» населения на ресурсы, земельный голод. Зоны потребительского земледелия — резервуар дешевой рабочей силы для городов, районов плантационного хозяйства и добывающей промышленности.

Фабрично-заводская обрабатывающая промышленность. Этот сектор нередко в Латинской Америке называют «современным». Его значение в экономической жизни региона постепенно усиливается. Это связано с объективным развитием капитализма вглубь и вширь, с расширением внутренних рынков как в обжитых, так и в новых районах хозяйственного освоения.

В ряде латиноамериканских стран, прежде всего в Аргентине, Бразилии, Мексике, темпы развития «современного» сектора, ориентированного главным образом на внутренний рынок, выше, чем экспортных отраслей.

Основные производственные мощности «современного сектора» привязаны к немногочисленным ведущим экономическим районам и к их центрам. Это связано с наличием там относительно емких рынков, сложившейся инфраструктуры, лучшими возможностями финансирования, обеспеченностью квалифицированными кадрами.

Несколько более $\frac{1}{3}$ продукции фабрично-заводской обрабатывающей промышленности дают всего 3 зоны: Большое Мехико, Сан-Паулу и Большой Буэнос-Айрес¹.

¹ UN. Latin American Symposium on Industrial Development. The Process of Industrial Development in Latin America. 1966, p. 148.

В результате взаимодействия внешних и внутренних факторов социально-экономического развития в странах региона сформировались внутренние хозяйственные структуры. Некоторые из основных типов этих структур можно показать на примерах Бразилии, Перу, Гаити и стран бассейна Ла-Платы (Аргентина и Уругвай). Внутренние хозяйственные структуры в названных выше странах типичны и для других латиноамериканских государств со сходной специализацией хозяйства.

Бразилия. Длительное время ядром этой громадной португальской колонии, ее наиболее развитой частью был Северо-Восток. Его главный центр город Сальвадор был и столицей страны. Большое развитие в колониальное время там получило производство тростникового сахара. Оно основывалось на рабском труде негров.

Уже в прошлом столетии и особенно с начала XX в. Северо-Восток приходит в упадок. Конкуренция сахарного хозяйства Кубы, созданного капиталом США на крупной промышленной основе, затрудняло развитие полуфеодалного Северо-Востока. Некоторое развитие производства хлопка и какао не смогло сколько-либо существенно изменить создавшегося положения. Упадку Северо-Востока способствовало также быстрое развитие плантационного хозяйства кофе на «чистом месте» — в Юго-Восточной Бразилии. Там же возникло и крупное плантационное хозяйство сахарного тростника, с современной и концентрированной сахарной промышленностью. Развитие плантационного хозяйства на Юго-Востоке дало толчок промышленному развитию зоны Сан-Паулу, где формируется крупнейший район обрабатывающей промышленности в «третьем мире».

Северо-Восток по сути дела стал внутренней колонией Сан-Паулу, одним из наиболее отсталых районов во всей группе развивающихся стран. Доход на душу населения в этом районе, где проживает около $\frac{1}{3}$ населения Бразилии, составляет всего около 100 долларов в год, то есть почти в 4 раза меньше, чем в среднем по стране.

Перу. В колониальное время основные хозяйственные центры этой страны были расположены в горных местностях (добыча благородных металлов). Испанцы использовали многочисленное индейское население в Ан-

дах для работы на рудниках. Побережье главным образом обслуживало связи горной зоны с метрополией.

Со второй половины прошлого века упадок горного дела в Андах сопровождается ростом экономического и политического значения побережья. Там большое развитие получили орошаемое земледелие (хлопководство), плантационное хозяйство тропических культур, а с конца 50-х годов и морское рыболовство. Ныне побережье дает $\frac{4}{5}$ стоимости перуанского экспорта. Здесь же сложился главный экономический центр страны — агломерация Лима—Кальяо. Горная зона, где преобладает потребительское земледелие, утратила былое значение в хозяйстве Перу. В Андах ныне проживает половина перуанцев (в колониальное время — более $\frac{2}{3}$).

Гаити. Вплоть до конца XVIII в. эта страна была самой богатой из французских колоний. По масштабам того времени она была крупным производителем и экспортером кофе и тростникового сахара. Во второй половине XVIII в. стоимость сельскохозяйственного экспорта из Гаити была выше, чем из всех испанских колоний в Америке, взятых вместе. В то время в Гаити было в 3 раза больше жителей, чем на Кубе.

С конца XVIII в. в Западной Европе, а позже в США быстро растет спрос на продукцию тропического земледелия. Под плантации осваивались обширные равнинные и предгорные зоны на Кубе, в Бразилии и в Колумбии. В этих странах природные предпосылки оказались более благоприятными¹.

На рубеже XVIII и XIX вв. в стране развернулась антиколониальная война. Плантационное хозяйство пришло в упадок. Его восстановление заняло многие десятилетия. Ныне Гаити — самое отсталое государство Америки.

Страны бассейна Ла-Платы (Аргентина и Уругвай). В колониальный период территория этих стран была заселена и освоена весьма слабо. На ней не были обнаружены сколько-либо значительные месторождения благородных металлов, особенно интересовавших конкистадоров. Нет и условий для плантационного хо-

¹ Гаити — горная страна. К тому же здесь уже в XVII—XVIII вв. остро ощущались последствия эрозии, а равнины часто опустошаются тропическими ураганами.

зяйства тропических культур (кроме северо-западной предгорной зоны в Аргентине, отдаленной от побережья).

Со второй половины XIX в. Уругвай и в особенности Аргентина становятся крупными производителями и экспортерами зерна и животноводческой продукции. Этому способствовали многие причины: благоприятные почвенно-климатические условия для зернового хозяйства и животноводства, растущая потребность Западной Европы в продовольствии, шерсти и кожевенном сырье, прогресс транспорта и прежде всего появление судов-рефрижераторов, положение Аргентины и Уругвая в южном полушарии¹.

Были освоены обширные территории в районах Буэнос-Айреса и Монтевидео. Аргентина и в меньшей степени Уругвай приняли большое число переселенцев из Европы. Возникли огромные хозяйства, главным образом животноводческого направления, использовавшие наемную рабочую силу. Монооварная зерновая и животноводческая специализация хозяйства Аргентины и Уругвая, основанная на латифундистском землевладении, стала составной частью системы капиталистического разделения труда.

Основные зоны откорма скота и производства зерна соединены железными дорогами в Аргентине с Буэнос-Айресом и другими важнейшими портами страны, а в Уругвае — с Монтевидео. Железные дороги, сеть которых особенно густа в Пампе, сооружались английским капиталом.

С зерновой и животноводческой специализацией этих стран связан и быстрый рост населения и значения Монтевидео и особенно Буэнос-Айреса. В Монтевидео проживает 46% населения и концентрируется 75% обрабатывающей промышленности Уругвая. Буэнос-Айрес в начале прошлого столетия насчитывал всего 40 тыс. жителей. По переписи 1869 г., в нем проживало 178 тыс. человек, а уже в конце XIX в. — около 0,7 млн. человек. К началу 60-х годов население Большого Буэнос-

¹ Положение этих стран в южном полушарии позволяет им производить сельскохозяйственные товары в зимние и весенние (для северного полушария) месяцы, то есть в «мертвый» сезон для сельского хозяйства Западной Европы.

Айреса увеличилось еще в 10 раз и достигло 7 млн. жителей.

В послевоенный период, однако, конкуренция Северной Америки и Океании на рынках зерновых и животноводческих товаров, а также быстрый рост сельскохозяйственного производства в Западной Европе создают серьезные трудности для Аргентины и Уругвая. Особенно сильными застойными явлениями характеризуется экономическая жизнь Пампы.

В современной хозяйственной и политической жизни Аргентины постепенно усиливается значение ее северо-западных провинций, относительно слабо связанных с мировым рынком. Их хозяйство ориентировано главным образом на удовлетворение потребностей населения Пампы и Большого Буэнос-Айреса в продукции субтропического земледелия и сахарной промышленности. На Северо-Западе Аргентины вокруг Кордовы формируется довольно крупный район обрабатывающей промышленности. Промышленность этой агломерации, в том числе автосборочная, конкурирует с промышленностью Большого Буэнос-Айреса на рынках внутренних и приандских провинций Аргентины.

Отраслевая структура хозяйства и диспропорции в экономическом развитии

Для отраслевой структуры хозяйства Латинской Америки характерны: отсталость сельского хозяйства, в целом невысокий уровень промышленного производства, слабое развитие инфраструктуры; непропорционально высокий относительно отраслей материального производства удельный вес сферы услуг. Эти особенности отраслевой структуры хозяйства региона, а также происходящие в ней изменения, до известной степени показывают таблицы 6 и 7.

В латиноамериканских странах постепенно растет роль несельскохозяйственных отраслей материального производства. Еще в начале 50-х годов в валовом продукте доля сельского хозяйства была выше удельного веса всей промышленности. В середине 60-х годов в валовом продукте региона значение обрабатывающей про-

Структура и динамика валового продукта
в Латинской Америке в 1936—1965 гг.
(в %)

Отрасли	1936—1940 гг.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	Среднегодовые темпы роста		
					1950—1955 гг.	1955—1960 гг.	1960—1965 гг.
Сельское хозяйство	31,1	24,7	21,8	21,8	4,1	2,7	4,8
Добывающая промышленность (в том числе нефтяная)	3,8	4,0	4,9	4,9	7,0	6,9	4,3
Обрабатывающая промышленность	15,2	18,9	21,8	22,7	6,0	6,6	5,6
Электроэнергетика, газовое хозяйство, водоснабжение	*	0,7	1,0	1,4	7,8	9,3	10,5
Строительство	2,7	3,4	3,3	3,2	5,0	4,2	4,3
Транспорт и связь	6,5	6,3	6,4	6,2	5,7	4,1	4,2
Торговля и финансы	18,0	17,4	17,9	17,8	5,3	4,8	4,6
Государственный аппарат	6,6	7,8	6,4	6,5	2,9	2,6	2,9
Прочие услуги	16,1	16,8	16,5	15,5	3,9	4,8	4,2
Итого	100	100	100	100	4,8	4,7	4,7

Источники: UN. The Economic Development of Latin America in the Post-War Period. N. Y., 1965; UN. Economic Survey of Latin America 1965. N. Y., 1967.

* Данные включены в показатели других отраслей.

мышленности уже превосходило долю сельского хозяйства. В нем занято несколько менее половины всего самодостаточного населения (в начале 20-х годов сельско-

хозяйственным было $\frac{2}{3}$ самодеятельного населения региона).

Для сельского хозяйства региона в целом характерны: низкий агротехнический уровень, широкое территориальное распространение потребительского земледелия, слабое развитие животноводства (кроме Аргентины и Уругвая). Темпы роста всего сельскохозяйственного производства, а также стоимость произведенной продукции на одного занятого значительно ниже, чем в других отраслях (см. таблицы 6 и 7). В то же время отмечается довольно быстрое развитие капитализма в товарных отраслях сельскохозяйственного производства.

В промышленности региона большое значение сохраняют добывающие отрасли. В обрабатывающей промышленности преобладают «традиционные» легкая и пищевая. В целом же промышленное производство характеризуется слабым развитием базовых отраслей и прежде всего черной металлургии, машиностроения и химической промышленности¹.

За 1938—1961 гг. число занятых в промышленности (без строительства) на 1000 латиноамериканцев увеличилось с 31,8 до 37,2 человека, а доля занятых в обрабатывающей промышленности от общей численности занятых в промышленности выросла от 89,5 до 91,7%². Темпы развития обрабатывающей и добывающей промышленности длительное время были более или менее одинаковы³. Только с середины 50-х годов обрабаты-

¹ В наиболее развитой в промышленном отношении латиноамериканской стране — в Бразилии в 1960 г. на металлургию и металлообработку приходилось всего 27%, а на нефтеперерабатывающую и химическую отрасли — только 15% стоимости продукции обрабатывающей промышленности. В одной из наименее развитых стран региона — в Сальвадоре эти показатели в 1961 г. составили соответственно лишь 4 и 5%.

² UN. The Growth of World Industry 1938—1961. N. Y., 1965, p. 194—196.

³ В мировом хозяйстве темпы развития обрабатывающей промышленности гораздо выше, чем в добывающих отраслях. В капиталистическом мире за 1938—1964 гг. производство выросло в добывающих отраслях в 2,5 раза, а в обрабатывающей промышленности — более чем в 3,5 раза. Эти показатели соответственно составляют для промышленных капиталистических стран около 2 и 3,5. В Латинской Америке за этот период производство как в добывающей, так и в обрабатывающей промышленности увеличилось в 4 раза.

вающая промышленность региона начала развиваться более быстрыми темпами, нежели добывающие отрасли.

В латиноамериканской обрабатывающей промышленности все еще большое значение имеют кустарные предприятия с весьма низким уровнем концентрации производства. На них занято почти столько же рабочих, сколько и в фабрично-заводской промышленности. В кустарных производствах стоимость произведенной продукции на одного занятого в 3 раза ниже, чем в среднем по всем отраслям хозяйства региона и примерно в 8,5 раза ниже, чем в фабрично-заводской промышленности. В последней также сохраняется множество небольших, фактически полукустарных и плохо оборудованных промышленных предприятий. Средняя стоимость произведенной продукции на одного занятого в обрабатывающей промышленности в Латинской Америке примерно в 2 раза выше, чем во всей группе развивающихся стран, но почти в 13 раз ниже, чем в Северной Америке¹.

Структурные диспропорции в экономическом развитии региона, кратко охарактеризованные выше, отсталость его хозяйства предопределяют узость внутреннего рынка всех латиноамериканских стран, даже самых крупных из них².

Одна из главных причин ограниченности внутреннего рынка — отсталость сельского хозяйства. Стоимость произведенной продукции на одного занятого в сельском хозяйстве региона лишь несколько превышает 500 долларов в год. Этот показатель почти в 3 раза ниже, чем в целом по несельскохозяйственным отраслям, и примерно в 11 раз менее, чем в добывающей промышленности (включая нефтяную Венесуэлу). Между тем в сельском хозяйстве занята почти половина самодельного населения, а в менее развитых странах региона его доля значительно выше. Таблица 7 показывает весьма значи-

¹ Подсчитано по: UN. The Growth of World Industry 1938—1961. N. Y., 1965, p. 194—196.

² Проблемы внутреннего рынка в странах различных типов, несомненно, имеют и экономико-географические аспекты. Эти проблемы связаны с характером экономического развития, специализацией и структурой хозяйства, освоенностью и использованием ресурсов и территории.

тельные различия в средней стоимости произведенной продукции в различных отраслях.

Расширению внутреннего рынка препятствует и непропорциональный рост занятых в сфере услуг, особенно в личном услужении. По некоторым подсчетам, на его долю приходится не менее четверти общей численности занятых в сфере услуг (а в ней в свою очередь в 4 раза больше занятых, чем в фабрично-заводской промышленности региона).

Численность занятых в сфере услуг увеличивается почти в 3 раза более высокими темпами, чем в сельском хозяйстве. В среднем за 1925—1950 гг. она увеличилась на 2,8%, а за 1955—1962 гг. — на 4,6%. За 1945—1962 гг. все самодеятельное население региона увеличилось на 22,5 млн. человек, из которых на сферу услуг приходится 43%.

По прогнозам ЭКЛА за полстолетия (1925—1975 гг.) доля сферы услуг в самодеятельном населении увеличится от 19 до 31%. В этот же период доля промышленности в самодеятельном населении останется на уровне примерно 15%. При экономической отсталости Латинской Америки такой быстрый рост сферы услуг, особенно личного услужения, препятствует расширению внутреннего рынка и развитию производительных сил.

В Латинской Америке внутренний рынок сильно лимитируется низкими доходами основной части населения, а также массовой безработицей. В большинстве латиноамериканских стран неполная занятость характерна для 30—40% самодеятельного населения¹. Особенно остро ощущается неполная занятость населения в сельском хозяйстве и в сфере услуг.

По материалам ЭКЛА, на половину населения региона приходится всего 16% его дохода. Средний доход на одного человека в этой группе лишь 126 долларов в год, в том числе 96 долларов расходуется на продовольствие и только 19 долларов на промышленные товары. По существу для многих видов промышленных товаров в странах Латинской Америки нет сколько-нибудь емкого рынка.

¹ UN. Economic Survey of Latin America. 1964. New York, 1966, p. 43.

Структура самостоятельного населения и отраслевые различия
в стоимости произведенной продукции на одного занятого
в Латинской Америке

Отрасли	Численность в тыс. человек		Абсолютный рост в 1945— — 1962 гг. (в тыс. человек)	% ко всему населению в 1962 г.	Отраслевой состав (в %)		Рост в 1955— — 1962 гг. (в %)		Произведенная продукция на 1 занятого	
	1945 г.	1962 г.			1945 г.	1962 г.	в целом по отраслям	средний годовой	1962 г. (в долларах в ценах 1960 г.)	средний годовой рост в 1955—1962 гг. (в %)
Все отрасли	47 210	69 710	22 500	33,1	100,0	100,0	100,0	2,6	1 092	2,0
Сельское хозяйство	26 410	32 410	6 000	15,4	55,9	46,5	26,7	1,4	511	2,2
Все остальные отрасли	20 800	37 300	16 500	17,7	44,1	53,5	73,3	3,8	1 482	1,2
Промышленность и инфра- структура	10 300	17 240	6 940	8,2	21,9	24,7	26,2	2,8	1 723	2,6
В том числе:										
добывающая промыш- ленность	570	690	120	0,3	1,2	1,0	0,7	1,8	5 443**	4,8**
обрабатывающая про- мышленность	6 620	9 640	3 020	4,6	14,1	13,8	11,8	2,2	1 746	3,7

В том числе:											
фабрично-заводская . . .	*	5 060	*	2,4	*	7,3	8,4	3,1	3 001	3,4	
кустарное производство	*	4 580	*	2,2	*	6,5	3,4	1,3	353	0,9	
Строительство	1 360	3 205	1 845	1,5	2,9	4,6	5,1	3,0	735	-0,3	
Инфраструктура	1 760	3 705	1 945	1,8	3,7	5,3	8,6	4,5	1 833	0,7	
Сфера услуг	10 490	20 060	9 570	9,5	22,7	28,8	47,1	4,6	1 275	-0,2	
В том числе:											
торговля и финансы . .	3 580	6 470	2 890	3,1	7,6	9,3	13,6	4,1	2 123	0,8	
государственный аппарат	1 410	2 620	1 210	1,2	3,0	3,8	5,0	3,7	1 810	-1,0	
прочие виды услуг . .	4 350	8 660	4 310	4,1	9,2	12,4	20,2	4,6	819	-0,7	
Другие отрасли	1 150	2 310	1 160	1,1	2,4	3,3	8,3	8,0	647	-0,8	

Источники: UN. The Economic Development of Latin America in the Post-War Period. N. Y., 1964; UN. Economic Survey of Latin America. 1964. N. Y., 1966.

* Данных за 1945 г. нет.

** Включая нефтяную промышленность Венесуэлы. Без нее на одного занятого в добывающей промышленности производилось 2610 долларов, а средний годовой рост стоимости произведенной продукции в 1950—1962 гг. — 3,9%.

С этим, в частности, связана и недогрузка производственных мощностей при явной недостаточности развития обрабатывающей промышленности. В Эквадоре, по данным специального обследования, в 1961 г. мощности обрабатывающей промышленности использовались лишь на 41%¹. В Аргентине — стране, где обрабатывающая промышленность развита лучше, чем в других латиноамериканских государствах, в 1963—1964 гг. мощности в машиностроении использовались примерно на 50%, в химической промышленности — примерно на 64, в пищевой промышленности — на 50%².

Узость внутреннего рынка представляет весьма серьезную преграду для прогресса всех латиноамериканских стран.

Экономическая отсталость Латинской Америки проявляется и в слабости народного образования и подготовки кадров. Между уровнем экономического развития и подготовки национальных кадров существует неразрывная связь. Значительная часть населения Латинской Америки неграмотна. Наивысший процент неграмотности в Боливии (68%), в Доминиканской Республике, в странах Центральной Америки (в Гаити — 89%). Даже в Аргентине неграмотно 14% жителей старше 15 лет, а в сельской местности — 23%. В большинстве стран региона расходы на образование на душу населения составляют менее 5—6 долларов в год, а общие расходы на образование не превышают 4% от валового продукта³. В среднем в регионе, по данным ЮНЕСКО, на одного ребенка школьного возраста приходится в 7—8 раз меньше часов школьных занятий, чем в промышленных странах⁴.

В высшей школе обучается лишь незначительная часть молодежи и главным образом гуманитарным наукам. Подготовка специалистов для сельского хозяйства и промышленности весьма ограничена. Доля инженер-

¹ UN. The Process of Industrialization in Latin America. Statistical Annex. E/CN. 12/716/Add 2. (Latin American Symposium on Industrial Development), p. 50.

² Там же, стр. 47.

³ UN. The Economic Development of Latin America in the Post-War Period. N. Y., 1964, p. 60.

⁴ Там же, стр. 60.

но-технического персонала относительно всех занятых в промышленности в 7 раз ниже, чем в США¹. Еще хуже обеспечены специалистами отрасли сельского хозяйства. Вопросы образования и подготовки кадров принадлежат к важнейшим общенациональным проблемам латиноамериканских стран.

Территориальная концентрация населения и хозяйства

География населения и хозяйства Латинской Америки характеризуется их более высокой территориальной концентрацией по сравнению с другими регионами.

Внутренние межрайонные различия в освоении территории и уровне экономического развития в латиноамериканских государствах очень значительны². Эти различия, как правило, более сильны, чем в большинстве развивающихся стран, не говоря уже о промышленно развитых странах³.

Территориальная структура хозяйства и населения обусловлена особенностями социально-экономического развития региона, а также природными предпосылками ведения хозяйства. Среди первой группы факторов особенно большое значение имели: характер колонизации и заселения территории, использование ресурсов, специализация и отраслевая структура хозяйства.

Ни в ходе европейского завоевания, ни после достижения государственной независимости в латиноамериканских странах не было массовых колонизационных движений, что было характерным для социально-эконо-

¹ «Civilizations», 1965, N 3, p. 324.

² Средняя плотность населения в Латинской Америке — около 11 человек на 1 кв. км, в том числе в Мексике и в Центральной Америке — примерно 20, а в Вест-Индии — 90 человек. Показатели плотности изменяются от 300—400 человек на 1 кв. км в наиболее освещенных ареалах до 0,5 — в Амазонии.

³ В среднем по Латинской Америке размер произведенного валового продукта на одного жителя в наиболее развитых экономических районах в 10—11 раз выше, чем в менее развитых районах. Нередко эти различия еще более значительны. Для сравнения отметим, что в США этот показатель составляет 2,5, а в Испании — 4.

мического развития других регионов переселенческого типа, особенно Северной Америки¹.

В начале европейской колонизации Латинской Америки в XVI в. конкистадорами были захвачены густозаселенные горные области на Мексиканском нагорье и в Андах. Испанцы стремились освоить богатейшие месторождения благородных металлов в заселенных зонах с относительно высоким уровнем развития, достигнутым коренным населением. В государствах ацтеков и инков до завоевания уже существовала относительно густая сеть дорог и городов. Применяя современную терминологию, можно сказать, что испанцы на первом этапе колонизации использовали инфраструктуру, созданную коренным населением, а также его трудовые навыки и ресурсы.

На более поздних этапах колонизация сопровождалась созданием новых городов. Большинство современных городов Латинской Америки возникло в XVI—XVIII вв. (так называемая великая эпоха основания городов). Но вновь созданные города имели слабые хозяйственные связи с окружающими территориями.

Обширные пространства были захвачены и поделены между конкистадорами. В американских колониях Испании и Португалии не было государственных земель, которые можно было бы использовать для массовой колонизации. После завоевания независимости и по мере втягивания в мировое хозяйство осваивались и заселялись главным образом зоны, где получили развитие экспортные отрасли.

Заселение и освоение пространств Латинской Америки затруднялось природными факторами. Они препятствуют освоению новых территорий и при современной технике. Серьезными естественными барьерами являются труднопроходимые горные системы, протянувшиеся вдоль всего тихоокеанского побережья Латинской Америки. Огромные пространства на юге Мексики, в Центральной Америке и особенно во внутренних частях

¹ В Северной Америке, прежде всего в США, мощные колонизационные потоки от Атлантики до Тихого океана способствовали созданию емких внутренних рынков, развитию хозяйства, формированию экономических районов.

Южной Америки заняты влажными тропическими лесами.

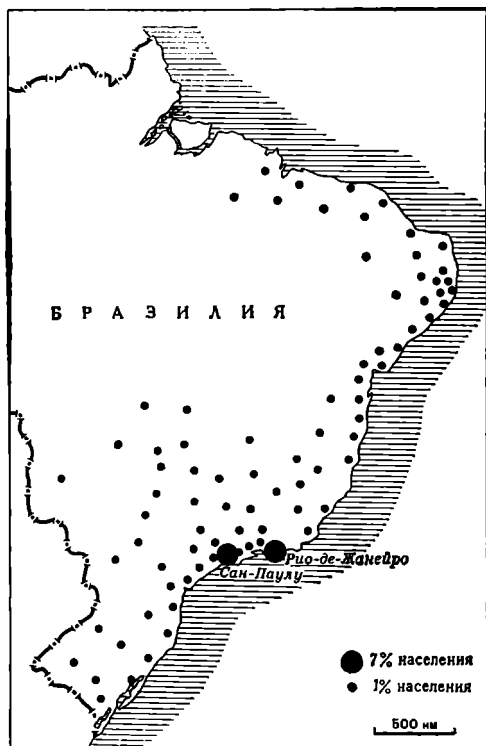
Многочисленные и полноводные реки прорезают Южную Америку в широтном направлении. Это, казалось бы, должно было облегчить колонизацию обширных равнинных областей материка. Речные артерии — Амазонка и Парана (Уругвай) имеют и международное значение. Реки Магдалена в Колумбии, Ориноко в Венесуэле, Сан-Франсиску в Бразилии играют довольно большую роль во внутренних связях названных стран. Транспортное значение подавляющего большинства других крупных рек региона все еще очень мало. Освоение водных и земельных ресурсов речных бассейнов в тропиках затруднено и неблагоприятными для обитания и ведения хозяйства условиями жаркого и влажного климата.

Социально-экономические условия развития и природные факторы обусловили 2 основных типа размещения производительных сил: приокеанический и внутренних.

Первый тип характерен для Южной Америки (кроме стран в северной и центральной частях Анд), где примерно $\frac{4}{5}$ населения проживает в трехсоткилометровой прибрежной полосе. Он присущ и Вест-Индии. Второй тип отмечается прежде всего в горных странах со значительным или преобладающим индейским населением (Мексика, государства Центральной Америки, андийские страны, кроме Чили). Почти во всех странах с внутренним типом размещения на побережье имеются ареалы концентрации населения и хозяйства¹.

Складывание первого из названных типов размещения связано с освоением богатств недр (в том числе в новейшее время нефтяных и железорудных), а также сельскохозяйственных земель, расположенных вблизи побережья. В прибрежной полосе или в сравнительной близости от побережья сложились ареалы экспортных отраслей, связанные со «своими» портами. Здесь же возникли и главные центры концентрации деловой актив-

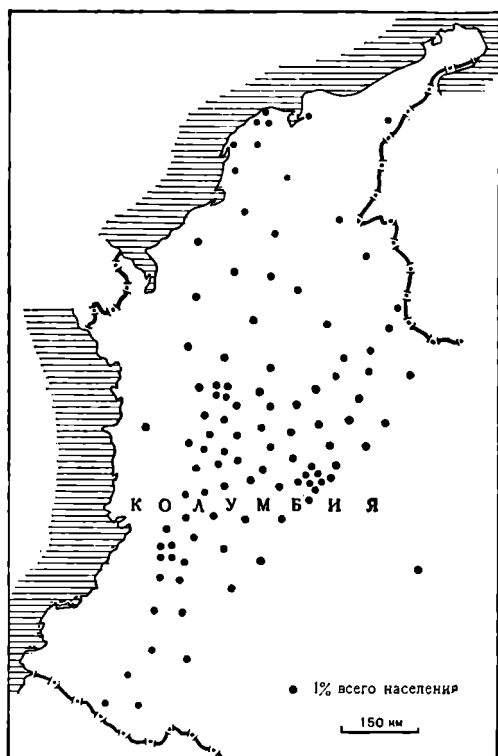
¹ Из крупных стран Латинской Америки только в Колумбии на побережье нет ни одного относительно крупного экономического района или центра обрабатывающей промышленности.

Приокеанический тип размещения населения и хозяйства в Бразилии

ности населения, а в последние десятилетия — обрабатывающей промышленности.

Наиболее яркий пример страны приокеанического типа размещения — Бразилия. В этой огромной стране, являющейся фактически субконтинентом, в 150-километровой прибрежной полосе, занимающей всего 17% площади страны, в конце 50-х годов было сосредоточено 46% ее населения и 69% общей мощности электростанций. В прибрежной зоне Бразилии расположены $\frac{9}{10}$ ее железных дорог, $\frac{3}{4}$ общей протяженности шоссе-ных дорог, главные авиационные линии. По переписи 1960 г., из 65 городов с населением более 50 тыс. жи-

Внутренний тип размещения населения и хозяйства в Колумбии

телей во внутренних частях страны были расположены лишь 9.

В горных странах Латинской Америки для размещения населения и хозяйства характерна их приуроченность к местностям, расположенным на высотах 1000—2500 м.

Это связано с более здоровыми условиями обитания в горных районах по сравнению с побережьями с их жарким и влажным климатом.

В Перу и особенно в Боливии значительная часть населения концентрируется на высотах 2500—4000 м. Там же разрабатываются и крупные месторождения полиметаллических руд.

Один из наиболее важных центров горнометаллургической промышленности в Андах, Серро де Паско, расположен на высоте 4200 м.

Во всех латиноамериканских странах, в том числе и в сравнительно небольших по размерам территории, характеризующихся к тому же высокой средней плотностью населения, обширные зоны почти не заселены и освоены слабо. В целом по региону территории, где средняя плотность населения не превышает 3 человек на 1 кв. км, занимают несколько более половины его площади. Там проживает лишь 5% латиноамериканцев.

Население и деловая активность концентрируются в немногочисленных наиболее развитых в экономическом отношении ареалах. В радиусе 50 км вокруг 50 самых крупных городов региона на площади, составляющей 1,5% его территории, проживает несколько более четверти всех латиноамериканцев¹. Даже в Колумбии и Мексике, выделяющихся среди всех стран региона относительной децентрализацией населения и экономики, почти все жители и преобладающая часть хозяйства сосредоточены в ареалах, занимающих весьма небольшую часть территории страны.

В Мексике основная масса населения и деловой активности сосредоточена в 28 ареалах, занимающих примерно 8% территории страны. В Колумбии почти все население и хозяйство концентрируются в 16 небольших ареалах.

В большинстве случаев наиболее развитые экономически зоны отделяются друг от друга обширными редкозаселенными и почти не освоенными пространствами. Хозяйственные связи между наиболее развитыми ареалами, как правило, ограничены.

Слабая освоенность большей части территории Латинской Америки и ограниченность внутренних хозяйственных связей, а также внутрорегиональной торговли находят свое отражение в транспортной статистике. По нашим подсчетам, на Латинскую Америку приходится примерно 9% протяженности железных дорог мира и

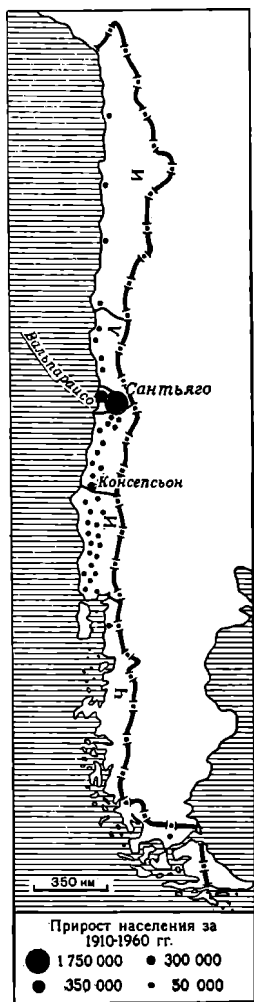
¹ CRLA, Томо 1, р. 402, р. 404.

только 1% объема их перевозочной работы¹. Перевозочная работа всех железных дорог региона меньше, чем в одной Франции.

Относительно высокая средняя дальность пробега 1 т груза отмечается лишь в Аргентине. Это связано, в частности, с развитием экономических районов за пределами Пампы. На Аргентину приходится 1/4 перевозочной работы железных дорог региона. В остальных же латиноамериканских странах при всем различии в специализации и в уровне развития их хозяйства, особенно принимая во внимание размеры и конфигурацию их территорий, средняя дальность перевозки 1 т груза очень мала.

Невысокие средние показатели дальности железнодорожных перевозок отражают, в частности, и высокую территориальную концентрацию населения и хозяйственной жизни. Такая концентрация населения, обрабатывающей промышленности и сферы услуг в зонах главных центров во внутренних районах и вблизи крупных портов в прибрежной полосе — одна из наиболее типических черт отсталой территориальной структуры экономической активности в развивающихся странах. Представление о степени территориальной концентрации населения в странах Латинской Америки, в том числе в крупнейших городских агломерациях, дает таблица 9.

В каждой латиноамериканской стране резко различаются столица

Усиление территориальной концентрации населения в Чили (период 1910—1960 гг.)

¹ Для железных дорог Латинской Америки из-за неудовлетворительного состояния пути на ряде направлений, изношенности по-

и несколько ведущих экономических, политических и культурных центров, нередко имеющих общенациональное значение, а с другой стороны — остальная территория с весьма слабым хозяйственным наполнением. Главные центры: в Мексике — Большое Мехико, Монтеррей и Гвадалахара, в Бразилии — Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, в Чили — Сантьяго, Вальпараисо и Консепсьон, в Аргентине — Буэнос-Айрес и Кордова, в Колумбии — Медельин, Кали и Богота.

Таблица 8

**Средние показатели дальности перевозок грузов
и пассажиров на железных дорогах
8 латиноамериканских стран
(1962 г., в км)**

Показатели	Аргентина	Бразилия	Чили	Колумбия	Эквадор	Мексика	Перу	Уругвай
Пробег 1 т груза	634	279	141	149	236	442	129	246
Дальность одной пассажирской поездки	125	75	86	69	47	109	63	62

Источник: UN. Economic Survey of Latin America. 1963. N. Y., 1965, p. 98.

Главные центры концентрируют и значительную часть национального богатства своих стран. На Каракас приходится примерно половина доходов Венесуэлы. В Колумбии средний доход на одного жителя в $\frac{1}{3}$ всех

движного состава характерны низкие технико-экономические показатели. Примерно 97% железнодорожной сети составляют однопутные линии. Насчитывается не менее 10 типоразмеров колес. Электрифицировано менее 3% пути главным образом в пригородных зонах крупных центров. Средний вес грузовых поездов редко превышает 400 т, а их коммерческая скорость составляет лишь около 20 км/час (UN. Economic Survey of Latin America. 1963. N. Y., 1965, p. 104—111).

Таблица 9

Различия в размещении населения в странах Латинской Америки
(число жителей на 1 кв. км)

Государства	Средняя плотность	Средняя плотность в наиболее заселенных административных единицах, где проживает половина всего населения	Средняя плотность в наименее освоенных административных единицах, занимающих половину территории	Доля главных городских агломераций стран в численности их городского населения в 1960 г. (в %)
Куба*	59	86	31	43
Гаити**	126	129	96	46
Доминиканская Республика . .	62	120	31	42
Мексика	18	64	5	25
Гватемала**	35	87	5	34
Гондурас***	16	31	2	41
Сальвадор***	114	179	79	31
Никарагуа**	10	33	1	42
Коста-Рика	23	66	10	56
Панама	14	56	3	61
Колумбия	13	75	0,3	16
Венесуэла***	8	63	0,5	28
Эквадор**	16	33	0,4	51****
Перу***	8	35	1,3	48*****
Бразилия	8	44	0,7	26*****
Боливия**	3	7	0,7	41
Чили	10	121	1	40
Аргентина	7	49	1	49
Парагвай	4	62	0,3	53
Уругвай****	15	197	5	50

По материалам: «UN, Economic Bulletin for Latin America». N. Y., 1963, N 1; данные о плотности населения даются с некоторым округлением.

* По переписи 1953 г.

** По переписи 1950 г.

*** 1961 г.

**** 1958 г.

***** Исходя из особенностей экономической географии страны взяты 2 главные агломерации — Кито и Гуаякиль.

***** По этим же причинам берется агломерация Лима — Кальяно.

***** По этим же причинам берутся 2 главные агломерации Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро.

политико-административных единиц страны в 32—37 раз ниже, чем в Боготе и Медельине¹.

Концентрации деловой активности в зонах немногих центров способствует и сложившаяся для обеспечения внешней ориентации хозяйства сеть сухопутных дорог. Со второй половины прошлого века главные линии железных дорог соединили места добычи и производства экспортных товаров с портами. Этот колониальный тип размещения железных дорог наложил глубокий отпечаток на экономическое развитие всех латиноамериканских стран. В Мексике, например, важнейшие линии железных дорог идут на север — в США, а на Мексиканском нагорье нет ни одной широтной магистрали, соединяющей океанские побережья.

Каждый из главных экономических районов и столичные агломерации имеют и свой порт (или 2—3 порта в отдельных случаях). Для Юго-Востока Бразилии — это Сантус и Рио-де-Жанейро, для Большого Мехико — Веракрус, для Большой Лимы — Кальяо, для Кито — Гуаякиль, для Пампы — ряд портов, и прежде всего Буэнос-Айрес.

Почти во всех названных портах импорт резко превышает экспорт (по физическому объему). На порт Буэнос-Айрес приходится 90% объема импортных и $\frac{1}{3}$ экспортных операций портов Аргентины. Через два главных порта Юго-Востока Бразилии проходит в 5 раз (по физическому объему) больше импортных грузов, чем вывозится экспортных товаров.

Ориентация на импортное сырье, топливо и оборудование также способствует усилению концентрации деловой активности в системах «крупнейшая агломерация — главный порт». В Лиме — Кальяо в немалой степени по отмеченной причине сосредоточено 70% промышленных предприятий и 65% занятых в промышленности Перу.

Территориальная концентрация населения и деловой активности продолжает увеличиваться. Доля Большого Буэнос-Айреса в населении Аргентины в 1914—1960 гг. выросла с 26 до 34%. В 1947—1960 гг. он поглотил чуть меньше половины общего роста населения Аргентины. В то же время на обширных территориях этой страны

¹ «Economía» (Bogotá), 1964, N 2, p. 216—221.

численность населения сократилась, в том числе и в окраинных частях Пампы.

Усиление территориальной концентрации хозяйства и населения сопровождается их перераспределением как между экономическими районами, так и внутри их. Типичен пример Центрального Чили — наиболее развитого экономического района страны. За 1910—1960 гг. все население страны увеличилось примерно в 2,3 раза, в том числе в столичной зоне (провинции Сантьяго и Вальпараисо) — в 3,5 раза, а в остальных 8 провинциях, входящих в Центральный район, — лишь немногим более чем в 1,5 раза. За полстолетия половина всего прироста населения Чили приходится на 3% ее территории (главным образом в полосе Сантьяго — Вальпараисо).

Во всех латиноамериканских странах усиление территориальной концентрации деловой активности и населения сопровождается ростом оттока населения из менее развитых районов, в том числе и из аграрных зон, прилегающих к главным центрам.

Усиление территориальной концентрации населения и деловой активности препятствует прогрессу латиноамериканских стран, и особенно их менее развитых районов. Немногие ведущие центры, главным образом столицы, как бы «проедают» то, что производится в районах экспортных отраслей. Достаточно типичен уже приводившийся пример Каракаса, чей быстрый рост связан с развитием нефтедобычи на окраинах Венесуэлы. До кубинской революции на Гавану приходилась примерно половина всего фонда заработной платы кубинского населения. Большой Мехико поглощает примерно $\frac{3}{5}$ импорта Мексики, оплачиваемого экспортом из районов орошаемого земледелия, горнометаллургической промышленности и плантационного хозяйства.

Сложившееся размещение хозяйственной деятельности и населения при экономической отсталости стало серьезной помехой для развития производительных сил региона и его социального прогресса.

Хозяйственное освоение новых территорий

В экономической и политической жизни стран различных типов все большее значение приобретают территории нового хозяйственного освоения. Пожалуй, осо-

бенно велика их роль в развивающихся странах, где назрела необходимость определенной переориентации хозяйства «вовнутрь».

Объективные процессы развития капитализма вглубь и вширь, складывание и расширение национальных рынков способствуют преодолению сильной изолированности и разобщенности районов латиноамериканских стран. Некоторое усиление хозяйственного освоения новых территорий, их втягивание в экономическую жизнь латиноамериканских стран подтверждаются и данными транспортной статистики. За десятилетие (1950—1960 гг.) в 8 странах с различной специализацией — Бразилии, Аргентине, Мексике, Чили, Колумбии, Эквадоре, Перу и Уругвае — средняя дальность железнодорожных перевозок 1 т грузов увеличилась на 21% и достигла 315 км. Средняя дальность перевозок грузов по железным дорогам увеличилась за 1950—1962 гг.: в Аргентине — от 491 до 634 км, в Колумбии — от 121 до 204 км, некоторый рост средней дальности перевозок отмечен и в Мексике, Перу, Эквадоре.

Расширение внутренних хозяйственных связей отражает и быстрый рост объема и удельного веса автомобильных перевозок в суммарной перевозочной работе транспорта. За 1950—1960 гг. в целом по региону общий грузооборот увеличился примерно в 2,5 раза, в том числе на железных дорогах — почти на 50%, а автомобильным транспортом — в 4 раза. В Мексике, где традиционно значительная часть общего грузооборота приходится на железные дороги, соединяющие главные экономические районы этой страны с США, в 1950—1960 гг. объем их перевозочной работы увеличился на 49%, а автотранспорта — в 6 раз. Удельный вес железных дорог в общей работе сухопутного транспорта Мексики за этот же период сократился от 82 до 53%, а автомобильного транспорта вырос от 18 до 47%.

Аналогичная картина и в других латиноамериканских странах, где автомобильный транспорт все более успешно конкурирует с железными дорогами в перевозках не только на ближние и средние дистанции, но и на дальние расстояния¹.

¹ Это связано с большей мобильностью автотранспорта, а также с неудовлетворительным состоянием многих железных дорог. Не-

В Латинской Америке прослеживаются 2 главных географических типа хозяйственного освоения новых территорий. В небольших по площади странах Вест-Индии и Центральной Америки это освоение носит характер ограниченной, и дисперсной сельскохозяйственной колонизации. В других, более крупных тропических странах региона оно осуществляется главным образом в форме более или менее комплексного использования земельных и водных ресурсов речных бассейнов и прибрежных равнин.

И в том и в другом случае хозяйственное освоение новых территорий органически связано со стремлением расширить внутренний рынок, как-то уменьшить земельный голод в главных обжитых и освоенных ареалах¹. Не-

маловажное значение имеет освоение окраинных территорий для вовлечения в хозяйственный оборот новых ресурсов и новых зон, что создает более разнообразную

Районы плантационного хозяйства бананов в Эквадоре

маловажное значение имеет и то, что высокие железнодорожные тарифы во многих случаях делают автомобильные перевозки более выгодными, особенно для транспортировки продовольствия и изделий обрабатывающей промышленности. В Мексике и Перу автомобильный транспорт применяется и для доставки продовольствия в столичные агломерации из отдаленных районов.

¹ Для понимания механизма капиталистической колонизации и хозяйственного освоения новых территорий большое значение имеет ленинское положение о связи этих процессов с положением дел в освоенных зонах. Для колонизации новых территорий, необхо-

структуру производства, способствует уменьшению зависимости от импорта и расширению экспортных ресурсов.

Хозяйственное освоение преследует цели укрепления позиций главных экспортных культур. С этим в Бразилии связано освоение новых зон под плантации кофейного дерева в штате Парана за пределами главного района производства кофе.

Ограниченный характер освоения новых территорий в странах Вест-Индии (кроме Кубы) и Центральной Америки обусловлен их экономической отсталостью, слабым развитием государственного сектора, относительной ограниченностью площадей, для освоения которых не нужны крупные капиталовложения. В наиболее развитой центральноамериканской стране — в Коста-Рике государственное ведомство по колонизации было создано только в 1962 г. До этого осуществлялось стихийное и весьма ограниченное заселение окраинных зон, что было связано с сильным аграрным перенаселением в горных районах.

В Доминиканской Республике, которая по уровню развития государственно-капиталистического сектора заметно выделяется среди небольших стран Латинской Америки, колонизация окраинных территорий началась еще в 1934 г. Ее целью было ослабить «демографический пресс» в двух-трех главных хозяйственных ареалах и осуществить «доминиканизацию» редкозаселенной территории вдоль границы с Гаити. Из-за слабой государственной поддержки, недостаточной инженерно-мелиоративной подготовки территории нового хозяйственного освоения оно имеет в Доминиканской Республике весьма ограниченные масштабы. В колонизационных процессах в этой стране участвовало за весь рассматриваемый период лишь около 100 тыс. человек. Многие колонии переселенцев на вновь осваиваемых землях пришли в упадок.

В более крупных тропических странах, особенно в Мексике и Бразилии, работы по хозяйственному освое-

дим определенный уровень развития обжитых зон, где должны сложиться довольно емкий рынок и система разделения труда. Так, например, движение на Запад в США в прошлом столетии в немалой мере было связано со спросом на продовольственные товары на Юге и с бурным промышленным развитием Севера.

нию новых территорий ведутся в довольно значительных масштабах. Развертыванию таких работ способствует относительно высокий уровень развития государственного сектора.

В зонах нового хозяйственного освоения, главным образом в бассейнах рек, государство создает инфраструктуру, осуществляя инженерную и санитарную подготовку территорий, строительство дорог и гидротехнических сооружений, энергосистем. Все это открывает дорогу и частному капиталу.

В Мексике с 1947 г. осуществляется программа (доктрина) «сдвиг к морю». Она направлена главным образом на хозяйственное освоение окраинных речных бассейнов, где сосредоточена основная часть водных ресурсов и равнинных земель страны. С учетом положения большей части Мексики в семиаридной и аридной зонах, быстрого роста населения для нее жизненное значение приобретают работы по ирригации и орошению, которые в период до 1980 г. охватят не менее 6—7 млн. га, в том числе 2 млн. га на Юго-Востоке страны, в бассейнах рек Грихальва, Усумасинта, Папалопан.

Большие работы по новому хозяйственному освоению ведутся и на аридном северо-западном тихоокеанском побережье Мексики, в бассейнах рек Фуэрте, Яки, Майо, Колорадо и в ряде других.

В Бразилии освоение внутренних территорий уже давно считается делом первостепенной общенациональной важности. Чтобы ускорить освоение внутренних районов страны, там создана новая столица — город Бразилия.

Важное значение для Бразилии и ее соседей приобретает освоение своеобразного хозяйственного вакуума — бассейна Амазонки, особенно его западных территорий, прилегающих к Андам. Амазония в целом и прежде всего зоны на стыке с горными системами Анд располагают огромными международного значения ресурсами земель, древесины, минерального сырья, энергии. Разработан проект и уже ведется строительство международного шоссе, которое пройдет по западной кромке Амазонии и соединит окраинные районы Венесуэлы, Колумбии, Эквадора, Перу, Бразилии и Боливии. Его протяженность составит 5600 км, и оно, по видимому, будет завершено к 1985 г. Это шоссе облегчит

освоение обширных перспективных территорий. Только в Перу на территории, прилегающей к этому шоссе, возможно освоить по крайней мере 2 млн. га.

Строительство международной автомобильной дороги в Амазонии и освоение прилегающих к ней территорий позволили бы существенно улучшить продовольственное положение стран, расположенных в этом бассейне, а также расширили бы их экспортные ресурсы.

Хозяйственное освоение новых территорий в Латинской Америке становится все более важным фактором, оказывающим влияние на структуру и географию ее хозяйства и населения. Но даже в наиболее развитых странах региона оно еще не ведется в тех масштабах, которые необходимы для ускоренного преодоления их экономической отсталости. Ученые и общественные деятели Мексики, Бразилии, андийских стран отмечают медлительность в осуществлении важнейших программ нового хозяйственного освоения, недостаточность государственной финансовой и технической помощи.

Хозяйственное освоение и колонизация новых территорий — важная прогрессивная черта в развитии и размещении производительных сил стран Латинской Америки. Но результаты этих процессов во многом сводятся к минимуму из-за усиливающейся концентрации населения и хозяйства в сравнительно ограниченном числе главных ареалов экономической активности, ориентированных к тому же в большинстве случаев на внешние рынки.

ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Во всех странах Латинской Америки, кроме Аргентины, численность самодеятельного населения, занятого в сельском хозяйстве, выше, чем в любой другой отрасли материального производства или сферы услуг. В большинстве латиноамериканских стран сельское хозяйство дает более $\frac{2}{3}$ стоимости экспорта. В странах же Центральной Америки (исключая Панаму), в Аргентине и в Бразилии, на сельскохозяйственные товары приходится от 88 до 97% стоимости экспорта¹.

Уровень и темпы развития

По сравнению с довоенным периодом объем сельскохозяйственного производства в Латинской Америке к середине 60-х годов примерно удвоился. Но этот средний показатель не отражает динамики важнейших отраслей сельского хозяйства. Производство почти всех главных продовольственных и экспортных товаров этого региона в целом увеличилось за указанный период гораздо меньше. В то же время производство некоторых экспортных товаров, относительно новых для Латинской Америки, выросло в 3—4 раза.

Сельское хозяйство Латинской Америки развивается экстенсивно, ибо рост производства, как правило, не связан с повышением урожайности главных культур и продуктивности животноводства. По расчетам ЭКЛА, за 25 лет (1934—1959 гг.) сбор 17 основных культур, занимающих не менее половины общей площади пашни, увеличивался ежегодно (в среднем) на 2,2%, в том числе благодаря повышению урожайности — только на 0,7%.

¹ В странах региона, где преобладает горнометаллургическая специализация, доля сельского хозяйства в экспорте также довольно велика. И лишь в Венесуэле сельскохозяйственные товары дают всего около 1% стоимости экспорта.

Средние годовые показатели производства в Латинской Америке
основных сельскохозяйственных товаров

(в млн. т)

Товары	1934— —1938 гг.	1948— —1952 гг.	1958— —1962 гг.	1966 г. (оценка)
Пшеница	8,6	8,0	9,6	10,7
Кукуруза	18,0	15,0	23,4	31,6
Кофе	2,1	1,9	3,2	2,5
Бананы	4,2	7,2	11,2	14,6
Сахар	6,9	12,5	16,7	19,6
Какао	0,24	0,25	0,33	0,33
Хлопок	0,59	0,85	1,44	1,8
Мясо	5,3	6,9	7,6	8,1
Шерсть	0,27	0,33	0,34	0,3
Молоко	12,2	13,9	19,8	21,6

Источник: FAO. The State of Food and Agriculture, 1962, 1965, 1967.

Экстенсивность развития сельского хозяйства особенно остро проявляется в производстве зерна. Во многих странах региона уровень зернового хозяйства прямо или косвенно отражает состояние всего сельскохозяйственного производства, ибо зерно, и прежде всего кукуруза — основа питания большинства жителей, особенно в сельской местности.

Урожайность кукурузы в Латинской Америке в среднем в 3 раза ниже, чем в Северной Америке. Производство зерна в среднем на одного латиноамериканца уменьшилось примерно от 250 кг в год в 1934—1938 гг. до 215—220 кг в начале 60-х годов. При этом площадь под зерновыми увеличилась примерно на $\frac{1}{3}$, однако рост урожайности (кроме пшеницы, на орошаемых землях Мексики) был незначительным¹.

¹ Для сравнения отметим, что рост производства зерна в промышленно развитых регионах, в том числе в Северной Америке, сопровождается, как правило, сокращением посевных площадей под зерновыми культурами.

Экстенсивный характер сельскохозяйственного производства типичен для большинства аграрных зон региона. Он отражает отсталость сельского хозяйства, его невысокий агротехнический уровень. Такой способ ведения сельского хозяйства базируется на наличии обширных и недостаточно полно используемых площадей, на обилии дешевой рабочей силы.

В послевоенный период уровень технического оснащения и химизации в сельском хозяйстве Латинской Америки заметно повысился. В 1953—1965 гг. тракторный парк увеличился более чем в 2 раза и его численность составила 515 тыс. машин. Заметно выросло и применение удобрений, ныне в целом по региону превышающее 1,5 млн. т в год. По данным ФАО, на 1000 га обрабатываемой площади в Латинской Америке тракторов в 4,5 раза больше, чем в среднем по группе развивающихся стран, в том числе почти в 18 раз больше, чем на Дальнем Востоке, и в 13 раз больше, чем в Африке. Потребление искусственных удобрений на 1 га пашни в Латинской Америке в 2 раза выше, чем в среднем по группе развивающихся стран.

Тем не менее по уровню механизации и химизации сельского хозяйства Латинская Америка очень сильно отстает от развитых в экономическом отношении регионов и стран капиталистического мира. На 1000 га обрабатываемой площади в среднем по региону приходится тракторов почти в 8 раз меньше, чем в Западной Европе, и примерно в 5 меньше, чем в Северной Америке. Применение искусственных удобрений на 1 га обрабатываемой площади в Латинской Америке составляет 16 кг (в Северной Америке — 52 кг, в Японии — 319 кг).

Необходимо учитывать, что это средние данные, не скорректированные по странам и типам хозяйств. Примерно $\frac{1}{3}$ всего тракторного парка региона сосредоточена в одной Аргентине. Половина регионального потребления искусственных удобрений приходится на две страны — Мексику и Бразилию. Основная часть техники концентрируется в капиталистических хозяйствах, специализирующихся на экспортных культурах. На эти же хозяйства приходится и большая часть потребления искусственных удобрений.

Для всех латиноамериканских стран характерна плохая организация закупок, хранения и реализации про-

дукции. Нередко в зонах производства и потребления сельскохозяйственных товаров действуют множество перекупщиков. У них оседает значительная часть прибыли, что наносит ущерб как крестьянам, так и горожанам. Из-за перекупщиков в городах систематически растут цены на продовольствие.

В большинстве латиноамериканских стран сельскому хозяйству программы экономического развития выделяют, как правило, весьма ограниченные средства. В Гватемале инвестиции в сельское хозяйство по программе развития несколько превышают 20% общего объема государственных капиталовложений. Это наивысший показатель среди стран региона. В Аргентине, Бразилии, Чили и Эквадоре они составляют менее 10%.

Отсталость и экстенсивный характер сельскохозяйственного производства отражают приводимые ниже расчеты экспертов департамента сельского хозяйства США. Они показывают, что и без того низкая средняя производительность труда в латиноамериканском сельском хозяйстве по сравнению с довоенным периодом сокращается.

Таблица 11

Производительность труда в сельском хозяйстве Латинской Америки и других групп стран

(в кг в пересчете на зерно в год на одного занятого в сельском хозяйстве)

Группы стран	1934— —1938 гг.	1948— —1952 гг.	1960/61 г.
Развитые страны	1228	1589	2167
Развивающиеся страны	302	294	369
Северная Америка	3303	7042	9909
Африка	205	244	294
Латинская Америка	403	326	389

Источник: *Lester R. Brown. Man, Land, Food. W., 1963, p. 88.*

Разрыв в уровне производительности труда в сельском хозяйстве промышленных и развивающихся стран все более увеличивается. В Северной Америке до войны

она была выше, чем в Латинской Америке, в 8 раз, а в начале 60-х годов — почти в 26 раз.

Отсталость сельского хозяйства ведет к обострению продовольственной проблемы, усиливает зависимость Латинской Америки от импорта продовольствия. В Бразилии, например, сбор пшеницы в 1950 г. обеспечивал только $\frac{1}{3}$, а в 1960—1964 гг. — еще меньше ее потребления.

Сельское хозяйство Латинской Америки развивается и меняет свою структуру гораздо медленнее, чем этого требуют национальные интересы стран региона. Как уже отмечалось, производство сельскохозяйственной продукции (в том числе и продовольствия) на душу населения ниже, чем до войны. В послевоенное двадцатилетие лишь однажды в наиболее благоприятный по климатическим условиям 1958/59 сельскохозяйственный год производство продовольствия на одного латиноамериканца было таким же, как до второй мировой войны.

Таблица 12

**Индексы производства сельскохозяйственной продукции
в Латинской Америке
(1952—1956 гг. = 100)**

Показатели	1948— 1952 гг.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1966 г. (оценка)
Вся продукция . .	88	103	121	141	141
Продовольствие	88	102	118	140	141
Вся продукция на душу населения	98	101	103	104	100
Продовольствие на душу населения	98	100	100	102	101

Источники: «Monthly Bulletin of Agricultural Economics and Statistics», FAO, Rome, 1968, N 3, p. 26—27.

Особенно медленно растет сельскохозяйственное производство в Аргентине и Уругвае, что объясняется во многом экспортными трудностями. В этих, а также в ряде других менее развитых латиноамериканских странах темпы роста сельскохозяйственного производства

значительно ниже, чем в среднем по региону. При этом темпы роста населения в них выше темпов увеличения сельскохозяйственной продукции (в Коста-Рике, например, в среднем за 1951/53—1961/63 гг.—соответственно 4,2 и 2,2%).

В целом же по региону низкие темпы роста сельскохозяйственного производства приводят к тому, что оно лишь немногим опережает темпы увеличения численности населения, а экспорт сельскохозяйственных товаров растет медленнее, чем их импорт. За период 1953/55—1962/64 гг. в Латинской Америке общее сельскохозяйственное производство увеличилось на 28% при росте населения на 27%. За этот же период сельскохозяйственный экспорт региона вырос на 32%, а импорт сельскохозяйственных товаров увеличился на 35%¹.

Слабый рост производства сельскохозяйственной продукции и опережение темпов роста ее импорта по сравнению с экспортом усугубляют трудности экономического развития латиноамериканских стран.

Усиливающиеся трудности при реализации сельскохозяйственных товаров объективно способствуют укреплению связей сельскохозяйственного производства с внутренними рынками, что показывают соответствующие расчеты ЭКЛА (см. таблицу 13).

Опережающие темпы развития сельскохозяйственного производства, ориентированного на внутренние рынки,— новая и важная черта в развитии латиноамериканского сельского хозяйства. В целом она способствует созданию более сложной структуры сельскохозяйственного производства как в традиционных его зонах, так и на территориях нового освоения.

Социальная структура

Переплетение различных социальных форм в сельском хозяйстве стран Латинской Америки носит весьма

¹ В Северной Америке за этот же период экспорт сельскохозяйственных товаров увеличился на 124%, а их импорт—на 41%, в Западной Европе рост составил соответственно 57 и 46%. Из-за систематического падения цен на сельскохозяйственные товары на мировых рынках в 1952/54—1962/64 гг. объем сельскохозяйственного экспорта Латинской Америки увеличился на 40%, а его стоимость—только на 7%.

**Различия в темпах роста производства
сельскохозяйственной продукции на экспорт
и внутренние рынки Латинской Америки**
(1958 г. = 100)

Виды сельскохозяйственной продукции	1950 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Все сельскохозяйственное производство	74	108	107	112	111
В том числе:					
на внутренний рынок	66	107	111	118	121
на экспорт	77	109	103	106	102
Продукция растениеводства	72	112	110	115	114
В том числе:					
на внутренний рынок	72	110	114	120	123
на экспорт	73	115	105	109	103
Продукция животноводства	82	91	97	100	102
В том числе:					
на внутренний рынок	77	96	99	107	109
на экспорт	87	87	95	95	97

Источник: UN. Economic Survey of Latin America. 1964. N. Y., 1966, p. 130.

сложный характер. Сочетание латифундистского и мельчайшего (минифундистского) землевладения и землепользования почти повсеместно определяет социально-экономический фон развития сельскохозяйственного производства.

Сочетание латифундизма и минифундизма. Исследователь аграрных проблем Латинской Америки Оскар Дельгадо отмечает, что ни одна из стран региона (кроме Кубы) «...не смогла изменить аграрный строй, унаследованный от колониальной эпохи. В действительности происходит двойственный процесс поляризации: с одной стороны, латифундии захватывают нарастающими темпами новые земли, с другой стороны, мелкие владения все более дробятся, порождая рост минифун-

дизма... Латифундия сохранилась во времени и в пространстве»¹.

Характер распределения земли по группам хозяйств различных размеров виден из приводимых в таблице 14 данных.

Таблица 14

Распределение земли по группам хозяйств

Размеры владений (в га)	Количество хозяйств		Общая площадь	
	в тыс.	в %	в тыс. га	в %
До 20	5452	72,6	27 057	3,7
От 21 до 100	1350	18,0	60 688	8,4
» 101 » 1000	592	7,9	166 154	23,0
» 1001 и выше	110	1,4	469 398	64,9
Всего ...	7505	100,0	732 298	100,0

Источник: *Oscar Delgado. Estructura y reforma agraria en Hispanoamerica. Madrid, 1963, p. 12.*

Латифундии, а также крупные плантации занимают практически все наиболее благоприятные для сельскохозяйственного производства равнинные территории. Им принадлежит и основная часть сельскохозяйственной площади в густозаселенных горных районах. В Перу, например, на равнинных территориях на побережье и на востоке страны 2% крупнейших хозяйств в 1961 г. владело соответственно 75 и 92% площади. В горной зоне со значительным индейским населением 1,26% всех хозяйств принадлежало более половины сельскохозяйственной площади².

Сочетание латифундизма и раздробленности крестьянского и общинного землевладения в наиболее заселенных зонах создает особые трудности для интенсификации сельскохозяйственного производства, расшире-

¹ *Oscar Delgado. Estructura y reforma agraria en Hispanoamerica. Madrid, 1963, p. 27—28.*

² *John P. Powelson. Latin America Today's Economic and Social Revolution. New York, Toronto, London, 1964, p. 36—37.*

ния емкости рынка и в конечном счете для индустриализации и экономического развития.

Немало крупных владений (асьенды) сохранили земли и характер ведения хозяйства, установившийся еще в колониальное время. В горных районах асьенды обычно занимают лучшие земли у водотоков. Худшие земли на склонах дают наемным рабочим — пеонам. Как правило, семьи пеонов работают на владельца асьенды не менее трех дней в неделю. Они не вылезают из долгов, передающихся по наследству.

В большинстве асьенд хозяйство ведется малоэффективно. Владельцы асьенд кичатся размерами поместий. По ним судят о могуществе, «весе» ее владельца. Так до недавнего времени определялся престиж крупных помещиков в Испании, Португалии и Южной Италии.

В послевоенный период появилось довольно большое число асьенд, где производство приобретает товарный характер. В Перу на побережье многие асьенды специализируются на хлопчатнике, сахарном тростнике, рисе и на других экспортных культурах. Некоторые асьенды в перуанской зоне Амазонии специализируются на кофе, какао, тропическом плодоводстве. Даже в Андах — в зоне потребительского земледелия, где сохраняется около 2 тыс. асьенд, в которых проживает примерно 1 млн. индейцев — пеонов, — некоторые крупнейшие хозяйства имеют товарный характер и производят продукты животноводства, пшеницу, кукурузу и овощи¹. Рост товарности и капитализации характерен для многих асьенд и в других латиноамериканских странах.

В латифундистском секторе капиталистическое развитие переплетается с многочисленными феодальными пережитками. Главные из них — различные формы отработок. Даже в Аргентине, в ее главном сельскохозяйственном районе Пампе, латифундии — своеобразные удельные княжества, которым крестьяне выплачивают ежегодно огромные суммы арендной платы.

Для всех стран Латинской Америки типичен низкий уровень зарплаты сельскохозяйственных рабочих. По данным специального исследования Института антропологии и географии Эквадора, в этой стране подавляющее большинство издольщиков в асьендах горной зоны полу-

¹ Mario C. Vázquez. Cambios socio-económicos en una hacienda andina del Perú.— «America Indígena», 1962, N 4, p. 297—312.

чают около 27 центов за рабочий день, а на плантациях на побережье — не более 60 центов.

Ускорение капиталистического развития. Капиталистические отношения в латиноамериканской деревне проникают во все отрасли и зоны сельскохозяйственного производства. Развитие капитализма в сельском хозяйстве латиноамериканских стран вызывается теми же факторами, которые обусловили этот многогранный процесс и в других регионах. Своеобразие его состоит в том, что в Латинской Америке капиталистическое развитие усложняется живучестью латифундизма и общинного землевладения.

Развитие капитализма сопровождается образованием сравнительно небольшой по численности группы товарных и специализированных хозяйств. В Уругвае, например, почти весь земельный фонд принадлежит немногим скотоводческим владениям (эстансиям) в пригородной зоне Монтевидео. Сравнительно скромные по уругвайским масштабам хозяйства дают основную массу товарной продукции. В Чили на долю 8% всех хозяйств приходится примерно 65% доходов от сельскохозяйственного производства страны¹.

Все более важное значение приобретают такие факторы капиталистического развития, как применение наемной рабочей силы, кредитование товарных отраслей сельскохозяйственного производства и отдельных капиталистических хозяйств. Выше уже говорилось о росте технической вооруженности и химизации сельскохозяйственного производства в Латинской Америке, что отражает его капиталистическое развитие.

Формирующиеся районы специализированного капиталистического сельскохозяйственного производства в экономической и политической жизни стран Латинской Америки приобретают все большее значение. Эти районы развиваются как в традиционных зонах концентрации населения и хозяйства, так и на территориях нового освоения, и особенно быстро в зонах мелиоративного строительства.

Кратко охарактеризуем некоторые аспекты развития капитализма в сельском хозяйстве Латинской Америки

¹ «Inter-American Economic Affairs», Summer 1965, vol. 19, N 1, p. 5.

на примере Мексики. В этой стране представлены большинство типов сельскохозяйственного производства, встречающихся в латиноамериканских государствах. Аграрная реформа осуществляется здесь уже более полувека (с 1915 г.) и проводится более радикально, чем в других странах. Крестьянам и общинам передано более $\frac{1}{4}$ всей территории страны, главным образом в результате раздела латифундистских владений. Однако лучшие земли, особенно в зонах плантационных экспортных культур и орошаемого земледелия, концентрируются в специализированных капиталистических хозяйствах. К началу 60-х годов в округах орошения около 2% всех хозяйств (каждое более 50 га) владели не менее $\frac{1}{4}$ орошаемой площади страны. К этому периоду по сравнению с 1940 г. тракторный парк увеличился примерно в 10 раз, резко выросло потребление удобрений и ядохимикатов особенно в зонах товарного земледелия. В общей стоимости продукции растениеводства доля его товарной части, составлявшая в 1940 г. примерно 50%, к 1950 г. несколько превысила 80%.

Растет применение и наемной рабочей силы. Ее доля в сельскохозяйственном самодеятельном населении увеличилась (вместе с помогающими членами семьи) от 47% в 1950 г. до 53% в 1960 г.

По сравнению с другими зонами сельскохозяйственного производства в Мексике более высокими темпами развиваются специализированные районы капиталистического орошаемого земледелия. Их развитие стимулируется активной государственной поддержкой. Эти районы также получают основную часть государственных и частных кредитов. Государственное и частнокапиталистическое стимулирование крупных капиталистических хозяйств осуществляется нередко в ущерб общинам и густонаселенным зонам потребительского земледелия.

Разложение общинного землевладения. В Мексике, в Центральной Америке и в андийских странах, особенно в зонах индейского расселения, общинное землевладение сохраняет и поныне большое значение.

Этот тип землевладения в Латинской Америке имеет многовековую историю. До европейской колонизации он был распространен на всей территории Америки. Европейская колонизация покончила с самостоятельным развитием индейских этнических групп. Те из них, которые

уцелели от полного истребления, были оттеснены в изолированные высокогорья, в тропические леса.

Проблемы индейского населения принадлежат к наиболее важным и острым проблемам большинства латиноамериканских стран¹.

Индейцы в них—наиболее эксплуатируемая и обездоленная часть населения. В Мексике, например, где под давлением общественности для прогресса индейцев сделано больше, чем в других «индейских» странах, бюджетные расходы на одного жителя в индейских общинах примерно в 30 раз ниже, чем в среднем по стране. Аналогичная и, пожалуй, еще более мрачная картина в странах Центральной Америки, в Колумбии, Эквадоре, Перу и Боливии, где индейцы составляют значительную часть населения.

Индейским общинам принадлежат худшие, наименее плодородные земли, часто на склонах гор и на водоразделах. Обрабатываемые земли, составляющие обычно небольшую часть площади общины, располагаются у подножий гор и холмов, вблизи водотоков. Они делятся на мелкие наделы между семьями членов общины без права продажи земли. Наделы по давним общинным законам передаются только по наследству. Пастбища и леса принадлежат общине и совместно используются ее членами.

В общинах с преобладающим потребительским земледелием особенно болезненно ощущается относительное аграрное перенаселение, земельный голод, неблагоприятные последствия раздробленности землевладения и землепользования. Поньше креолы и метисы захватывают общинные земли. Большинство программ экономиче-

¹ Современные оценки численности индейцев в Латинской Америке весьма противоречивы. Максимальные из них достигают 30—40 млн. Трудности выделения индейского элемента «в чистом виде» очевидны. Официальная статистика, основанная на языковом (лингвистическом) принципе, считает индейцами лишь тех, кто не говорит на испанском языке. Но это делается для того, чтобы занижить численность индейского населения, как-то замаскировать остроту индейской проблемы. Несостоятельность этого подхода очевидна, так как большинство индейцев в той или иной степени владеет испанским языком. В Мексике, например, по официальным оценкам, численность индейцев составляет 3 млн., а специалисты-ученые определяют ее в 10 млн. человек.

ского развития Латинской Америки игнорируют зоны с широким распространением общинного землевладения.

Латиноамериканская действительность подтверждает вывод выдающегося перуанского мыслителя Хосе Карлоса Мариатеги: «Индийская проблема порождена нашей экономикой. Ее корни — в системе земельной собственности»¹.

Развитие капитализма вширь и вглубь вызывает расслоение в индейских общинах и разложение общинного землевладения. Этому способствуют: все более широкое распространение товарно-денежных отношений, развитие сети городов и дорог, рост подвижности населения. Непрерывно усиливается отход индейцев даже из далеких и изолированных общин в города, на сезонные работы, на плантации.

Большие группы индейцев, переселившихся в города или в зоны плантационного хозяйства, со временем теряют связи со своими общинами и права на землю. В самих же общинах выделяются группы зажиточных крестьян с большими наделами лучших земель, торговцев, все более широкое распространение получают наем рабочей силы, аренда пастбищ и обрабатываемых наделов.

В специальном исследовании, посвященном общине Пукара в высокогорной зоне в Перу (высота центра общины 3340 м над уровнем моря), отмечается, что среди общинников выделяется группа крестьян, владеющих собственными пастбищными участками. Это уже новое явление в общинном землевладении, одной из главных черт которого всегда было совместное использование пастбищ. В Южном Чили общинные пастбища сохранились лишь в районе Кокимбо; во всей этой обширной зоне происходит раздел общинных земель².

Разложение общинного землевладения порождено развитием капитализма. В свою очередь оно ускоряет развитие капиталистических отношений в латиноамериканском сельском хозяйстве. Наиболее интенсивно эти процессы происходят в зонах этнической чересполосицы вблизи крупных городов и ареалов плантационного хо-

¹ *Хосе Карлос Мариатеги*. Семь очерков истолкования перуанской действительности. Перевод с испанского. М., 1963, стр. 80.

² *William W. Winnie*. Communal Land Tenure in Chile. «Annals of Association of American Geographers», 1965, N 1, p. 67—86.

зьяства. В последние десятилетия разложение общинного землевладения охватило и изолированные районы, еще недавно стоявшие в стороне от экономической и политической жизни своих стран.

Ограниченность аграрных преобразований. Необходимость аграрных преобразований признается ныне во всех странах Латинской Америки. Жизненная важность таких преобразований отмечается во многих официальных документах, в том числе и в программе «Союза ради прогресса», которая, кстати, осуществляется (под эгидой США) с целью задержать развитие латиноамериканской революции и направить Латинскую Америку по пути капиталистической эволюции.

Аграрные программы разработаны во всех латиноамериканских странах. Но масштабы их реализации и результаты весьма ограничены. Это связано с ожесточенным противодействием латифундистской и клерикальной реакции, поддерживаемых высшими военными кругами. Проведение аграрных преобразований тормозится половинчатостью законодательных актов, недостаточностью технической и финансовой поддержки со стороны государства крестьянских хозяйств и общин.

Вновь обратимся к примеру Мексики. В этой стране, где закон об аграрной реформе был принят еще в 1915 г., крупнейшие и крупные хозяйства вопреки законодательству все еще владеют основной частью земельного фонда, в том числе большей частью пастбищных угодий и орошаемой площади. В то же время средние наделы, передаваемые крестьянам, особенно в общинах, ниже расчетных и законодательных норм.¹

Аграрные реформы в латиноамериканских странах осуществляются весьма медленно². В этом отношении типичен пример Колумбии.

По сельскохозяйственной переписи, в 1959—1960 гг. в Колумбии было примерно 1,2 млн. хозяйств, в том числе 0,5 млн. не имели земли. Хозяйства менее 2 га каж-

¹ Такое положение характерно и для аграрной реформы в Боливии, проводимой с 1953 г., и для реформ в других странах Латинской Америки.

² В Перу, например, как отмечал перуанский исследователь Х. К. Майорга, при нынешних темпах аграрной реформы надевание крестьян землей не будет закончено и к XXII столетию.

дое ($\frac{1}{3}$ всех хозяйств) владеют всего 1,3% сельскохозяйственной площади. В то же время 874 крупнейшим хозяйствам (каждое более 2000 га) принадлежит 30% сельскохозяйственной площади.

Закон об аграрной реформе в Колумбии, принятый в 1961 г., провозглашал своей главной целью изменить характер землевладения в густозаселенных горных районах, где переплелись латифундизм и раздробленность крестьянских хозяйств. Для проведения аграрной реформы была создана специальная правительственная организация. Но она располагает весьма ограниченными правами и возможностями. Эта организация в состоянии предоставить земельные наделы в среднем 17 тыс. крестьянских семейств в год. Между тем в колумбийской деревне ежегодно прибавляется 40 тыс. семей¹. Уже в 1962—1963 гг., то есть вскоре после начала проведения реформы, ее темпы резко замедлились ввиду противодействия крупных колумбийских и иностранных землевладельцев, из-за недостаточной государственной помощи.

Народные массы, все прогрессивные силы в странах Латинской Америки все более активно выступают за проведение интегральной аграрной реформы. Такая реформа включает не только предоставление земли крестьянам и ограничение всевластия латифундий, но и оказание всесторонней помощи общинам и крестьянским хозяйствам в деле улучшения производства, условий труда и жизни.

Основные типы сельскохозяйственной специализации и характер сельского расселения

Для сельской местности во всех латиноамериканских странах (кроме Боливии и Парагвая) характерно разнообразие типов сельскохозяйственной специализации и довольно большая сложность рисунка сельского расселения. Все это связано с большими внутренними природными, социально-экономическими и историко-этнографическими различиями. В то же время характерна ограниченность сочетаний главных типов специализации сель-

¹ «Land Economics», February 1966, vol. XLII, N 1, p. 51.

скохозяйственного производства. Это объясняется отсталостью сельского хозяйства в латиноамериканских странах и узостью их внутренних рынков.

Сравнение структуры сельскохозяйственного производства в Латинской Америке и в других регионах. Влияние колониального периода в развитии сельского хозяйства латиноамериканских стран отчетливо прослеживается по сей день. В течение длительного времени в сельском хозяйстве региона большое значение имеет специализация на производстве кофе, какао, сахарного тростника и нескольких других экспортных культур. Животноводство как и прежде сохраняет экспортное направление. Важное значение непродуктивных культур

Таблица 15

**Структура сельскохозяйственного производства
Латинской Америки в сравнении с различными группами стран
(в среднем за 1962—1965 гг., в %)**

Группы стран	Продовольствие			Непродуктивные товары*
	все виды	растительное	животного происхождения	
Мир	88	38	50	12
Развивающиеся страны	85	57	28	15
В том числе:				
Латинская Америка	80	45	35	20
Африка	86	59	27	14
Ближний Восток . .	84	49	35	16
Дальний Восток . .	87	64	23	13
Экономически развитые регионы	91	29	62	9
В том числе:				
Северная Америка	89	26	63	11
Западная Европа . .	98	24	74	2
Австралия и Новая Зеландия	64	23	41	36**

Источник: FAO. The State of Food and Agriculture. 1965. Rome, 1965, р. 22.

* Кофе, растительные жиры для технических целей, чай, табак, растительные и животные волокна.

** Главным образом шерсть.

тур в структуре сельскохозяйственного производства, что связано с его традиционной экспортной ориентацией, сохраняется и поныне.

В отраслевой структуре сельскохозяйственного производства Латинской Америки удельный вес непродовольственных товаров (главным образом экспортного назначения) выше, чем во всех других регионах (кроме Австралии и Новой Зеландии). Доля же продовольствия, значительная часть которого также экспортируется, ниже, чем в других группах стран (кроме упомянутых выше). Это объясняется все еще слабой ориентацией латиноамериканского сельского хозяйства на внутренние рынки.

В структуре производства продовольствия сравнительно с промышленными регионами невелика доля продукции животного происхождения. Это связано прежде всего с однобоким растениеводческим характером сельского хозяйства в большинстве латиноамериканских стран. Более высокая доля животноводческой продукции по сравнению с другими регионами развивающихся стран обусловлена скотоводческой специализацией Аргентины, Уругвая, Севера Мексики, Парагвая и Юга Бразилии. Развитие животноводства в бассейне Ла-Платы и в Мексике традиционно ориентируется на внешние рынки.

Но даже в Мексике, где животноводство вот уже несколько столетий является одной из важнейших отраслей, его доля в валовой продукции сельского хозяйства составляет лишь около 20%. В Центральной Америке, в Вест-Индии, в андийских странах значение животноводства весьма незначительно.

Существует большой территориальный разрыв между основными зонами животноводства и растениеводства. Слабые производственные и территориальные связи между этими главными отраслями сельскохозяйственного производства тормозят их развитие.

Характерна невысокая занятость крестьянского населения. В среднем по региону основная масса крестьянства занята от 100 до 200 дней в году¹.

¹ По материалам сессанной комиссии ФАО и ЭКЛА. «UN. Economic Bulletin for Latin America». 1963, N 2, p. 177 (издан в Нью-Йорке в 1964 г.).

В сельском хозяйстве Латинской Америки в самом общем виде можно выделить 7 главных типов специализации. Ниже приводится их краткая характеристика.

1. *Потребительское земледелие.* Этот тип встречается почти во всех латиноамериканских странах. Наиболее распространен в Центральной и Южной Мексике, в Центральной Америке и в андийских странах (то есть в странах с многочисленным индейским населением). В Бразилии потребительское земледелие довольно сильно распространено на Северо-Востоке и в Амазонии. По некоторым подсчетам этот тип сельскохозяйственной специализации занимает в Латинской Америке территории, где проживает примерно половина сельского населения.

Преобладают продовольственные культуры, составляющие основу питания, — кукуруза, фасоль, в Бразилии — маниок. Кое-где выращивают овощи, на Мексиканском нагорье — агавы, дающие грубое волокно и сок, из которого вырабатывают местные алкогольные напитки.

Потребительское земледелие широко распространено в горных районах, где особенно остро ощущается нехватка пахотных земель. В среднем по 1500 индейским общинам в Перу на 1 жителя приходится 0,14 га земли. В некоторых зонах потребительского земледелия раздробленность землепользования еще сильнее. Размер участка пашни иногда составляет 0,02 га на семью. Нередко надел состоит из нескольких частей, сравнительно далеко отстоящих один от другого и от селения¹.

Широко практикуется распашка склонов, что наряду с подсеčno-огневой системой земледелия вызывает все нарастающую эрозию. Зоны потребительского земледелия расположены в районах, наиболее часто подверженных стихийным бедствиям: засухам, наводнениям, заморозкам, пыльным бурям.

Из-за крайне низкого агротехнического уровня и резкого падения плодородия почв этот наиболее широко распространенный тип сельскохозяйственного производства отличается самой низкой производительностью. В Перу стоимость произведенной продукции на одного заня-

¹ В уже упоминавшейся общине Пукара (Перу) каждая семья владеет около 0,1 га орошаемой площади в долине реки и до $\frac{2}{3}$ га богарных земель на выровненных горных участках и на крутых склонах.

того в плантационном хозяйстве на побережье в 6 раз больше, чем в потребительском земледелии в Андах. В Мексике в 1960 г. стоимость произведенной продукции на одного занятого в типичном штате с преобладанием потребительского земледелия (Тласкала) была в 17 раз ниже, чем в штате Нижняя Калифорния, где развито орошаемое земледелие. В этой же стране стоимость урожая с 1 га основной продовольственной культуры — кукурузы, занимающей половину уборочной площади, в 8—11 раз ниже стоимости урожая с 1 га под хлопчатником.

В зонах потребительского земледелия особенно остро проявляется хроническая «недогрузка» рабочей силы при максимальном использовании мельчайших наделов. По подсчетам мексиканских экономистов, большинство крестьян этой страны 70% времени года не имеют работы¹.

Важную роль в жизни зон потребительского земледелия играют местные рынки. На них продаются и обмениваются часть сельскохозяйственной продукции, различные изделия кустарных промыслов. В небольшой стране Гаити кроме 3 рынков в столице имеются 12 региональных рынков в относительно крупных поселениях и сотни небольших местных рынков².

2. *Плантационное хозяйство тропических культур*³. Кофе, сахарный тростник и ряд других тропических культур, ныне имеющих важное значение в мировой торговле и в хозяйстве почти всех стран Латинской Америки, были завезены в этот регион еще в XVI в. испанцами и португальцами. В колониальное время плантационное хозяйство тропических культур получило до-

¹ *Jorge L. Tamayo*. Geografía general de México. Vol. III. México, 1962, p. 439.

² О роли местных рынков в зонах потребительского земледелия см. работу: *Philip L. Wagner*. Indian Economic Life in Chiapas.— «Economic Geography», 1963, N 2, p. 156—164.

³ Известный мексиканский экономист Эдмундо Флорес определяет характер плантационного хозяйства так: «Плантация — это крупное сельскохозяйственное предприятие в тропиках. Его функционирование требует больших капиталовложений и многочисленной рабочей силы, обширных территорий, производственной специализации на экспорт, централизованного руководства и подчинения политики страны интересам компаний, которые обычно являются иностранными» (*E. Flores*. Tratado de economía agrícola. México — Buenos Aires, 1962, p. 284).

вольно большое развитие на прибрежных равнинах, расположенных вблизи океанских путей в Европу (Вест-Индия, Северо-Восток Бразилии). Оно основывалось на рабском труде.

Значение плантационного хозяйства начало резко возрастать во второй половине XIX в. главным образом в связи со спросом на его товары в США. С этого времени оно играет важную роль в экономической и политической жизни всех латиноамериканских стран кроме расположенных в зонах субтропического и умеренного климата (Аргентина, Чили, Уругвай и Парагвай).

Плантационное хозяйство тропических культур в Латинской Америке характеризуется рядом специфических региональных особенностей социальной и производственной структуры, а также территориальной организации производства.

Этому типу сельскохозяйственной специализации присущи черты как латифундистского землевладения и землепользования, так и капиталистических предприятий. Ключевые позиции контролирует иностранный капитал, главным образом североамериканская «Юнайтед фрут», являющаяся «государством в государстве» в Центральной Америке.

Плантации, как правило, занимают обширные площади¹. Дешевизна земли и рабочей силы дает возможность при сравнительно небольших капиталовложениях получать высокие прибыли.

Довольно большое число крупных помещичьих хозяйств, особенно перуанского побережья, специализируется на выращивании тропических культур. В Коста-Рике, Колумбии и в новых кофейных зонах Бразилии производством кофе занято некоторое количество крестьянских хозяйств. Но ключевые позиции в производстве, закупках и реализации тропических товаров даже в зонах

¹ Иностранные плантационные компании и в том числе «Юнайтед фрут» все более специализируются на скупке и реализации тропических товаров, так как не желают увеличивать капиталовложения в плантационное хозяйство, в том числе и из-за боязни национализации. Это новая черта в организации плантационного хозяйства. За 1952—1962 гг. доля собственного производства в экспорте бананов «Юнайтед фрут» сократилась с 80 до 47% (по материалам: *Don H. Roy. Trends in the Banana Export Industry of Tropical America.*— «Journal of Geography», 1964, N 3, p. 108—116).

относительно большого распространения крестьянских хозяйств все же контролируют крупные компании. Значение крестьянского сектора в плантационном хозяйстве тропических культур все более сокращается.

Этот тип специализированного сельскохозяйственно-го производства характеризуется довольно высокой степенью концентрации земель и транспортно-технических средств. В Эквадоре — крупнейшей «банановой» стране мира — примерно $\frac{3}{5}$ сбора этой культуры приходится на равнинную зону Гуайяс¹. Самая высокая территориальная концентрация производства отмечается в плантационном хозяйстве грубоволокнистых агав. Зона плантационного хозяйства хенекена на полуострове Юкатан в Мексике, дающая 85—90% его мирового производства, равна примерно 200 кв. км. Наибольшие площади, хотя и не сконцентрированные в такой степени, занимают плантации сахарного тростника.

Размещение специализированных плантационных зон во многом определяется природными условиями и факторами экономико-географического положения. Сахарный тростник, например, лучше всего произрастает на равнинах при продолжительном зимнем сухом периоде.

Хенекен может культивироваться на закарстованных участках на высотах менее 100 м над уровнем моря. Наибольшим разнообразием отличаются условия производства кофе. Его выращивают как на равнинах в Мексике и в Бразилии, так и в горных зонах (Коста-Рика, Колумбия, Гаити).

Немалое значение в размещении зон специализированного производства имеет распространение опасных заболеваний тропических растений. По этой причине в Центральной Америке с середины 30-х годов происходит перемещение банановых плантаций с Атлантического побережья на Тихоокеанское.

Как правило, зоны плантационного хозяйства расположены на побережье в сравнительной близости от портов. В горных районах плантации обычно располагаются вблизи сухопутных дорог, ведущих к портам.

¹ Эквадор испытывает растущую конкуренцию банановых плантаций Вест-Индии и Центральной Америки, расположенных в сравнительной близости от США, поэтому его производство все больше ориентируется на рынки Европы и на Японию.

Плантационные районы включают также сеть населенных пунктов вблизи плантаций, перерабатывающие предприятия, дороги, порты. Степень сложности территориальной организации плантационного хозяйства тропических культур весьма различна. Это можно показать на примере производства сахара в двух крупнейших сахаропроизводящих странах Латинской Америки.

В дореволюционной Кубе капитал США создал 161 крупное предприятие по переработке сахарного тростника вместо 2000 мелких, существовавших в середине прошлого века. Их сырьевые зоны отличались, как правило, большими размерами, имели густую сеть дорог, свои порты.

В Бразилии же в старом районе плантационного хозяйства—на Северо-Востоке—сохранились тысячи мельчайших и мелких хозяйств, производящих сахарный тростник, а также большое число полукустарных предприятий по его переработке. Лишь на Юго-Востоке, в зоне Сан-Паулу, преобладают крупные сахарные предприятия с соответствующей концентрацией сырьевых зон.

Довольно высокая освоенность территории в зонах плантационного хозяйства создает специфические культурные ландшафты. Основная часть населения, связанного с плантационным хозяйством, концентрируется в поселениях при предприятиях, в портах и в других торгово-распределительных центрах.

Нередко вблизи плантационных зон расположены территории потребительского растениеводства. Они снабжают эти зоны продовольствием: кукурузой и фасолью—в Мексике и в Центральной Америке, маниоком—в Бразилии.

3. *Орошаемое товарное земледелие.* Этот тип сельскохозяйственной специализации развивается главным образом в аридной и семиаридной зонах на Тихоокеанском побережье. Он отличается высокой товарностью. Его развитие тесно связано с усилением капитализма в латиноамериканской деревне.

Орошаемое земледелие ориентируется как на внешние рынки (хлопчатник, масличные, томаты), так и на внутренние (пшеница, рис). Орошение все более широко применяется в зонах производства сахарного тростника, овощей, выращиваемых в зимнее время, табака, люцерны и ряда других товарных культур.

Орошаемое земледелие приобретает все более важное значение в сельскохозяйственном производстве всех латиноамериканских стран, особенно Мексики, Перу, Бразилии, Чили. В Мексике оно дает примерно половину стоимости продукции растениеводства (в середине 30-х годов — лишь около 5%), не менее трети стоимости мексиканского экспорта. В 1947—1967 гг. уборочная площадь в округах орошения в Мексике увеличилась в 3 раза и достигла 2,2 млн. га. Стоимость продукции (в ценах 1967 г.) увеличилась в расчете на одно хозяйство в округах орошения в 3,5 раза, а общая стоимость сельскохозяйственной продукции в них выросла примерно в 10 раз¹.

Для орошаемого земледелия в отличие от плантационного хозяйства характерна разбросанность отдельных ареалов, как правило, по окраинным редкозаселенным территориям, что во многом связано с распределением водных ресурсов. Но в ареалах орошаемого земледелия плотность населения довольно высока, а его расселение характеризуется значительной концентрацией в крупных населенных пунктах.

Основную часть товарной продукции орошаемого земледелия дают крупные и средние по размеру площади хозяйства. Как правило, они специализированы. Такие капиталистические хозяйства обычно занимают лучшие равнинные участки у водотоков. Мелкие крестьянские хозяйства обычно расположены на землях с худшими условиями водоснабжения.

4. Товарное зерновое хозяйство. В колониальный период власти метрополии препятствовали распространению в Латинской Америке культуры пшеницы. Лишь во второй половине прошлого века в бассейне Ла-Платы она стала важным экспортным товаром.

В Пампе, располагающей огромными пространствами равнинных земель с плодородными почвами, крупное зерновое хозяйство начало складываться под воздействием растущего спроса Западной Европы. Освоению Пампы способствовало бурное развитие транспорта².

¹ «Ingeniería hidráulica en México», 1967, N 1—2, p. 6.

² Ф. Энгельс отмечал: «Океанские пароходы, северо- и южноамериканские, а также индийские железные дороги дали возмож-

С конца прошлого столетия Аргентина становится одним из важнейших производителей и экспортеров зерна — пшеницы и в меньшей степени кукурузы. Но после второй мировой войны значение Аргентины в производстве и экспорте зерна резко упало.

Основная часть товарной пшеницы производится в крупных зерновых хозяйствах.

С начала 50-х годов в Латинской Америке довольно быстро растет производство пшеницы на внутренний рынок. В 1964/65 г. по сравнению со средними показателями за 1934—1938 гг. сбор пшеницы в Латинской Америке увеличился на 61%, а кукурузы — на 49%. На Аргентину приходится $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ общерегионального производства кукурузы, $\frac{3}{5}$ — $\frac{2}{3}$ сбора пшеницы, $\frac{1}{2}$ сбора ячменя.

5. *Экстенсивное скотоводство.* Одна из главных особенностей животноводства Латинской Америки состоит в том, что оно развивалось главным образом в крупнейших скотоводческих хозяйствах.

Связь скотоводства с крупным землевладением сохраняется и в современной Латинской Америке. Это определяет экстенсивный характер развития и отсталость латиноамериканского животноводства.

В 1963—1964 гг. в Латинской Америке было около 214 млн. голов крупного рогатого скота, то есть примерно 20% его мирового поголовья, $\frac{1}{4}$ мирового поголовья свиней, $\frac{1}{7}$ мирового поголовья овец. Но Латинская Америка дает лишь 11% мирового производства мяса. Средняя продуктивность головы крупного рогатого скота в Латинской Америке в 4 раза ниже, чем в Западной Европе¹.

Производство мяса на душу населения в среднем в Латинской Америке составляло в 1963 г. всего 34 кг. Оно варьирует от 140 кг в Уругвае и 118 кг в Аргентине до 15 кг в Эквадоре, составляя в таких животноводческих странах, как Бразилия и Мексика, соответственно 26 кг и 19 кг. Особенно слабо развито животноводство в тропической зоне.

ность конкурировать на европейских хлебных рынках совершенно особенным землям. Это были, с одной стороны, североамериканские прерии, аргентинские пампасы, степи, уже от природы пригодные для пашни, девственная почва, которая долгие годы давала богатые урожаи даже при примитивной обработке и без удобрений» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 282).

¹ FAO. The State of Food and Agriculture. 1962. Rome, 1962, p. 11.

Взаимосвязь латифундистского характера владения пастбищными угодьями и экстенсивного развития животноводства можно показать на примере Уругвая.

Эта страна располагает весьма благоприятными природными условиями для развития в крупных масштабах животноводства. Равнинный рельеф, достаточные нормы осадков (в среднем 950—1200 мм в год), отсутствие резких сезонных колебаний температур (средние температуры летнего в условиях южного полушария месяца января +22—+26°, температуры зимних месяцев июля—августа +9—+12°) — все это обеспечивает качественные кормовые ресурсы на обширных и легкодоступных территориях.

По сельскохозяйственной переписи 1961 г. в Уругвае сельскохозяйственная площадь занимает около 17 млн. га, в том числе пастбища — 14,5 млн. га. 8,7% всех хозяйств (каждое более 500 га) принадлежало почти $\frac{3}{4}$ площади пастбищ и поголовья крупного рогатого скота и овец. С начала XX в. поголовье практически не увеличивается. Состав стада улучшился незначительно. Молочные коровы составляют 8% поголовья крупного рогатого скота. Настриг шерсти на одну овцу ниже, чем в большинстве других стран с развитым овцеводством.

Владельцы огромных эстансий практически не принимают мер для улучшения пастбищ. Огромные площади их за сто лет эксплуатации выбиты и охвачены эрозией. Слабое обводнение пастбищ в засушливые годы приводит к осложнениям с кормами.

Уругвайские специалисты подсчитали, что если бы продуктивность животноводства в их стране была бы на уровне Новой Зеландии, то можно было бы вывозить примерно в 7 раз больше животноводческой продукции¹. Отметим, что не менее 90% экспорта Уругвая приходится на продукцию животноводства и на товары легкой промышленности, перерабатывающей животноводческое сырье.

Скотоводство региона имеет преимущественно экспортное направление. Его специализация и территориальная организация характеризуются весьма значитель-

¹ Конференция ООН по вопросу о применении научно-технических знаний для удовлетворения потребностей менее развитых районов (Женева, 1963 г.). Резюме № 1582 С.1.2; № 92 С.5.3.

ными различиями. В Северной Мексике крупные скотоводческие хозяйства специализируются на выращивании крупного рогатого скота для перегона в США на откорм и забой. В Пампе получило развитие скотоводство, поставляющее скот на мясоперерабатывающие предприятия портовых городов. В Уругвае главная отрасль животноводства — овцеводство.

Лишь в Южной Бразилии экстенсивное скотоводство ориентируется главным образом на внутренний рынок. Это объясняется сравнительной близостью крупных центров потребления Юго-Востока (Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и их экономических районов).

Для культурных ландшафтов зон экстенсивного скотоводства характерны огромные площади огороженных владений с ветряками, подающими воду, с разбросанными отдельными жилищами и небольшими поселениями.

6. *Пригородное хозяйство.* Этот тип сельскохозяйственной специализации появился в Латинской Америке сравнительно недавно. Его развитию способствует бурная урбанизация и появление крупных городских агломераций. Вблизи них сельскохозяйственные земли используются наиболее разнообразно и интенсивно. Даже в зоне Большого Мехико, где земельные и водные ресурсы весьма ограничены, возникло довольно крупное пригородное хозяйство. В столичном федеральном округе в 1960 г. стоимость произведенной продукции на одного занятого в сельском хозяйстве была в 8—9 раз выше, чем в соседних аграрных штатах.

Вблизи Сантьяго имеются орошаемые участки площадью до 75 и более га, специализирующиеся на производстве овощей и фруктов для столичной агломерации.

Для этого типа сельскохозяйственной специализации характерным является довольно быстрое развитие его главной отрасли — молочного животноводства со стойловым содержанием скота. Зоны снабжения крупных центров молоком занимают значительные площади и включают фермы, предприятия по первичной переработке и хранению, холодильные емкости и специальные транспортные средства. Организация таких зон в тропиках отличается большой сложностью.

7. *Садоводство и виноградарство.* Для развития этой

важной отрасли сельского хозяйства в Латинской Америке имеются довольно благоприятные природные предпосылки, особенно на территориях с семиаридными климатическими условиями. Трудоемкие садоводство и виноградарство могут быть обеспечены и рабочей силой.

Но этот тип сельскохозяйственной специализации не получил в Латинской Америке сколько-либо значительного развития, чему активно препятствовали в колониальный период власти метрополии, стремясь всячески усилить зависимость колоний от Испании. Сады и виноградники в колониях уничтожались. И только на Севере Аргентины и в Центральном Чили создано промышленное садоводство и виноградарство. Это прежде всего относится к Северо-Западной Аргентине, где в провинции Мендоса возник крупный район виноградарства и виноделия. Основные зоны виноградников расположены вблизи Анд. После войны виноградарство начало создаваться и в северной, аридной части Мексики.

Усложнение сельского расселения. Характер сельского расселения определяется конкретными природными, историко-этнографическими и социально-экономическими условиями. Сельское расселение тесно связано и с охарактеризованными основными особенностями использования ресурсов и типами специализации сельского хозяйства. Сочетание латифундизма и раздробленности землевладения и землепользования, развитие капитализма в сельском хозяйстве делают рисунок сельского расселения все более сложным.

В колониальное время в Латинской Америке в сельских местностях преобладали крупные поселения¹. Это

¹ В Латинской Америке почти все крупные сельские поселения, возникшие в колониальное время, имеют геометрическую прямоугольную планировку, свойственную населенным пунктам Испании и Португалии. Центром такого поселения является главная площадь (пласа) с церковью, официальными учреждениями, лавками, домами наиболее состоятельных жителей. В Аргентине и Чили, в зонах сельскохозяйственной колонизации, происходившей в конце прошлого века и в начале нашего столетия, центром крупных сельских населенных пунктов обычно служат пересечения сухопутных и речных путей, железнодорожные станции. Эти поселения уже, как правило, не имеют строгой прямоугольной планировки. Такой тип крупных сельских населенных пунктов можно наблюдать и на Кубе, в зонах плантационного хозяйства.

во многом было обусловлено традициями сельского расселения в Испании и Португалии, где и поныне во многих районах преобладают большие села.

В колониальный период в латиноамериканских странах появился и дисперсный тип сельского расселения. Он получил довольно широкое распространение главным образом на территориях, занятых огромными скотоводческими хозяйствами, а также в зонах плантационного хозяйства тропических культур. Рассеянный характер сельского расселения преобладал на редконаселенных территориях, где животноводческие и плантационные владения занимали обширные площади, а сеть поселений с постоянным сельскохозяйственным населением была очень редкой.

В сельском расселении в латиноамериканских странах выделяется 5 главных типов населенных пунктов по их размерам¹. Каждому из этих типов можно дать определенные социальные и производственные характеристики, связанные со специализацией сельскохозяйственного производства.

1. Мельчайшие поселения (менее 20 человек, обычно 2—4 семьи). Как правило, встречаются в зонах экстенсивного скотоводства или на окраинах общинных земель (владельцы относительно крупных наделов, нередко фактически выделившиеся из общины). Типичны в скотоводческих зонах Мексики, Аргентины и Уругвая. Встречаются и на этнических территориях индейского населения, а также в районах, где проводятся земельные реформы (выделение своеобразных хуторских поселений).

2. Пункты с 20—200 жителями (*caserios*). Встречаются в зонах плантационного хозяйства тропических культур. В таких пунктах имеются постройки барачного типа для сельскохозяйственных рабочих, прибывающих в сезон уборки урожая.

3. Пункты с 200—1000 жителей (*villorgios*). Сельские поселения подобных размеров встречаются как в зонах потребительского земледелия, так и в районах товарного сельскохозяйственного производства. В последних

¹ По материалам обзора ЭКЛА: *Los patrones de asentamiento rural y el cambio social en America Latina*.— «Naciones Unidas. Boletín Economico de America Latina», 1965, N 1, p. 1—22.

они нередко имеют линейную форму планировки, определяемую положением вдоль шоссеиных дорог. Иногда поселения такого типа можно встретить при крупных асьендах¹.

4. Пункты с 1000—2500 жителей (aldea). Нередко центры низовых политико-административных единиц. Подавляющее большинство населения занято в сельском хозяйстве.

5. Пункты с 2500—10 000 жителей (официальная статистика латиноамериканских стран считает их городскими). В действительности же многие жители этих населенных пунктов тесно связаны с сельским хозяйством. В то же время здесь систематически увеличивается доля несельскохозяйственного населения, особое значение приобретают торгово-распределительные функции, а также обслуживание окружающих сельских зон. Почти все эти пункты имеют довольно четко выраженные городские черты.

В латиноамериканских странах, особенно в крупных, весьма значительны внутренние различия в характере сельского расселения. В Мексике, например, в 1960 г. в среднем на один населенный пункт приходилось жителей: в густозаселенных центральных штатах с сильными традициями общинного землевладения — 440 человек, а в северных штатах с редким населением и со специализацией на экстенсивном скотоводстве — до 180 человек.

Очень часто различные типы сельского расселения «сосуществуют» по соседству. Это связано и с тем, что в ряде зон латиноамериканских стран переплетаются элементы общинного потребительского земледелия и капиталистического товарного сельскохозяйственного производства, сложилась этническая чересполосица². Исследования социально-географического характера, проведенные на юге Перу, показали, что в типичной

¹ Поселения при асьендах встречаются во всех латиноамериканских странах, кроме Мексики, Гаити и Боливии, где ныне большое распространение получило крестьянское землевладение.

² В Мексике даже в штате Мехико по соседству с крупнейшей городской агломерацией в зоне с густой сетью дорог и городов, в ряде муниципий преобладает индейское население. В этой и в подобных зонах этнической чересполосицы ассимиляция индейского населения происходит ускоренными темпами.

сельской низовой политико-административной единице (площадь — 150 кв. км, население — 3500 человек) 1500 человек проживает в населенном пункте за пределами общинной сельскохозяйственной территории, 1200 человек сосредоточено в другом населенном пункте, а 800 человек проживают очень небольшими группами на всей территории¹.

В сельскохозяйственных зонах преобладают небольшие населенные пункты. Это особенно характерно для тропических стран с густой речной сетью и специализацией на плантационное хозяйство тропических культур. В Венесуэле по переписи 1950 г. $\frac{2}{5}$ всего населения проживало в пунктах, имеющих менее 500 жителей. В среднем на один такой населенный пункт приходилось 79 жителей.

В поселениях, насчитывающих каждое менее 200 жителей, от общей численности сельского населения проживало: в Бразилии в 1960 г. — 55%, в 1950 г. в Коста-Рике — 66, в Доминиканской Республике — 76, в Гаити — 88%. В 1952 г. в Гватемале было обследовано 2501 сельское поселение (не центры низовых политико-административных единиц). В 1995 поселениях было характерно дисперсное расселение².

В сельском расселении в Латинской Америке усиливается дисперсность. В Мексике в 1950—1960 гг. среднее количество жителей на один населенный пункт сократилось с 260 до 240 человек. Ускоренное разложение общинного землевладения также усиливает дисперсность сельского расселения. Она увеличивается и в результате проведения аграрных реформ.

В то же время в сельской местности создаются и довольно крупные новые поселения главным образом в зонах сельскохозяйственной колонизации. В Венесуэле, например, в начале 60-х годов появилось около 700 новых сельских поселений.

¹ Во многих индейских общинах Перу и Эквадора расселение носит дисперсный характер. Дома в поселениях не располагаются компактно или вдоль дорог, а разбросаны у земельных наделов, принадлежащих семьям членов общин.

² UN. Economic Survey of Latin America, 1963, N. Y., 1965, p. 178—179.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

После кризиса 1929—1933 гг. главной линией развития обрабатывающей промышленности латиноамериканских стран стало создание фабрично-заводской индустрии. Эта тенденция усилилась в послевоенный период, когда по темпам роста промышленного производства Латинская Америка опередила другие регионы развивающихся стран.

В Латинской Америке уже не редкость довольно крупные современные предприятия, в том числе и в новых для этого региона отраслях машиностроения и химии. Но во всех странах региона сохраняется и множество мелких, полукустарных предприятий с низким уровнем технической оснащенности и организации производства. Даже в наиболее продвинувшихся в промышленном отношении латиноамериканских странах, в том числе в Бразилии и Аргентине, производство машинного оборудования пока еще обеспечивает незначительную часть местных потребностей. Кроме названных стран, а также Мексики и Чили остальные государства региона вынуждены импортировать большую часть промышленных товаров.

На фабрично-заводскую промышленность приходится немногим более половины всех занятых в обрабатывающей промышленности региона (соответственно 5,1 млн. и 9,8 млн. в 1960 г.). Доля занятых в фабрично-заводской промышленности от общего числа работающих в обрабатывающей промышленности в наиболее экономически отсталых латиноамериканских странах не превышает 25—30% (в Боливии — всего 12%, в Гаити — 18%). Даже в наиболее промышленно развитых странах региона этот показатель не очень высок, он составляет: в Мексике — 64%, в Аргентине — 58, в Бразилии — 50, в Чили 49%¹.

¹ UN. The Process of Industrialization in Latin America. Statistical Annex. E/CN. 12/716/Add. 2 (Latin American Symposium on Industrial Development), p. 3.

По сравнению со всеми другими отраслями обрабатывающая фабрично-заводская промышленность отличается особенно высокой производственной и территориальной концентрацией. Она приурочена главным образом к городским агломерациям, имеющимся уже во всех странах региона¹. По мере развития и усложнения производства, внутриотраслевых и межотраслевых связей формируются отраслевые районы обрабатывающей промышленности. Это особенно характерно для Бразилии, Мексики, Аргентины и Чили. В других же странах дело пока ограничивается складыванием промышленных узлов.

Новые черты в развитии обрабатывающей промышленности

К середине 60-х годов по сравнению с началом столетия производство в обрабатывающей промышленности увеличилось: в Аргентине — примерно в 18 раз, в Мексике и Венесуэле — примерно в 17 раз, а в Бразилии — более чем в 30 раз. В других латиноамериканских странах, в том числе и в Чили, темпы роста производства в обрабатывающей промышленности были гораздо меньшими. За этот же период доля обрабатывающей промышленности в валовом продукте Аргентины и Мексики примерно удвоилась и составила соответственно 31 и 24%, а в Бразилии выросла в 3 раза и достигла почти 30%.

Развитие обрабатывающей промышленности сопровождается важными изменениями в ее отраслевой структуре. В послевоенный период в целом по региону темпы развития в тяжелой промышленности были в 2 раза более высокими, чем в легкой. Доля последней в структуре обрабатывающей промышленности уменьшилась от 67,4% в 1938 г. до 54,1% в 1961 г. За этот же период удельный вес тяжелой промышленности вырос

¹ Для латиноамериканской обрабатывающей промышленности в целом характерно преобладание неквалифицированной рабочей силы. Даже в Аргентине, по оценке на 1967 г., в обрабатывающей промышленности квалифицированные рабочие составляют немногим более 1/3 рабочей силы.

от 32,6 до 45,9% (в том числе металлообрабатывающей промышленности — от 21,5 до 36,2%)¹.

Наметились изменения и в географии обрабатывающей промышленности внутри региона. Доля 4 наиболее промышленно развитых стран — Бразилии, Аргентины, Мексики и Чили — в латиноамериканской обрабатывающей промышленности сокращается. Их удельный вес перед второй мировой войной достигал примерно 85%, а к началу 60-х годов он снизился до 70% (в тяжелой промышленности — соответственно около 95 и 79%). Это связано прежде всего с появлением и развитием отраслей обрабатывающей промышленности во всех странах региона.

Современное развитие обрабатывающей промышленности в Латинской Америке характеризуется некоторыми новыми чертами.

Стремление заменить импорт собственным производством. Эта тенденция особенно характерна в наиболее развитых латиноамериканских странах. В 1929—1963 гг. доля импорта товаров от стоимости валового продукта сократилась в Аргентине с 17,8 до 5,5%, в Бразилии — с 11,3 до 4,4%, в Мексике — с 14,2 до 7%, в Чили — с 31,2 до 12,8%. В Венесуэле этот показатель, доходивший в первые послевоенные годы до 43%, к 1963 г. сократился до 19%. В то же время в Перу, Гондурасе, Боливии, Доминиканской Республике, Сальвадоре, Гватемале, Гаити, Никарагуа этот показатель увеличивается, что отражает неспособность их обрабатывающей промышленности обеспечить потребности внутренних рынков².

Замена все более широкой группы импортных товаров собственным производством (*import substitution process* или *la industrialización de sustitución*) в целом носит прогрессивный характер. Развитие промышленного производства способствует латиноамериканской интеграции. По подсчетам ЭКЛА, к 1975 г. доля оборудования,

¹ UN. *The Growth of World Industry 1938—1961*. N. Y., 1965, p. 242—243.

² *The Process of Industrialization in Latin America. Statistical Annex. E/CN. 12/716/Add. 2 (Latin American Symposium on Industrial Development)*, p. 5.

производимого в Латинской Америке, в стоимости внутрорегионального экспорта вырастет до 32%¹.

Усиление монополистических и государственно-капиталистических тенденций. Обрабатывающая промышленность, ориентированная главным образом на внутренние рынки латиноамериканских стран, развивается при довольно активной государственной поддержке.

Но позиции государственного сектора в обрабатывающей промышленности даже в наиболее развитых странах региона пока еще слабы. В Аргентине государство контролирует лишь 5% производства в машиностроении (в том числе в автомобильной промышленности — 4%). В Бразилии на государственный сектор приходится лишь несколько более 6% промышленного производства, а в довольно быстро развивающейся автомобильной промышленности — только 1%².

Важной экономической и политической силой в обрабатывающей промышленности латиноамериканских стран становится «местный» монополистический капитал. Возникли «местные» монополии, контролирующие крупные предприятия различных отраслей. Монополизация в обрабатывающей промышленности дальше всего зашла в Аргентине, Бразилии, Мексике, Чили. В этих странах монополистические группы, связанные с иностранным капиталом, ведут борьбу не только за рынки «собственных» стран, но и за позиции в других государствах, прежде всего внутри региона. Они заинтересованы в новых рынках и активно поддерживают курс на экономическую интеграцию Латинской Америки³.

¹ *Aldo Ferrer. Modernisation, développement industriel et integration en Amérique Latine.*— «Tiers-monde», 1966, N 25, p. 25—34. По данным этой же работы, общий объем внутрорегиональной торговли достигнет (в ценах 1950 г.) к 1975 г. 8 300 млн. долларов в год, что в 11—12 раз больше, чем в среднем за 1954—1956 гг.

² UN. *The Process of Industrial Development in Latin America.* Vol. II. E/CN. 12/716/Add. 1 (Latin American Symposium on Industrial Development), p. 31.

³ Нередко в буржуазных исследованиях по вопросам Латинской Америки утверждается, что в перспективе латиноамериканские монополистические группы даже возглавят ее социально-экономическое развитие. Американский социолог Дж. Д. Харборн, например, отмечает: «...новые поколения индустриальных руководителей смогут в будущем создать в странах Латинской Америки сбалансированную экономику» («Inter-American Economic Affairs», Autumn 1965, N 2, p. 62).

В последние десятилетия отмечается быстрый рост иностранных, прежде всего североамериканских, капиталовложений в обрабатывающую промышленность. За 50 лет (1914—1963 гг.) все прямые инвестиции компаний США в Латинской Америке выросли в 7 раз, а в обрабатывающую промышленность — почти в 57 раз. Доля инвестиций в обрабатывающую промышленность в прямых капиталовложениях США в Латинской Америке увеличилась с 2,9% в 1914 г. до 24,3% в 1963 г.¹ При этом почти 80% этих капиталовложений сосредоточено в Бразилии, Аргентине и Мексике. В каждой из них на обрабатывающую промышленность приходится 55—60% американских прямых инвестиций в этих странах².

Проникновение североамериканского капитала в обрабатывающую промышленность отражают и данные о росте продаж филиалов компаний США в латиноамериканских странах: в 1957—1963 гг. сумма этих продаж увеличилась с 2 435 млн. до 4 285 млн. долларов в год. Примерно 75% их приходится на Аргентину, Бразилию и Мексику, то есть на страны с наиболее емкими внутренними рынками.

Влияние монополий США, а с середины 50-х годов и капитала Западной Европы, а также Японии особенно быстро растет в новых для Латинской Америки отраслях — в автомобильной промышленности, в электротехнике и в станкостроении, в сложных химических производствах. Это усиливает позиции иностранного капитала в главных зонах концентрации промышленного производства.

Усложнение производственной и территориальной структуры

Индустриализация Латинской Америки, и прежде всего наиболее развитых ее стран, характеризуется растущей концентрацией производственных мощностей и капитала, усложнением производственно-технологических циклов, появлением новых для региона про-

¹ UN. The Process of Industrialization in Latin America. Statistical Annex. E/CN. 12/716/Add. 2 (Latin American Symposium on Industrial Development), p. 167.

² По материалам того же источника.

изводств. В то же время происходит некоторая децентрализация в размещении обрабатывающей промышленности, формируются промышленные узлы и районы.

По степени концентрации рабочей силы на предприятиях фабрично-заводской обрабатывающей промышленности Латинская Америка несколько уступает группе индустриальных капиталистических государств, но стоит намного впереди Азии и Африки. Имеется довольно много крупных предприятий, насчитывающих по несколько тысяч занятых. В Бразилии в начале 60-х годов на 0,2% всех предприятий работало примерно $\frac{1}{5}$ всех занятых в промышленности.

Для обрабатывающей промышленности региона характерна и довольно высокая степень концентрации производства. В Чили по цензу 1957 г. 12 крупнейших предприятий давали 20% стоимости продукции обрабатывающей промышленности¹.

Концентрация производства усиливается в традиционных отраслях легкой промышленности, но в особенности в тяжелой индустрии, прежде всего в черной металлургии, химии и в машиностроении. Несколько характерных примеров.

В текстильной промышленности Чили 16 предприятий с более чем 500 занятых дают 55% условно чистой стоимости продукции отрасли. В Колумбии на 10% предприятий текстильной промышленности приходится 70% продукции отрасли. Интересно, что на одного занятого на новых фабриках производится продукции в хлопчатобумажной промышленности Чили в 7 раз больше, а в прядильной промышленности Бразилии — в 12 раз больше, чем на старых небольших полукустарных предприятиях².

В черной металлургии основную часть продукции дают довольно крупные предприятия с полным циклом производства. В нефтеперерабатывающей промышленности к 1970 г. около 90% общего производства нефтепродук-

¹ Вместе с тем в Латинской Америке степень концентрации капитала менее значительна, чем в промышленных странах. Это объясняется дешевизной рабочей силы, преобладанием в ее составе неквалифицированных рабочих, недостаточностью капиталов для коренной реконструкции производства на основе современной технологии.

² Данные о росте концентрации в текстильной промышленности по материалам ЭКЛИА.

тов будет сосредоточено на 28 крупнейших предприятиях, способных переработать более 2 млн. т нефти в год каждое¹.

Усложнение производственно-технологических циклов в промышленном производстве покажем на примере нефтеперерабатывающей и химической промышленности. Последняя в Латинской Америке развивается на основе переработки нефти и природного газа, практически минуя углехимическую стадию. В Аргентине, Бразилии и Мексике уже сложился довольно мощный рынок для продукции химической промышленности. В этих странах могут создаваться предприятия таких же размеров и типов, как и в промышленных капиталистических государствах².

Развитие нефтеперерабатывающей промышленности и усиление ее концентрации сопровождается значительным ростом мощностей крекинг-установок. Это дает возможность увеличивать выработку различных нефтепродуктов, в том числе и сырья для нефтехимии. Характерно, что доля мазута в общем потреблении нефти, составлявшая в 1960 г. 37%, снизится в среднем по региону до 24% в 1970 г. (в том числе соответственно в Аргентине — с 44 до 35%, в Мексике — с 32 до 14%, в Венесуэле — с 43 до 13%)³. За этот же период доля синтетических продуктов в общем потреблении химического сырья и полупродуктов увеличится с 26 до 59%, а продукции нефтехимии — с 8 до 36%⁴. После второй мировой войны доля искусственных и синтетических волокон в общем потреблении волокна в текстильной промышленности Мексики и Чили увеличилась в 2—2,5 раза.

Особое значение для индустриализации развивающихся стран имеет создание в них современной по набору отраслей и уровню производства машиностроительной промышленности. В Латинской Америке эта отрасль получила довольно значительное развитие в Бразилии, Аргентине и Мексике. В этих странах развиваются электротехнические производства, энергетическое и транспортное машиностроение. В них, в частности, создана довольно крупная автосборочная и автомобильная промышлен-

¹ Naciones Unidas. La industria Quimica en America Latina. Nueva York, 1963, p. 123.

² См. там же, стр. 130.

³ См. там же, стр. 125.

⁴ См. там же, стр. 46.

ность. По производству автомобилей Бразилия занимает место в первой десятке стран капиталистического мира. В 1964—1966 гг. выпуск автомобилей различных типов достиг в ней 200 тыс. в год.

Важной чертой развития машиностроения Латинской Америки, главным образом в названных странах, является рост производства средств производства. Еще в начале 50-х годов оно практически отсутствовало даже в наиболее развитых в промышленном отношении странах региона. В конце 50-х годов стоимость произведенного в латиноамериканских странах оборудования не превышала 0,2 млрд. долларов в год. По расчетам ЭКЛА, к 1975 г. производство оборудования в Латинской Америке достигнет 5,5 млрд. долларов в год. Однако даже при таком росте выпуска оборудования потребности региона будут удовлетворяться собственным производством примерно на 40—45%.

В Мексике, Бразилии, Аргентине, а также в Чили с середины 50-х годов начато производство оборудования для текстильной промышленности, развивается станкостроение, в том числе выпуск кузнечно-прессового оборудования. Рост бразильского станкостроения способствовал обновлению станочного парка внутри страны и развитию экспорта станков в другие латиноамериканские страны.

В материалах организованного ЭКЛА симпозиума по индустриализации Латинской Америки приводились многочисленные данные, показывающие исключительную территориальную концентрацию обрабатывающей промышленности во всех латиноамериканских странах. В Бразилии в треугольнике Сан-Паулу — Белу-Оризонти — Рио-де-Жанейро сосредоточено не менее 80% производства бразильской обрабатывающей промышленности. Доля крупнейших центров промышленного производства в продукции обрабатывающей промышленности своих стран составляет в Аргентине (Буэнос-Айрес и Росарио) — $\frac{2}{3}$, в Чили (Вальпараисо и Сантьяго) — $\frac{2}{3}$, в Мексике (Большой Мехико и Монтеррей) — 45%, в Перу (Лима и Кальяо) — 56%, в Уругвае (Монтевидео) — 75%.

Территориальная концентрация производства в обрабатывающей промышленности, свойственная почти всем развивающимся странам, в Латинской Америке продол-

жает нарастать. Новые предприятия обрабатывающей промышленности и прежде всего машиностроения тяготеют к уже сложившимся зонам и центрам концентрации производства, где имеются довольно емкий рынок, развитая инфраструктура, кадры инженеров и квалифицированной рабочей силы.

Вместе с тем в Латинской Америке прослеживается тенденция некоторой децентрализации обрабатывающей промышленности. Этому, в частности, способствует кредитно-налоговая политика государств по отношению к компаниям, сооружающим новые предприятия за пределами столичных и других главных экономических зон. К тому же в промышленных районах латиноамериканских стран дороги земельные участки и очень остро стоит проблема водоснабжения.

Новое промышленное строительство, осуществляемое государственным сектором или при его поддержке, все более часто ориентируется на города, расположенные вне главных экономических зон, но в то же время близко от них отстоящие. Например, в Мексике в непосредственной близости от столицы построены в послевоенный период довольно крупные предприятия обрабатывающей промышленности в городах Сьюдад-Саагун, Саламанка, Куаутитлан и в ряде других. Развитие обрабатывающей промышленности поблизости от ее сложившихся главных центров характерно и для других латиноамериканских стран.

Но децентрализация обрабатывающей промышленности в Латинской Америке находится пока лишь на начальной стадии. Слишком велики центростремительные силы, порождаемые главными экономическими зонами и агломерациями. К тому же децентрализации производства препятствует и значительная изолированность периферийных районов латиноамериканских стран.

В Мексике территориальная децентрализация нового промышленного строительства по своим масштабам все же уступает усиливающейся концентрации обрабатывающей промышленности в Большом Мехико. Аналогичная картина наблюдается и в Аргентине. В этой стране децентрализации обрабатывающей промышленности препятствуют притяжение главных промышленных центров, и прежде всего Большого Буэнос-Айреса, а также концентрация дорожной сети вокруг столицы.

Важной чертой структуры и размещения обрабатывающей промышленности является формирование в наиболее развитых латиноамериканских странах крупных промышленных узлов. В них в довольно широких масштабах осуществляется комбинирование и кооперирование производства. Можно выделить 2 типа таких узлов, имеющих общенациональное значение: с широким набором отраслей и узкоспециализированные. Примером промышленных узлов первого типа является Монтеррей, второго — Сьюдад-Саагун в Мексике.

Монтеррей — важнейший центр мексиканской черной металлургии, химической и машиностроительной промышленности с широкими внутренними и внешними производственными связями. Он получает 73% потребляемого сырья из различных районов Мексики, 25% — из США и 2% — из других стран. Примерно 12% его продукции потребляется в районе Монтеррея, 68% вывозится в другие районы Мексики и 20% экспортируется¹. Эти данные показывают широту производственно-территориальных связей крупнейшего промышленного узла Мексики.

Промышленный узел Сьюдад-Саагун (прежнее название — Ироло) возник лишь в конце 50-х годов. Он расположен в центральной части Мексики. Сьюдад-Саагун развивается как специализированный центр машиностроения. Там построены заводы дизельных установок, автомобильный, вагоностроительный, текстильных машин.

В наиболее развитых латиноамериканских странах формируются и отраслевые районы обрабатывающей промышленности. Такой, например, отраслевой район текстильной промышленности развивается в зоне Консепсьон — Сантьяго — Вальпараисо, где сосредоточено 93% текстильного производства Чили. Здесь существуют довольно сложные связи по прядению, ткачеству и отделке.

¹ *Mary Megee*. Some Post-War Aspects of Industrial Development in Monterrey, Mexico.— «Revista geográfica» (Brasil), 1961, N 54, p. 29—34.

МАСШТАБЫ И ХАРАКТЕР УРБАНИЗАЦИИ

Под урбанизацией нередко понимается лишь рост городского населения. Но это гораздо более сложный и многоплановый процесс. Он охватывает рост самих городов, их значения, рост их населения, формирование систем городов. Урбанизация — процесс, ныне типичный для всех стран и регионов.

Особенно быстро растут крупные и крупнейшие центры. За период 1800—1960 гг. население мира увеличилось примерно в 4 раза, а в городах с населением, превышающим 100 тыс. жителей, оно выросло почти в 52 раза. Число таких городов к 1965 г. достигло примерно 1400 (в 1800 г. их было только 36). Ныне в них проживает почти 20% населения мира.

Города, и прежде всего крупнейшие центры с большим набором функций, играют выдающуюся роль во всех сферах хозяйственной и духовной жизни. Они фокусируют в себе экономическую и политическую активность, во многом определяя географию хозяйства и населения, формирование экономических районов.

Масштабы урбанизации, ее характер и результаты обусловлены конкретными социально-экономическими, историко-этнографическими и географическими условиями. Ускоренная урбанизация в развивающихся странах обостряет их социально-экономические проблемы. Она усиливает и без того глубокие различия в уровнях развития отдельных районов, гипертрофию немногих крупных центров.

Уровень урбанизации

С колониального времени латиноамериканские города характеризуются слабым развитием их производственных функций. Развитию городов препятствовала политика Испании и Португалии, всячески сдерживавших экономическое развитие своих колоний. Среди латино-

американских городов преобладали административные, торговые, военные и религиозные центры со значительной прослойкой чиновничества, торговцев, духовенства, офицерства¹.

Состояние статистики в Латинской Америке не позволяет достаточно точно оценить современный уровень развития городской жизни и масштабы урбанизации. В материалах ЭКЛА городским считается население пунктов с более чем 2000 жителей. Но это весьма формальный критерий. Характер и тип населенного пункта определяется не только числом жителей, но и прежде всего его функциями. Часто в небольших пунктах преобладают несельскохозяйственные функции (например, в поселках при предприятиях добывающей промышленности). В то же время в отсталых в экономическом отношении странах в городах нередко велика доля сельскохозяйственного населения.

В соответствии с критериями ЭКЛА, доля городского населения в Латинской Америке составляла: в 1940 г.— 34%, в 1950 г.— 39%, в 1960 г.— 46%, в 1965 г.— около 50%. По оценкам ЭКЛА, к 1980 г. городским будет примерно 60% населения этого одного из наиболее урбанизированных регионов мира².

Латиноамериканские страны очень сильно отличаются по удельному весу городского населения. В 1965 г., по оценкам ЭКЛА, доля городского населения была максимальной в Уругвае (82,6%) и наименьшей в Гаити (14,7%). В конце 60-х годов в населенных пунктах, имеющих более 2 тыс. жителей, будет проживать примерно 70% населения Аргентины, Чили, Венесуэлы, почти 60% населения Мексики. Наименее урбанизированы страны Центральной Америки и Вест-Индии (кроме Кубы), Эквадор, Боливия и Парагвай, где в таких поселениях проживает от 1/4 до 1/3 всего населения. В городах

¹ Социолог Хосе Медина Эчаваррия так охарактеризовал колониальный латиноамериканский город: «В Латинской Америке асьенда — хорошо или плохо — дала материальную организацию обширным географическим пространствам. Город же стал средоточием «духовных» сил» (*Aspectos sociales del desarrollo economico en America Latina*. Vol. 2. UNESCO, 1963, p. 42).

² Доля городского населения в нем выше, чем в любом другом регионе развивающихся стран. В Азии (без Японии) и в Африке (без ЮАР) она составляет примерно по 20%.

Перу и Бразилии сосредоточено несколько более $\frac{2}{5}$ населения.

По прогнозам ООН, за 1960—1975 гг. городское население в Азии, Африке и в Латинской Америке по крайней мере удвоится. Заметно увеличится уровень урбанизации в менее развитых латиноамериканских странах. Для Вест-Индии и Центральной Америки к 1980 г. доля городского населения несколько превысит 40%.

Таково современное состояние и ближайшие перспективы развития урбанизации Латинской Америки, если исходить из критериев ЭКЛА. Более объективно степень развития городской жизни можно было бы оценить, повысив показатель людности городского населенного пункта. Учитывая довольно высокий уровень капиталистического развития Латинской Америки, можно с определенной степенью условности считать городским население пунктов, имеющих свыше 5000 жителей¹. В конце 50-х годов в таких пунктах проживала примерно треть всего населения региона.

Относительно высокий уровень развития городской жизни проявляется, в частности, в том, что многие латиноамериканские города имеют более «городской» характер по сравнению с центрами аналогичных размеров в развивающихся странах Азии и Африки². Но это вывод весьма общего характера. Объективно оценить степень урбанизации и развития городской жизни довольно трудно. Нередко их оценивают по степени концентрации населения в крупных городах. Но в условиях развивающихся стран, для которых типична гипертрофия одного или нескольких главных центров, такой подход дает искаженную картину³.

¹ В. В. Покшишевский считал, что в Бразилии к началу 50-х годов городским является население пунктов с более чем 10 тыс. жителей, а в наиболее развитых зонах этой страны — свыше 5 тыс. жителей («Вопросы географии», сб. 45. М., 1959, стр. 151—152).

² В Индии, например, по переписи 1961 г., городским считается население пунктов с более чем 5 тыс. жителей, где не менее 75% взрослого населения занято в несельскохозяйственных отраслях.

³ Нам представляется, что уровень урбанизации и развития городской жизни определяется характером систем городов. Такой подход позволяет более глубоко исследовать экономико-географические аспекты урбанизации. Он более полно учитывает роль городов как фокусов социально-экономической жизни, как опорных пунктов в разделении труда и в формировании экономических районов.

Это можно показать на примере наиболее урбанизированных (в соответствии с критериями ЭКЛА) стран: Уругвая и Чили. В Уругвае, где городским считается несколько более 80% населения, в Большом Монтевидео сосредоточена почти половина жителей страны. В Чили население столицы больше, чем во всех остальных городах, имеющих более 20 тыс. жителей каждый.

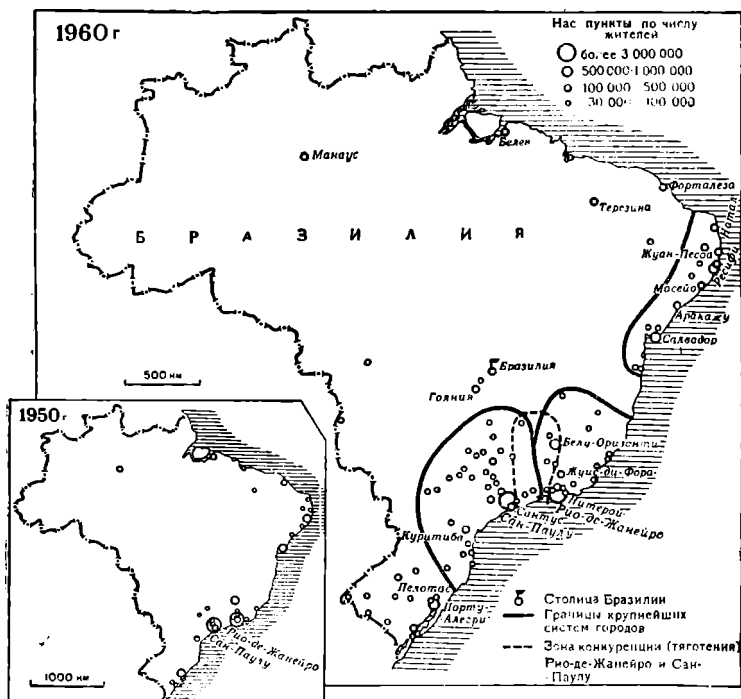
Характерна территориальная концентрация городского населения и городов в наиболее развитых экономических районах. В Чили, например, почти половина всех пунктов с более чем 2 тыс. жителей расположена в одном Центральном районе.

Из-за экономической отсталости, неосвоенности значительной части территории и концентрации основной части городского населения в немногих центрах системы городов в латиноамериканских странах не получили еще большого развития. В малых и средних городах проживает незначительная часть городского населения региона. В начале 50-х годов в Латинской Америке на города с более чем 100 тыс. жителей приходилось 61% всего городского населения, от 10 до 100 тыс. — 27% и от 5 до 10 тыс. — только 12%¹.

В Латинской Америке, особенно в наиболее развитых странах региона, быстрый рост городского населения сопровождается заметным увеличением числа крупных городов. На рубеже XIX и в XX в. в регионе было всего 12 городов с населением более 100 тыс. человек каждый (почти в 2 раза меньше, чем ныне в одной лишь Мексике). Ни одного «стотысячника» не было в Центральной Америке, в Вест-Индии (кроме Гаваны), в большинстве стран Южной Америки.

Города с населением, превышающим 100 тыс. жителей, появились после второй мировой войны во всех латиноамериканских странах. В середине 60-х годов таких городов в странах региона было около 130, в том числе в Бразилии — 32, в Аргентине — 20, в Мексике — 22. Увеличилось и число городов с населением, превышающим 50 тыс. человек. В конце прошлого века их было около 30, из них половина — в Мексике и в Бра-

¹ J. Dorselaer, A. Gregory. La urbanización en América Latina. T. 1. Friburgo, Bogota, Bruselas, 1962, p. 94.

Развитие сети и систем городов с более чем 50 тыс. жителей в Бразилии в 1950 и 1960 гг.

зилии. В начале 60-х годов в Латинской Америке было 230 таких городов, и они концентрировали примерно четверть всего населения региона.

Развитие сети городов Латинской Америки можно показать на примерах Бразилии и аргентинской провинции Кордова. За 1950—1960 гг. в Бразилии число населенных пунктов с числом жителей от 5 до 10 тыс. увеличилось с 258 до 378, а от 10 до 25 тыс. — от 147 до 252, от 25 до 100 тыс. жителей — с 31 до 122, а количество городов с населением 100 тыс. человек и более выросло с 10 до 31.

В аргентинской провинции Кордова почти за столетие (1869—1960 гг.) сельское население увеличилось

в 3,5 раза, а городское население выросло в 28 раз. С момента первой переписи в 1869 г. и вплоть до конца прошлого века число городов не увеличивалось. В 1914 г. их стало 45, в 1947 г.— 72, в 1960 г.— 92. Доля городского населения в общей численности населения провинции увеличилась от 20,4% в 1869 г. до 68% в 1960 г. Рост сети городов происходит с большей или меньшей интенсивностью во всех странах региона.

По степени развития систем городов в Латинской Америке выделяются 2 группы стран. В первой из них развитие систем городов зашло уже довольно далеко. Города, образующие системы, довольно тесно связаны друг с другом. Во второй — гораздо более многочисленной группе стран — системы городов, как правило, начинают складываться лишь в их наиболее развитых экономических районах.

К странам первого типа относятся наиболее развитые в экономическом отношении государства региона: Мексика, Бразилия, Аргентина, Чили, Колумбия, Куба. В каждой из этих стран помимо столицы имеется несколько крупных центров общенационального значения. Это, например, Монтеррей и Гвадалахара в Мексике, Кордова и Росарио в Аргентине, Сантьяго и Санта-Клара на Кубе, Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу в Бразилии, Медельин и Кали в Колумбии. В каждой из этих стран возникли и крупные местные центры.

Во вторую группу входят другие государства региона. В них влияние столицы на все районы столь велико, что системы городов не сложились.

В некоторых из стран этой группы постепенно вырисовываются контуры системы городов. Они складываются прежде всего вблизи столиц, как бы в их тени. Системы городов развиваются и в связи с освоением новых территорий. Довольно отчетливо система городов прослеживается в Перу в частности в связи с хозяйственным развитием северного побережья. В андийских странах в различных природных областях (побережье, горные бассейны, речные бассейны, входящие в Амазонию) появляются свои местные центры. Это во многом связано с удаленностью от столиц и большой изолированностью окраинных зон Перу, Эквадора, Боливии и Венесуэлы.

Внутренние миграции и рост городов

Быстрый рост городского населения в послевоенной Латинской Америке тесно связан с внутренними миграционными потоками. Основная причина внутренних миграций — бегство крестьян в города, что оказывает большое влияние на многие стороны современной латиноамериканской жизни¹. Переселение в сложившиеся зоны товарного земледелия или в районы нового хозяйственного освоения играют второстепенную роль во внутренних миграциях населения региона.

В общем росте городского населения на переселившихся в города приходилось: в Венесуэле в 1941—1950 гг. — 71%, в Колумбии в 1938—1951 гг. — 68, в Чили, Бразилии и Мексике в 1940—1950 гг. — от 42 до 49%². В Бразилии в 1950—1960 гг. городское население выросло на 13,2 млн. человек, в том числе 6,3 млн. человек приходится на естественный прирост и 6,9 млн. — переселенцы из сельской местности.

Как и в большинстве других регионов мира, в Латинской Америке ускоренная урбанизация вызывает перераспределение населения между городскими и сельскими зонами. Нарастающий отход населения из отсталых сельских зон и небольших городов с застойной экономикой в районы более развитой хозяйственной активности и в их центры стали важнейшими направлениями внутренних миграционных потоков.

До второй мировой войны многие крупные латиноамериканские города увеличивали свое население в немалой степени благодаря значительной иммиграции. Это относилось прежде всего к главным центрам Аргентины, Бразилии, Уругвая, Чили и Кубы. Ныне же быстрый рост городов региона обусловлен прежде всего внутренними миграционными потоками. Показателен пример Буэнос-Айреса, где иммиграция всегда играла важную роль в формировании населения. За период 1895—1957 гг. в его

¹ При относительном сокращении самодеятельного населения, занятого в сельском хозяйстве, в латиноамериканской деревне прибавляется ежегодно 5 млн. человек, достигших рабочего возраста. Развитие капитализма в сельском хозяйстве и ломка потребительского земледелия усиливают отток сельского населения в города («выталкивание» из деревни).

² La urbanización en América Latina. UNESCO, 1962, p. 113.

населении удельный вес иммигрантов сократился с 50 до 22%, а переселенцев из других районов Аргентины увеличился от 8 до 36%.

Особенно быстро, в немалой степени по причине усиления бегства крестьян из сельской местности, растут крупные города. За полстолетия (1910—1960 гг.) все население региона увеличилось в 2,8 раза, а его 50 самых крупных городов, каждый из которых к 1960 г. насчитывал более 200 тыс. жителей,— в 6,6 раза. Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро стягивают переселенцев из всех районов Бразилии, Мехико — из всех частей Мексики. Переселенцы составляют почти половину населения Большого Мехико, около $\frac{3}{5}$ населения крупнейшего промышленного центра — Монтеррея, несколько более $\frac{2}{5}$ жителей второго города — «миллионера» — Гвадалахары. Для столицы Чили этот показатель несколько превышает $\frac{1}{3}$, для столицы Сальвадора — свыше $\frac{2}{5}$ ¹.

Наиболее высокими темпами увеличивается население городов — «миллионеров», число которых к началу 60-х годов достигло 12 и в них, по нашим подсчетам, проживало около 30 млн. человек, то есть 14% населения региона. По оценкам ЭКЛА, к 1975 г. этот показатель достигнет или даже несколько превысит 20% (в Африке в 1960 г. — 2%, в 1975 г. — 4%, в Азии — соответственно 6 и 10%).

Из-за нарастающего отхода крестьян в города, особенно в крупные центры, в Латинской Америке городское население увеличивается гораздо более высокими темпами, чем население сельской местности. В Мексике за 1900—1950 гг. численность населения в пунктах менее 10 тыс. жителей увеличилась в 1,5 раза, а в более крупных — в 4,4 раза. По оценкам колумбийских демографов, в 1945—1970 гг. в Колумбии сельское население

¹ Иногда крупные латиноамериканские города притягивают население почти исключительно из «своих» или соседних районов. Это прежде всего относится к центрам, расположенным вне главных экономических районов концентрации хозяйства и населения. Типичный пример такого «местного» центра притяжения — город — «миллионер» Ресифи на Северо-Востоке Бразилии. За 1930—1960 гг. его население увеличилось в 3 раза, главным образом благодаря притоку переселенцев из прилегающих самых отсталых штатов. Это своеобразная «миграция нищеты». Ресифи стал одним из беднейших городов мира. Из 1 тыс. родившихся 270 детей умирают там в возрасте до 1 года.

увеличится на 30%, а в городах — в 3 раза. В Перу в 1940—1961 гг. численность всего населения увеличилась на 63%, а в поселениях с числом жителей более чем 2 тыс. человек — на 130%.

Аналогичное положение и в других латиноамериканских странах. Опережающий рост городского населения в них особенно усилился с 50-х годов. За период с 1950 по 1960 г. оно увеличилось на 34 млн., а сельское население выросло на 16 млн. человек. В рассматриваемый период средний по региону годовой прирост городского населения составил 4,6%, а сельского — 1,5% (в среднем за 1935—1945 гг. — соответственно 3,4 и 1,4%). Показательны данные о темпах роста городского и сельского населения латиноамериканских стран различных типов и уровней развития.

Таблица 16

**Темпы роста городского и сельского населения
в странах Латинской Америки**

(в %, средние годовые за 1950—1960 гг.)

Страны	Все население	Сельское население	Городское население	В том числе столицы
Мексика	3,0	1,5	4,7	4,9
Бразилия	3,1	1,6	5,2	3,2*
Чили	2,5	0,5	3,7	—
Венесуэла	3,9	0,7	6,3	6,6
Доминиканская Республика .	3,4	2,5	5,7	7,3

* До 1960 г. столицей Бразилии был город Рио-де-Жанейро. Темпы роста его населения были ниже, чем в целом для городского населения Бразилии, главным образом из-за чрезвычайно высокой роли Сан-Паулу в экономической жизни страны, а также в связи со строительством новой столицы — города Бразилиа.

По прогнозам ЭКЛА, средний годовой прирост городского населения в Латинской Америке составит в 1950—1975 гг. примерно 4,5%, а сельского — только 1,5%. И это несмотря на гораздо более высокий естественный прирост последнего¹.

¹ По переписи 1950 г., в Мексике число детей на 1 тыс. женщин старше 15 лет в населенных пунктах, насчитывающих 10 тыс. жи-

Направления и характер внутренних миграционных потоков в развивающихся странах иногда представляют несколько упрощенно, как переселение крестьян из деревень непосредственно в большие города. По-видимому, дело обстоит гораздо сложнее. Это подтверждают исследования, проведенные среди различных групп переселенцев в города, в том числе и из индейских общин.

Крестьяне направляются чаще всего непосредственно в столицы или крупнейшие города, особенно если в них уже как-то устроились их земляки. В крупнейших городах образуются своеобразные землячества. Это вызывает приток новых переселенцев и облегчает там их приживаемость.

Но нередко крестьяне перебираются сначала в соседние «местные» центры, а жители последних переселяются в более крупные города. В составе переселенцев в столицу Чили прибывшие непосредственно из сельской местности составляли около 12%, из пунктов с населением до 5 тыс. человек — 18%, из городов с населением от 5 до 20 тыс. человек и более крупных — соответственно 24 и 40%¹.

Внутренние миграционные потоки сильно влияют на демографические показатели в городах. Среди переселяющихся в города преобладает молодежь и лица среднего возраста. Так, более 80% мужчин, переселившихся в 1940—1950 гг. в Каракас и Рио-де-Жанейро, имели возраст 10—29 лет. По оценкам демографов ООН, в 1951—1971 гг. доля лиц до 15 лет в городском населении Колумбии увеличится от 40,3 до 42,6%, а в сельском населении сократится с 45,5 до 43,2%. В Большом Мехико, где в 1950—1960 гг. на переселенцев приходилось не менее 1/3 общего роста населения, несколько более 80% жителей моложе 40 лет. В столице Сальвадора переселенцы из деревни составляют 57% населения в возрасте от 15 до 39 лет, в столице Чили — 47%.

телей, было на 36% выше, чем в городах с населением более 50 тыс. жителей. Следует, однако, учитывать, что приток новых переселенцев — выходцев из сельской местности нередко способствует росту рождаемости и естественного прироста городского населения.

¹ По данным руководителя Латиноамериканского центра демографических исследований К. Миро («Demography» (Chicago), 1964, vol. 1, N 1, p. 27).

В результате все увеличивающегося отхода крестьян городское население «молодеет», а сельское несколько «стареет» (несмотря на высокую рождаемость и низкую среднюю продолжительность жизни).

Среди переселенцев в города много женщин, и их удельный вес во внутренних миграциях все более возрастает. Женщины покидают деревню, где в главных отраслях (подсечно-огневое земледелие, плантационное хозяйство, скотоводство) заняты лишь мужчины, в надежде найти в городе какую-нибудь работу. В городском населении почти всех латиноамериканских стран преобладают женщины. Это связано и с вовлечением женщин в производство. Например, в Большом Мехико доля женщин в самодеятельном населении, занятом в производственных отраслях, увеличилась с 18% в 1930 г. до 30,3% в 1960 г.¹

Рост внутренних миграционных потоков и особенно все увеличивающийся отход крестьян в города обостряют социально-экономические проблемы латиноамериканских стран. В городах все более сложно найти работу, в том числе и из-за отсутствия у подавляющего большинства новых горожан необходимых навыков и знаний. К тому же многие выходцы из индейских общин испанского языка не знают совсем или владеют им слабо.

В немалой степени в результате нарастающего притока переселенцев меняется и микрогеография латиноамериканских городов, особенно крупных центров. На их окраинах возникают обширные, быстро увеличивающиеся «пояса нищеты», лишенные элементарных санитарных и бытовых условий.

В Лиме население окраинных зон временной и хаотичной застройки за 1958—1964 гг. увеличилось в 4 раза и достигло 0,4 млн. человек. За этот же период в зоне «фавел» в Рио-де-Жанейро число жителей возросло в 3 раза, при этом темпы роста населения там были в 3—4 раза выше, чем в среднем по городу². В 1964 г.

¹ В отличие от Латинской Америки в Азии и Африке во внутренних миграциях женщины почти не участвуют. Поэтому во многих африканских и азиатских странах (особенно в Юго-Восточной Азии) в городском населении резко преобладают мужчины.

² «Town Planning Review», 1967. N 2, p. 94—95.

в Большом Мехико на окраинах было 324 так называемых пролетарских колоний. В них проживало 1,5 млн. человек, в том числе 80% — переселенцы из других районов Мексики. В Ла-Пасе — наиболее высокогорном из крупных городов мира — переселенцы из индейских общин проживают на склонах окружающих его гор. Зоны застройки более обеспеченной части населения расположены ниже — на дне котловины.

Неупорядоченная застройка пришлым населением окраин городов ведет к росту их территории. Положение городского хозяйства становится все более напряженным. Окраины большинства городов региона стали расадниками инфекционных болезней.

Урбанизация опережает индустриализацию

В развивающихся странах городское население растет быстрее, чем функциональная база городов и прежде всего обрабатывающая промышленность. В Азии, Африке и Латинской Америке рост городского населения и городов опережает индустриализацию. Высокие темпы урбанизации в развивающихся странах связаны не столько с расширением их промышленной базы, сколько с быстрым ростом числа занятых в сфере услуг. Подобный характер урбанизации определяется экономической отсталостью и опережающими темпами роста занятых в сфере услуг.

Характер и темпы индустриального развития Латинской Америки, особенно отсталость обрабатывающей промышленности, не позволяют создать надежную функциональную базу для роста большинства городов¹. В добывающей же промышленности занята очень небольшая часть самодеятельного населения региона. По нашим подсчетам, в этой отрасли в Венесуэле, Чили и Перу, на долю которых приходится 84% ее региональной продукции, занято около 270 тыс. человек. Важно также учитывать и дисперсный характер размещения добывающей, а также горнометаллургической промышленности.

¹ По оценкам Комитета по промышленному развитию ООН, в развивающихся странах современные темпы роста обрабатывающей промышленности могут обеспечить занятость лишь для 20% ежегодного прироста самодеятельного населения.

Слабую связь урбанизации с развитием обрабатывающей промышленности показывает пример Венесуэлы. По сравнению с периодом до второй мировой войны доля городских жителей в общем населении Венесуэлы увеличилась несколько более чем в 2 раза. В 1950—1961 гг. города поглотили примерно 90% общего прироста населения. По темпам роста городского населения эта страна занимает одно из первых мест в мире. Но урбанизация в Венесуэле не сопровождается соответствующим развитием промышленности. По нашим подсчетам, стоимость продукции обрабатывающей промышленности на одного городского жителя в Венесуэле в 2 раза меньше, чем в среднем по региону, и в 3 раза меньше, чем в Аргентине. В то же время число занятых в сфере обслуживания в 18 раз превосходило численность всего персонала в главной отрасли страны — нефтяной промышленности¹.

В регионе в услугах занято примерно на $\frac{2}{3}$ больше, чем в промышленности, которая поглощает около 6% самодельного населения (от 2% в Никарагуа до 8% в Аргентине). Здесь по сравнению с городами промышленные стран непомерно велика доля занятых в личном услужении, мелких торговцев, подсобных неквалифицированных рабочих. Это связано с наличием избыточной и все увеличивающейся рабочей силы, источником которой служат внутренние миграционные потоки из сельской местности. Многие переселенцы, главным образом недавние крестьяне, в массе своей неграмотные, ищут любую работу. Возникли огромные по численности группы так называемого допромышленного пролетариата.

¹ Интенсивный рост добычи нефти в Венесуэле начался в 20-е годы. За 1920—1961 гг., по данным переписи, население страны увеличилось в 3 раза, а ее столицы — более чем в 12 раз. Доля Каракаса в общей численности населения страны выросла с 4,8% в 1920 г. до примерно 20% в середине 60-х годов. Между тем Каракас расположен вдали от нефтяных районов и не стал сколько-нибудь значительным центром промышленности.

Новые черты в урбанизации

Современный этап урбанизации Латинской Америки характеризуется появлением агломераций, а также некоторым усложнением функциональной базы городов. Складывается и определенная иерархия городов.

По масштабам и темпам развития крупных городских агломераций Латинская Америка стоит впереди всех регионов развивающихся стран. По нашим подсчетам, в середине 60-х годов в Латинской Америке было около 30 городских агломераций. В них проживала примерно $\frac{1}{6}$ населения региона.

В Латинской Америке сложились такие крупнейшие агломерации, как Большой Буэнос-Айрес (7 млн. жителей), Большой Мехико (6 млн. жителей), Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро (по 5 млн. жителей), Сантьяго и Лима — по 2 млн. жителей.

Крупные и особенно крупнейшие городские агломерации Латинской Америки продолжают очень быстро расти. По подсчетам ЭКЛА, к 1975 г. только в агломерациях, превышающих 1 млн. жителей, будет проживать около 50 млн. латиноамериканцев. По сравнению с концом 40-х годов такие агломерации за треть века увеличат свое население в 3 раза.

По оценкам латиноамериканских демографов, к 1990 г. численность населения крупнейших агломераций региона составит: Мехико — 15 млн., Буэнос-Айреса и Сан-Паулу — по 12 млн., Рио-де-Жанейро — 8 млн., Каракаса — 5 млн., Сантьяго и Лимы — по 4 млн. человек.

Крупнейшие агломерации постепенно превращаются в цепь сплошных городов (мегалополис). Одна такая система формируется в приатлантической полосе Аргентины и включает агломерации Большого Буэнос-Айреса и Росарио. Другой пояс городов создается в Венесуэле.

В первом случае формирование сплошной цепи городов подготовлено длительной колонизацией Пампы и ее развитием как ведущего экономического района Аргентины. В Венесуэле же создание мегалополиса, который протянется от высокогорной столицы Каракаса до побережья, имеет в определенной степени искусственный характер. Он расположен вдали от центров главных отраслей хозяйства страны. По некоторым подсчетам, в

этом мегалополисе к концу столетия будет проживать до 10 млн. человек (половина населения страны).

Рост крупных агломераций сопровождается как увеличением их площадей, так и перераспределением промышленности и жителей по территории агломераций.

По сравнению с началом 50-х годов площади всех крупных агломераций значительно выросли. Это, в частности, отражают данные об увеличении средних расстояний пригородных железнодорожных поездок. В 1950 г. они составляли в Аргентине 14,4 км, в Бразилии — 17 км, а в 1963 г. — соответственно 16,2 и 26 км.

Крупные агломерации все более интенсивно поглощают прилегающие города, так как сети последних формируются прежде всего в наиболее развитых экономических районах. Например, в Чили за 1930—1960 гг. из 63 новых городов 37 возникло вблизи столицы. Часть из них фактически вошла в агломерацию Сантьяго. Аналогичная картина наблюдается в агломерациях Лима — Кальяо в Перу, Кито — Гуаякиль в Эквадоре, в столичных агломерациях Мексики, Аргентины, Кубы.

В ядрах агломераций, в их наиболее старых частях (центральный город), обычно располагаются небольшие предприятия типичных городских отраслей легкой и пищевой промышленности. Новые средние и крупные предприятия почти всегда сооружаются в пригородах и в прилегающих городах, входящих в агломерацию. В них легче найти земельные участки под промышленное строительство, да и земля гораздо дешевле, чем в «центральной городе».

Перемещение современной промышленности в пригороды и прилегающие города характерно для всех крупных агломераций Латинской Америки. В Буэнос-Айресе промышленность перемещается из портовой части центрального города агломерации в ее окраинные части. В агломерациях Лима — Кальяо и Кито — Гуаякиль промышленность наоборот «уходит» из центральных городов в портовые зоны. В Большом Мехико новое промышленное строительство производится исключительно за пределами «центрального города». В агломерации Кордовы — крупнейшего центра во внутренних районах Аргентины — новое промышленное строительство привязано к сухопутным дорогам, соединяющим ее с другими районами страны.

Внутри агломераций происходит определенное перераспределение населения. Характерны примеры Большого Мехико, Большого Буэнос-Айреса и Боготы. Эти примеры взяты не случайно. В столичной агломерации Мексики очень мало площадок, пригодных для крупного промышленного и гражданского строительства; в Большом Буэнос-Айресе многие функции традиционно связаны с портом, который входит в основную часть агломерации; наконец, столичная зона Колумбии — пример молодой агломерации.

В современном Большом Мехико (в границах столичного федерального округа) в пределах центрального города в 1910 г. проживало 65%, а к 1950 г. даже почти 75% населения агломерации. За 1950—1960 гг., то есть всего за 10 лет, эта агломерация увеличила свое население на 1,8 млн. человек; при этом доля центрального города (в муниципальных границах) в общей численности населения агломерации сократилась до 58%. После 1960 г. происходит дальнейшее довольно быстрое сокращение удельного веса центрального города в общем населении агломерации.

В Большом Буэнос-Айресе в 1947—1960 гг. число жителей центрального города увеличилось всего на 16 тыс. человек, а население агломерации за его пределами за этот же период выросло почти на 2 млн. человек. Доля центрального города в общей численности населения агломерации, составлявшая в 1947 г. примерно 63%, к 1960 г. снизилась до 44—45%.

В агломерации Боготы в 1951—1964 гг. население центрального города увеличилось в 2 раза, а в ее пригородной зоне — в 5 раз.

Таким образом, в трех разных по размерам и экономико-географическим условиям крупных агломерациях происходят сходные процессы ускоренного и опережающего роста окраинных частей. Это типично и для остальных крупных агломераций Латинской Америки. Характерно, что входящие в них города, расположенные на периферии этих агломераций, нередко имеют более высокие темпы роста, чем вся агломерация. Последнее обстоятельство связано с тем, что деловые круги нередко предпочитают строить новые предприятия не в самих крупнейших городах, где дорога земля, а в прилегающих и тесно с ними связанных центрах.

В функциях крупных латиноамериканских городов усиливается и роль обрабатывающей промышленности. Особенно важное значение она приобретает в агломерациях Сан-Паулу, Большой Буэнос-Айрес, Большой Мехико, Рио-де-Жанейро, Сантьяго, Монтеррей (Мексика), Белу-Оризонти (Бразилия), Медельин (Колумбия), Кордова (Аргентина). Если за 1930—1960 гг. население 50 крупнейших городов Латинской Америки увеличилось в 3,6 раза, то за этот же период число жителей в Белу-Оризонти выросло почти в 14 раз, в Медельине — в 7 раз, в Монтеррее — в 6 раз.

Появилось довольно много сравнительно небольших городов, в функциях которых большое значение приобретает обрабатывающая промышленность. Такие города есть уже почти во всех странах региона: центры нефтегазовой и нефтехимической промышленности в Мексике — Рейноса, Поса-Рика, Минатитлан, Сьюдад-Пемекс, специализированные центры черной металлургии — Монклова в Мексике, Уачипато в Чили, Чимботе в Перу и ряд других, которые приобрели довольно большое значение в экономике своих стран.

В связи с развитием капитализма в сельском хозяйстве увеличивается число и значение небольших и средних городов. Эти города становятся местными торгово-распределительными и организационными центрами, в них сосредоточены предприятия по первичной переработке сельскохозяйственной продукции. Преобладают небольшие и средние города, но иногда в формирующихся районах специализированного капиталистического земледелия возникают и крупные центры, например города Мехикали и Эрмосильо в Мексике. Нередко центры специализированных районов сельскохозяйственного производства растут быстрее, чем города за их пределами. Например, за 1930—1960 гг. население Мехикали увеличилось более чем в 8 раз, тогда как многие средние города в аграрных центральных штатах Мексики за этот период выросли всего в 2 раза.

Заметно выросло значение функций организаторских, торгово-распределительных и банковского дела в главных центрах региона. Это связано с развитием в Латинской Америке государственного сектора и с формированием «местной» крупной буржуазии.

В деле подготовки национальных кадров, в развитии науки и культуры велика роль Гаваны, Мехико, Буэнос-Айреса, Рио-де-Жанейро, Сантьяго, Лимы, Каракаса и Боготы.

Во всех латиноамериканских странах уже более или менее четко оформилась иерархия городов различных размеров. Это можно показать на примере Аргентины¹. Кроме столицы, чье влияние в большей или меньшей степени прослеживается во всех частях страны, возникли «районные центры» (*la metropoli regional*). Их население иногда превышает в условиях Аргентины 600—700 тыс. человек. Важнейшие из «районных центров» — Кордова и Росарио. В отдаленных и относительно редкозаселенных районах центрами могут стать города с населением менее 100 или даже 50 тыс. человек. Например, в Патагонии таким центром жизни района стал город Комодоро-Ривадавия, насчитывавший в 1960 г. менее 40 тыс. жителей.

В «районных центрах», как правило, имеются университеты.

Выделяется довольно большая группа «районных центров 2-го порядка» (*centro regional secundario*). Это города, насчитывающие от 40 до 100 тыс. жителей. Они нередко выполняют и политико-административные функции (в том числе и как центры провинций). В этих городах расположены филиалы банков, базы оптовой торговли. Радиус влияния подобных центров доходит до 100 км.

Большинство городов с населением от 2 до 30 тыс. (иногда и больше) жителей — «местные центры» (*centro local*). Это, как правило, низовые торгово-распределительные, банковские и организационные пункты в сельскохозяйственных зонах. В таких городах нередко располагаются предприятия по первичной переработке продукции сельского хозяйства.

Первичные формы обслуживания сосредоточены в населенных пунктах, имеющих примерно 2 тыс. жителей. В зонах дисперсного расселения (например, в Патагонии) низовая сеть сферы услуг встречается в пунктах, насчитывающих иногда всего 50—100 жителей.

¹ По материалам М. Саморано, опубликованным в CRLA, Томо 1, р. 500—503.

Некоторые социально-географические аспекты урбанизации

Ускоренная урбанизация оказывает большое воздействие не только на экономическое развитие, но и на политическую жизнь Латинской Америки.

Многие известные буржуазные латиноамериканисты (Ф. Танненбаум в США и ряд других) пытаются доказать, что в этом регионе происходит «промышленная», «городская» революция, при которой урбанизация отражает ускоренное социально-экономическое развитие. По этим взглядам быстрорастущие города Латинской Америки — это центры прогресса и эволюционных преобразований, тогда как латиноамериканская деревня — источник отсталости и революционных взрывов¹.

В действительности же роль городов в политической жизни Латинской Америки гораздо более сложная. Они — и прежде всего крупнейшие центры — выступают как ускорители острых социальных процессов, как узлы противоречий между национальными силами и силами внутренней и внешней реакции. В этом плане очень важно, какие экономические и политические силы определяют социально-экономическое развитие латиноамериканских стран и их центров.

В них усиливается значение местных монополистических группировок, нередко тесно связанных с иностранным капиталом. Эти связи становятся все более тесными, чему способствует и быстрый рост иностранных капиталовложений в обрабатывающую промышленность и в другие «городские» отрасли.

Важной политической силой в латиноамериканских городах становятся средние слои населения. Их численность увеличивается и в результате развития сферы услуг. Буржуазно-реформистские деятели утверждают, что именно средние слои города станут главной движущей силой неизбежных политических преобразований в этом регионе на путях капиталистической эволюции.

¹ Объективно с этими теориями смыкаются взгляды ультралевых, противопоставляющих в развивающихся странах деревню городу. По их представлениям, в Латинской Америке революция придет из деревни в город и будет возглавляться деревней.

Безусловно, быстрый рост численности и активности средних слоев городского населения — важный фактор в политической жизни региона. Но не меньшее значение имеет и быстрый рост латиноамериканского промышленного и транспортного пролетариата, насчитывающего примерно 16 млн. человек. В городах растет численность интеллигенции и студенчества, играющих активнейшую роль в духовной жизни латиноамериканских стран. Важно и то, что основная часть городских рабочих и учащейся молодежи сосредоточена в немногих центрах: в Сан-Паулу, Буэнос-Айресе, Мехико, Рио-де-Жанейро, Сантьяго, Лиме, Каракасе, Боготе. Такая территориальная концентрация революционных сил значительно усиливает роль главных центров в политической жизни латиноамериканских стран.

Урбанизация стягивает в города огромные массы из различных районов и этнических зон латиноамериканских стран. В городах недавние крестьяне, в том числе и выходцы из индейских общин, быстрее «перевариваются» в общенациональном котле, приобщаются к важнейшим национальным и классовым проблемам латиноамериканских стран.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ

В процессе экономического развития и усложнения структуры производства и межотраслевых связей меняется характер использования ресурсов, размещения населения и отраслей. Уровень экономического развития тех или иных территорий тесно связан с характером и глубиной разделения труда. Оно приводит к формированию производственно-территориальных сочетаний различных типов, сопровождается складыванием экономических районов.

Анализ сложных проблем формирования экономических районов имеет большое значение для понимания современных социально-экономических процессов в развивающихся странах.

Главные районообразующие факторы

Официальное экономическое районирование в латиноамериканских странах осуществляется главным образом для сбора и группировки различных данных. Нередко выделяемые для этой цели экономические районы первого порядка (главные экономические районы), а также более дробные районы называются статистическими. При официальном экономическом районировании районы различной масштабности выделяются в границах политико-административных единиц¹. Оно в опреде-

¹ Природные условия и обеспеченность ресурсами оказывают большое воздействие на формирование экономических районов в ходе хозяйственного освоения территории. Природные факторы и физико-географическое районирование необходимо учитывать и при экономическом районировании. В латиноамериканских странах при экономическом районировании физико-географические факторы нередко доминируют над определяющими социально-экономическими моментами. Часто фигурируют различные «природно-экономические», «экологические» и другие такого же типа районы, нередко считающиеся экономическими районами.

ленной степени имеет формальный характер, лишь в незначительной степени учитывает сложившуюся специализацию хозяйства, уровень и тенденции социально-экономического развития.

Формирование экономических районов в развивающихся странах имеет специфические черты. Оно происходит под воздействием подчиненного положения в капиталистическом разделении труда, монотоварной аграрно-сырьевой специализации хозяйства, усиливающейся гипертрофии главных зон концентрации деловой активности и населения.

При изучении процессов формирования экономических районов в развивающихся странах необходимо учитывать сложившиеся хозяйственные структуры, системы экономических связей и городов. Очень важен анализ новых факторов, которые влияют как на формирование, так и на трансформацию районов, на подвижность их границ: вовлечение в хозяйственный оборот новых ресурсов и территорий; усложнение производства, в том числе его энергетической базы; создание новых отраслей; освоение территорий за пределами традиционных районов концентрации населения и хозяйства.

В государствах Латинской Америки (региона, который по уровню капиталистического развития в группе развивающихся стран сильно выделяется) экономические районы формируются на всей территории. Но характер этих районов, уровень их развития и степень «зрелости» весьма различны.

При выявлении объективно существующих экономических районов различных типов необходимо учитывать главные, определяющие факторы районообразования: характер и уровень социально-экономического развития (в том числе и степень развития государственного сектора); специализацию в международном и внутригосударственном разделении труда; обеспеченность и особенности использования природных ресурсов; территориальную организацию главных отраслей; системы городов; исторические особенности формирования внутренних хозяйственных структур и тенденции их развития.

Границы экономических районов различных типов весьма подвижны и до известной степени условны. На их изменение влияют многие причины, в том числе:

углубление разделения труда, усложнение производственной и территориальной структуры хозяйства, межотраслевых и межрайонных связей, конкуренция важнейших агломераций и центров¹.

Отраслевые районы

Еще сравнительно недавно в Латинской Америке отраслевые районы формировались главным образом в экспортных отраслях добывающей промышленности и плантационного хозяйства тропических культур. Экономическое развитие и прежде всего некоторое усиление его внутренних факторов вызывает появление новых типов отраслевых районов, в том числе и ориентированных «вовнутрь» (в частности, районов обрабатывающей промышленности).

Развитие отраслевых районов тесно связано с использованием определенных видов природных ресурсов. По этому признаку в странах региона можно выделить 2 основных типа промышленных районов: хозяйство которых базируется на одном-двух видах природных ресурсов и развивающихся на основе довольно широкого их набора.

Первый тип характерен для зон концентрации промышленности по добыче и переработке топлива и минерального сырья. В Мексике, например, это район черной металлургии Монтеррей—Монклова на севере Мексиканского нагорья, районы нефтегазовой промышленности Поса-Рика—Тампико, Юго-Восточный (Минатитлан—Сьюдад-Пемекс) на побережье Мексиканского залива, в Венесуэле—нефтяной район Маракайбо.

Примером второго типа промышленных районов может служить зона Консепсьон в Центральном Чили, где на базе местных ресурсов развивается черная металлур-

¹ Особенно подвижны границы экономических районов второго порядка и более низких ступеней в тех главных экономических районах (первого порядка), где имеется несколько ведущих центров. На Юго-Востоке Бразилии такими центрами стали Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и в меньшей степени Белу-Оризонти; в Пампе—Буэнос-Айрес, Росарио, Ла-Плата, а для окраинной зоны—Кордова; в центральной части Мексики—Большой Мехико и Гвадалахара.

гия, лесоперерабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, пищевкусовая и легкая промышленность, предприятия стройматериалов и другие отрасли.

Довольно сложные по своему составу района обрабатывающей промышленности возникли главным образом в крупнейших агломерациях латиноамериканских стран. Они ориентируются преимущественно на внутренний рынок и развиваются в значительной мере на базе привозных сырья и энергии. Такой промышленный район складывается в агломерации Сан-Паулу. По данным Бразильского института географии и статистики, в 1962 г. в этом районе было около 15,3 тыс. промышленных предприятий с 5 и более рабочими каждое. О сложном отраслевом составе этого промышленного района говорит структура стоимости продукции: транспортное машиностроение — 15%, электротехника — 7, металлургия — около 10, химическая промышленность — почти 10, текстильная и пищевая промышленность — примерно по 15%.

В сельском хозяйстве Латинской Америки нет таких крупных районов, как «кукурузный пояс» в США или пшеничный район в степных провинциях Канады. Сельскохозяйственные районы в странах региона (кроме, пожалуй, аргентинской Пампы) отличаются большой дробностью. Они складываются на основе углубляющейся специализации отраслей сельскохозяйственного производства. В Аргентине, например, Пампа дает основную часть производства экспортных товаров зернового хозяйства и животноводства, в Чако сосредоточено $\frac{9}{10}$ площади под хлопчатником, в Тукумане — 80% площади под сахарным тростником, в провинциях Мендоса и Сан-Хуан — почти 90% производства оливы и винограда. Специализированные районы орошаемого земледелия (хлопководство и пшеница) развиваются в аридной и в семиаридной зоне Перу и Мексики.

Углубляется специализация и в более старых районах плантационного хозяйства тропических культур Вест-Индии и Центральной Америки, а также Колумбии и Бразилии. Наиболее важной особенностью этого процесса является усиление капиталистического характера развития. Так, в Антиокии в Колумбии складывается крупный район плантационных хозяйств кофе капиталистического типа, широко применяющих наемную ра-

бочую силу. Аналогично происходит формирование новых «банановых» районов в Эквадоре.

Формирование экономических (интегральных) районов

Во всех латиноамериканских странах складываются системы экономических (интегральных) районов различной масштабности и «зрелости». Они охватывают всю территорию страны, являются частями ее хозяйственного организма с определенной специализацией во внутригосударственном и международном разделении труда. В Мексике, например, профессор А. Бассольс Баталья — специалист по экономическому районированию — выделяет 8 главных экономических районов (зон) первого порядка, включающих 104 экономических района второго порядка и 4 «специальных» района в редко заселенных окраинных областях страны¹. При этом он выделяет по степени «зрелости» процессы формирования экономических районов второго порядка 4 их типа: 1) экономические районы, где формирование внутренних хозяйственных структур зашло далеко (это самые развитые в хозяйственном отношении части страны); 2) экономические районы, где интенсивно складываются внутренние хозяйственные структуры; 3) экономические районы со «средним уровнем» формирования хозяйственных структур; 4) экономические районы, где развитие таких структур только начинается.

Процессы формирования экономических районов в промышленных и развивающихся странах весьма отличны. В промышленно развитых странах формирование экономических районов тесно связано со все углубляющимися процессами специализации хозяйства в отраслевом и территориальном разрезах, с развитием систем и иерархии городов. В развивающихся странах формирование экономических районов начинается обычно в зонах интенсивного использования природных ресурсов, служащих базой развития экспортных отраслей сель-

¹ *Angel Bassols Batalla. La división económica regional de México. México, 1967, p. 160.*

ского хозяйства, добывающей и горнометаллургической промышленности.

Такие зоны, и прежде всего их центры, как правило, становятся ядрами формирования экономических районов первого порядка, что связано и с постепенным усложнением отраслевой и территориальной структуры их хозяйства.

Взаимодействие внешних и внутренних факторов формирования экономических районов покажем на примере Эквадора и Перу. В них еще в начале столетия основные центры хозяйственной деятельности находились в Андах. Это было связано с горнопромышленной специализацией, особенно Перу.

Но с 20-х годов усиливается специализация этих стран на нескольких товарных культурах, производство которых сосредоточено на побережье. После второй мировой войны побережье приобретает главное значение в экономической и политической жизни как Эквадора, так и Перу. В Эквадоре за 1910—1960 гг. население увеличилось примерно в 3 раза, а в 4 прибрежных провинциях — почти в 9 раз. На побережье возникло крупное плантационное хозяйство бананов, дающее почти весь экспорт страны. Побережье стало важнейшим экономическим районом первого порядка со своей системой плантационных районов, городов, портов, коммуникаций. Аналогично протекает процесс формирования экономического района первого порядка и на перуанском побережье, на базе важнейших экспортных отраслей — орошаемого хлопководства, а после войны — морского рыболовства.

Становление экспортных отраслей (прежде всего в сельском хозяйстве) на обширных территориях оказало большое влияние на развитие ряда других экономических районов в латиноамериканских странах (упомянем Пампу в Аргентине, Юго-Восток в Бразилии). Иногда на такой «внешней» основе развитие происходит довольно быстро, что отражается и на характере, и на темпах формирования экономических районов.

Но подобный характер складывания интегральных экономических районов в конечном счете страдает серьезнейшими структурными дефектами. Эти районы недостаточно связаны друг с другом. В них нередко ключевые позиции контролирует иностранный капитал.

Развитие экономических районов на «внешней» районообразующей основе подвержено конъюнктурным изменениям. Например, свертывание бананового плантационного хозяйства на атлантическом побережье Центральной Америки сильнейшим образом затормозило его развитие (а следовательно, и формирование экономических районов).

Для складывания экономических районов в развивающихся странах, в том числе главных экономических районов первого порядка, первостепенное значение приобретает усиление внутренней ориентации их хозяйства. При этом развитие интегральных экономических районов происходит на гораздо более широкой сырьевой и производственной основе, ведет к усилению и усложнению межотраслевых и межрайонных связей, к углублению внутригосударственного разделения труда.

В Бразилии, например, складывание наиболее развитого из главных экономических районов — Юго-Востока началось на внешней (кофейной) основе. Это дало толчок развитию хозяйства и колонизации территории. После первой мировой войны на формирование этого экономического района сильнейшее воздействие оказало развитие обрабатывающей промышленности Рио-де-Жанейро, Белу-Оризонти и особенно Сан-Паулу. Ныне кофейное производство постепенно смещается из штата Сан-Паулу в другие районы страны.

Другой пример — формирование экономического района в Южной Бразилии на основе преобладающей сельскохозяйственной специализации. Здесь в отличие от других экономических районов страны доля сельского хозяйства в валовом продукте растет и к 1960 г. превысила 50%. Юг Бразилии, точнее штат Парана, становится крупнейшим производителем кофе¹. Но для формирования этого экономического района как части общенационального хозяйственного организма первостепенное значение имеет развитие тех отраслей сельского хозяйства, которые ориентированы на внутренний рынок. Юг Бразилии стал важнейшей продовольственной базой страны. Он занимает первое место в стране по сбору кукурузы и пшеницы, по поголовью крупного рогатого

¹ Новый отраслевой кофейный район в штате Парана фактически тесно связан с традиционной кофейной зоной плантационного хозяйства Сан-Паулу.

скота. В его земледелии большую роль играют производство риса, картофеля, маниока, а также хлопководство. Именно развитие этих отраслей определяет и главную (районообразующую) специализацию района.

Значение переориентации хозяйства на внутренний рынок для формирования экономических районов первого порядка можно показать на примере района Побережье Мексиканского залива. Этот район характеризуется большим разнообразием природных условий и ресурсов. В его формировании решающую роль оказало и продолжает оказывать усиление связей с внутренним рынком страны, а также развитие государственного сектора.

Территория района огромной дугой протяженностью примерно в 2000 км опоясывает атлантическое побережье Мексики от границы с США до полуострова Юкатан. На севере в район входят полупустынные территории, где сельское хозяйство невозможно без ирригации. Его тропическую юго-восточную часть образуют обширные речные бассейны, где в отдельные годы нормы осадков превышают 5000 мм.

В колониальное время территория района, не располагающая разведанными запасами благородных металлов, была освоена весьма слабо. Отдельные очаги плантационного хозяйства тропических культур тяготели к Веракрусу — главному порту Мексики.

В 1901 г. началась разработка богатых нефтяных ресурсов в зоне Тампико. Побережье Мексиканского залива в первые десятилетия нашего века стало одним из важнейших мировых районов нефтяной промышленности. Отдельные нефтяные прииски, принадлежавшие иностранным компаниям и добывавшие нефть на экспорт, не были между собой связаны.

«Мексиканизация» главной отрасли — нефтяной промышленности началась с ее национализации в 1938 г. Тогда же начал складываться и экономический район на основе современной нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. Она стала главным районообразующим стержнем, так как многочисленные предприятия нефтегазовой промышленности размещены по всей прибрежной полосе. У района есть и определяющая специализация — главная топливно-энергетическая база всей Мексики.

Государственный сектор получил здесь большее развитие, чем в других экономических районах. Он контролирует главную районообразующую отрасль — нефтегазовое хозяйство. Государство осуществляет крупное гидротехническое строительство и другие мероприятия по хозяйственному освоению речных бассейнов в тропиках. Работы довольно комплексного характера ведутся в бассейнах Папалопан, Грихальва — Усумасинта. Все это способствует втягиванию изолированных юго-восточных штатов в экономическую жизнь Мексики, более полному использованию топливных, водных, земельных и лесных ресурсов на территории района.

Формирование экономических районов в зонах нового хозяйственного освоения

Хозяйственное освоение новых территорий региона осуществляется главным образом в границах гидрографических бассейнов. Оно сопровождается формированием в них экономических районов как отраслевых, так и интегральных. Ядрами этих районов являются гидротехнические сооружения, а иногда и промышленные комплексы, возникающие на основе местных источников сырья и гидравлической энергии.

Для экономических районов, складывающихся в зонах нового хозяйственного освоения, характерна большая роль государственного сектора особенно в создании инфраструктуры.

На аридных и семиаридных территориях, как правило, формируются специализированные районы орошаемого земледелия. Они отличаются довольно высокой товарностью. Такие районы нового хозяйственного освоения на северном побережье Перу дают примерно половину главных экспортных товаров страны — хлопка и рыбной муки, почти весь сахар.

В северной части тихоокеанского побережья Мексики складывается несколько районов в округах орошения, специализированных на производстве хлопка и пшеницы. В них ведется довольно крупное гидротехническое строительство, однако поныне гидроэлектроэнергетика развита крайне слабо. Это показывает на недостаточную комплексность использования природных ресурсов в формирующихся отраслевых экономических районах

иногда при довольно высоких темпах их капиталистического развития¹.

В речных бассейнах тропиков формирование экономических районов также происходит чаще всего на основе узкой специализации. В Колумбии в бассейне реки Каука складывается район плантационного хозяйства сахарного тростника и сахарной промышленности. Это позволит довести экспортные ресурсы сахара в Колумбии до 3 млн. т в год. Проведение государством инженерно-мелиоративных работ в речном бассейне Магдалена способствует развитию нового крупного района плантационного хозяйства кофе в Колумбии.

В речных бассейнах в тропиках начали складываться и экономические районы с довольно комплексным использованием ресурсов. Один из таких районов формируется с начала 60-х годов в Венесуэльской Гвиане². Там при активном участии государства сооружаются крупные гидроэлектростанции, предприятия черной металлургии, алюминиевой и химической промышленности.

Отличительная особенность формирования экономического района в Венесуэльской Гвиане состоит в том, что главным районообразующим фактором становится тяжелая промышленность и энергетика. В 1965—1975 гг. в хозяйство Венесуэльской Гвианы будет инвестировано 3 млрд. долларов. Центром района, его главным промышленным ядром станет сооружаемый крупный город Сьюдад-Гуаяна, который будет насчитывать несколько сот тысяч жителей. Реки Ориноко и Карони смогут обеспечить внутренние и международные хозяйственные связи нового района. Речной порт Сьюдад-Гуаяна будет принимать морские суда водоизмещением в 60 тыс. т.

¹ В штате Нижняя Калифорния (север) в 1940—1960 гг. население увеличилось в 4,6 раза, а в центральных штатах Мексики (без столичной агломерации) — на 50%. Объем внутренней торговли на одного жителя в зоне нового освоения Нижней Калифорнии значительно выше, чем в Большом Мехико, и примерно в 22 раза больше, чем в штате Мехико.

² Венесуэльская Гвиана занимает 1/4 территории страны и располагает огромными водными, земельными, минеральными, энергетическими и лесными ресурсами. Ее речные артерии обеспечивают выход к океану. В этой обширной зоне проживает лишь 2% населения страны, и она дает менее 2% стоимости ее валового продукта.

Усиление межрайонных и внутрирайонных противоречий

Неравномерность капиталистического развития ведет к усилению и межрайонных противоречий. Развитие ведущих экономических районов часто происходит в ущерб более отсталым зонам. Последние нередко практически лишены государственной поддержки, значительная часть которой достается прежде всего наиболее развитым экономическим районам.

В развивающихся странах сохраняется «внутренний колониализм» в связи с тем, что менее развитые экономические районы по сути дела придаютки одного или нескольких ведущих экономических районов. В латиноамериканских странах неравномерность развития районов тормозит прежде всего прогресс бедных, менее развитых районов. Покажем это на примерах Перу и Бразилии.

В Перу поныне горная зона продает побережью товаров на сумму в 2 раза большую, чем она покупает в прибрежной зоне. Но почти все доходы горной зоны оседают на побережье, где в главных городах живут владельцы андийских латифундий. Средний доход на одного жителя на побережье примерно в 7 раз выше, чем в горной зоне Перу.

В Бразилии неравномерность развития главных экономических районов остро проявляется в систематическом ухудшении положения Северо-Востока. Этот район по существу превратился в колонию Сан-Паулу. Он главный поставщик дешевой рабочей силы для промышленных центров и плантаций Юго-Востока. Особенно много (иногда до 300 тыс. человек в год) людей покидает Северо-Восток в годы частых засух.

Известный бразильский ученый Жозуэ де Кастро подчеркивает, что современное развитие Юго-Востока Бразилии (прежде всего Сан-Паулу) осуществляется за счет других районов и прежде всего Северо-Востока. В конце 50-х годов из инвестиций Национального банка экономического развития Бразилии на Юго-Восток приходилось 41%, а на Северо-Восток — только 4%¹.

¹ *Josué de Castro. The Brazilian Dilemma; Bread or Steel.— Agriculture, Land Reforms and Economic Development. Studies on Developing Countries. Vol. II. Warszawa, 1964, p. 80—83.*

Северо-Восток, бывший в колониальное время наиболее развитым районом Бразилии, из-за конкуренции других зон экспортного плантационного хозяйства, прежде всего на Юго-Востоке, стал самым обездоленным районом Америки. Средний доход на одного жителя на Северо-Востоке, где проживает примерно $\frac{1}{3}$ бразильцев — всего около 100 долларов в год. Это одна из наиболее обширных зон на мировой карте голода¹. Особенно тяжелое положение сложилось в обширных засушливых местностях этого района, где преобладает потребительское земледелие.

Для улучшения экономического положения Северо-Востока необходимо: осуществить индустриализацию (в том числе улучшить структуру занятости в городах, где свыше 50% самодостаточного населения занято в сфере услуг); провести аграрную реформу и покончить с латифундизмом; создать более разнообразную структуру хозяйства в прибрежной плантационной зоне (в частности, более интенсивно использовать земельный фонд и развить производство продовольствия); изменить структуру сельского хозяйства в семиаридной зоне на базе орошаемого земледелия и обводнения пастбищ; расширить освоение новых территорий, в том числе на стыке с Амазонией. Но вместо комплексного подхода к проблемам Северо-Востока, имеющим общенациональное значение, дело ограничивается полумерами².

В латиноамериканских странах усиливаются и внутрирайонные противоречия. В Пампе застой зон у городов Росарио, Ла-Платы и самих этих городов связан с конкуренцией Большого Буэнос-Айреса. На Юго-Востоке Бразилии остро соперничают Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро. Рост промышленной концентрации в Сан-Паулу и усиление его влияния в прилегающих и в новых ареалах плантационного хозяйства кофе объективно тормозят развитие экономического района второго порядка, кото-

¹ В США считают, что обездоленный и голодающий Северо-Восток чреват революционными потрясениями. По этому поводу Жозуэ де Кастро писал: «Северо-Восток Бразилии был открыт португальцами в 1500 г. и североамериканцами в 1960 г.» (*Josue de Castro. Une zone explosive. Le Nordeste du Bresil. Paris, 1965, p. 11*).

² UN. Planning for Economic Development. Vol. II. Studies of National Planning Experience. Part I. N. Y., 1965, p. 15—16.

рый возник в зоне непосредственного влияния Рио-де-Жанейро.

Нередко межрайонные и внутрирайонные противоречия связаны с конкурентной борьбой монополий. В Центральном районе Чили — Сантьяго тормозит промышленное развитие Консепсьона, где имеются благоприятные предпосылки для нового промышленного строительства (сырьевая и энергетическая база, приокеанское положение, удобства территории и т. д.). Между тем правительственные органы всячески стимулируют дальнейшее развитие в столице Чили уже сложившихся отраслей, в том числе и тех, для которых возможности роста здесь ограничены. Концентрация «верхних» этажей текстильной и металлообрабатывающей промышленности в Сантьяго наносит ущерб Консепсьону¹.

По мере усиления неравномерности капиталистического развития латиноамериканских стран межрайонный антагонизм и внутрирайонные противоречия нарастают. Наиболее остро они проявляются в самых развитых в экономическом отношении странах региона.

Экономическое районирование и территориальное планирование

Вопросы экономического районирования имеют важное практическое значение, особенно в связи с разработкой в большинстве стран региона различных программ развития. Основой реализации этих программ является государственный сектор в экономике.

Национальные и патриотические силы латиноамериканских стран оказывают все более сильное противодействие монополиям, стремящимся усугубить неблагоприятные последствия расхищения природных ресурсов и подчиненного положения в капиталистическом хозяйстве. Под нажимом этих сил правящие круги стран Латинской Америки вынуждены в той или иной форме воздействовать на развитие производительных сил, на улучшение их отраслевой и территориальной структуры. Поэтому программы развития при всей их половинчатости имеют прогрессивное значение.

¹ *Joseph H. Butler*. Manufacturing in the Concepcion Region of Chile. W., Nat.-Acad. of Sciences, 1960, p. 95—96.

Накопленный опыт осуществления программ развития свидетельствует о наличии в них серьезных дефектов структурного характера. В этих программах разрабатываются главным образом вопросы развития отраслей, где сильны позиции государственного сектора. Почти не программируются межотраслевые связи. Отраслевые программы практически не координируются.

Вопросы размещения решаются нередко без учета конкретных местных условий и задач развития всего хозяйства. Программы развития латиноамериканских стран почти всегда не имеют территориальных (порайонных) разрезов. Между тем эти программы должны способствовать более рациональному использованию природных и трудовых ресурсов, подъему на этой основе экономики стран и особенно их наименее развитых районов. Подобная «внепространственная экономика» ограничивает возможности внесения некоторых элементов планирования даже в условиях укрепления позиций государственного сектора.

Слабость районного разреза в программах экономического развития во многом предопределяет низкую эффективность планирования в странах Латинской Америки¹. Особенно отстает «региональное планирование». В обзоре ЭКЛА за 1964 г. признается: «В Латинской Америке эффективное территориальное планирование остается мечтой, оно не стало реальностью»².

Совершенствование планирования имеет большое значение для социально-экономического прогресса латиноамериканских стран. Это усиливает и практическую значимость проблемы экономического районирования как базы для отраслевого и территориального планирования.

¹ «В Латинской Америке планирование находится на своей начальной стадии». UN. Economic Survey of Latin America. 1963, N. Y., 1965, p. 1.

² Naciones Unidas. Estudio Economico de America Latina. 1964, N. Y., 1966, p. 54.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На путях длительного капиталистического развития страны Латинской Америки, даже наиболее обеспеченные разнообразными ресурсами, не смогли преодолеть хозяйственную и социальную отсталость.

Анализ географических аспектов некоторых из главных проблем социально-экономического развития Латинской Америки показывает, что характер освоения ресурсов и территории, структура производительных сил имеют общие для всех стран региона черты.

1. Как и в других регионах развивающихся стран, в Латинской Америке в хозяйство вовлечены главным образом лишь те ресурсы и территории, которые обеспечивают наивысшие доходы иностранным и тесно с ними связанным «местным» монополиям латиноамериканской олигархии. Природные условия и ресурсы, даже на давно осваиваемых территориях, изучены все еще весьма слабо.

2. В каждой латиноамериканской стране в экономике первостепенное значение сохраняют экспортные отрасли добывающей и горнометаллургической промышленности, а также сельского хозяйства. Они в значительной степени контролируются иностранным капиталом, прежде всего монополиями США. Развитие экспортных отраслей во многом определяет специализацию, отраслевую и территориальную структуру хозяйства, транспортные системы, размещение населения и сети городов, формирование экономических районов.

3. Внутренние хозяйственные структуры в странах региона сложились под сильнейшим воздействием внешних факторов социально-экономического развития. Подчиненное положение в капиталистическом разделении

труда, социально-экономическая отсталость региона обусловили слабую хозяйственную освоенность территории. В каждой из латиноамериканских стран основная часть населения и деловой активности, крупнейшие центры с относительно широким набором функций концентрируются в немногих ареалах. Они занимают незначительную часть территории. Уровень их хозяйственного развития несравненно выше, чем в остальных районах. Неравномерность в развитии экономических районов продолжает усиливаться, что препятствует прогрессу и преодолению хозяйственной отсталости депрессивных зон всех стран.

4. Обширные территории заняты потребительским земледелием. Оно характерно для местностей, где преобладает индейское население. В сельском хозяйстве сильные позиции сохраняет латифундистское землевладение, сочетающееся с раздробленностью крестьянского землепользования, особенно в общинах. Нерациональное использование земельного фонда и сохраняющийся поныне аграрный строй препятствуют расширению внутреннего рынка. Отсталость сельского хозяйства создает большие трудности для решения продовольственной проблемы (в том числе и в связи с высоким естественным приростом населения), обостряет земельный голод в наиболее обжитых районах, тормозит развитие обрабатывающей промышленности.

5. Одна из важнейших и характерных черт социально-экономического развития Латинской Америки (а также Азии и Африки) состоит в том, что урбанизация опережает рост промышленности. Городское население и города, особенно крупнейшие центры, быстро растут главным образом в результате все усиливающегося бегства крестьян из сельской местности. Быстрая урбанизация также обусловлена непропорционально высокими (относительно развития материального производства) темпами расширения сферы услуг. Крупнейшие и крупные городские агломерации стали стержнем хозяйственной, политической и духовной жизни стран региона. Они оказывают все большее влияние на географию хозяйства и населения, расстановку классовых сил, консолидацию наций.

6. Капиталистическое развитие вглубь и вширь сопровождается постепенным усилением внутренних факто-

ров, оказывающих определенное воздействие на развитие производительных сил. Усложняются внутренние хозяйственные структуры, внутриотраслевые, межотраслевые и межрайонные связи. Обрабатывающая промышленность, энергетика и ряд отраслей сельского хозяйства, ориентированные по преимуществу на внутренний рынок, развиваются более высокими темпами, чем «традиционные» экспортные отрасли. Появились и новые для региона отрасли (машиностроение, нефтехимия и ряд других) прежде всего в его наиболее промышленно развитых странах. Прогрессу производительных сил региона препятствуют: систематическое ухудшение позиций его основных экспортных товаров в капиталистическом разделении труда; отсталость экономики; преобладающая внешнеэкономическая ориентация на США; территориальная концентрация хозяйства, деловой активности и населения (нередко в ущерб остальным районам).

7. Национальный прогресс латиноамериканских стран во многом зависит от вовлечения в хозяйство новых ресурсов как в обжитых зонах, так и за их пределами. Развитие и усложнение отраслевой и территориальной структуры хозяйства сопровождается формированием систем городов и экономических районов различных типов. Они складываются как на территориях с преобладанием экспортных отраслей, так и в зонах, все более ориентирующихся на внутренний рынок. В последних, как правило, используется более широкий набор ресурсов, прослеживаются черты некоторой комплексности в развитии отраслей.

Таковы в самом общем виде некоторые наиболее существенные черты современной структуры хозяйства Латинской Америки. Вопросы о движущих силах, путях и темпах социально-экономического развития ныне приобрели исключительно важное значение для стран и народов этого региона.

Деловые круги США и других империалистических стран, деятели буржуазно-реформистского и проимпериалистического толка Латинской Америки стремятся доказать, что ключевые социально-экономические проблемы этого региона в сложившейся системе капиталистического разделения труда могут быть решены лишь на путях эволюционного (медленного) развития. Они

утверждают, что недуги латиноамериканских стран можно излечить половинчатыми реформами, различными улучшениями технологического характера. Подобные идеи положены в основу доктрины «Союз ради прогресса», которую США с 1961 г. проводят в Латинской Америке.

В Латинской Америке неуклонно растет понимание жизненной необходимости структурных реформ, охватывающих как общественные отношения, так и хозяйственную жизнь. Это находит свое отражение и в документах ЭКЛА. Например, в резолюции X сессии ЭКЛА (Мар-дель-Плата, 6—17 мая 1963 г.) отмечается: «...структурная неспособность экономических систем латиноамериканских стран обеспечить удовлетворительные темпы развития»¹. Известный аргентинский экономист и деятель ООН Рауль Пребиш отмечает, что в Латинской Америке «...радикальные преобразования в характере производства и структуре хозяйства не могут быть проведены эффективно без коренных изменений в социальной структуре. Преобладающая в латиноамериканских странах социальная структура представляет серьезную преграду для технического прогресса, а поэтому и для экономического, и социального прогресса»².

Преодоление экономической отсталости стран Латинской Америки невозможно без определенной переориентации хозяйства вовнутрь, без усиления внутренних импульсов социально-экономического развития. Это способствовало бы более рациональному и комплексному использованию природных ресурсов, улучшению структуры хозяйства, освоению новых территорий.

Общенациональное значение и звучание имеют исследования природных ресурсов, разработка и реализация программ экономического развития на основе рационального использования естественных предпосылок и уже созданной производственной базы в сырьевых и в обрабатывающих отраслях. Первостепенное значение приобретает развитие многосторонних экономических связей, в том числе с социалистическими странами.

¹ «UN. Economic Bulletin for Latin America». N. Y., 1964, N 2, p. 245—246.

² *Raul Prebisch*. Hacia una dinamica del desarrollo latinoamericano. «Politica» (Mexico), 1963, N 75, p. 1—11.

Для народов латиноамериканских стран большую притягательность имеет опыт, накопленный Кубой после победы кубинской революции 1 января 1959 г.

Строительство планового социалистического хозяйства на Кубе осуществляется в трудных условиях блокады и непрекращающихся агрессивных актов США. Болезненно сказываются последствия экономической отсталости и зависимость от импорта многих видов сырья и потребительских товаров, не говоря уже об оборудовании и запасных частях, ломка односторонних хозяйственных связей с США. Остро ощущается недостаточность опыта ведения социалистического хозяйства в специфических условиях тропиков, нехватка квалифицированных кадров.

Развитие хозяйства на Кубе базируется на все более широком и комплексном использовании природных условий и ресурсов, уже сложившейся производственной базы и трудовых навыков населения. Основные линии развития хозяйства и участия Кубы в международном социалистическом разделении труда: совершенствование плантационного хозяйства сахарного тростника и сахарной промышленности, расширение производства других ценных плантационных культур (кофе, какао, грубоволокнистая агава, табак, цитрусовые и другие плодовые культуры); реконструкция цветной металлургии (никель и кобальт). Осуществляется модернизация сахарной промышленности. Важное значение приобретают морское рыболовство и особенно животноводство молочного и мясного направления.

Развитию производительных сил Кубы препятствует низкий уровень энергетического хозяйства, ограниченность энергетических ресурсов. С помощью СССР и других социалистических государств расширяется электроэнергетическая база страны.

Для развития Кубы первостепенное значение приобретает создание современного водного хозяйства. Сезонность в распределении осадков крайне неблагоприятно влияет на ее сельское хозяйство. Нередки длительные засухи, опустошительные наводнения. Реконструкция сельского хозяйства невозможна без строительства сети каналов, плотин и водохранилищ, что защитит посевы и населенные пункты от наводнений, улучшит гидрологические условия и водный баланс, особенно в наиболее

освоенных западных провинциях, где ресурсы подземных вод ограничены.

Проводятся большие работы по развитию отсталых окраинных и внутренних зон, малых и средних городов.

Велики успехи кубинской революции в осуществлении глубоких социальных преобразований. Страна охвачена подлинной культурной революцией. Ликвидирована неграмотность, достигавшая почти $\frac{1}{3}$ от численности взрослого населения. Огромное внимание уделяется подготовке кадров, в том числе специалистов для новых отраслей. Расцветают спорт, национальная культура, искусство и литература.

За годы кубинской революции существенно возросла степень изученности природных ресурсов, разрабатываются научные программы их комплексного использования. Большие успехи достигнуты в изучении геологических и климатических условий, водных ресурсов.

Победа революции и строительство социализма на Кубе, в сравнительно небольшой по площади и численности населения стране, расположенной к тому же в непосредственной близости от США, показывает глубокие изменения, происходящие в современном мире. Еще не так давно буржуазные социологи и географы, политики и военные, особенно в США, доказывали незыблемость подчиненного положения Латинской Америки в западном полушарии. Это обосновывалось различными теориями международного разделения труда, «географической и исторической общности», «взаимосвязи и взаимозависимости» и другими подобными концепциями.

Буржуазные идеологи и политики провозглашали Латинскую Америку, территориально отдаленную от главных центров революционной борьбы в Старом Свете, зоной «спокойствия» (политического иммобилизма), надежным и безопасным тылом империализма, прежде всего США. Кубинская революция, как и весь ход социально-экономического развития латиноамериканских стран, показывает, что этот регион играет все более важную роль в политической жизни современного мира.

ОСНОВНАЯ ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА¹

I. Книги, изданные в СССР

- Аграрный вопрос и национально-освободительное движение. Материалы обмена мнениями марксистов-аграрников, состоявшегося в июле—сентябре 1960 г. в Гаване и Бухаресте. М., 1963.
- Арисменди, Родней.* Проблемы латиноамериканской революции. Перевод с испанского. М., 1964.
- География населения мира. Сборник «Вопросы географии» № 71. М., 1966.
- Долинин А. А., Дорошкевич Л. И.* Перу. М., 1964.
- Клесмет О. Г.* Проблемы индустриализации Латинской Америки. М., 1966.
- Культура индейцев. Вклад коренного населения Америки в мировую культуру. Сборник статей. М., 1963.
- Латинская Америка в прошлом и настоящем. Сборник статей по экономике, истории и культуре стран Латинской Америки. М., 1960.
- Нации Латинской Америки. Формирование. Развитие. Сборник статей. М., 1964.
- Проблемы современной Латинской Америки. Сборник статей. М., 1959.
- Романова З. И.* Проблемы экономической интеграции в Латинской Америке. М., 1965.
- Тюльпанов С. И.* Экономические и политические проблемы новых суверенных государств. Л., 1964.
- Экономика и внешняя торговля стран Латинской Америки. М., 1966.
- Экономика Латинской Америки в цифрах. Статистический сборник. М., 1965.
- Экономико-географические проблемы стран Африки, Азии и Латинской Америки. Сборник «Вопросы географии» № 64. М., 1964.
- Экономические проблемы Латинской Америки. М., 1963.
- Экономическое положение стран Латинской Америки (Сборник). М., 1963.
- Экономическое районирование развивающихся стран. Сборник «Вопросы географии» № 76. М., 1968.

¹ Краткий список использованной литературы содержит библиографические сведения только о книгах. В него не включены публикации, на которые имеются ссылки в тексте работы.

II. Издания международных организаций

- FAO. The State of Food and Agriculture. Review of the Second Post-War Decade. Rome, 1965.
- Estudio Social de America Latina. Washington, Union Panamericana, 1964.
- Naciones Unidas. Boletin estadistico de America Latina. New York, Vol. I (1964); Vol. II (1965), Vol. III (1966).
- Naciones Unidas. El papel y la celulosa en America Latina. New York, 1962.
- Naciones Unidas. Tendencias y perspectivas de los productos forestales en America Latina. New York, 1962.
- UN. Livestock in Latin America. New York, 1962.
- UN. The Process of Industrial Development in Latin America. New York, 1966.
- UN. Study of Inter—Latin—American Trade. New York, 1957.
- UNESCO. Indications pour l'application de la science et de la technologie au developpment de l'Amerique Latine. Paris, 1965.
- UNESCO. La Urbanizacion en America Latina. Lieja (Belgica), 1962.

III. Книги, изданные в Латинской Америке

- Beltran, Enrique. Problemas latinoamericanos en la conservacion de los recursos naturales. Mexico, 1965.
- Castro, Josue de. Geopolitica del hambre. Ensayo sobre los problemas alimentarios y demograficos del mundo. La Habana, 1964.
- El Comercio internacional y el desarrollo de America Latina. Mexico — Buenos Aires, 1964.
- El desarrollo económico y America Latina. México — Buenos Aires, 1960.
- Hacia la integración acelerada de America Latina. México—Buenos Aires, 1965.
- Herrera, Amilcar Oscar. Los recursos minerales de America Latina. Buenos Aires, 1965.
- Imaz, Jose Luis de. Estructura social de una ciudad pampeana. T. 1. (La Plata 1965).
- Integración de la America Latina. Experiencias y perspectivas. Mexico—Buenos Aires, 1964.
- La industrialización en America Latina. Mexico—Buenos Aires, 1965.
- La integración latinoamericana. Situacion y perspectivas. Buenos Aires, 1965.
- Linn Smith, T. Sociologia rural. Maracaibo. 1963.
- Martinez Estrada, Ezequiel. Diferencias y semejanzas entre los pueblos de la America Latina. Mexico. (UNAM), 1962.
- Quintero, Rodolfo. Antropologia de las ciudades latinoamericanas. Caracas, 1964.
- Perez Molina, Federico. La industria siderurgica en la America Latina. Mexico, 1963.
- Reformas agrarias en la America Latina. Mexico—Buenos Aires, 1965.
- Zea, Leopoldo. Latinoamerica y el mundo. Caracas, 1960.

IV. Книги, изданные в США

- Agrarian Reform in Latin America. New York, 1965.
Food Balances for 24 Countries of the Western Hemisphere. Washington, 1964.
Foreign Investment in Latin America. New York, 1966.
Gordon, Wendell Chafee. The Political Economy of Latin America. New York, 1965.
James, Preston E. Latin America. 3rd ed. New York, 1959.
Industrial Relations and Social Change in Latin America. Gainesville, Univ. of Florida, 1965.
Mortara, Giorgio. Caracteristicas da estrutura demografica dos paises americanos. Washington, 1961.
Statistical Abstract of Latin America. Los Angeles, Univ. of California, 1965.
Withers, William. The Economic Crisis in Latin America. London, 1964.
Zimmerman, L. J. Poor Lands, Rich Lands. The Widening Gap. New York, 1965.

V. Книги, изданные в Западной Европе

- Butland, Jilbert James. Latin America. A Regional Geography. 2d. Ed. London, 1966.
Courtenay Percy, Philip. Plantation Agriculture. London, 1965.
Henning, Franz. Intrakontinentaler Verkehr in Lateinamerika. Hamburg, 1965.
Le problème des capitales en Amérique Latine. Paris, 1965.
Obstacles to Change in Latin America. London, 1965.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Введение. Латинская Америка как регион</i>	6
<i>Часть I.</i>	
НАСЕЛЕНИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ	21
Глава I. Рост населения и экономическое развитие	23
Формирование современного населения	24
Прогнозы численности населения	27
Несоответствие темпов роста населения и экономического развития	29
Острота продовольственной проблемы	30
Типы стран по характеру заселения территории и использования природных ресурсов	39
Глава II. Природные ресурсы и прогресс стран Латинской Америки	42
Богатство и разнообразие природных ресурсов	—
Нерациональное использование природных ресурсов	48
Глава III. Водные и энергетические ресурсы	53
Размещение и использование водных ресурсов	54
Производство и потребление энергии	60
Использование ресурсов нефти и природного газа	64
Глава IV. Минеральное сырье для тяжелой промышленности	69
Рудные ресурсы для черной металлургии	70
Тяжелые цветные металлы	73
Сырье для алюминиевой промышленности	77
Неметаллическое сырье для химической промышленности	78

Глава V. Возобновимые природные ресурсы и их использование	81
Структура и использование земельного фонда	82
Развитие эрозии	88
Сельскохозяйственное освоение новых территорий	92
Сельскохозяйственное освоение тропических высокогорий	96
Сельскохозяйственная освоенность равнин в тропиках	99
Лесные ресурсы и лесное хозяйство	102
Рыбные ресурсы и морское рыболовство	105
Глава VI. Латинская Америка в капиталистическом разделении труда	109
Характер специализации хозяйства	—
Латинская Америка на мировых рынках своих основных экспортных товаров	111
Ухудшение условий внешней торговли	118
Внешнеэкономическая ориентация на США	121
Процесс экономической интеграции	123
Типы стран и портов Латинской Америки по характеру их внешних связей	127
<i>Часть II.</i>	
ГЕОГРАФИЯ ХОЗЯЙСТВА И НАСЕЛЕНИЯ	133
Глава VII. Отраслевая и территориальная структура хозяйства	135
Основные типы специализации и внутренних хозяйственных структур	137
Отраслевая структура хозяйства и диспропорции в экономическом развитии	143
Территориальная концентрация населения и хозяйства	151
Хозяйственное освоение новых территорий	161
Глава VIII. Характер развития и основные типы специализации сельского хозяйства	167
Уровень и темпы развития	—
Социальная структура	172
Основные типы сельскохозяйственной специализации и характер сельского расселения	181
Глава IX. Тенденции развития и размещение обрабатывающей промышленности	197
Новые черты в развитии обрабатывающей промышленности	198
Усложнение производственной и территориальной структуры	201
	251

Глава X. Масштабы и характер урбанизации	207
Уровень урбанизации	—
Внутренние миграции и рост городов	213
Урбанизация опережает индустриализацию	218
Новые черты в урбанизации	220
Некоторые социально-географические аспекты урбанизации	225
Глава XI. Формирование экономических районов	227
Главные районообразующие факторы	—
Отраслевые районы	229
Формирование экономических (интегральных) районов	231
Формирование экономических районов в зонах нового хозяйственного освоения	235
Усиление межрайонных и внутрирайонных противоречий	237
Экономическое районирование и территориальное планирование	239
Заключение	241
Основная использованная литература	247

<i>Prefacio</i>	3
---------------------------	---

<i>Introducción: America Latina como región</i>	6
---	---

Primera Parte

LA POBLACION, EL DESARROLLO ECONOMICO Y EL APROVECHAMIENTO DE LOS RECURSOS NATURALES	21
---	-----------

I. Crecimiento demográfico y el fomento económico	23
--	-----------

Formación de la población actual	24
--	----

El pronóstico de la población	27
---	----

La desconformidad del ritmo del desarrollo demográfico y económico	29
--	----

Gravedad del problema de la alimentación	30
--	----

Los tipos de los países según el carácter del poblamiento del territorio y el aprovechamiento de los recursos naturales	39
---	----

II. Los recursos naturales y el progreso de los países de America Latina	42
---	-----------

La riqueza y la variedad de los recursos naturales	—
--	---

El aprovechamiento irracional de los recursos naturales	48
---	----

III. Los recursos hidráulicos y energéticos	53
--	-----------

La distribución y el aprovechamiento de los recursos hidráulicos	54
--	----

La producción y el consumo de la energía	60
--	----

El aprovechamiento de los recursos petrolíferos y de gas natural	64
--	----

IV. Las materias primas minerales para la industria pesada	69
---	-----------

Los recursos minerales para la siderurgia	70
---	----

Los metales no-ferrosos pesados	73
---	----

Las materias primas para la producción de aluminio	77
--	----

Los minerales no-metálicos para la industria química	78
--	----

V. Los recursos naturales renovables y su aprovechamiento	81
La estructura y el uso de los terrenos	82
La erosión	88
La colonización agropecuaria de las zonas nuevas	92
La colonización agropecuaria de las zonas montañosas tropicales	96
La colonización agropecuaria de las llanuras tropicales	99
Los recursos forestales y la silvicultura	102
Los recursos pesqueros y la pesca marítima	105
VI. America Latina en la división capitalista del trabajo	109
El carácter de la especialización de la economía	—
America Latina en los mercados mundiales de sus principales mercancías de la exportación	111
El empeoramiento de las condiciones del comercio exterior (relación de los precios del intercambio)	118
La orientación económica exterior hacia los Estados Unidos	121
El proceso de la integración económica	123
Los tipos de los países y de los puertos según el carácter de sus relaciones económicas exteriores	127

Segunda Parte

GEOGRAFIA DE LA ECONOMÍA Y DE LA POBLACIÓN	133
VII. La estructura por las ramas de la producción y territorial	135
Los tipos principales de la especialización y de las estructuras económicas internas	137
La estructura de la economía por las ramas de la producción y las desproporciones en el desarrollo económico	143
La concentración territorial de la población y de la economía	151
La colonización económica de las zonas nuevas	161
VIII. El caracter del desarrollo y los tipos principales de la especialización de la economía agropecuaria	157
El nivel y el ritmo del desarrollo	—
La estructura social	172
Los tipos principales de la especialización agropecuaria y el caracter del asentamiento rural	181
IX. Las tendencias del desarrollo y de la ubicación de la industria manufacturera	197
Los rasgos nuevos del desarrollo de la industria manufacturera	198
La complicación de la estructura por las ramas de la producción y territorial	201

X. La magnitud y el carácter de la urbanización	207
El nivel de la urbanización	—
Las migraciones internas y el crecimiento de las ciudades	213
La urbanización deja atrás la industrialización	218
Los rasgos nuevos en la urbanización	220
Algunos aspectos sociogeográficos de la urbanización	225
XI. La formación de las regiones económicas	227
Los factores mas importantes en la formación de las regiones	—
Las regiones en las ramas de la economía	229
El desarrollo de las regiones económicas integrales	231
La formación de las regiones económicas en las zonas nuevas de la colonización reciente	235
La agravación de las contradicciones entre las regiones e intraregionales	237
La regionalización económica y la planificación territorial	239
<i>Conclusión</i>	241
Breve bibliografía	247

Машбиц, Яков Григорьевич

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
Проблемы экономической географии

Редактор *А. Д. Шапошников*
Младший редактор *В. А. Мартынова*
Оформление художника *В. Примакова*
Художественный редактор *А. Г. Шикин*
Технический редактор *С. П. Лебедева*
Корректор *Г. М. Ефимова*

Сдано в набор 4/IX 1968 г. Подписано в печать 3 января 1969 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂, № 1. Усл. печатных листов 13,44. Учетно-издательских листов 12,857. Тираж 6000 экз. А00801. Цена 1 р. 01 к. Заказ № 299.

Издательство «Мысль». Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 20 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Москва, 1-й Рижский пер., 2